

Алёна Малышева

Фея для Златомирья

Глава 1

Месть сладка — последствия горьки

Такси скрылось за поворотом. Лена осталась одна на тёмной улице. Впереди светился новогодними огнями гирлянд двухэтажный, похожий на каменный замок, особняк одного из самых богатых жителей их городка Соломона Аркадьевича Шмелёва. Говорили, в девяностые он был одним из авторитетов. Потом занялся бизнесом и преуспел.

Сегодня в доме хозяйничал его единственный сын, что не очень-то успокаивало.

Лена поёжилась и не только от мороза, который начал пощипывать колени в лёгких капроновых колготках. Злость и решимость давно испарились, а холодный разум не без участия трусости голосил: «Ты что творишь, дура?! Куда лезешь?!»

И правда, какая из неё мстительница?! Смешно! Она даже спорить... отстаивать своё мнение не умеет!

Ещё можно повернуть назад. Сказать Миле, что не смогла. Струсила! Привычно спрятаться от всех за обложкой книги.

Ну да! А чья идея-то была? Кто её за язык тянул? Удивительно даже, откуда у неё тогда столько решимости взялось, чтобы предложить эту идею? И вот, когда время подошло к реализации — в кусты? Как она собирается после этого смотреть Миле в глаза? Как сможет выдержать понимающее разочарование в её глазах? А Венька точно выскажет, что думает о трусости и малодушии старшей сестры. Он обязательно рискнёт сам разобраться с сыном Соломона. И пострадает. Она этого хочет?

Значит, вперёд? На абордаж?

Лена нервно усмехнулась. Пиратка, блин!... нашлась! Поправила сумочку на плече, поёжилась от холода и нерешительности, нехотя направилась к возвышающемуся особняку.

Мысленно невольно перебирала события, из-за которых ей вместо того, чтобы спокойно под тёплым одеялом окунуться в очередной волшебный книжный мир, приходится мёрзнуть и бояться.

Домой на Новогодние каникулы Лена приехала сегодня утром, тридцатого декабря. Дома никого не было. Мама на работе. Брата с сестрой где-то носило. С братом всё понятно, ему никогда не сиделось дома. Тем более в каникулы. А вот Мила уходила по вечерам гулять: в клубы, на дискотеки. Хотя, может, к подругам ушла? Звонить родным Лена не стала. Когда ещё она сможет насладиться тишиной и покоем родного дома в одиночестве?

Не успела вытащить из сумки вещи, как хлопнула входная дверь, по залу промчались быстрые шаги Милы, громко закрылась дверь её комнаты. Скрип кровати, будто кто-то с размаху упал на неё. Раздались громкие душераздирающие рыдания.

Лена выронила книгу обратно в сумку и побежала к сестре. Мила лежала, уткнувшись лицом в подушку, тело содрогалось от рыданий. Светло-русые волосы длиной чуть ниже плеч распластались вокруг головы. Лена присела на край кровати, нерешительно коснулась плеча сестры.

Больно, когда родной человек в отчаянии. Когда не знаешь, чем помочь, как осушить его слёзы. В горле ком, сердце сжимается. Готов на всё, чтобы успокоить.

— Мила, иди ко мне.

Сестрёнка повернулась, обхватила Лену за талию, уткнулась в колени. Лена обняла за подрагивающие плечи и просто начала укачивать Милу, как маленькую. Совсем как десять лет назад, когда исчез папа. Тогда исчезло ощущение безопасности, покоя, стабильности.

Рыдания чуть стихли.

— Что случилось, Ми?

— Он... он... — дальнейшие слова вновь потонули в рыданиях.

— Милка, успокойся! — раздался от дверей злой голос Веньки. — Я так начищу смазливую морду этому мажорчику, что ни одна девка больше на него не позарится! А про это видео через дня три никто и не вспомнит!

Он в пуховике стоял в дверях, чуть ли не задевая головой верхнюю перекладину дверного проёма. И это в шестнадцать лет! Тёмно-карие глаза сердито сверкали, одна рука в решимости сжата в кулак,

в другой держит телефон. Повернулся, видимо, собираясь уйти.

— Стой! — Приказала Лена. Брат с удивлением обернулся. — Рассказывай!

Веня недовольно повёл плечами. Но всё же шагнул в комнату и протянул сотовый:

— Сама смотри!

Видео в ютубе смонтировали из нескольких частей, снятых в разное время, в разных местах. В первой части смазливый парень говорил о пари: он обещал за неделю соблазнить любую девку, на которую ему укажут друзья. Потом несколько частей видео посвятили встречам Милы и этого парня в кафе, клубе, на дискотеке. В предпоследнем запечатлели, как они очень откровенно обнимались и целовались в какой-то комнате, обставленной в чёрно-белых тонах. Судя по всему, снималось всё незаметно от Милы. В конце этот мажорчик, как назвал его Веня, получал выигрыш от друзей и самодовольно ухмылялся, мол ему легче лёгкого задурить девкам головы, те как пчёлы летят на его красоту и денежки. А также приглашал принять участие всех желающих в соревнованиях по стрельбе за второе и третье место...

Лена смотрела на эту смазливую рожу и с удивлением чувствовала, как охватывает желание врезать ему, чтобы это самодовольство сползло с него, как шкура со змеи. Из-за него рыдает сестра! Он использовал её! Играл с ней! Унизил! Это не прощается! Злость разгоралась жарким пламенем в груди. Лена за двадцать один год своей жизни ни разу так не злилась, так не желала отомстить, уничтожить кого-либо. Она вообще, на сколько себя помнила, редко поддавалась сильным эмоциям. И вот...

Пока Лена смотрела видео, Веня метался по комнате и зло, а также не выбирая слов, высказывал, что думает об этом Аркашке Шмеле.

— Дура я! Доверчивая! Поверила этому... гаду... — всхлипнула Мила. — Думала, он и впрямь меня полюбил, как и я... А он... Пари!!!

Веня решительно шагнул к Лене:

— Досмотрела? Давай телефон! Я пошёл!

Драться?

Лена быстро отвела руку с телефоном.

— Никуда ты не пойдёшь! Хочешь, чтобы маму снова вызывали в полицию? Тебе прошлого раза мало?

— Я не оставляю это безнаказанно! Он должен ответить!

— Вень, не надо! — попросила, подняв голову, Мила с испугом в голосе. — Не связывайся с ним! И он, и его дружки борьбой занимаются.

— У меня тоже есть друзья! Неужто ты не желаешь отомстить? Он опозорил тебя на весь город!

— Я... я сейчас ничего не хочу, — тихо шепнула Мила.

От этого тоскливого голоса стало больно в груди и у Лены. Непривычно видеть свою смелую, решительную, хозяйственную сестру такой слабой. И виноват в этом какой-то богатенький эгоист...

Взгляд скользнул по картинке остановленного видео. По самодовольному выражению парня.

— Почему он предлагает соревноваться за второе и третье место? — даже для себя неожиданно спросила она. Разве сейчас это важно?

— Первое он для себя приберёт! — сердито буркнул Веня.

— Аркадий Шмелёв чемпион области по стрельбе из пистолета. Говорят, он из любого оружия стреляет и никогда не промахивается. И безмерно гордится этим, — объяснила Мила, садясь. Серо-голубые глаза от слёз потемнели, как небо перед дождём. — И сегодня ночью устраивает у себя соревнование только лишь для того, чтобы вновь показать какой он крутой! Он даже собирается транслировать соревнование в прямом эфире в ВК... Идиотка! Как только я дала себя обмануть этому самовлюблённому типу?

Лена задумчиво потянулась за фантиком от конфеты, лежащим на тумбочке, скатала его в шарик и, почти не целясь, бросила. Фантик пролетел комнату и нырнул в вазу на полке, куда Лена и собиралась попасть.

Веня и Мила удивлённо проводили взглядами его полёт.

— Мил, как отнесся бы твой бывший дружок, если бы его обошла девчонка?

Это она спросила? Она ведь не собирается? Это авантюра! Вот только идея в голове становилась всё чётче и чётче, подпитываемая злостью. И навязчивее.

В первый раз она взяла в руки пневматическую винтовку, когда классом ходили в поход. К всеобщему удивлению, ни разу не промазала по бутылкам. Она просто знала, как и куда нужно целиться.

— Да он описался бы от ярости! — зло усмехнулся Венька. — Тем более если бы это увидели все его дружки и половина молодёжи города.

— Лена, ты же не собираешься? — с неверием глянула на неё Мила. — Врождённой меткости мало. Нужны умения и хотя бы какие-то представления об оружии. Я так думаю.

— Рядом с институтом есть тир. Я уже четвёртый год два раза в неделю хожу туда. Тренируюсь в стрельбе из разного оружия.

В том числе из арбалета и лука. Как-то даже пробовала стрелять из рогатки и пращи. Антон Сергеевич, хозяин тира и её учитель, словно задался целью найти то оружие, которое не поддастся ей. Пока ему это не удалось.

— И как? — подался к ней Венька.

— Метко! — улыбнулась Лена.

— И ты молчала?! — возмутилась Мила. — Ни слова за всё это время!

Лена смутилась. Если честно, она почему-то стеснялась признаваться в своём интересе к стрельбе.

— Ну... так получилось.

— Ясно с тобой всё! Как всегда молчание и тайны! Никогда не вытянешь из тебя лишнего слова!... — молчание и тихо-тихо: — Ты и впрямь готова ради меня участвовать в соревновании? Это так не похоже на тебя!

— То, что я хочу отомстить за сестру? — нахмурилась Лена.

— Нет, не это. Просто до этого ты никуда не вмешивалась, редко интересовалась нашими жизнями...

— Кроме книг ничего вокруг не замечала! — добавил Венька.

Лена пожала плечами, возразить ей нечего. После исчезновения папы она и впрямь отдалилась от родных.

— Ну а сейчас я хочу вмешаться! Мил, он про меня что-нибудь знает?

Мила и Венька удивлённо переглянулись, а потом сестра всё же ответила:

— Знает, что у меня есть старшая сестра, учится в институте в другом городе. Как-то мы не разговаривали о тебе... да и обо всей моей жизни. Аркадий предпочитал говорить о себе...

— Тем лучше. Вень, пусть кто-нибудь из твоих друзей запишет меня на соревнования без указания фамилии. Нечего раньше времени привлекать внимание. Потом расскажешь, что знаешь о правилах участия...

— Окей! — с энтузиазмом усмехнулся Веня, с удивлённым одобрением глядя на неё. — Морду ему начистить я всегда успею!

— Мила, сможешь собраться?

— Спрашиваешь! — Приятно было видеть, как тоска исчезает из посветлевших серо-голубых глаз. — В таком виде я тебя точно никуда не пушу! Даже если он где видел твои фотографии, ни за что не признает.

Про интернет Лена и впрямь не подумала. Пусть она и не любила выкладывать свои фотографии, но пару страничек в соцсетях имела, да и на страницах брата и сестры могла пару раз мелькнуть.

И вот Лена подходит к дому Аркадия Шмелёва, не смотря на то, что нестерпимо хочется развернуться и на всё плюнуть. Вернуться домой. Но мало ли чего хочется?! Иногда нужно делать то, что должна.

Ноги бы не свернуть! Сапоги на высоких каблуках Мила отдала свои. А они мало того, что были чуть велики, так Лена совсем не умела ходить на таких каблуках. Непривычно.

Лена нажала кнопку звонка на толстых железных воротах. Звон не услышала. Но только она успела отнять палец от кнопки, как калитка в воротах открылась. Вышел немолодой охранник. Чёрный пиджак так обтягивал плечи, что казалось, он расплзётся на части при малейшем движении плеч.

— Ну? — буркнул охранник.

Лена вытащила из сумочки распечатанное приглашение на соревнование и протянула ему. Он оглядел её цепким взглядом, и только потом посмотрел в бумагу. На лице не мелькнуло ни единой мысли. Охранник шагнул в сторону, махнул рукой:

— Проходи! Прямо по дороге. Дверь в дом не заперта. Там тебя встретят.

Краем взгляда Лена заметила свечение и глянула на Липовую гору, возвышающуюся за рекой. Над ней разгоралось смутное тревожное зарево. Странно. Нетерпеливое покашливание охранника поторопило войти во двор. Калитка за спиной тихо звякнула. Пусть назад отрезан. Теперь только вперед. И будь, что будет!

Чёрт! Она будто собирается совершить какой-то невероятный смертельный подвиг. Вот только участие в любительском соревновании ну ни как не является подвигом.

Внутри дом походил ещё больше на замок. С блестящим кафельным полом, деревянной лестницей на второй этаж, с позолоченными картинами. С мебелью, которую Лена наяву видела только в Петербурге, в экскурсиях по дворцам. Напротив входной двери на стене висели с десятков мечей разного вида и с разукрашенными камнями рукоятками. А на высоком потолке — огромная люстра с лампочками-свечами.

Красота! Она словно попала в сказочный дворец. И если бы не напряжение, застрявшее комом в груди, она не отказалась бы остаться здесь и осмотреть всё внимательнее. Если бы, конечно, смелости хватило.

Лена, отдав пальто ещё одному охраннику — верзиле с устрашающим шрамом через всю щеку и злым взглядом — который встретил в дверях, мельком глянула в зеркало в позолоченной раме и не удержалась от улыбки самой себе. Мила превзошла саму себя, сотворив из простушки настоящую красавицу. Длинные тёмно-русые волосы уложены в причёску, так что несколько прядей, словно случайно, вырвались наружу. Макияж вроде не заметен, но глаза стали больше, ярче, под длинными от туши ресницами выразительнее. Если бы ещё в них не мелькала неуверенность. На губах сияла яркая помада. В ушах под светом сверкали длинные серьги. Вот только Лена предпочла бы, чтобы короткое чёрное платье было чуть длиннее и не с открытыми плечами. На шее выделялась простенькая серебряная длинная цепочка с серебряным же кулоном, когда-то подаренным папой. На ногах длинные чёрные сапоги на высоком каблуке. Нужно признать, что с ними платье длиннее уже бы так не смотрелось. Сумочка на длинной цепочке завершала образ. Из вещей лишь кулон принадлежал Лене. Сапоги и сумку одолжила Мила, а за платьем, по просьбе Милы, Веня сгонял к её подруге.

Сестрёнка такую развела деятельность, чтобы предусмотреть каждую деталь плана, что оставалось только диву даваться.

— Лен, что вы задумали? — у самого уха раздался тихий недовольный голос.

А вот и ещё одна подстраховка Милы. Это она додумалась позвонить Витальке. Двоюродный брат — сын сводного маминого брата — после армии работал в охране Соломона. Обычно он сидел в конторе предпринимателя, но сегодня, к их удаче, должен был присматривать за домом.

Виталий, сердито сложив на груди руки, возвышался с краю зеркала. Костюм на его крепкой фигуре сидел идеально, словно Виталий всегда в нём ходил. Хотя помнится, три месяца назад, когда его взяли к Соломону, матерился на пиджак, галстук как... в общем очень громко и выразительно. Золотистые волосы коротко острижены. А вот до армии носил их до плеч и пытался играть на гитаре. Жаль только бросил заниматься музыкой.

Виталий глянул поверх её головы, выпрямился и громко добавил:

— Пойдёмте. Я провожу вас.

Лена оглянулась, за ними пристально наблюдал верзила-охранник. Она невольно поёжилась,

вспомнив, как он, помогая снять пальто, словно ненароком коснулся её обнажённых плеч холодной рукой. Лена ускорила шаг, чтобы догнать Виталия, который уже стоял у двери. Распахнул её, пропустил Лену вперёд на площадку перед лестницей, ведущей вниз. В подвал? А где ещё можно обустроить тир и тренажёрный зал? Снизу едва слышно доносились отзвуки музыки.

— Ну? — напомнил о своём вопросе Виталий, шагая рядом. Благо ширина лестницы позволяла.

— Показать вашему Аркадию, что на каждую силу найдётся ещё большая сила.

Виталий даже запнулся:

— Не говори, что собираешься выиграть у него в состязаниях. Это невозможно! Я наблюдал за его тренировками три месяца. Ни одного промаха! Талант! Была бы война — лучшего снайпера нам бы не найти... Хотя... этот тип слишком трясётся над своей шкурой, чтобы участвовать в чём-то посерьёзнее, чем соблазнение девчонок. Да и связываться с ним опасно. Гнилой человек! Самовлюблённый мстительный ублюдок!

Может, она и впрямь зря всё это затеяла. Зря возомнила, что способна победить мастера стрельбы. Поздно поворачивать назад! Она приложит все силы, чтобы победить. Антон Сергеевич говорил, что она вполне готова для состязаний, вот и проверит.

— Посмотрим, — тихо ответила брату.

Сказать Виталий ничего не успел. Лестница закончилась. Дверь распахнулась. От хлынувшего оттуда грохота музыки Лена едва не отшатнулась. Тут же захотелось прижать ко лбу ладонь. Головная боль ей обеспечена, если только во время соревнований не сделают музыку тише. Не любительница она шума и ярких огней. Устаёт быстро от этого.

В просторном помещении приглушили свет. Мелькали разноцветные огни светомузыки, так что рябило в глазах. Звучал гул голосов. На дальней от входа стороне стоял длинный стол, заставленный бутылками, бокалами, всякой разной закуской. Вдоль стен стояли крытые стеклянные витрины с голубоватой подсветкой. Это помещение совсем не походило на место, где можно было бы соревноваться в чём-то кроме выпивки и танцев.

Виталий коснулся плеча Лены, привлекая внимание.

— Вон там справа группа остальных участников соревнования. Я пойду, сообщу о твоём приходе. Удачи!

Лавируя между танцующими и просто стоящими, он направился к компании из четырёх парней. В светловолосом высоком парне в чёрных джинсах и в синей рубашке с расстёгнутой верхней пуговицей, Лена узнала Аркадия.

Лена пошла к компании из десяти человек, на которых показал Виталий. Единственные люди, которые тихо стояли в углу и хмуро наблюдали за веселящимися гостями Аркадия.

— Мы для них развлечение, — донёсся до Лены сердитый голос высокого крепкого парня. Он казался старше их всех. Она бы дала ему лет двадцать пять — тридцать. Чёрная футболка подчёркивала мускулистое тело.

— Семьдесят косарей за второе место... Можно немного побыть и клоуном для этой... богатенькой тусовки, — ответил полный парень, на круглом лице мелькнула усмешка.

Продолжение разговора Лена пропустила. По правую руку от неё стояла витрина. Взгляд притянула толстая книга в чёрном переплёте с матово-серебряной застёжкой. Блики от подсветки словно впитывались в книгу, не отвечивая. По телу пробежала ледяная дрожь. Стало жутко так, что сжалось в груди. Как в кошмаре, когда точно знаешь, что приближается что-то ужасное, а поделать ничего не можешь. Лена, поёжившись, заставила себя отвести взгляд и отступить от витрины.

К счастью вспыхнул свет, и неприятное ощущение отступило. Стихла музыка. Аркадий громко объявил:

— Наконец, все мои соперники пришли. Начнём, друзья, то, зачем мы здесь собрались...

— Танцевать? — заплетающим голосом спросила какая-то рыжая девица.

— Ты, Натка, можешь и танцевать, если пришла только для этого, — отмахнулся Аркадий, даже на неё не взглянув. Зашагал к своим соперникам. Три его дружка следовали по пятам. Судя по видео, те, с кем он заключал пари. Один из них и сейчас снимал всё на видеокамеру.

Аркадий и впрямь был красивым парнем: спортивное сложение, ярко-синие глаза и золотистые, вроде бы как небрежно расчёсанные, волосы. И наверняка умеет красиво ухаживать.

Неудивительно, что Мила влюбилась в него.

А вот Лену его вид оставил равнодушным. Интересно, если бы она не знала, что он за тип, смогла бы увлечься? Неизвестно. За всю свою жизнь она ни разу не влюблялась. Даже в школе. Когда все страдали от первой любви, она увлечённо переживала эту самую любовь вместе с книжными героями.

Может просто не встретила того, своего? Но как же иногда хочется пережить то, что и герои в романах. Стать для кого-нибудь единственной, необходимой и любимой... Чтобы смотрели на неё нежным, жаждущим взглядом, чтобы дарили подарки, цветы, говорили приятные слова, ловили каждое её слово, жаждали быть рядом с ней. И чтобы она не могла отвести глаза от избранника, готова была бы на всё ради него и разлука казалась бы страшнее смерти...

Размечталась! Нашла же время!

Подошедший Аркадий окинул Лену оценивающим взглядом с головы до ног. В глазах мелькнуло одобрение.

— Неужто эта Елена Прекрасная умеет стрелять из чего-то ещё, кроме как глазками?

Прекрасная? Это он преувеличил, мягко будет сказано. К ней больше подходит премудрая... Чего-то она намудрила с этой идеей соревнований.

Лена потупилась и тихо призналась:

— Немного. Пробовала несколько раз из пистолета.

— Вот как? — самодовольная снисходительность мелькнула в его голосе. — Мне будет приятно с тобой соревноваться. После пропустим вместе по бокальчику вина за мою победу!

Ни капли сомнений ни в победе, ни в том, что она согласится на его предложение. Он решил, что она записалась на соревнования только чтобы попасть к нему в дом? Какая самонадеянность! Нет, увлечься им точно не смогла бы. Его интересует только он сам!

Краем уха уловила, как парень с видеокамерой предупреждает, что уже ведёт прямую трансляцию.

Отлично! То, что нужно.

Лена добавила в голос восторженности:

— С удовольствием! А правда, ты никогда не промахиваешься? — и не сводить с Аркадия широко распахнут глаз.

Интересно, поверит в восторженную дурочку?

Аркадий ярко улыбнулся в камеру белозубой улыбкой:

— Никогда! Это мне не дано! Промахнуться. И это касается не только оружия... — выразительный взгляд на Лену. Подал руку. — Позволь проводить тебя в тир.

Ничего не оставалось, как взять его под руку. Ну что ж, если не удастся победить, то хотя бы за нос его поводит и немного собьёт спесь!

Тир находился в соседнем помещении, половину которого занимали стопки мат, тренажёры и стойками с оружием, как огнестрельным, так и холодным. Поражало количество самых разнообразных мечей, ножей, пик. Выделялись стойки с арбалетами и луками, а также с доспехами. Да этим оружием вполне можно вооружить небольшой средневековый отряд! И впрямь, Соломон Аркадьевич помешан на старине.

А в другой части находился уже сам тир вполне себе современный.

Предполагалось, что сперва все сделают из пистолетов Макарова в недвижимые мишени по двенадцать выстрелов, первые два пробные. Пять человек с наибольшими балами переходили во второй тур. Расстояние до мишеней увеличивали в два раза до пятидесяти метров. Также двенадцать выстрелов. Должны остаться трое, которые и будут бороться за приз. Третий тур заключался в стрельбе по появляющимся мишеням. Десять выстрелов. Время и меткость учитывались. В том числе учитывалось время и на перезарядку пистолета. Балы подсчитывать будет компьютер. И миллиметр до центра мишени может стать решающим. Результаты с предыдущих туров не учитывались.

Лена внимательно выслушала правила и с вроде бы смущённой улыбкой попросилась стрелять последней. Мол, сначала посмотрит. Судя по снисходительным взглядам парней, все

удостоверились, что она опасности не представляет.

У Аркадия и впрямь вышел лучший результат. Казалось, он не целился, но все пули попадали в яблочко. Он стрелял, конечно, первым. Его громкими криками поддерживали все его гости. Он лишь довольно усмехался и свысока посматривал на соперников.

Остальные участники справились неплохо. Подошла очередь Лены. Она медленно, словно неуверенно, взяла оружие. Пробные выстрелы ушли в молоко. А вот с остальными пришлось быть осторожнее. Ей необходимо набрать столько баллов, чтобы войти в первую пятерку, но не выделяться. И чтобы никто ничего не заподозрил. После каждого удачного выстрела она одаривала всех радостной улыбкой. Долго-долго целилась. Перезаряжала ещё дольше. Всем своим видом старалась передать свою неумелость и неуверенность. Она даже не представляла, что может быть столь хорошей актрисой. Всё же в пятёрку попала, к всеобщему удивлению.

Краем взгляда отмечала, как наблюдатели делают ставки. Интересно, Виталий что-нибудь на неё поставит? Или же охранникам не разрешается заключать пари? Но как бы брата не высматривала, в толпе его не нашла.

Второй тур прошёл по тем же принципам. Вот только на Лёну уже косились настороженно и Аркадий, и Виктор — тот высокий парень, что не желал развлекать кого-либо. Её восклицание в сопровождении яркой улыбки и невинного взгляда: «Повезло!» — чуть уменьшило подозрительность.

На третий тур решили, что результаты озвучат после того, как отстреляются все трое. Лёна вновь попросила разрешение стрелять последней.

Аркадий словно играючи быстро, без промахов справился. И самодовольно ухмыляясь, обвёл взглядом своих гостей, радостно приветствующих его. Виктор стрелял быстро, точно. В нём ощущалось что-то строгое, армейское. Удивительно даже, с чего его понесло в эти любительские соревнования. Нужда? Если за первое место обещали сто тысяч рублей, которые Аркадий собирался оставить себе, то за второе — семьдесят, а за третье — пятьдесят. Лёгкие денежки!

Вот пришла очередь Лёны. Она отбросила притворство. Насмешливо глянула на насторожившегося Аркадия, удивлённого Виктора. Неторопливо зарядила пистолет. Сигнал... Пули вылетали одна за одной. Не успевала мишень возникнуть, ствол уже смотрел в его сторону. Лёна стала единым целым с пистолетом, как говорил учитель. Позволила интуиции двигать рукой. Пуля подчинялась её воле и летела точно в цель. Быстрая перезарядка. И снова выстрелы. Последние пять. Закончила.

Тишина. Все наблюдатели в ошеломлённом молчании смотрели на неё. Видимо, превращение неуверенной девчонки в опытного стрелка оказалось неожиданностью для всех. Лёна едва сдержалась от того, чтобы демонстративно подуть на дуло пистолета. Медленно положила его на тумбу и презрительно-насмешливо оглядела Аркадия. То, что по времени она выиграла, знала наверняка, а в меткости была уверена на девяносто девять и девять процентов. Нужно было оставить процент на случайность.

Виктор вдруг одобрительно кивнул. «Молодец», — одними губами. И медленно склонил голову, признавая, что она уделала их. Лёна довольно улыбнулась.

Второй дружок Аркадия, следивший за компьютером, откашлялся и начал объявлять результаты. Аркадий ненамного обошёл Виктора. А вот Лёна обошла Аркадия.

Аркадий побледнел и бросился сам к компьютеру. Глянул в монитор, и матерно выругался.

— Аркашечка, — холодно-насмешливо окликнула Лёна его, удостоверившись, что камера продолжает всё записывать. Он оглянулся на неё. — Я должна признать, стрельба глазами у тебя выходит лучше, чем даже у меня! Как и самонадеянно делить тушу не убитого медведя!

Синие глаза блеснули ненавистью, кулаки парня сжались.

Лёна вызывающе усмехнулась:

— Реквизиты для выигрыша я пришло позже, — презрительно отвернулась и решительно направилась к выходу, чувствуя, как в спину вливается злой взгляд:

— Стерва!

А богатенький мальчик проигрывать-то не любит. На душе на удивление было приятно, словно от хорошо выполненной работы. Она справилась. «Не возгордись, киллерша! — хмыкнула мысленно. — На каждую силу найдётся своя сила!» Но она ведь молодец!

До холла Лёна добралась спокойная. Да и не ожидала она неприятностей. Аркадий остался за спиной

развлекать гостей. Вон уже и прихожая, остаётся забрать пальто. Из комнаты рядом с дверью вышел охранник и загородил выход. Он сложил огромные руки на груди, глаза зловеще прищурил, губы искривил в предвкушающей усмешке так, что шрам страшно натянул кожу лица.

Лена невольно замедлила шаг. Тревога холодной гусеницей сжалась в груди. Да что он сделает ей? Услышал шаги и вышел узнать, кто это решил покинуть раньше времени вечеринку.

— Елена Прекрасная, — раздался за спиной ледяной голос Аркадия, — а как же попрощаться?

Он приближался к ней, рядом с ним шёл ещё один охранник. Встретившись с взглядом которого, Лена вздрогнула. Бледно-голубые глаза были совершенно пусты.

— Как я могла забыть. Прощайте! — махнула она рукой.

— Не так быстро, детка, — зло ухмыльнулся Аркадий и приказал охранникам: — Схватить её! И в мою комнату!

Лена в страхе попятилась от наступающих на неё мужчин. На их лицах не было ни капли сомнения, одна решимость исполнить приказ. А сам Аркадий с торжеством наблюдал за её ужасом. Просить образумиться не имело смысла.

Спина уперлась в стену. Выход загорожен. С двумя мужчинами ей не справиться. Да и крики никто не услышит. Стены звуконепроницаемые. Музыки-то, которая в подвале вновь наверняка оглушает всё вокруг, не слышно здесь.

— Ты не посмеешь! — вылетели у неё глупые слова.

— А мне кто-то помешает? Ты на моей территории. Сама виновата. Никому не позволю смеяться надо мной!

Лена бросилась между мужчинами к выходу. Не успела! Верзила-охранник крепко перехватил её за запястье и дернул назад. Лена вскрикнула от боли. Рот крепко зажала шершавая пахнущая табаком ладонь. Охранник крепко прижал её к своей груди второй рукой. Так, что не шевельнуться. Лена сжала зубы, в рот попала солёная капля крови.

— Чёрт! — отдернул руку охранник.

Лена закричала во всё горло:

— Помог... !

Охранник резко повернул её к себе лицом. От пощечины дернулась голова. В глазах потемнело, в ушах зазвенело.

— Заткнись!

Лена на миг в неверии остолбенела. Никогда! Ни разу за все её двадцать с лишним лет никто не поднял на неё руку.

— Следов не оставь! — зло окрикнул Аркадий.

Зря замерла. Потеряла столь драгоценные секунды. Треск разматываемого скотча. Руки за спиной стальным захватом фиксирует верзила. Второй, с пустым взглядом, до боли двумя пальцами сжимает подбородок Лены, пытавшейся уклониться. Другой рукой одним движением заклеивает ей рот. Самое ужасное, он проделывал это равнодушно и просто, словно рутинную работу.

— Тащите её ко мне! — приказал Аркадий и направился к лестнице на второй этаж.

Верзила, держа ей руки за спиной, подталкивал Лену вперёд. Вырваться не могла, как бы ни пыталась. Только запястья с каждой попыткой сжимали всё сильнее, так что скоро она их совсем перестала ощущать, да и лицо неприятно стягивал скотч.

Ледяное отчаяние обволакивало душу. В горле разрастался ком страха. От Аркадия ничего хорошего ждать не приходилось. Вряд ли он собирается разговоры вести. Надеяться не на кого. Доигралась, блин! Виталий, где же ты?!

Аркадий открыл дверь, охранник подхватил Лену на руки и бросил на широкую кровать, стоящую на середине комнаты. Лена перевернулась. Пыталась соскользнуть с другой стороны кровати. Не успела! Верзила навис над ней, коленом прижал к кровати ноги, чтобы не дрыгалась, руки ей поднял вверх.

— Связывай! — прорычал он.

Второй охранник привязал руки Лены к столбикам кровати, снял сапоги и привязал ноги к нижним столбикам. Не шевельнуться. Верзила, глядя ей в лицо ухмыляющейся рожей, провёл ладонью по ляжке снизу в верх, задирая платье до самого некуда.

— Свободны! — приказал Аркадий.

Верзила недовольно скривился, словно его отвлекли от приятного занятия. Склонился к Лениному лицу и у самого уха многообещающе шепнул:

— Ещё встретимся, красоточка!

По коже Лены пробежала дрожь страха и омерзения. Лицо видимо выдало её чувства, так как верзила торжествующе усмехнулся. И поднялся. За охранниками закрылась дверь. Аркадий, даже не взглянув на Лену, подошёл к письменному столу, вытащил ящик. Загораживая спиной, что-то вытащил. Заговорил тихим голосом, из-за безразличия в котором всё похолодело внутри.

— Зря ты выставила меня на посмешище. Я этого очень не люблю. И оставить тебя ненаказанной не могу. Не поймут! — обернулся. На лице играла злая усмешка, в руке держал шприц с какой-то прозрачной жидкостью. — Желаете знать, что это? Страховочка моя. Один укольчик, и каждый, увидевший наше будущее видео, уверится, что никаким принуждением здесь не пахнет. Всё только по доброй воле. Что ты не устояла передо мной. Перед моим очарованием. Проверено! — Аркадий присел на край кровати, провёл кончиками пальцев по тыльной стороне руки Лены, по вене. Она дёрнулась, верёвки впились в кожу, но освободиться, конечно, не смогла. Аркадий навис над ней, склонил лицо ближе. Глаза горели предвкушением: — А мы ведь будем знать правду, не так ли Елена Прекрасная? Боль унижения, беспомощности иногда бывает сильнее физической, не так ли?

Лена отвернула голову. От беспомощности, от невозможности что-либо сделать, спастись, разрасталась боль в груди. Глаза защипало от слёз.

В голосе Аркадия мелькнули металлические нотки:

— Я хочу, чтобы ты запомнила этот урок. Ни одна женщина не может в чём-либо быть лучше мужчины. Ваше место под нашими телами! Так было так и будет! Хотите вы этого или нет!

Она готова была всё признать, лишь бы не трогал её, отпустил. И если бы не заклеенный скотчем рот, она бы взмолилась её отпустить, пообещала всё, что угодно. Хотя и понимала, что он слишком далеко зашёл, ему не резон отступать. Господи! Она не в силах что-либо сделать!

Сейчас покориться, смириться, а потом... Потом он за всё заплатит... Не деньгами... жизнью! По-другому не может быть! Не должна на свете жить такая мразь!

— Смотри на меня!

Лена повернула голову. Аркадий отшатнулся и соскочил с кровати:

— Что с твоими глазами?

О чём он?

Она в силах ещё чему-то удивляться?

Аркадий с закрытыми глазами помотал головой и снова посмотрел на неё. Поморщился:

— Покажется же! — косой взгляд на шприц в руке. — Не слышал, чтобы и испарения влияли... — вновь присел на край кровати. Схватил её руку так, чтобы она не могла ею шевельнуть. — Продолжим?..

Стал подносить шприц к вене. Лена напряглась, в ужасе зажмурилась. Не хочет она! Господи, помоги!

В дверь громко постучали.

— Чёрт! — выругался Аркадий, отстраняясь. — Говорил же через час. Припёрся раньше времени... этот долбанный видеоблогер! — похлопал ей по руке. — Полежи немного. Сейчас пушу друга, и мы продолжим наше занятие. Ночь длинная...

Лена невольно выдохнула. Страшное откладывалось. Пусть лишь на несколько минут.

— Ну, — буркнул Аркадий, открывая дверь, — чего я сказал не ясно...

Спиной влетел в комнату, с грохотом упал у кровати за пределами Лениной видимости. В дверной проёме появился Виктор, разминая руку. Во взгляде холод. Он плотно закрыл за собой дверь.

Мельком глянул на Лену, с огромным облегчением уставившейся на него.

— Потерпи минутку, — и склонился над хлюпающим Аркадием. Без всякого сожаления произнёс. — Носик-то я тебе чуть подправил... Не дёргайся, ещё получишь. А вот это, извини, я конфискую.

Поднялся со шприцом в руке, держа его кончиками пальцев. Достал из кармана пакетик и осторожно опустил в него шприц. Замотал и засунул в карман брюк. Снова склонился над Аркадием, завозился там.

— Вот так. Чтобы проблем не доставил.

— Тебе это с рук не сойдёт, — зло шипел Аркадий, но не сопротивлялся. И с чего Мила уверяла, что он такой уж сильный боец? Или же только с друзьями за спиной он смел и силён?

На Лену опустилось странное равнодушие. Все оставшиеся силы направляла на то, чтобы справиться с ознобом, пронизывающим тело, даже зуб на зуб не попадал. Хотелось одного — вернуться домой, закутаться в тёплое одеяло и забыть весь этот день, как страшный сон.

— Кто знает! — ответил Виктор Аркадию и повернулся к Лене. Нахмурился. — Плохо выглядишь, снайперша!

Осторожно развязал руки и ноги. Лена не сдержала всхлип от боли в них. Виктор с сочувствием посмотрел на неё. Коснулся скотча.

— Будет больно, — она кивнула. Достаточно детективов и боевиков насмотрелась и начиталась, чтобы это понимать. Виктор одним движением резко дернул. Лицо обожгло болью, Лена вскрикнула и тут же вдохнула побольше воздуха.

— Нужно уходить. Ты, как, иди сможешь?

Лена села, обняла себя плечи и с непониманием посмотрела на Виктора. По щекам потекли горячие струйки слёз. Запоздало, однако! Всё уже кончилось! Ничего ужасного произойти не успело. Помощь пришла вовремя. Нужно успокоиться. Мысленные уговоры не помогали. Дрожь сотрясала тело всё сильнее. И как бы она ни хотела встать и уйти — сил для этого не нашла. Жалобно посмотрела на Виктора.

— Ясно.

Виктор сам надел Лене сапоги, она лишь морщилась от боли в ногах и руках, кожу на которых содрала верёвками. Сама виновата. Вырывалась сильно и бестолково. Подхватил Лену на свои крепкие мускулистые руки. Она обняла его за шею. Мельком глянула на сидящего у кровати Аркадия. Руки были привязаны к ногам его же ремнём, лицо измазано кровью, а синие глаза горели ненавистью и решимостью.

— Мы ещё встретимся! — с угрозой бросил он им, когда Виктор уже стоял в проёме двери.

Виктор даже не обернулся. Лена спрятала на его груди лицо.

«Всё закончилось... закончилось... закончилось»... — твердила, не переставая, себе. Не верилось, что ей больше ничего не угрожает. Вот только воспоминания о беспомощности сжимали сердце.

— Ленка? — донёсся удивлённый голос Виталия. — Что случилось?

Виктор замедлил шаг:

— Ты его знаешь? — тихо спросил у неё над ухом.

— Брат, — тихо ответила она.

— Что это за брат, что позволил тебе влезть сюда.

— Двоюродный. Он не знал! — Посмотрела вниз на стоящего у основания лестницы обеспокоенного Виталия. — Уже всё в порядке. Я хочу покинуть этот дом!

Вздрогнула от мысли, что где-то здесь должны находиться ещё те охранники.

— Здесь есть запасной выход? — спросил Виктор.

— Есть! Но там пара пацанов. Скользкие, блин. Лучше через парадный. Шрам куда-то исчез, а дядя Шура во дворе препятствовать нашему уходу не будет. Придумаю, что сказать ему. Заберу одежду. Ленкино пальто знаю, а...

— Чёрная куртка с синей полосой на плечах.

Виталька кивнул и бросился в помещение, куда... Шрам?... уносил верхнюю одежду.

Пока они спустились и подошли к двери наружу, Виталька успел выйти с одеждой в руках. Бросил странный настороженно-восхищённый взгляд на Виктора. Лену Виктор отпустил. Она дрожащими руками взяла пальто, но только с помощью Виталия смогла одеться. Сделала шаг и прикусила от боли в ногах губу. Сделала глубокий вдох, собралась сделать второй шаг. Не успела. Виктор чертыхнулся и вновь подхватил её на руки.

— Извини, — шепнула Лена. — Я тяжёлая, наверное.

— Легче пёрышка!

Ну да, пёрышко почти в пятьдесят килограмм.

Улица встретила морозом, зашиповавшим лицо. Навстречу из будки вышел охранник.

— Дядька, — выступил вперёд Виталий, — я домой. Моё время закончилось. По дороге вон... провожу этих. Девчонка на радостях переборщила с выпивкой.

— Ну да, видел, как она уделала нашего мажорчика, — буркнул охранник, открывая калитку в воротах.

Они оказались на улице, калитка за спиной закрылась. Щёлкнул замок. Лена с облегчением выдохнула. И только потом заметила, что на улице слишком светло для поздней ночи.

— Что это на горе? — удивился Виталий. Лена настороженно обернулась. Гору покрывала светящаяся и переливающаяся пелена.

Хлопнула дверца машины.

— Ленка, — раздался крик. И к ним из переулка выскочила Мила, а за ней и Венька. — Как ты? Я звонила, звонила тебе, а ты не отвечала. Попросила одноклассника, он подвёз нас.

Ну конечно, телефон остался в сумочке, которую в последний раз Лена видела, когда в ней колупался охранник со стеклянным взглядом.

Виктор поставил Лену на ноги, и Мила бросилась её обнимать:

— Я так за тебя почему-то испугалась! — Кивнула на гору. — Видишь? Странно да?

— Говорите, машина рядом есть? Отлично! Нужно убираться отсюда! — приказным тоном произнёс Виктор.

Но они не успели. Фары осветили их так, что пришлось зажмуриться. Длинная большая чёрная машина, вынырнувшая из-за поворота, остановилась, загораживая дорогу.

— Вот чёрт! Хозяин припёрся! — выругался Виталька.

Открылись все двери. Сначала появились четыре телохранителя, а потом уже вышел и полный высокий человек в чёрном пальто. Он цепким взглядом синих, как у сына, глаз обвёл их компанию взглядом и остановился на Викторе. Нахмурился:

— Капитан? Не ожидал тебя увидеть рядом с моим домом...

За спиной с громким шумом открылись ворота.

— Отец! Я рад, что ты вовремя! — крикнул Аркадий, из-за прижимаемого к носу платку голос звучал глухо. За ним шёл его дружок, не расстававшийся с камерой. Видимо, он и развязал парня. Аркадий кивнул на Виктора. — Этот напал на меня, связал, также как и Шрама с Вампом. И забрал пробник.

— Идиот! — зло посмотрел на сына бывший авторитет.

«Пробник» — мелькнуло в голове. Он про тот самый шприц с каким-то наркотиком? И капитан? Чего? Полиции? Господи, куда она... они влезли.

Соломон Аркадьевич обвёл их рукой и приказал своим людям:

— Схватить и в дом! Я хочу поговорить с ними!

— Зачем тебе эти ребята? — холодно проговорил Виктор. — Они ничего не знают!...

— Проверим!

— Отец, эта девчонка видела пробник, — Аркадий с ненавистью смотрел на неё и на Милу, которую, видимо, узнал. Возможно, до него дошло, чему он обязан своим унижением.

Авторитет кинул полный отвращения взгляд на сына и махнул своим людям, мол выполняйте приказ. Охранники вытащили пистолеты.

Яркая вспышка света заставила зажмуриться. Лена открыла глаза, глянула на гору. Рядом раздались крики удивления, проклятия и восторженные ахи. В последнем выделись Лена и Мила.

Гора переливалась огненными цветами и... шевелилась. Часть неё приподнялась, вытянулась в длинную шею и удлинённую морду. Дрогнула вся гора, земля затряслась так, что они едва устояли на ногах. Пологие части горы с двух сторон начали подниматься, с них ссыпались огромные комья земли, камни, деревья и рушились частные дома, построенные у подножия и на пологом склоне горы. Раздались испуганные крики, люди чёрными точками сбегали вниз. А крылья... а это были именно огромные огненные крылья взлетали вверх. Переливающая морда повернулась к Лене и окружающим её людям. Сверкнули разумом алые, как горящие угли, глаза.

Завораживающее зрелище, страшное зрелище — огненный дракон...

— Ложись! — закричал Виктор.

Кто-то сбил Лену с ног, погребая её под себя. Краем глаза заметила, как в их сторону несётся огромная, всё сжигающая на пути, струя пламени.

«И всё же как прекрасен дракон!» — мелькнула совершенно не подходящая ситуации мысль.

Огонь дошёл до них. Обожгла невыносимая боль и... поглотило небытие...

Глава 2

Где мы?

— Это она?

— Неужто, дождались?

— Точно-точно она?

— Не сомневайтесь!... Тише, она просыпается... Не будем пугать.

Лена с закрытыми глазами перевернулась на бок, пытаясь найти положение удобнее и досмотреть сон. Спине что-то мешало, кровать какая-то жёсткая, да и подушка неудобная. Потянулась поправить её, рука коснулась голой кожи. Лена вздрогнула, села, открыла глаза и тут же зажмурилась от падающего прямо в лицо солнца. Шелестел ветер, пели птицы, жужжали насекомые, журчала река, а где-то шумел водопад.

Солнце так припекало, словно пыталось поделиться всем теплом, что у него имелось. Но не жарило. Лена скинула пальто, обнажённые плечи коснулся прохладный ветерок.

Какой водопад? Какой шум реки. Какое солнце? Зима же! Ночь!

Обрушились воспоминания так, что заболела голова. Лена со стоном прижала ко лбу руку. Дом Соломона, соревнование, Аркадий со шприцом в руке, спасение и... огненный шар дракона... Она должна была умереть. Что с остальными? С Милой, Веней. Испуганно огляделась.

Вокруг лежала поляна с густой желтоватой травой с яркими цветами, рядом с Леной спал Виктор, грудь которого она и использовала вместо подушки. Видимо, он и укрыл своим телом от огня. Огня, от которого не осталось и следа. Недалеко лежала... Мила? Одежда её, лицо её, только словно светящееся внутренним светом. И волосы. Они густо укрывали сестру до самых колен и переливались всеми оттенками белого и голубого, одна прядь переливалась, как радуга. Сквозь волосы выглядывали удлинённые заострённые ушки. Как у эльфов? Что за ерунда! Но и с братом произошли изменения. Брат лежал лицом вверх на копне переливающихся всеми оттенками пламени волос и два длинных уха едва заметно подрагивали, словно во сне он к чему-то прислушивался. И также одна прядь отливала радугой.

Невероятно!

А остальные изменились? На поляне осталось меньше народа, чем до... нападения дракона?

Соломон Аркадьевич остался человеком. С виду, по крайней мере. Двое охранников вроде тоже не изменились, хотя, вроде, выглядели меньше? А вот у Аркадия, лежащего чуть поодаль, уши немного заострились сверху, но не удлиннились, как у Милы и Вени. Да и волосы ещё больше посветлели, стали совсем золотистого цвета, но не отросли, как у Лениных родных.

Все спали крепким сном, судя по тому, как поднималась и опускалась грудь.

А вот остальные: два охранника, Виталий и дружок Аркадия исчезли без следа. Что с ними стало? Выжили ли? Остаётся лишь надеяться на это. От воспоминания об огненном шаре, летящем в них, Лена до сих пор покрывалась мурашками.

А что с окружением? Всё изменилось. Ни намёка на дорогу, на которой они находились. Впереди большую поляну отгораживали огромные липы с чуть пожелтевшей листвой. Сквозь них города не видно. И сколько бы Лена не прислушивалась, городских звуков не слышно: ни отголосков разговоров, ни музыки, ни шума от транспорта. Таких привычных и не замечаемых звуков в прошлом и так громко сейчас напоминающих о себе своим отсутствием. Неуютно. Справа поляна упиралась в отвесные скалы.

По левую руку весело журчала река. На противоположном берегу шелестел листвой густой бесконечный лес, который вдали упирался в скальный хребет, устремляющегося вершинами ввысь. Липовая гора исчезла!

А за спиной. Лена вздрогнула. У подножия гор стоял особняк Соломона. Пусть без ворот, забора и с одного края обугленный, но в отличие от всех других домов не исчезнувший... Лена поёжилась. На него ей было страшно и неуютно смотреть. Из-за неприятных воспоминаний?

Поспешила отвести взгляд и в ошеломлении приоткрыла рот. Скалы, казалось, пронзали небо. Три из них стояли рядом друг с другом и с них, как слёзы великана, струился водопад, который и давал начало реки. Перед водопадом, под дугой радуги на выступающей из горы над рекой каменной площадке, словно парящий в воздухе, сверкал белоснежный сказочный замок с тремя башенками и

узорчатыми балкончиками. Вокруг него, как огромная кошка, свернулся золотой дракон со сложенными крыльями. Чешуйчатая шкура переливалась на солнце, редкие капельки сверкали словно бриллианты. Живописные металлические ворота находились как раз между драконьей головой с наростом, похожим на корону, и кончиком шипастого хвоста. Дракон не двигался. Видимо, также погружён в сон, как и все остальные.

Недоступный замок. По крайне с места, где сидела Лена, не видно, как можно до него добраться. Не на крыльях же!

Только усилием воли Лене удалось отвести от него взгляд. Как замок притягивал, не смотря на охраняющего его дракона, так дом Соломона отталкивал.

Лена растеряно посмотрела на спящих брата и сестру. Почему у неё даже мысли не возникло попытаться их разбудить? Почему лишь она одна не спит? Почему воспринимает всё как должное?

Ведь драконов не существует! Зима за миг не может превратиться в раннюю осень. И внешность не изменить так резко и радикально, как у Милы и Венки. Да и мир вокруг чужой, нереальный.

Недовольно собралась откинуть с плеча мешающую прядь волос, но рука, коснувшись её, замерла. Прядь была длинная, ярко-синяя, почти фиолетовая. Лена обескуражено перекинула всю густую копну волос на грудь и с неверием провела по ней рукой. Она переливалась всеми оттенками синего, начиная от самого тёмного до светло-голубого, лазурного и между прядями сверкала радуга. Лена испуганно коснулась ушей. И ничуть не удивилась тому, что они также заострились и удлинились. Этого просто не могло быть!

Может, всё это снится? Может, это воздействие наркотика? Может, Виктор и не приходил к ней на помощь? Аркадий успел сделать укол и сейчас творит с ней всё, что хочет, пока она витает в фантазиях?

— Давайте покажемся? — донёсся тихий писклявый голос. — Успокоим?

Лена уже и забыла о голосах, которые звучали сквозь сон. Решила — приснились. Огляделась кругом, никого не увидела. Вот и слуховые галлюцинации вернулись. Совсем плоха стала.

— Страшно, — ответил второй голосок, — а вдруг она нас не примет?

— Ветерок и Капелька! А то, что госпожа нас слышит, вы не забыли? — сердито воскликнул третий голос. — Никакого разума! Когда только поумнеете?!

— Уголёк, не ругайся! И давай уже покажемся, а то госпожа и впрямь уже беспокоиться начала, — в четвёртом голосе неожиданно звенели нотки заботы.

— Не сон это, госпожа! — твёрдо произнёс последний голос. словно лопнули мыльные пузыри и перед лицом возникли четыре маленькие, с мизинец, фигурки. — Я Земляничка, — в воздухе сделала реверанс малышка в длинном зелёном платьишке, за спиной трепетали прозрачные с зелёными искорками крылышки. Две переливающие изумрудным цветом косы перекинута на грудь, на голове надет венок из мелких ярко-красных цветочков. Чёрные без зрачков глаза смотрели на Лену с любопытством и чуть покровительственно.

Земляничка показала на человечка с огненно-рыжими волосами, торчащими веером во все стороны, словно лучи солнца. На голове сияла искрами корона.

— Это Уголёк, — он чуть пристал на огненно-красной летающей ящерице и гордо склонил в приветствии голову. Лена машинально кивнула в ответ.

— А я Ветерок! — весело воскликнул человечек в бирюзовом кружевном костюмчике и беретике с длинным голубым пером. Перевернулся в воздухе, быстро-быстро махая прозрачными с бело-голубыми искорками крыльями. — Можно прикоснуться к твоим волосам?

Лена растеряно кивнула. И тут же в волосах завоило это маленькое странное существо. Пряди взлетели в воздух и сами по себе заплелись в толстую косу.

— Вот так лучше, — пискнул голосок. И на плечо опустилась небольшая тяжесть. Лена покосилась на него. Ветерок сидел и весело махал ножками.

Уголёк сердито, а Земляничка укоризненно покачали головами.

— Легкомысленный ветер, что с него взять? — вздохнула Земляничка. Чуть-чуть отодвинулась в сторону и ласково улыбнулась: — А вот эта малышка Капелька.

На парящем в воздухе водном шарике сидела крошечная, даже по сравнению со своими сородичами девочка и смущенно улыбалась. Лазурного цвета платье полностью укрывало ножки.

Переливающиеся синью волосы водопадом струились по спине. В них сверкала малюсенькая диадема.

— Здравствуй, — пискнула малышка.

Лена улыбнулась:

— Здравствуй. Какая ты хорошенькая.

— Правда? — вскочила на ноги Капелька. Шарик лопнул, и малышка полетела на землю. Лена едва успела подставить ладонь. Капелька села и, тяжело вздохнув, пожаловалась. — Спасибо! Я ещё не совсем овладела силой, — в чёрных глазах без белков блеснула слеза.

— Научись! — поспешила уверить Лена. И погладила кончиком пальца по волосам, успокаивая. — Может, тоже сядешь ко мне на плечо?

— А можно?

Лена поднесла ладонь к плечу, малышка быстренько перебежала на него. От прикосновения к шее крошечных рук стало тепло и приятно.

— Я так и думал! — буркнул Уголёк. В чёрных глазах мелькнула огненная искра. — Капелька очарует госпожу сильнее нас всех.

Земляничка пожала плечами:

— Ничего странного. У них одна стихия!... Госпожа, мы духи стихий. Мы четверо избраны для служения вам. Смиренно просим принять нас.

Земляничка, Уголёк, как и Ветерок на плече склонили головы. Только Капелька просяще сложила ладони и с мольбой заглядывала в Ленины глаза.

— Я ничего не понимаю, — тихо шепнула Лена.

— Ты только согласишься, — попросила Капелька. — Мы не сможем больше и дня прожить без силы фэйри, без тебя.

Отказать этой малышке Лена не смогла:

— Я согласна...

И на что она только согласилась?

Не успела договорить, как в воздух словно поднялось море разноцветных бабочек. Зазвенели радостные голоса. Тысячи разноцветных духов окружили Лену. Как только столь маленькие существа могут так громко шуметь?

— Тише, тише, — попросила Лена, закрыв уши руками.

— Тихо! — потребовала Земляничка и сразу все духи замолчали.

Взгляд Лены остановился на Миле и Веньке. Волосы сестры перебирали три бело-голубых духа, а по рукаву брата на своих летающих... саламандрах... лазили три огненных.

— Они избрали их своими хозяевами, — пояснила Земляничка.

— Почему они до сих пор спят? — забеспокоилась Лена. Столько было шума, что любой человек уже бы давно проснулся.

— Ты должна их разбудить, как и всех остальных.

— Остальных?

Земляничка показала рукой на липы, отгораживающие поляну:

— С Земли вместе с вами вернулись все, у кого есть хоть капля крови Златомирья. Не только фэйри, но и другие расы. Это ваш мир. Мир по праву крови. Но чтобы все проснулись, нужно слово... скажи!

— Подожди. А мама? Она тоже перенеслась? — тихо-тихо спросила Лена и с надеждой сжала кулаки. До этого она запретила себе даже думать о маме. О том, что вдруг она её больше не увидит. Что она потеряна навсегда.

— Я не знаю. Если в ней... — начала говорить Земляничка. Вдруг к ней подлетел зелёный дух и что-то шепнул на ухо. Лицо Землянички осветилось улыбкой: — Цветочек говорит, что и твоя мама тоже здесь. Цветочек уже успела облететь всё вокруг и видела спящую женщину из... вашего рода... Госпожа, скажите слово... Прошу...

И все остальные духи хором выдохнули:

— Скажи!

От вести о маме Лена с облегчением выдохнула, хотя и остался вопрос, как этот Цветочек её узнал. Но Лена почему-то не сомневалась, что это правда.

Что сказать? Как всех разбудить? Первый порыв произнести: «Проснитесь», — она отвергла. Неправильно это будет. Почему, сама не понимала.

Присела на корточки между братом и сестрой. Провела ласково по волосам Милы, коснулась плеча брата. Последние четыре года она их редко видела, только во время каникул. И по правде говоря, давно не знает, чем они живут, к чему стремятся. Мила учится в институте на втором курсе, по вечерам гуляет с подругами. Встречается с парнями, влюбляется, готовит вкусные блюда и обожает возиться с животными. Но как представляет... представляла своё будущее? Веньке ещё год учиться в школе, насколько Лена помнит, потом желает пойти в армию. Про него она и вовсе мало что знает.

Всё это осталось в прошлой жизни. Всё, что они планировали, не сбудется. Впереди — неизвестность. И что им всем остаётся делать?

Чего бы она хотела им пожелать?

— Живите! — тихо произнесла она.

Чего бы впереди их ни ждало, самое важное для Лены, чтобы дорогие и родные люди: сестрёнка, братик и мама — жили и были счастливы.

— Слово сказано! — возвестила Земляничка.

По долине словно пролетел ветерок, духи вокруг радостно зашептались и часть из них роем исчезли в стороне лип, постоянно повторяя: «Живите». Но Лена их отлёт заметила лишь краем глаза, она не сводила взгляда с родных. Вот брат с сестрой хором вздохнули, ресницы затрепетали. Первой открыла глаза Мила. И Лена замерла, замороженная её взглядом. В больших глазах застыла летняя синь неба с белыми лёгкими облаками. Бесконечная притягивающая небесная глубина, в которой легко можно потеряться.

— Лена? — ошеломлённо выдохнула Мила, садясь. — Это ты?

Лена со вздохом пропустила сквозь пальцы сине-радужную прядь своих волос и кивнула.

— Но как... Этого не может быть!

— На себя посмотри.

— Что за хрень! — выругался рядом Веня. Он сидел на траве и держал в руках густую переливающуюся огненными искрами прядь волос.

Мила ошеломлённо оглянулась на него и поспешно схватилась за свои волосы, с неверием провела по ним рукой. Духи, прячущиеся в волосах, поспешно избегали прикосновения. Они решили не показываться раньше времени, дать привыкнуть новым господам к новому миру и необычной внешности? Мила требовательно глянула на Лену, глаза потемнели, словно небо перед грозой. Сказать что-либо не успела.

Веня сердито откинул волосы за спину. В глазах цвета вырвавшейся из жерла вулкана лавы сверкнула искра:

— Что это всё значит?!

Недовольно повёл плечами и снял пуховик. Раздражённо бросил его рядом.

Лена пожала плечами и, поднимаясь, тихо объяснила:

— Мы в другом мире...

— Не заливай!

— Госпожа не врёт. Вы в Златомирье, — пискнула Капелька. Судя по тому, что брат и сестра обескуражено глянули на Ленины волосы, малышка-дух выглянула из них. — Ой! Простите.

Волосы зашевелились немного щекотно. Интересно, длинные волосы нужны для файри, случайно, ни как убежище для духов?

— У вас такие же есть. Это стихийные духи и наши помощники, — поспешила объяснить Лена. — Разве это не одно из доказательств?! Оглядитесь!

Словно в ответ на слова на плечи Лены опустилась небольшая тяжесть. На одном плече сидели Ветерок и Капелька. На другом Земляничка и Уголёк. Из травы поднялись остальные духи и закружились разноцветным роем.

Мила и Венька огляделись, переглянулись и ошеломлённо уставились на тройки духов, возникших перед ними.

— Какая прелесть! — воскликнула Мила, осторожно с неверием прикасаясь к трём воздушным духам, появившимся на её коленях. Те взлетели и, радостно смеясь, закружились вокруг неё. Помогли снять куртку, оставив её в брюках и блузке, заплели волосы в длинную косу.

А вот Веня и три огненных духа настороженно оглядывали друг друга. Решившись, Веня протянул им руку, к каждому по очереди и те прикоснулись своими ручками. Понятно, рукопожатием скрепили свой союз. Мужчины!

Духи оказались убедительнее, чем все слова, которые могла бы подобрать Лена.

— А мама? — испуганно спросила Мила.

— Она тоже здесь, — поспешила успокоить сестру Лена. — В Златомирье.

— Если хотите, кто-нибудь из нас слетает и сообщит о вас, — вмешалась Земляничка.

— Пусть скажут маме, что с нами всё в порядке. Мы не пострадали и совсем рядом, — распорядилась Мила.

— И скоро придём! — решительно заключил Венька.

— Мы проводим вас к ней, — пообещала Землячка. — Правда, Цветочек?

— Да-да-да, — донеслось звонкое из роя духов.

— Давайте я слетаю?! Я! Я! — вдруг закружился в воздухе Ветерок. — Прямо сейчас! Предупрежу! Расскажу! Успокою!!!

Земляничка, вопросительно глянув на Лену и, видимо, не заметив возражений, кивнула. Ветерок с радостным визгом растворился в воздухе. Лена не сдержала улыбку.

Венька и Мила вдруг хором удивлённо-испуганно уставились Лене за спину.

— Есть ли шансы вер-нуться в наш мир-р? — раздался над ней тихий вопрос, в котором неожиданно мелькали рычащие нотки.

Лена быстро обернулась и встретила с жёлтыми, звериными глазами Виктора, грозно возвышающегося над ней. От неожиданности она отступила, но взгляда от глаз мужчины не отвела.

«Оборотень», — испуганно шепнула прямо в ухо Капелька.

Виктор застыл, лицо деревенело, глаза покрывались плёнкой.

— Госпожа, — раздался у уха тихий чуть обеспокоенный голос Землянички, — вы хотите заморозить оборотня?

Лена вздрогнула и посмотрела на духа, сидящего на плече:

— Что?

Земляничка также тихо пояснила:

— В древности говорили: не смотри в глаза файри. Они заберут твою душу и сердце...

— Что это было? — рыкнул Виктор, вопрошающе глядя на Лену.

Между Леной и им зависла Земляничка. Она махала крылышками так быстро, что лицо Лены

обдувал ветерок. И поспешила ответить на его предыдущий вопрос:

— Измерение Земли для вас теперь недоступно! Вернуться нельзя.

Лена приходила в себя от откровения природного духа. Это что за глаза у неё... у них такие. В кого это они превратились? Оглянулась на Милу, которая также обескуражено пожала плечами. А Венька не прислушивался к разговору. Он встал и о чём-то тихо-тихо говорил с одним из своих огненных духов, устроившегося на ладони.

Лена отвернулась к Виктору.

Он щурился, руки сжимались в кулаки. Рычащим шёпотом, но отчаянные нотки, полные надежды, скрыть не мог, спрашивал:

— Кристина... моя жена и сын в этом мире или остались на... Земле?

«Моя жена и сын» — он сказал эти слова с такой теплотой и нежностью, что Лена с лёгким сожалением вздохнула. Она, если честно, уже думала, что, может быть, её симпатия к Виктору перерастёт в нечто большее. Не судьба! Он не из тех, кто будет обманывать семью, тем более любимую семью, да и она не станет связываться с женатым.

— Твой сын наверняка здесь! В нём твоя кровь. А вот жена... не знаю, — ответила Земляничка.

Виктор побледнел, руки покрылись густой чёрной шерстью:

— Серёжке только четыр-ре. Один в неизвестности... Я за ним!

— Подожди! — окликнула Лена, собирающегося уйти мужчину. — Мы поможем найти мальчика!

— Ух ты! — раздался за Лениной спиной восторженный возглас Веньки.

— Ты что творишь? — испуганный Милы.

Лена обернулась. В руках брата переливалось пламя, в нём радостно плескались духи.

Он горит. Брат горит! Нужно помочь! В груди словно лопнул пузырь. В глазах возникло небольшое помутнение.

И на Веньку из неоткуда обрушилась вода, как будто его окатили сверху из огромной бочки. Огонь в руках погас. Огненные духи, выразительно ругаясь на водников, которые только и знают, как портить им всё веселье, отряхивались вместе с недовольно фыркающими саламандрами. Вдруг духи замерли, словно их всех одновременно посетила одна мысль, испуганно глянули на Лену, хоровое: «Упс!» и духи спрятались за спиной Веньки.

А вот водники — синие духи радостно мельтешили вокруг Лены, путаясь в волосах.

Лена ошеломлённо смотрела на брата.

Венька растеряно хлопал глазами. С длинных волос с лёгким шипением стекала вода, небольшой пар поднимался в небо, мокрая рубаша облепила тело, джинсы потемнели. Под братом образовывалась лужа. Вот Венька встряхнулся, словно приходя в себя, поёжился и сердито выдохнул:

— Ну, Ленка!!!

Она вздрогнула:

— А что я-то?

Или? Вопросающе глянула на Земляничку и та подтвердила догадку:

— Это вы сделали, госпожа. Испугались за брата и непроизвольно призвали свою стихию...

— Я бы как-нибудь обошёлся без этого... непроизвольного спасения. Холодно и мокро!

Лена виновато пожала плечами в ответ на слова брата. И почесала между лопатками, где начало неприятно зудеть.

Один из огненных духов подлетел к уху Веньки и что-то прошептал. Веня радостно кивнул. Вокруг него быстро закружились духи на саламандрах. Появилось яркое свечение. И Венька мигом высох так, что только пар к небу поднялся. Только... Лена едва сдержала смешок, а вот Мила сдерживаться не стала и весело фыркнула:

— Пудель огненный! — и взъерошила брату шевелюру.

И впрямь он стал похож на эту кудрявую собаку: волосы от резкой смены температуры завились крупными кольцами. Брат резко отстранился от сестры и обиженно надулся.

— Пойдёмте уже! — буркнул он и первый шагнул к липам. Руками безрезультатно пытался выпрямить огненно-рыжие волосы, тихо ворча себе под нос, что не будет этого терпеть, что не девчонка ходить с длинными косами, при первом удобном случае избавиться от этих косм. Огненные духи по мере сил помогали ему. Хватали каждую прядь и отлетали, не выпуская её.

— Не поможет! — знающе прокомментировал Уголёк их действия.

Рядом с братом шла Мила, весело косясь на Веньку и его духов. Её воздушники кружились вокруг головы и нет-нет подлетали к её уху, и что-то шептали.

Лена выдохнула. Брат с сестрой спокойно восприняли перемещение в другой мир. А не слишком ли легко? А сама-то?

Молчащий мрачный Виктор, сжимавший кулаки до побеления костяшек, перегнал Веньку с Милой. Походка пружинная, быстрая. Зверь, вышедший на охоту.

Лена чуть задержалась и оглянулась на особняк Соломона. Пока разговаривала с родными, с Виктором, ненароком прислушивалась к бывшему авторитету и его людям. Соломон Аркадьевич приказал охранникам возвращаться в дом, вооружиться, а затем найти всех своих, кто переместился. Судя по приказу и отсутствию удивления в голосе, а также того, что он не подошёл к Лене и её родным за разъяснениями, для него не показался странным переход в Златомирье. Он знал об этом? Готовился? Почему его дом перенёсся вместе с ним?

Соломон Аркадьевич в одиночестве стоял в дверях и смотрел на Лену. От его взгляда стало холодно и неуютно.

Он опасен. Для всех!

Лена поёжилась. Возникла даже мысль надеть пальто. Но откинула её. Жарко будет.

— Страшный дом, — шепнула Капелька.

— Опасный... и дом, и колдун, — поправил Уголёк.

Подтверждение духами Лениных опасений совсем не обрадовало. Вот совершенно. Она была бы рада ошибиться.

Лена отвернулась и побежала за родными, на ходу почёсывая между лопатками. Зудело всё сильнее и сильнее. А следом за Леной разноцветным шлейфом летели множество духов. Она уже начинала к ним привыкать.

Лена пересекла строй лип и едва не врезалась в спину стоящего брата. Обошла его и затаила дыхание от представшей перед ней красоты. Они стояли на краю крутого обрыва. А внизу раскинулась огромная долина, красочная от всевозможных цветов и растений и отдельных островков зелёно-красно-жёлто-коричневых рощ. Река порогами сбегала с обрыва и бурливой ветвистой лентой вливалась в круглое лазурное озеро, окружённое плакучими ивами. Справа и слева с вдали возвышающихся скал срывались водопады и ещё две быстрые горные речушки впадали в озеро. И из него уже единой широкой рекой лентой вновь устремлялись вперёд, падая маленьким водопадом на следующую ступень. И дальше по долине, которая на горизонте сливалась с небом. А там — неизвестность. Лене было бы спокойнее, если бы и с этой стороны их отгораживали неприступные скалы.

— Люди, — сообщил Венька.

Лена кивнула. По долине бродили малыми группами люди и не только они. Недалеко от обрыва она заметила несколько ярких фейри, длинноухих эльфов и низкорослых людей — гномов?.. А это кто такие? В стороне от всех находилась небольшая группа мохнатых котов, вставших на задние лапы и одетых в людские одежды.

Земляне... уже не земляне... златомирцы! объединялись, переговаривались, косились на странных, не похожих на людей. Даже отсюда Лена видела, что растеряны, испуганы и ничего не понимают. Все.

— Да здесь их больше тысячи!

— В нашем городе было больше тридцати тысяч жителей. Здесь намного меньше. Очень много... — тихо произнесла Лена в ответ Миле. Что с оставшимися? Живы ли? Остаётся лишь на это

надеяться. О другом страшно думать.

Лена обратила внимание на синеволосую девушку, запустившую в реку руку. У её лица мелькал водный дух. Даже не видя, Лена знала это — чувствовала.

— К каждому файри присоединился один из нас той стихии, которая присуща хозяину, — тихо объяснила на ухо Капелька, не ожидая вопроса. — Помогаем привыкнуть к Златомирию. Учим управлять способностями... Госпожа, а я вот вам ничем помочь не могу.

— Ничего, малышка. Вместе будем учиться, — успокоила улыбкой Лена. — Я так понимаю, свободные духи остались рядом с нами?

— Да. Они пока входят в твою свиту...

Почему в её? Сейчас это неважно. Ответам на вопросы будет другое время, в более спокойной обстановке, когда всё более-менее устаканится. Сейчас нужно решить первоочерёдные задачи. Найти убежище на ночь, хотя бы.

Лена обвела взглядом долину с потерянными, ничего не понимающими... людьми.

— Земляничка! — окликнула она. Перед лицом из ниоткуда возник зелёный дух. — Можно попросить свободных духов поговорить с землянами? Пусть всё расскажут и объяснят людям...

Земляничка не успела ответить. За спиной раздались довольные согласные крики.

— Да-да, госпожа. Мы с радостью.

И разноцветный рой ринулся вниз, в долину.

— Отличная идея, Лен! — одобрила Мила. — А то прямо жаль на них смотреть. Мне-то Вихрь, Бриз и Буря многое объяснили.

— М-да, Ленка, надеюсь, твоих... птичек кто-нибудь сгоряча не прихлопнет, как мошку, — хмыкнул Веня.

Лена испуганно посмотрела на брата, об этом она не подумала.

— Ха! — воскликнул к Лениному облегчению Уголёк. — Пусть попробуют! У нас есть своя защита!

— Ой! Наконец-то! — донёсся писклявый знакомый голосок. Перед лицом Лены завис взбурдаженный Ветерок. — Я нашёл вас! Я такое видел... такое... Там оборотни обратились... на щенка хотят напасть... женщину разорвать. Помогите!!!

Лена растерялась. То, что помочь нужно, понимала. Но куда бежать-то?

— Справа я видел пологий спуск! — бросил Виктор на ходу.

Лена, Мила и Веня побежали за ним. Спуск оказался не таким уж пологим. Каменным и длинным. Каждый шаг сопровождался камнями. Как только Лена ноги не переломала в сапогах. И приспичило ей... вчера?.. Милкины сапоги надеть!

По траве бежать оказалось не легче. Каблуки проваливались в грунт, да и прислушиваться к Земляничке приходилось. Она на ухо рассказывала об оборотнях. В Златомирье есть два вида оборотней. Истинные и проклятые. К проклятым относятся заражённые проклятым оборотнем и тех, на кого наложили заклятие — они кровожадная нечисть, зависящая от полнолуния. Истинные оборотни превращаются по желанию. Единственное — при первом обращении ничего не соображают. Они жаждут крови и мяса. И пока не добьются своего, не успокоятся. Обычно, обращение происходит в детстве, под присмотром родителей, которые и ведут детёныша на первую охоту. Обычно...

Впереди летел Ветерок. За ним бежал Виктор, потом Мила и Веня и последней Лена. Берёзовая роща встретила тишиной, и лишь грозное рычание разрывало её. Лена замерла рядом с испуганно застывшими Виктором и родными. Дыхание от страха замерло в груди.

У толстой берёзы десять больших волков окружили чёрно-белого щенка, звонко твякующего на больших врагов. К стволу испуганно прижималась невысокая женщина с длинными каштановыми волосами, убранными в хвост.

— Кр-ристина? — рыкнул Виктор.

Лена схватила его за руку, не давая броситься вперёд:

— Стой! — шёпотом приказала она. — Первым пострадает щенок.

— Я могу выдернуть его оттуда, — тихо предложила Мила. — Но тогда волки накинута на нас.

— Ну и отлично! Поджарю пару штук. Мало им не покажется, — зло бросил Венька.

Лена покосилась на брата. В глазах переливалась лава, в руках горел огненный шар.

— Венька, это люди! Успокойся! — одёрнула она его. Как заставить оборотней прийти в себя? Если только... Она ведь владеет способностью остужать горячие головы... Огромный чёрный волк бросился на щенка. — Милка, давай!

Щенок поднялся в воздух прямо из-под носа волка, перелетел над ним, над остальными оборотнями, через поляну, прямо на руки Виктору. Он невольно прижал щенка к себе. Все волки мигом обернулись. В человеческих глазах на звериных мордах горел голод. Над рощей пролетел хоровой жуткий до дрожи волчий вой — приглашение на охоту.

Время словно замедлилось. Лена лишь на миг прикрыла глаза.

В воздухе гудели маленькие капельки воды, в стволах деревьев бежали жизненные соки, в окружающих людях и оборотнях текла кровь. Всё не то! Сознание отдалилось и коснулось бурлящего радостного потока — река. То, что надо! Хотя на периферии сознания бурлило что-то могущественное, грозное, огромное и страшное. Не справится Лена с ним.

Но что делать? Между лопатками обожгла боль прямо в том месте, где зудело. Рядом раздались удивлённые возгласы брата и сестры. И собачье грозное рычание. Неважно! Нельзя отвлекаться! Мысленно зачерпнула, словно бадьёй, как можно больше воды и перенесла в рощу.

— Остудить бы воду, — невольно подумала вслух.

— Я помогу! — пискнул Ветерок.

Бадья чуть потяжелела. Лена открыла глаза. Её руки были подняты вверх и держали загустевший воздух, в котором плескалась невидимая вода.

Перед огромным чёрным волком стоял, ошкетинившись, огромный чёрно-белый мохнатый пёс, похожий на кавказскую овчарку. Утробное угрожающее рычание вызывало дрожь. Пёс и волк кружили вокруг друг друга. Вот-вот вцепятся в глотки. Хотя волк заметно поджимал хвост.

Виктор исчез, Мила держала вырывающегося щенка. Женщина у берёзы испуганно руками закрывало рот, словно сдерживая крик.

Пора! Лена просто всплеснула руками... На рощу обрушился ледяной ливень, за секунду промочил всех насквозь. На миг воцарилась тишина. И пёс, и волк встряхнулись так, что во все стороны полетели брызги. Одинаково непонимающе глянули на Лену, но хотя бы в их глазах начал проглядывать разум, как и в глазах остальных волков. Надолго ли?

Лена поёжилась от мокрой одежды, от стекающей с волос ледяной воды. Взмахнула крыльями, смахивая влагу с них. Крылья?

Пёс выгнулся дугой, миг — и с его места поднимается Виктор. Он молча шагнул к Миле и подхватил щенка.

— Оборотни должны обязательно поохотиться, пролить кровь! — напомнила Земляничка.

— Я уведу их! — бросил Виктор.

Шагнул плавно к волкам, в глазах которых вновь начала появляться дикость. Чёрный оборотень собрался заступать Виктору дорогу, но он так рыкнул, что волк пригнулся к земле и поджал хвост, признавая главенство.

Виктор прошёл мимо волка к жене. Но остановился за несколько шагов от дёрнувшейся от него женщины. Опустил щенка и подтолкнул... чёрной лапой?

— Пр-р-р-р-р-р-ри!

Кристина подхватила щенка, прижала крепко-крепко к себе.

Виктор отвернулся, и вновь перед ними предстал лохматый пёс. Что-то властно прорычал волкам.

— Виктор! — вдруг позвала женщина. В глазах мелькнула вина и сожаление. Щенок выгнулся, вырвался из рук женщины. И подбежал к Виктору, чего обернувшийся пёс не заметил. Кристина

протянула руку к мужу, но он уклонился от прикосновения, и ей ничего оставалось, как опустить руку. — Прости! Я испугалась.

Пёс долго вглядывался в неё, вдруг приблизился и слизнул слёзы с лица жены. Отвернулся, шагнул и чуть не запнулся об щенка, загородившего ему путь и бешено махающего хвостиком. Щенок просительно заскулил. Виктор тяжело вздохнул и кивнул большой мордой. Побежал вперёд, оглянулся, грозно зовуще рыкнул, и волки стройной колонной побежали за ним. У ног большого пса бежал радостный щенок. Они исчезли за деревьями. Остаётся надеяться, что Виктор знает, что делает.

Ком в груди, о котором до этого Лена и не подозревала, испарился. Словно она избавилась от какого-то долга. Так себя чувствует человек, который, наконец, выплатил всю ипотеку.

— Альфа! Из псов-оборотней! — в тишине удивлённо произнёс Уголёк. — Госпожа, вы умеете выбирать друзей. Их уже три тысячи лет нет в Златомирье. С тех пор, как их кровь использовали шаршане для создания шаршанских псов.

— Ну, Ленка! — проворчал Венька у неё за спиной. — Если оборотень — так альфа. Если призывать стихию, так на всю пуцу! Мы не просили душа... — и тихо-тихо. — Да и крылья тоже.

Ах да, крылья! Лена обернулась и удивлённо оглядела брата и сестру. У обоих за спиной раскинулись большие прозрачные переливающиеся крылья, формой как у бабочек. Лишь по кромке у Милы пробегали сине-белые воздушные искорки, а у Веньки — огненные. Раскрыла свои и посмотрела через плечо. Такие же, только по краям сверкали капельки воды с радугой, заключённой в них. Если сложить, то кончики крыльев едва не касались земли.

— Файри? Какие непонятные файри? Мы просто феи, — растеряно пробормотала Лена, осторожно проводя рукой по крылу. Поёжилась от ледяных капель, капнувших с него на шею. Умоляюще покосилась на Уголька.

— Что с вами поделаешь, — пробурчал огненный дух.

Вскоре и Лена, и Мила, и жена Виктора стали сухими, как и до вызванного Леной дождя. Венька справился собственными силами. Жену Виктора пригласили пойти с ними. Уверили, что Виктор с сыном обязательно смогут их найти.

Выходили из пуши под недовольное ворчание Веньки. Мол, он точно не фея... феи! Да и крылья он предпочёл бы кожаные или перьевые, а не эти... слабые и никчёмные! И крёстным его точно никто не заставит стать. А тем более зубной феей. И вообще — они не существуют!

Стоило шагнуть в долину, и Лена невольно вжала голову в плечи. Её ливень не ограничился пущей, он захватил всю долину. И сейчас со всех сторон доносились жалобы и ругань на неожиданный дождь и холод. Оставалось надеяться, что никто не догадается, кто виновник непредвиденного дождя.

— Уголёк, ты сможешь попросить огненных... — тихо начала она.

— Конечно! Они помогут! — не дослушал её дух и исчез.

Она с облегчением выдохнула. Уголёк исправит её оплошность и поможет всем жертвам её стихии.

— М-да, Лен, пожалуй, на этот раз я соглашусь с Венькой, поучиться мере тебе нужно! — усмехнулась Мила.

Лена лишь жалобно оглянулась на сестру, а затем осмотрелась.

С удивлением заметила, что крыльями обзавелись все файри. Только не прозрачными, переливающимися, а полностью разукрашенными под цвет стихий. Ни одного одинакового. Красиво.

— Мама! — закричал Веня.

Он взмахнул крыльями, приподнялся над землёй и быстро полетел. Лена проследила за ним взглядом. И радостно с облегчением разулыбалась. Там и впрямь к ним торопливо шла мама. Лена взмахнула крыльями и тут же взвилась в воздух. Ветер взъерошил волосы, на миг охватила эйфория. Хотелось взмыть к солнцу, закружиться в танце под тихую музыку стихий. Но лишь на миг. Она успеет ещё налетаться. За спиной шлейфом сопровождали вернувшиеся духи.

Лена подлетела к маме, ноги коснулись земли, и тут же она оказалась в объятиях мамы, как и Веня с Милой.

— Дорогие, милые, — повторяла мама. — Как же я боялась за вас. Пусть мои зелёные помощницы

убеждали, что с вами всё хорошо. Даже слова этого шумного духа лишь ненамного меня успокоили.

Отступила и ошеломлённо покачала головой:

— Удивительно, какими вы яркими стали.

— Я бы обошёлся без некоторых лишних деталей, — усмехнулся Венька. Махнул шевелюрой, которая вновь превратилась в кудрявую гриву. — Например, без этого! Да одна мысль о расчёске меня в ужас приводит!

— Попроси Милу, поможет, — улыбнулась мама.

— Мама, ты самая красивая, — Мила снова крепко обняла её.

Лена согласно кивнула. Мама словно помолодела. Ярко-зелёные глаза сияли, волосы всех оттенков зелени с радужной прядью заплетены в толстую косу, на голове венки из листьев с ягодами рябины. За спиной сияют прозрачные с изумрудными искрами крылья. Вокруг мамы летают в зелёных платьишках три природника. Только тёплый домашний халат и пушистые тапочки выпадали из образа царицы осени.

Мама смущённо коснулась венка:

— Помощницы позаботились, — замолчала и вопросительно посмотрела за спины Лены, Милы и Веньки.

Лена быстро обернулась. И тут же запрокинула голову. Рядом с ней стоял высокий, смуглый мужчина. Чёрные длинные волосы скреплены резинкой в хвост, открывали вид на длинные уши. На губах играла кривая усмешка, а ярко-синие глаза оценивающе оглядывали Лену. Она поспешила отвести глаза, вспомнив о предупреждении Землянички. Незнакомец был одет в деловой чёрный костюм, который казался совершенно неуместным среди долины, впрочем, как и мамин халат, и Ленино чёрное платье.

— Шаршанин, — тихо-тихо в ухо шепнула Земляничка с неприязненными нотками. — Не любят их у нас в Златомирье.

Рядом с эльфом... тёмным?... стоял гном — невысокий, почти с Ленин рост, крепкий, с широкими плечами, нос картошкой, длинная борода, которую он раздражённо перекинул через плечо.

— Значит, ты и есть... госпожа? — нарушил тишину шаршанин. — Умно поступила, отправив духов помочь лю... проклятие! Здесь не только люди...

— Файриградцы, — пискнула Капелька над ухом. — Файриград следует за файри. Где они живут, там и будет этот город. И все, кто переместился из Земли, если захотят остаться здесь, станут его жителями.

— Не все согласятся, дух, — уважительно проговорил эльф, чем чуть уменьшил настороженность против него. Вновь окинул тяжёлым взглядом их четверых. — Я так надеялся, что никогда не вернусь в Златомирье, и вот... проклятые файри перенеслись обратно и потянули всех за собой! И именно тогда, когда дела у меня пошли вверх!

— Эй, повежливей! — воскликнул Веня.

— Вы в чём-то нас обвиняете? — спросила мама, встав рядом с Леной.

— Как можно в чём-то обвинять королевское семейство? Мне только интересно, кто из вас займёт место Владыки. Надеюсь не этот... — кивок на Веню, — вспыльчивый юноша! Хотя-я, никогда не слышал, чтобы женщина правила файри!

— О чём вы говорите? Какое королевское семейство? — вмешалась Мила.

— А духи вам не объяснили, что значит наличие радуги в волосах?

— Ничего не значит! — тихо бросила Лена. Оглянулась на родных. — Ведь правда? Нам это совершенно не нужно!

Мама кивнула:

— Да! Прошло слишком много времени, как отсутствовали здесь файри. Мы жили в стране, где власть выборная, не наследственная. Думаю, и здесь это поможет.

— Моё мнение кого-нибудь интересует? — возмутился Венька.

— Не дорос ещё! — улыбнулась Мила.

— Эй!

Во взгляде эльфа мелькнула насмешка.

— Вот значит как?! Ну, решать вам!... Скоро потемнеет и похолодает. А многие из... фэйриградцев... одеты совсем не по погоде. И как бы ни помогали ваши духи, с потрясением справиться ещё не все могут. Думаю, вы не захотите, чтобы чуть больше тысячи... человек, из которых много детей, пострадали...

— Я знаю, где можно укрыть всех по крайней мере на ночь, — произнесла мама. — Я проснулась в большом ельнике. Деревья так сплелись своими ветвями, что образовали огромный зелёный шатёр. Нужно лишь немного его утеплить. Если потеснимся, то поместимся все.

Эльф довольно кивнул.

— Гномы собираются поискать пещеры. Им там привычно. Антонам вот вызвался произвести разведку. Он также лишь недавно покинул Златомирье и ещё не забыл наш родной мир. Заодно согласился поискать для нас материал для инструмента. Нам нужны ножи, топоры... Есть идеи, как всех накормить?

— Травы, — негромко предложила Кристина, жена Виктора. — Среди них есть много полезных и питательных. Я могу пройтись по долине, поискать их, — мелькнула улыбка. — Всегда любила с ними возиться.

— Сейчас осень. Должны быть грибы, ягоды. Нужно будет отправить кого-нибудь на поиски, — предложила мама.

— Я бы от грибного супчика не отказалась. А если бы ещё шашлычок... — мечтательно вздохнула Мила.

— Мясо — вот это еда! — согласился с сестрой Веня. — А то травки, ягоды...

— Виктор! — воскликнула Лена, от пришедшей идеи.

— Где? — с радостной надеждой стала оглядываться Кристина.

— Да нет. Я не о том, — виновато улыбнулась ей Лена. — Он ведь сейчас на охоте. Вот и пусть со своими волками принесёт добычу сюда... Ветерок!

— Да, госпожа?

— Сможешь найти оборотней?

— Я мигом! — и испарился в воздухе.

— Хорошо бы проверить замок, — эльф кивнул на возвышающийся над рекой замок. — Может, что полезное есть. Пригодится нам.

— Сейчас и проверю! — воскликнул Венька. Распахнул крылья, немного слишком театрально. Видимо, желал показать превосходство над эльфом. Обидели его слова о вспыльчивом юноше.

Резко оторвался от земли:

— Стой! Хранитель внутрь пропустит лишь Владыку! — полетел ему вслед крик Землянички, но брат не услышал.

Он приблизился к замку. Дракон поднял голову. Предупреждающее рычание пронеслось в воздухе. Но Веню это не остановило. И тогда дракон выдохнул пламя. Лена с ужасом застыла. Огонь немного не долетел. Веня отпрянул, и попытался снова приблизиться. Дракон приподнялся, крылья распахнулись, шея выгнулась и густая переливающая струя пламени полетела в Веньку. Он вновь увернулся, отлетел, кончики волос дымились. Венька похлопыванием потушил волосы и что-то закричал дракону. Не разобрать. Кончик хвоста дракона змеей выскользнул из-за замка и плашмя откинул Веню подальше, словно надоедливую муху. Венька пару раз перевернулся в воздухе. Потирая одной рукой заднее место, другой грозно погрозил дракону и полетел обратно. Хранитель вновь свернулся вокруг замка и затих.

— Гад! Гад! Гад! — с ругательствами опустился на землю Венька. — Он хотел меня убить!!!

Мама тут же бросилась к нему. Затормошила, покрутила, проверяя на раны и ранения. И тихо высказывала, что думает о его опрометчивости. Он мог погибнуть!

— Сомневаюсь, — задумчиво проговорила Лена, не сводя с дракона глаз. — Он сперва предупредил Веню рёвом, потом пламенем, а когда Венкино упрямство не переломило и это, хвостом задал направление... Земляничка, что ты там говорила о Хранителе?

— Дракон охраняет замок для Владыки. И пока он не появится, никто не сможет войти внутрь. Хранитель не позволит.

— Ну и ладно! Справимся и без замка.

— Госпожа, госпожа! — раздался звонкий голос. И перед лицом Лены завис дух из природников. — Помогите! Моя хозяйка не справляется... Прошу!

Лена вопросительно оглянулась на маму. Помощь нужна?

— Иди-иди, мы позаботимся об убежище!

— Я помогу! — согласилась Мила.

— А я, пожалуй, организую молодёжь в лес, — с предвкушением усмехнулся Венька, смотря на группу из десяти крылатых парней и девушек, которые на поляне призывали свои стихии. Несколько разноцветных духов кружили над ними.

— Лес не сожгите, — посоветовала Мила.

— Не дождёшься! — и решительно направился к ребятам, красочно расправляя крылья.

Лена улыбнулась и шепнула вернувшемуся Угольку:

— Присмотри, пожалуйста, за ними.

— Как скажите, госпожа! — дух хлопнул саламандру по спине. И исчез. За брата можно быть спокойной. Уголёк проследит и за ним, и за компанией молодёжи. За маму и сестру она не волновалась.

— Я отправлю вам помощников! — бросил эльф перед уходом.

Лена проводила взглядом его и гнома, не произнёсшего ни слова. Шаршанин так и не представился. Вздохнула, взмахнула крыльями и полетела за нетерпеливо посматривающим духом...

Теперь она знает, что может чувствовать супергерой, которого просьбами о помощи дёргают все вокруг! Не завидная доля!

Дух привёл к девушке, запутавшейся в ветвях ивы, которую та сама и умудрилась оживить. Файри дёргалась, пытаясь в панике освободиться, и всё сильнее запутывалась в также испуганной иве. Впервые в жизни Лена просила успокоиться... дерево! С горем пополам, разделить создательницу и её творение удалось. Земляничка хотела подсказать, как снова превратить Иву в простое дерево, но воспротивились и файри, и Ива. Оставалось Лене только слово взять с девушки-файри, что та не будет просто так одаривать сознанием деревья, да и всё остальное. Им только для полного счастья разумного леса не хватало!

Лена посоветовала, когда устанет девушка общаться со своей Ивовой подружкой и проголодается, чтобы шла к ельнику. Там строится убежище. Не успела Лена отойти от Ивы, как перед лицом возник взбудораженный воздушный дух и закричал о пожаре!

Эти... неучи! Нашли друг друга воздушный и огненный файри! Парень и девушка лет четырнадцати экспериментировали со своими стихиями. Под присмотром своих духов, конечно. Те тоже получили выговор от Землянички.

Парень нечаянно поджог рядом стоящее дерево. Девчонка, не думая, ветром попыталась потушить... Ветром! Умники! Итог: три подгоревших погубленных дерева, усталая Лена, мокрая земля вокруг и мокрые насквозь виновники происшествия. Так им и надо! Думать нужно, перед тем, как делать. Лена отправила их в убежище. Пусть помогают. Хотя, с такими помощниками...

Чуть перевела дух, как донёсся вскрик. В корнях дуба, как в кровати, свернулся рыжий человечек-кот. Рыссарский котёнок — назвала его Капелька. Тело мальчика покрывала густая рыжая шерсть, мохнатые ушки заканчивались кисточками, сзади испуганно поджимался хвост. Сквозь вскрипы Лене удалось разобрать, что мальчика зовут Ванька, он интернатовский, что все исчезли, что он остался один-одинёшенек, и превратился в непонятно кого. Сейчас боится отсюда выйти! Лена как могла успокоила малыша и, взяв за руку, повела за собой. Мама что-нибудь придумает!

Взлететь она даже не пыталась. Крылья ныли, да и мальчика не смогла бы долго нести.

По дороге подмечала группы, которые двигались в том же направлении, что и она. Видимо, эльф, да и духи оповестили, что создаётся убежище для всех.

Девушку бы Лена не заметила, если бы Ванька не показал на неё. Красивая, с русыми волосами до плеч, лет двадцати она сидела, прислонившись к стволу берёзы и обхватив большой живот, и бездумно наблюдала за облаками. На ветке над ней потеряно сидел водяной нахохлившийся дух. При виде Лены, создал капельку и подлетел к ней. На ухо шепнул, что не смог выполнить просьбу госпожи. Девушка его даже не слышит и никак не реагирует. Она и впрямь ничем не выдала, что видела подошедшую Лену с мальчиком. Да и оклик не помог. Лена решительно встряхнула девушку за плечо, и лишь тогда она подняла лицо с пустыми ничего не выражающими глазами.

Лена вздохнула. Повела плечами. Крылья казались тяжёлыми, желудок просил еды. Весь день и маковой росинки не было во рту. Ноги гудели. И если честно, заниматься проблемами этой незнакомой девушки совсем не хотелось. А хотелось сесть у костра, взять кусок жареного мяса, аромат которого начал витать над равниной, вонзить в него зубы и хотя бы на некоторое время обо всём забыть.

Вот только кроме Лены помочь некому. Рядом никого нет.

Лена присела рядом, обняла девушку за плечи и тихо-тихо спросила:

— Расскажи, что тебя тревожит. Станет легче.

Девушка заговорила после долгого молчания, когда уже Лена решила, что не услышит ответа:

— Зачем... зачем я тут? За что мне это?! Сначала Степан... три месяца назад... умер... оставил меня. Я начала смиряться с его смертью, оживать. Мама и папа были рядом... помогали... А теперь и их нет. Я одна! Почему? Это не мой мир! Я домой хочу! — последние слова она просто кричала. Всклипнула.

Что ответить? Как поддержать? Как хорошо, что все Ленины родные рядом, с ней. Она готова вознести благодарность всем силам, которые обеспечили это. Одной оказаться в чужом мире, оставить родных, не увидеть больше никогда — страшно! Но почему близкие этой девушки не перенеслись? В них нет крови Златомирья? А тогда...

Тихо-тихо, так, чтобы никто, кроме Лены, не слышал, в ухо зашептала Капелька:

— Младенец — златомирец. И фэйри. Поэтому и перенеслась эта девушка.

А что будет, когда ребёнок родится?

— Обратного хода на Землю всё равно нет.

Снова ответила на её мысли Капелька. Она и впрямь читает их? Лена иногда забывала, что где-то в копне волос у неё прячется дух воды.

— Как твоё имя?

— Ира.

— Ты не одна, Ира. С тобой сын твоего любимого мужа. С тобой внук твоих родителей. Ты должна жить сначала хотя бы ради него. Время лечит. Ты привыкнешь, свыкнешься. Главное — живи! И дай жизнь маленькому...

— Госпожа! Госпожа! — Лена вздрогнула от криков духов. И поморщилась. Скоро она будет прятаться, как только услышит это «госпожа».

— Да? — с тяжёлым вздохом посмотрела на пару водников, мельтешивших перед лицом.

— Беда! Помощь нужна! Срочно!

Ну да, что бы другое сказали! Покой лишь только снится...

Лена встала и подтолкнула Ваню в спину к девушке.

— Ирина, присмотри за мальчиком. Я скоро... Только взгляну, что там снова натворили эти любопытные... экспериментаторы! Потом продолжим разговор. Ваня, слушайся эту тётю.

Расправила крылья, за спиной раздался хоровой восхищённый выдох Вани и Иры. Лена взлетела.

И снова отличились молодые фэйри, лет тринадцати-пятнадцати. В реке бурлил, шумел водоворот, заглатывал одну из фэйри. Схватив её за руки, над ней парила другая синекрылая фэйри,

показавшаяся Лене смутно знакомой, а вот её за ноги держал третий файри воды. Но они не справлялись. Вот в водовороте исчезла и голова спасаемой, на поверхности реки покрывалом сливалась с водой синь волос и торчали руки, за которые с отчаянием на лице вытягивала подругу файри.

Утонет ведь! Лена сосредоточилась. Мысленно ухватила силу реки и... попросила выплюнуть какую! Взмахнула руками, словно вытаскивала из воды девушку.

— Ай!

— Ой!

— Уй!

Раздалось рядом, Лену окатило брызгами. Какой уже раз за сегодня?!

Она встряхнулась и сердито оглядела тройку промокших файри, которые сидели, виновато склонив головы. На реке не осталось ни следа водоворота. А на берегу шлёпались по земле штук двадцать больших рыбин.

Лена набрала побольше воздуха в лёгкие... и выдохнула. Ругань разве поможет? Да и какое она право имеет читать им нотации? Оставит эту привилегию родителям.

— Что вы хотели сделать? — ей и вправду это интересовало. Она бы охотно занялась исследованием своих способностей, учёбой, но пока времени на это не было. С этими экспериментаторами!

— Мост... — тихо сообщила та, которая тонула. — У нас даже стало получаться.

— Мы объединили силы. Из воды начала вытягиваться воронка. Оставалось только перекинуть края на разные берега. Но воронка вдруг схватила Натку и утянула за собой... — пояснил парень.

— Не поняла, как вы собирались держать воду в форме моста?

— Лиз, покажи, — попросил он.

Лена вспомнила, где её видела. Именно эта девушка стояла у реки, когда Лена осматривала долину.

Лиза вытащила из кармана джинсов голубые прозрачные камешки, похожие на затвердевшую воду.

— У меня нечаянно первый раз получилось. А потом я потренировалась и создала ещё несколько.

Лена полюбовалась красивыми камешками. Из них бы получилось ожерелье, диадема. Да всё, что угодно можно из них создать. Даже мост. Красиво, необычно. Вот только...

— А ты хотя бы на миг подумала, что было бы, если бы твоя сила стала бы неуправляемой, и если бы её оказалось много? Эта река, за ней и другие превратились бы в камень. Тебе это надо?

— Мы не подумали...

— Лиза! Пока не научишься развеивать свою силу, никаких экспериментов с рекой! Твой дух поможет! — сердито посмотрела на водника, сидевшего у девушки на плече. Тот виновато кивнул. — А сейчас вы соберёте всю эту рыбу и унесёте вон в тот ельник! — кивнула на небольшой лесок на другой стороне долины. Над ним поднимался заманчивый дымок.

Всё, с неё хватит! Никаких больше спасательных операций! Она не нанималась на должность спасательницы!

Больше ничего не сказав ребятам, взмахнула крыльями и полетела за Ванькой и Ириной.

Не понимает! Почему именно файри не сидится на месте? Почему именно они так жаждут проверить свои силы, поэкспериментировать? И попадают без конца в передряги.

Мысленно усмехнулась.

А сама-то! Чуть что призывает стихию — в итоге долина вся в... большой луже.

Но правда же странно. Эльфы держатся одной группой, общаются с деревьями, почему-то ни один ни одного не оживил. Гномы вообще собрались вскоре под предводительством Антонома кучненько отправиться в горы. Как сообщил Ветерок, взявший на себя обязанности вестника, гном нашёл пару больших пещер в получасе ходьбы от Ельничного убежища. Также воздушный дух рассказал, что Виктор, отправляясь на охоту в лес за большую реку, собрал с собой всех оборотней. Сейчас они вернулись с тремя крупными лосями. Хватит накормить всех. Взрослые файри помогали обустроить

убежище, а вот молодёжь... Хорошо хоть за Венькой присмотрит Уголёк.

Ваня и Ирина её не ждали. Склонив головы друг к другу, они что-то рассматривали в траве рядом с деревом. Лена тихо подошла к ним.

— Что там? — негромко спросила она.

Они подвинулись, давая Лене места заглянуть. Зелёный, мохнатый, кругленький зверёк с шариком-хвостиком держал двумя передними лапками колосок и медленно объедал зёрнышки. И совсем не обращал на зрителей внимание.

Они осторожно отступили, чтобы не мешать зверьку. Ирина, крепко держа Ваню за руку, вдруг смущённо посмотрела на Лену.

— Я решила усыновить Ваню. Ты не против? Понимаешь, здесь и я одна, и он. А так мы будем вместе. Обещаю, я присмотрю за ним!

Лена удивлённо приподняла брови. Но в душе с облегчением выдохнула. Хотя бы пристраивать мальчика ей куда не надо.

— Вань, а ты что скажешь?

— У меня будет мама! — и такое радостное сияние было в жёлтых кошачьих глазах, что Лена улыбнулась.

— Конечно, я не против. А теперь пойдёмте, отдохнём и поедим.

Когда в первый раз Лена увидела убежище, она на миг потеряла дар речи. Ельник превратился в огромный зелёный шатёр. Его со всех сторон густо окутывали ветви, так что возникли плотные стены. Листовое покрывало прикрывало вход. Внутри в центре стоял стол: овальная столешница из камня, а ножки из корней дерева. Оставили небольшое пустое пространство вокруг стола, а дальше разложили множество лежанок из листвы. Каждый, кто захочет отдохнуть, может выбрать себе место. На ветвях висели пучки с травами, веточки с рябиной.

Перед убежищем устремляли к небу три больших костра. На двух ещё запекались лоси. Над третьим подняли ведро из бересты. Время от времени Мила снимала его, наливая в берестовые чашки ароматный чай.

Чуть в стороне лениво разложились оборотни. Часть в образе волков, другие людей. Есть они не хотели. Видимо, хорошо поохотились.

Вокруг костров места хватило всем остальным. Изредка кто-нибудь вставал и с лопуховым листом вместо тарелки подходил к Виктору, отрезающему кусок мяса каменным ножом от туши третьего лося. Кристина с улыбкой добавляла в тарелку травы и немного ягод. Рядом с ними играл с камушками русоволосый малыш лет четырёх.

— Они созданы друг для друга, — с улыбкой произнесла Мила, незаметно подошедшая к Лене. Чаем осталась командовать мама. — Да и твоя Ирина с Вершаном тоже подходят друг другу.

Лена посмотрела на стоящих у шатра высокомерного эльфа и девушку. Они о чём-то говорили. Ирина смущённо поправляла за ухо волосы.

— С чего ты взяла?

— Вижу... странно да? Между подходящими друг другу людьми я мысленно вижу нить, соединяющую их сердца. Но если у Виктора и Кристины она яркая, крепкая, то у Вершана и Ирины она ещё тоненькая, только возникшая. Здесь есть ещё несколько пар. Они даже ещё не знакомы друг с другом, но я вижу, что между ними может появиться любовь, — в голосе сестры звучало такое радостное удивление, что у Лены потеплело на душе.

— Так значит моя сестра — соединительница сердец? Амурчик?

— О, да! Лук мне найдёшь? Постреляю немного...

— А ты попадёшь?

— Попаду! Не знаю, конечно, в кого и куда...

И они рассмеялись. Приятно перешучиваться с сестрой. Тревога о будущем отходила, на душу опускался покой.

Лена кивнула на лопух с мясом в руках и обвела убежище рукой.

— Как вы только успели всё это?

— Когда повелеваешь стихиями, когда у тебя множество помощников, можно что угодно сделать!

— Но ведь это ещё нужно организовать.

— Мама и Вершан командовали строительством шатра, Виктор с женой готовкой. Я помогала и там, и там...

Лена ещё раз обвела взглядом всю проделанную работу. Покрутила в руках берестовую кружечку. И покачала головой. Пожалуй, она рада, что не участвовала.

На западе небо чуть покраснело, по земле пополз лёгкий холод. Тихой поступью наступал вечер. Вдруг воздух пронзил звон рога. Совсем как в фильмах. Все повскакивали, завертели головами. От липовой аллеи на пригорке раздался вновь приглашающий звон рога. На край обрыва шагнули несколько человек. Лена, вроде, узнала светлую шевелюру Аркадия, а рядом с ним Соломона Аркадьевича. В громкоговорителе раздался голос авторитета, приглашающего всех на собрание, обсудить положение дел.

— А я всё гадал, когда же он проявит себя! — буркнул подошедший к Лене Виктор.

— Ну что ж, сходим, послушаем этого... царька? — предложил шаршанин, встав по другую сторону от Лены.

Лена переглянулась с мамой, Милой и Венькой.

— Нужно послушать, — согласилась мама.

Лена это понимала. Но только она сама знает, как ей не хотелось идти на эту встречу. Ничего хорошего от Соломона Аркадьевича она не ждала!

Глава 3

Колдун наносит удар

— Любое общество не может существовать без вождя, лидера. Без власти наступит анархия. И лишь тот может стать лидером, кто понимает нужды народа и готов обеспечить его всем необходимым, — говорил Соломон Аркадьевич Шмелёв.

Его голос достигал каждого в толпе, собравшейся внизу. Аркадий за плечом отца высокомерно разглядывал девушек. Понравившимся посылал белозубую улыбочку, и эти дурёхи смущённо улыбались в ответ. Лишь раз он глянул в сторону Лены и её родных, синие глаза сверкнули ненавистью, и парень отвернулся. Оба Шмелёвых накинули на плечи тёплые плащи. Аркадий держал в руках большой лук, за спиной торчал колчан. За их спинами десять воинов в доспехах выстроились, на поясах ножны с мечами. Шмелёвы сразу же решили показать силу и то, что могут предложить.

— Сейчас мы в другом мире, в мире, про который многие из вас ничего не знают. В мире, куда даже не думали попасть, не готовились. Мне довелось узнать о существовании Златомирья...

— Интересно, откуда, — тихо произнёс Вершан. — Я уверен, он родился на Земле. Но как-то умудрился приобрести силу и переместиться вместе со своим домом и припасами. Странно...

— Силу? — переспросила Лена, краем уха продолжая прислушиваться к разглагольствованиям бывшего авторитета.

— Взгляни в его глаза. В них чернота. Приznak того, что он связался с силами Хаоса. Есть три способа получить эту силу: принять по наследству, принести в жертву дакнинца или заключить сделку с Книгой.

— С книгой? — Лена повернулась к шаршанину. По коже пробежали мурашки от воспоминания о книге в витрине.

Повысивший громкость голоса Шмелёв-старший отвлёк:

— Я готов принять на себя эту ответственность. Готов поделиться всем, что имею. Обеспечить крышей над головой, одеждой, едой! Защитить! Вас и ваших детей. Поделиться знаниями о Златомирье. Вместе мы создадим страну, равной которой в этом мире не будет. Сильную! Крепкую! ... Приближается ночь. Я приглашаю всех, кто готов мне доверить свою жизнь и жизнь родных в свой дом. В тепло, в уют, в будущее...

Люди стали тихо переглядываться, перешептываться. Раздавались иногда сомневающиеся голоса, но чаще звучали согласные.

Шмелёв с торжеством наблюдал за ними сверху. Он, видно, не сомневался, что каждый захочет поменять неизвестность на стабильность. Холод на тепло. Тем более от них требуется только одно, признать его власть над ними. Интересно, а если люди выступят против, он применит силу? Не для этого ли стоят воины за его спиной, чтобы молча показывать, что он может действовать и по-другому.

Должны же люди понимать, что нельзя давать ему власть над ними. Неужто не видят, что его речь смахивает на предвыборную. А верить обещаниям политиков, тоже, что играть в рулетку. Большой удачей будет, если попадётся тот, кто сдержит своё слово. Соломон Аркадьевич не из их числа. Да, он обеспечит сейчас тем, чем обещает. Но в будущем его сущность даст о себе знать. Бандит, связанный с наркотиками, барыга — он ничего хорошего принести людям не сможет.

— Госпожа, я его боюсь, — пискнула в ухо Капелька.

Все духи не показывались на глаза, таились где-то рядом.

— Неправильно это! — тихо произнесла Лена, заметив, как пара людей с двумя детьми шагнула к деревянной лестнице, которую спустили люди Соломона. — Кто-то должен ему возразить.

— Так в чём дело? — холодно бросил Вершан. — Чего стоишь?

Лена ощутила взгляд в спину, оглянулась. Неподальку стояли несколько фэйри и с ожиданием смотрели на их компанию. На неё!

— Эй! — вдруг громко воскликнул Веня. — Соломон Аркадьевич, тут моя сестра просит слова, — подтолкнул её вперёд: — Иди!

Вот гад!

Народ расступился, открывая пустой проход к возвышенности. Редкие взгляды, бросающиеся на неё, заставляли ёжиться. Люди ждали. Чего? А какая разница? Она просто выскажет своё мнение, предоставит выбор. Пусть сами решают, как быть.

— Вот как? — хмыкнул Соломон Аркадьевич. — Я всегда готов к диалогу. Так что желает сказать юная особа?

Лена никогда не любила выступать перед аудиторией. Тем более что-то доказывать и объяснять. Но снисходительное поощрение в его голосе разозлило. Он считает, что ей нечего сказать? Вот только чёрные глаза колдуна смотрели настороженно, значит не так уж он и спокоен. А по Аркадию всё ясно видно. Зло сжимает кулаки, глаза горят ненавистью.

Лена повернулась к ним спиной. Глубоко вдохнула и выдохнула. И оглядела толпу, стоящую перед ней: фэйри, эльфы, рыцари, гномы и люди. А какая разница, какие расы перед ней. Они все с Земли, из России. Все люди! И только искренность сможет заставить их задуматься.

— Я не собираюсь в чём-либо вас убеждать. Не собираюсь просить поменять мнение, если вы что-то решили. Просто выслушайте меня. Я понимаю, все вы испуганы. Странное место, странная внешность, непонятные способности. Многие ощутили это на себе. Я в том числе. Я тоже боюсь неизвестности, не знаю, что нас ждёт в будущем. Единственная одежда — платье на мне и пальто. И эти сапоги на дурацких каблучках! Но одно я знаю точно, я не желаю, чтобы моей жизнью управлял человек, которому я не верю, который... да что я! Я не желаю жить в мире, где правят деньги, нажива, где выше всего ценится личное благополучие. Где давно забыли о чести, доброте, бескорыстной взаимопомощи. Перед нами долина с нетронутой природой, которая нас может одарить всем необходимым, если только приложим силы. Все вместе! Слаженно! Тем более у многих из нас появились силы, которые могут помочь создать жизнь, отличную от прежней. Жизнь, в которой доброта, взаимопомощь, справедливость и честь будут основой. Соломон Аркадьевич Шмелёв, бывший авторитет, барыга, помочь в этом не сможет...

— Да и не захочу! Девочка, не будь наивна, ты говоришь об утопии! Сущность людей не изменить!

— Возможно, — Лена даже не подумала обернуться к Соломону Аркадьевичу. — Я говорю о том, о чём думаю, мечтаю. И пойду за тем человеком, в ком будет благородство. А в вас, — бросила через плечо взгляд, — Соломон Аркадьевич, я его не вижу, как и в вашем сыне, — Лена обвела взглядом людей. Заметила несколько скептических усмешек. Видимо, её слова и впрямь неубедительны и наивны. Зря вообще заговорила. Но мама одобрительно кивнула, мол, продолжай, да и брат с сестрой поддерживали улыбками. Взгляд коснулся хмуращегося Виктора. Почему бы и нет? — Моё недоверие к Соломону Аркадьевичу не пустословно, как, возможно, многие из вас подумали. Лучше всего объяснит, что он из себя представляет, другой человек, — посмотрела на Виктора. — Капитан! Скажите, что вы вчера делали в доме Шмелёва?

Виктор недовольно глянул на неё, но всё же нехотя ответил:

— К нам в полицию поступила информация, что по городу ходит новый наркотик, подавляющий волю и внушающий фантазии. По ходу следствия, мы вышли на Шмелёвых, но улик не хватало. Я рискнул под видом участника стрелковых соревнований проникнуть в их дом. После соревнования, когда все вернулись к выпивкам и танцам, я обследовал дом. Наткнулся на Аркадия, который как раз желал использовать искомый наркотик. Пришлось вмешаться. А потом и сам Шмелёв подтвердил свою связь с наркотиком.

— Спасибо, капитан, — кивнула Лена. И снова перевела взгляд на людей. — Решать вам. Но я ни свою жизнь, ни жизнь родных не доверила бы наркоторговцу и бандиту.

— Вот как, девочка, — всё с тем же снисходительным тоном заговорил Соломон Аркадьевич. Лена обернулась к нему. — Возможно, в прошлом я был связан с так называемым наркотиком, но сейчас я могу предложить этим людям убежище, еду, тепло. И будущее! А что можешь предложить ты? Кроме сказок о чести?

— Я?

— Ты же выступила против меня.

— А зачем Елене что-либо предлагать? — встал рядом с ней Вершан. — Она и её родные уже всё сделали. Они смогли успокоить всех, найти убежище на ночь и обеспечить едой. В будущем, мы обеспечим себя и одеждой, и всем необходимым. Как Елена сказала, вокруг нас нетронутый мир, который готов принять нас. А что сделал ты? Решил подождать, пока люди проникнутся бедственным положением, познают своё бессилие и выступить спасителем? Ты опоздал!

— И кто же возглавит этих людей? Не эта же глупая наивная девчонка! Или же ты решил на себя взять это? Без лидера любое общество обречено на гибель!

Вершан мельком глянул на Лену, отчего она быстро отрицательно мотнула головой. Ещё чего не хватало. В этом Соломон Аркадьевич прав. Она не лидер, она не готова кого-либо вести за собой, за кого-то принимать решения. Кривая высокомерная усмешка мелькнула на лице шаршанина, он оглядел Лениных родных и снова перевёл взгляд на Шмелёвых.

— Здесь не Земля! Златомирье — магический мир. И здесь сама природа, сама земля выбирает правителя. Вон, — Вершан кивнул на возвышающийся над ними замок, — видишь тот замок? Это Файриград! Дракон — его Хранитель. Он никого не пропустит внутрь, кроме самого достойного...

— Договорились! — перебил Соломон Аркадьевич. — Тот, кто завладеет замком, станет владельцем долины! И все подчинятся его воле. А тем, кто именно сейчас перейдёт на мою сторону, я обещаю в будущем величие и почёт!

— Соломон Аркадьевич, вы так ничего и не поняли... — негромко промолвила Лена, оглядела задумавшуюся толпу и пожала плечами: — Решение принимать вам. Я сделала свой выбор.

Направилась сквозь толпу к Убежищу. Мама, обняв за плечи, пошла рядом, брат с сестрой и Виктор следом. Обернуться назад и посмотреть, кто ещё присоединился к ним, Лена не решалась. Подействовали на кого-нибудь слова её и Вершана? И зачем он только сказал про замок! Теперь, если Шмелёв найдёт способ добраться до него и перехитрить или даже уничтожить дракона, то долина будет обречена. Господи! Но с чего она так в этом уверена? Вдруг она ошибается... Нет! Она это просто знает, почти также, как знает, что попадёт в цель из пистолета.

— Лен! Ты должна слетать к замку! — решительно бросил Венька у самого убежища. — Пока Шмелёв нас не опередил.

— Почему же ты считаешь, что у меня получится сделать больше, чем тебе?

— А ты ещё не поняла? — вмешался Виктор. — Неужто не заметила, что отличаешься от других фэйри, даже родных? Проснулась ты первая и разбудила всех остальных, свободные духи следуют за тобой, как привязанные, и к первой обращаются за помощью. Личных помощников-духов у тебя четыре и разных стихий. И глаза...

— Да что с моими глазами не так?

— Зеркало бы...

— Я сейчас! — воскликнула Капелька.

Маленький дух зависла перед лицом Лены на капельке. Распахнула ручки и закружилась быстро-быстро, так что стала неразличимой. Сначала на одном месте. Переливающаяся капля становилась всё больше и больше, пока не стала размером с рост Лены. Капелька перестала кружиться и коснулась капли рукой. Она замерцала, затвердела, поверхность разгладилась и в нём отразилась Лена. Она застыла. Впервые за весь этот долгий день смогла полностью разглядеть себя.

В густых блестящих синих волосах, заплетённых в длинную густую косу, сияли несколько радужных прядей. Длинные заострённые уши выглядывали из них. За спиной переливались крылья, так что в раскрытом виде вокруг Лены мерцала радуга. Платье с грязным потёком на боку, на колготках пошла стрелка, а она и не заметила ни то, ни другое. Хватит тянуть время! Глубокий вдох и заставила посмотреть в свои глаза. В них сияла радуга, она мерцала, переливалась, так что, казалось, кружится мир вокруг. Лена зажмурилась и отвернулась от зеркала, решительно складывая крылья на спине.

— Это ничего не значит. Все фэйри разные. Я просто немного больше отличаюсь от других!

— А к дворцу тебе всё же придётся лететь. Первой! — холодно произнёс за спиной шаршанин. — Ради всех, кто прислушался к твоим словам!

К убежищу и впрямь приближались люди. Много людей, всех рас. Они останавливались перед убежищем и с ожиданием смотрели на Лену.

— А может к твоим словам? — тихо спросила она.

— Не важно! Это все, кто проигнорировал предложение Шмелёва. Согласились с ним пять человеческих семей и несколько шаршан. Они решили, что жизнь бродяг не для них, для них предпочтительнее хоть какая-то, но цивилизация!

— Так что дальше? — раздался голос из толпы.

— Разберитесь с правителем! — проворчал гном Антоном. — Под власть Шмеля ни я, ни мои люди не пойдём! Мы лучше затеряемся среди гор!

Больше ни слова не добавив, направился к горам. Группа из почти ста гномов строем пошла за ним.

— Мама? — растерянно посмотрела Лена на ту, к которой всегда обращалась за советом.

Мама крепко её обняла и тихо шепнула:

— Ты ведь всегда делала то, что должна. И доводила до конца. Даже если этого не хотела.

— Если не успевала этого избежать! — вставила Мила.

— Вот ты, дорогая моя сестра, совсем меня не поддержала! — вздохнула Лена.

— Ленка, да что ты мнёшься?! Быть правителем — это же круто! — воскликнул Венька.

— Жаль дракон тебя не принял! — оглядела родных и обернулась к толпе, ожидающей её слов. На многих лицах непонимание, почему она медлит и сомневается. Видимо, считают также, как Венька, что быть правителем — это круто. Неужто не понимают, что она просто-напросто не справится! — Хорошо! Я сейчас поднимусь в небо и полечу к замку. Очень надеюсь, что я не та, кого дракон ждёт! Сегодня поздно уже. Нужно отдохнуть перед завтрашним днём! Но завтра же сделают попытку Мила и моя мама. И если никого из нас Хранитель не выберет, значит, будущий правитель находится среди вас...

— Эй, а если у нас нет крыльев?

Лена нашла взглядом задавшего вопрос. Длинные эльфийские уши, тёмно-каштановые волосы — шаршанин?

— Найдём другой путь! Я полетела!

Распахнула всю ширь крылья и взлетела в уже темнеющее небо. Замок купался в алом закате. Последние солнечные блики играли по чешуйкам дракона. Сверкали алмазами брызги от водопада. Красиво! Завораживающе.

Но как же не хотелось к нему приближаться, как же страшно. Она ведь не лидер! Она никогда не стремилась брать на себя ответственность. Всегда старалась избегать моментов, в которых от неё что-либо зависит. Как все этого не поймут?!

— Совсем, совсем не желаешь стать Владыкой? — вдруг тихо-тихо спросила Капелька, летящая рядом.

— Да я просто-напрасно не справлюсь!

— Госпожа, по-моему, вы сегодня вполне справлялись, — с другой стороны произнесла Земляничка.

— Я просто отвечала на просьбы о помощи!

— Мы подлетаем! — хмуро добавил Уголёк.

И духи замолчали. Лена встретила с алыми с янтарной окантовкой по краю глазам дракона. Он изучающе наблюдал за её приближением. Казалось, заглядывал в самую её суть.

«Пожалуйста! — даже для себя неожиданно мысленно взмолилась она. — Прошу! Не надо выбирать меня! Я не хочу брать на себя ответственность за жизни этих людей. Не хочу, чтобы они возлагали на меня надежды. Не хочу разочаровать! Я слабая! Я не справлюсь! Я приведу всех к беде, к гибели! Прошу!»

В глазах дракона сверкнуло раздражение, пасть с острыми белоснежными клыками распахнулась, и в Лёну полетело переливающее пламя. Она едва успела свернуть с его пути. Четыре духа, возмущённо вереща, полетели к дракону. Он лишь дыхнул дымом на них и положил голову на хвост.

«Спасибо», — мысленно попрощалась Лена.

От облегчения она готова была заверещать во всё небо, затанцевать. Вот только к облегчению почему-то примешивалась капелька вины.

Она ведь не виновата! Это дракон не принял её!

Спустилась на землю в полной тишине.

Виктор высказал мысль, которая, казалось, читалась на лицах всех:

— А я был уверен, что Хранитель выберет тебя!

Лена вышла из убежища и сладко потянулась под ярким солнышком. Погода радовала. За все три прошедших дня ни разу не появилось ни облачка. Взгляд скользнул на замок, продолжавший неприступно висеть над рекою.

«Доброе утро, Хранитель! — мысленно обратилась Лена. — Не надумал ли выбрать Владыку?»

Ответа ожидаемо не последовало. Интересно, а что бы она делала, если бы услышала ответ?

Вырвался тяжёлый вздох. Прекрасно знает, что бы она делала. Прямо бы спросила, кого он ждёт!

Ни маму, на что Лена очень надеялась, ни Милу дракон не выбрал. Как и всех фэйри. Да и остальных тоже. На сегодня осталось человек пять, подростки. На то, что дракон кого-нибудь выберет из них, Лена не надеялась. Она уже стала сомневаться, что в долине есть этот самый претендент на владычество. Одно успокаивало, судя по вестям, приносимыми Ветерком и другими воздушниками, Шмелёвы также не имели успеха. А попытка ими застрелить дракона из лука привела к тому, что пришлось тушить горящий особняк. Вот только внутрь особняка духи проникнуть не могли. Какая-то сила не пропускала их.

Лена поправила длинную юбку, которую помогла сделать из нижней части пальто одна из природных фэйри. Татьяна на Земле работала швеей, и в это мире решила не бросать любимую работу. Верхнюю часть пальто, не убирая подкладку, швея использовала для Лениной курточки. А вот из платья получилась чёрная блузка. На курточке и блузке пришлось поломать голову, как оставить место для крыльев. Пусть всё не назовёшь пискom моды, да и нормальной одеждой, так как вместо ниток использовали тонкие стебельки льна, которые фэйри с помощью стихии удлинила и укрепила, а вместо иглы пригодилась острая кость, одежда получилась удобной и крепкой, чему Лена радовалась донельзя. Достало её за два дня короткое платье! В будущем можно будет использовать шкуры животных и делать ткани из растений. Татьяна, Вершан и кто-то из бывших охотников обсуждали, что для этого им нужно.

О сапогах Лена сама позаботилась. Отпилила каменным ножом каблуки. Пусть это заняло больше времени, чем она думала, пусть мысленно обматерила всех и вся и порезала руку, но своего добилась.

— Ленка! Какая ты соня! — донёсся сверху голос сестры, заставив поднять взгляд. Мила и десять девушек с берестовыми ведёрками зависли над головой. От разноцветья крыльев и волос рябило в глазах. — Мы за ягодами и грибами! Ты с нами?

Лена без всякого сожаления отрицательно покачала головой.

— Мне к замку. Ещё несколько претендентов осталось.

— Надеюсь, это будет кто-нибудь из них!

— Мила, охотники, надеюсь там уже? — остановила собирающуюся улететь сестру Лена. Для безопасности решили, что девушки в лес без сопровождения ни ногой.

— Да, стоя ещё полчаса назад убежала! — отмахнулась Мила.

И девушки, весело переговариваясь о парнях, судя по мелькавшим именам, полетели в лес за реку. Лена немного с завистью вздохнула. Мила, да и Венька успели со многими познакомиться и подружиться. Ни на миг не оставались одни.

— Ленка! В сторону!

Она отшатнулась. Рядом пролетела стрела и врезалась в стену убежища. Затрепетала серое оперение. Лена ошеломленно притронулась к стреле. Ещё бы немного. Интересно день начинается!

— Да ну на фиг! — сердито воскликнул Венька, привлекая её внимание. Брат зло кинул на землю лук. — Чтобы я ещё раз взял его в руки! Да я сестру чуть не убил! Из меня стрелок, как из медведей танцоры!

Учитель по стрельбе — Календэль, светловолосый дубравэлец, как в Златомирье, оказывается, называют светлых или лесных эльфов — недовольно покачал головой.

О, да! Это ведь надо постараться, чтобы стрела полетела за спину. Полигон для стрельбы из лука построили напротив убежища, но мишени поставили в противоположную сторону от него, чтобы ненароком никого не поранить. Каждое утро по несколько часов все желающие могли потренироваться в стрельбе, или же поучиться фехтованию и борьбе. Венька сегодня впервые взял в руки лук. До этого два дня под руководством Вершана учился фехтованию, пока на палках. И вроде ему нравилось. Сегодня, видимо, решил попробовать что-то другое.

Веня подбежал к Лене. Янтарно-огненные глаза обеспокоенно блеснули.

— Я тебе не поранил?

Она ещё немного ошеломлённая отрицательно качнула головой.

— Н-не дождёшься!

— Извини, отвлекся на ваш с Милкой разговор. Обернулся, не сняв стрелу с тетивы...

— Всё в порядке. Не волнуйся! Иди вон лучше к Виктору. Он зовёт тебя...

Виктор, когда не сопровождал своих волков, проводил тренировки по самозащите для всех пацанов и желающих девушек. И сейчас, сердито прищурившись, с ожиданием смотрел на Веню. За его спиной несколько парней пытались повалить друг друга наземь.

Веня покосился на Виктора и, запустив руку в волосы, которые он так и не отрезал, позволив Миле связать их в хвост, тяжело вздохнул.

— Он всё видел! Значит, меня сейчас ждёт трепка. Лен? — с мольбой посмотрел на неё.

Она помотала головой.

— Иди, принимай наказание за неудавшееся убийство!

— Злая ты, — и поплёлся к Виктору.

Лена улыбнулась и направилась к реке.

В общем-то, брат сейчас больше притворялся. Он уважал и Виктора, и Вершана, и Календэля. Как и все остальные. Эти трое и мама с Кристиной, которая работала на Земле врачом, образовали костяк лидеров их маленькой... общины. Лена с удовольствием отмечала, что разделение по расам исчезало, все перемешались и друг другу помогали. И это больше всего заслуга этой пятёрки. Если бы они ещё Лёну не привлекали к своим собраниям и не спрашивали её мнение по каждому вопросу. По мере сил она делилась своими идеями и мыслями. Хотя, нужно признать, Лёну радовало, как некоторые из них реализовывались, пусть и без её прямого участия.

У Лёны как-то самой собой образовались свои обязанности. Кроме проверки претендентов на владычество, что занимало почти весь день, она вместе с фэйри каждый вечер тренировалась в управлении стихиями. У неё всё лучше получалось сглаживать последствия от использования четырёх стихий, благодаря Капельке, Земляничке, Угольку и Ветерку. Она совершенно не представляла, что бы они все делали без духов, без их советов, объяснений, рассказов. Вот только злило, что они каждый раз мчались за помощью к ней. К счастью, смогла избавиться от постоянно сопровождающего шлейфа духов. Уговорила их помогать по мере возможности всем. И сейчас духи носились по всей долине.

Жизнь налаживалась. Лена всё больше убеждалась, человек может ко всему приспособиться. Если бы ещё эти Шмелёвы не висели над ними, как дамоклов меч.

Лиза и пятеро последних претендентов уже ждали у реки. Сегодня Лена освободится раньше. Она махнула им рукой, мол, сейчас. Присела у реки, запустила руки в прохладную воду и с удовольствием зажмурилась от живой, бодрящей силы. Плеснула в лицо. Вытащила из кармана смесь трав, собранную Кристиной, пожевала и ополоснула рот. Вот теперь можно заняться и делами.

Для того, чтобы бескрылые могли приблизиться к замку, Лена привлекла Лизу с её способностью делать землю твёрдой. Лена создавала из воды к замку пологую воронку, делала водяные ступени с земли до ворот. Лиза прикосновением превращала их в твёрдую лестницу. В первый раз боялась, что дракон воспротивится их экспериментам, но он лишь с любопытством приоткрыл один алый глаз и вновь сделал вид, что спит. Но при приближении нового кандидата, просыпался и поверх головы пускал пламя. Этого им хватало.

Этот день ничего нового не принёс. Никто из кандидатов драконью проверку не прошёл. Лена с Лизой проводили взглядом удаляющихся подростков, переглянулись и вздохнули.

— И что теперь? — печально спросила Лиза.

— У нас есть ещё ребёнок Ирины. Может, это он...

— Но ты в это не веришь.

— Ну вот что тебе не хватает?! — обратилась к дракону Лена. Он, конечно, промолчал. Только

приоткрыл глаз и посмотрел на неё, как на дуру. — Сам такой!... Лиз, давай убирать нашу лестницу.

Они никогда не оставляли её без присмотра, не хотели облегчать работу Шмелёвым. Убралась она быстро, не то что в первый раз. Там пришлось попотеть и привычно искупаться.

— Госпожа! — ещё издали зазвенел голосок. Лена со вздохом обернулась. Перед лицом завис взволнованный природник. Это что же должно случиться, что привело в панику спокойных земных духов? — Хозяин... мой хозяин... он умирает! Помогите! Прошу!

— Лиза, бегом за Кристиной. Твои духи приведут вас ко мне! — и обращаясь к духу. — Веди!

Мысленно к Капельке, спящей где-то в волосах: «Найди Земляничку! Нужна помощь!»

— Я сейчас! — и Капелька на водяном шарике полетела в сторону леса. Лена побежала за зелёным духом.

Он привёл к старому, треснувшему дубу. У его подножия лежал мужчина лет тридцати. Грудь еле-еле поднималась и опускалась, лицо посерело, глаза закрыты. На зелёных крыльях, раскинутых на земле, появился чёрный налёт. Вокруг дуба взволновано ходила туда и сюда воздушная фэйри, крылья встревожено то раскрывались, то складывались. При появлении Лены она сразу бросилась к ней, но ничего не говорила, пока Лена не осмотрела мужчину.

— Госпожа, что с моим мужем? — воскликнула она, не выдержав.

Откуда ей знать? Внешне вроде никаких ран. Он просто...

— Он истлевает! — раздался голос Землянички, в котором мелькнула тревога. Она облетела мужчину. Коснулась крыльев и обеспокоенно и одновременно виновато посмотрела на Лену. — Это похоже... Мы совсем забыли...

— О чём? Не тани!

Вместо того, чтобы ответить, Земляничка обратилась к поникшему духу, сидевшему на груди мужчины:

— Три дня назад кто ему помог, оказал услугу, а он ничего не сделал в ответ, не отблагодарил, не выполнил просьбы? — Земляничка глянула на женщину: — Ты тоже вспоминай.

Дух захлопал глазами, а женщина быстрее забегала вокруг дуба, словно движения помогали ей думать.

— Я вспомнила! — женщина замерла перед Леной, распахнув синие глаза.

— Что случилось? — раздалось встревоженное за спиной.

Лена махнула рукой Кристине:

— Не сейчас! Подожди! — кивнула женщине: — Продолжай!

— На второй день после прибытия Семён отправился на озеро. Он умеет приманивать животных. Вот и решил выманить на берег раков. Решил, что чем дальше от берега, тем они крупнее, ну и заставил иву согнуться над озером. Взлетел на неё. Даже начать не успел. Порыв ветра скинул в воду. Он и так плохо плавает, а тут ещё эти крылья... К счастью, недалеко плавал рыссар, он и вытащил Семёна, откачал. Тут и я прибыла... Но мы поблагодарили. Сказали спасибо. Даже не один раз.

— Простого спасибо за спасение жизни мало! Нужно или также жизнь спасти или выполнить просьбу. Любую: от самой лёгкой до невозможной — того, чего желает спаситель. Хотя бы пообещать это сделать и указать срок!

— Земляничка, сколько у нас времени? — спросила Лена, со страхом наблюдая, как крылья мужчины всё больше чернеют.

— От силы час.

— Опиши спасителя! — женщине и громко позвала: — Духи! Вы нужны! — то, что ответят на зов, знала. Капелька как-то об этом упоминала.

— Рыжий рыссар с двумя чёрными полосами на морде. Я ещё подумала, что будто он сам нарисовал для камуфляжа. Да и кончик хвоста чёрный.

Не успела женщина закончить описание, как вокруг Лены закружил целый рой духов. Она быстро передала им описание и попросила, как можно быстрее найти рыссара и привести сюда. Желательно, не взбаламутив всех вокруг.

Пока духи разлетелись на поиски, Лена попросила Земляничку рассказать, что это за напасть ещё на них. И объяснения ей совсем не понравились.

Цена долга — так назвала Земляничка эту... особенность. Файри, которому хоть кто, не принадлежащий к файри, бескорыстно поможет, обязан отблагодарить соразмерно помощи. Исполнить желание, просьбу. А если файри сам просит помощи или осознанно её принимает, должен, ради своей жизни, условиться о том, чем сможет отплатить. Если не выполнит условие, умрёт.

— А если кто-нибудь решит преднамеренно устроить ловушку на файри? А потом сделать вид, как будто спас, помог?

— Файри это почувствует. И если захочет, может так исполнить просьбу, чтобы обманщик зарёкся ловить файри на цену долга. Вы даже не подозреваете, какими силами владеете. Пока Владыки нет, пока замок не открыт, вы словно бабочки в коконе. В будущем вы будете способны исполнять такие желания, что лишь своему Владыке и Злате уступите в этом.

— Нам бы с имеющимися способностями справиться, — вздохнула Лена. — Земляничка, позаботься, чтобы все духи оповестили хозяев об этой... цене долга. Пусть будут осторожны. Как мы ещё все не навесили на себя эти долги...

— Вы работаете вместе. Невольно и сами оказываете услуги, помогаете. Всё взаимно. Это первый случай, когда на кону оказалась жизнь... И ещё одно, мы не успели вам рассказать. Любое обещание файри приравнивается к клятве. И не выполнить вы его не сможете. Истлеете. Если даже вас вынудили дать клятву. Хотя, если правильно подберете слова, то сможете выкрутиться. В прошлом случалось такое.

— Я не думаю, что об этом стоит всем, кто не файри, знать, — тихо произнесла Кристина. — Ни о цене долга, ни об обещаниях. Не смотря на страх возмездия, многие захотят иметь в должниках самих... фей.

— К счастью, — улыбнулась Земляничка, — если уж мы, духи, забыли об этих ваших особенностях, то за прошедшие пять тысяч лет вряд ли кто об этом вспомнит. Если только специально будут искать сведения о вас.

— А сказки о нас в вашем мире ходят? — нахмурилась Лена.

Земляничка вдруг потупила глаза и стала словно ненароком смотреть на руки.

— Земляничка?

Она тяжело вздохнула:

— Вас многие не любят в Златомирье.

— Почему не любят?

Ответил возникший перед лицом Лены Уголёк:

— Файри — защитники, которые бросили подопечный мир на произвол судьбы. За это вас называют предателями и трусами. Особенно эльфы, что шаршане, что дубравэльцы, чьими правителями были файри.

— Про это вы не говорили. Как и отклонялись от ответов, почему наши предки покинули Златомирье.

— Мы не хотели случайно ввести вас в заблуждение, — снова вмешалась Земляничка. — Во дворце вы узнаете правду, как и о том, как и почему вы вернулись. Да и силу обретёте, которой когда-то обладали.

— Ну да, осталось туда попасть, — хмыкнула со вздохом Лена, украдкой глянула на Семёна. К её облегчению, он ещё дышал. Его жена держала его за руку и, прикрыв глаза молилась. Да где же духи со спасителем?!

— Рядом! — пискнула Капелька.

И впрямь к дубу вылетел рой духов, а за ними следовали проклятия на мелких насекомых, которые толком даже объяснить не могут, куда и зачем его ведут! Из леса появился высокий, рыжий рыссар.

Карие кошачьи глаза расширились, уши с кисточками удивлённо дёрнулись.

— Елена? Что случилось?

Лена поднялась и показала на Семёна рукой:

— Ты его вытаскивал из озера?

— Ну да!

— Он умирает. И лишь ты можешь его спасти. Выскажи просьбу, которую он должен выполнить. Любую, но чтобы исполнить он мог здесь и сейчас!

— А он что-то в силах сделать?

— Госпожа, не обязательно сейчас. Вы можете за Семёна пообещать, что он исполнит просьбу, когда придёт в себя. Только... если по каким-то причинам он не сможет выполнить просьбу, цена долга перейдёт на вас. Возьмите Семёна за руку.

Лена снова присела, взяла Семёна за руку и посмотрела на удивлённого рыссара:

— Говори!

— Загадать желание что ли? Тогда пусть он очнётся и выздоровеет.

— Нет! Для себя проси. Не для него! — поправила Земляничка.

Если честно, Лена совсем запуталась в этой цене долга. Поняла одно — лучше не попадать в ситуацию, после которых кому-то что-то она будет должна.

— Хорошо! Я слышал, он умеет приманивать животных. Пусть подарит мне какую-нибудь зверюшку. Любую.

Лена вопросительно посмотрела на жену Семёна. Это ему по силам? Дождалась согласного кивка и произнесла:

— Я, Елена Морозова, даю слово от имени земного фэйри Семёна, что он исполнит твою просьбу.

И тут же сердце словно сжало обручем, что напомнило о том, какое облегчение Лена испытала, когда спасала сына Виктора. Она тогда неосознанно исполнила цену долга за своё спасение?

Рука Семёна дёрнулась, она обернулась к нему и с облегчением выдохнула. Серость с лица сходила, крылья вновь зеленели. Вскоре он пришёл в себя и уже сам от своего имени пообещал, что выполнит просьбу рыссара. Когда Лена и Кристина уходили, они ещё решали, кого же всё-таки рыссар желает получить.

— Чем я больше узнаю о фэйри, — тихо произнесла рядом Кристина, — тем больше поражаюсь.

— Я тоже, — вздохнула Лена.

Обмолвка Уголька о Защитниках мира и правителях эльфов её совсем не обрадовала.

Лена с берестовой тарелкой, полной мяса, трав, каких-то корешков и ягод, сидела у ствола толстой березы, в стороне от убежища, где обедали все остальные. Она выбрала это место, чтобы любоваться дворцом и драконом.

Немного устала. Несколько часов помогала Календэлю в тире — учили детей стрелять из лука, пока родители ребят работали. Она с интересом наблюдала, как радовались мальчишки и девчонки, когда попадали в цель. Заодно и сама потренировалась, воодушевив ребят. Приятно заниматься с малышняй. А потом позвали на обед.

Улыбнулась, заметив, как молодёжь разных рас и полов, от пятнадцати до двадцати трёх лет, отошли с тарелками подальше, уселись в большой круг прямо на траву. К ним же присоединились Мила и Венька. От этой компании по поляне разносился весёлый смех, отголоски разговоров.

— Почему ты не с ними? — раздался за спиной голос Вершана. Она и не заметила, когда тёмный эльф успел подойти.

Лена пожала плечами. С перемещением в другой мир ничего не изменилось, она так и предпочитала в одиночестве наблюдать за остальными.

— Мне так удобнее.

— Вот как! Мне присесть рядом можно?

— Конечно.

Некоторое время просто сидели в тишине. Отдавали должное еде. Насколько Лена помнила, в готовке сегодня помогал Венька. Вот видно, он наворчался. Но по решению мамы, взявшей на себя все хозяйственные хлопоты, каждый по очереди помогал в приготовлении еды на всю тысячу человек. Тысяча. Одновременно так много и так мало.

— Если Шмелёвы решат добиться подчинения силой, нам противопоставить им нечего, — Лена застыла, но прерывать Вершана не стала. — У него примерно сто пятьдесят человек. Сто из них обученные воины, бывшие военные. Те, кто входил в охрану предприятий Шмелёва. Он следил, чтобы каждый из его людей учился не только современному бою, но и фехтованию и стрельбе из арбалета и лука. Я общался ещё на Земле с одним из его охранников, от него и узнал о специальной подготовке. Также нам сегодня удалось выяснить, что в окружении Шмелёва-старшего пять колдунов. Где он только их выискал? Как смог узнать в землянах златомирцев?

— Ты как-то упоминал о книге, которая может наделить силой. Я видела в поместье Шмелёва странную книгу, которая меня напугала. Толстый фолиант в чёрном кожаном переплёте с матово-серебряной застёжкой...

— Проклятие! — вскочил на ноги Вершан. — Одна из шестёрки! На Земле! Это всё объясняет.

— А мне нет! — недовольно глянула снизу на него Лена. — Сядь и объясни толком, что это за книга.

Лучше бы не спрашивала!

В Златомирье когда-то никто не слышал про колдунов, пока несколько столетий назад в одном из королевств не восстали маги. Чтобы победить, часть из них нашла способ, как усилить свои способности с помощью крови. Для этого они принесли в жертву дакнинца — представителя расы, которые по своей природе использовали кровь для магии. Так и появились колдуны — люди, которые использовали свою, но чаще чужую кровь для ритуалов. Они приобрели такую силу, что привели в ужас даже своих союзников. Объединению магов и людей колдуны противостоять не смогли. И тогда шесть колдуна-магистра, оказавшись в ловушке, осуществили свой последний ритуал. Они вложили свои души и жизни в написанные их же кровью фолианты: в книги, которые умели скрываться, влиять на людей, выбирать хозяев и наделять их силой и могуществом взамен на их души и жизни, а также жизни других.

К настоящему дню две книги уничтожены, насколько знал Вершан, а четыре ещё гуляют по миру.

— И если я не ошибся, одна из этих книг в руках Шмелёва. Пусть на Земле книга потеряла большую часть своих сил, воздействовать на Шмелёва она смогла. А в Златомирье её уничтожить будет невозможно. В общем, мы влипли!

Лена поёжилась и ненароком глянула на липы, за которыми скрывался особняк Шмелёва.

— Но две-то как-то уничтожили!

— Для уничтожения одной понадобилось пятнадцать человеческих магов, которые в итоге остались без магии, а половина лишились и жизни. Вторую книгу лет десять назад уничтожил Владыка дакнинцев, как и колдуна из Ладожия, узурпирующего власть в царстве. Для этого ему пришлось пожертвовать своей жизнью. Говорят, его дочери до сих пор простить это ладожцам не могут.

Если бы Лена знала, кто виновен в исчезновении её отца, она бы тоже того человека не простила.

— Лена, скажи, твои файри могут использовать стихии для сражения?

Она вздохнула.

— Во-первых, они не мои! А во-вторых... Вершан, прошло четыре дня, как мы обрели эти силы. Мы не знаем, на что способны! Сегодня Земляничка вообще огорошила, что после появления Владыки наши способности усилятся.

— Вот только Владыки-то у нас и нет. Значит, надеяться на вас не надо...

— Мы постараемся. Сегодня же вечером посмотрим, что может нам пригодиться против врага.

— У нас нет и оружия. Несколько луков, сделанные в эти дни, ничего не решат. Антонам сообщил, что они наткнулись на руду, но мечей в ближайшее время не стоит ждать. Более-менее хорошие рукопашники — это оборотни, рыссары, шаршанцы и кое-кто из людей, не забывшие армейские уроки. Мага у нас три и то... недоучки, как и вы. Да все тут земляне не имеют представления, как сражаться в средневековых условиях.

— Но я ведь видела, вы с Виктором организовали сплочённый отряд...

— Пятьдесят человек... Лучшие бойцы, которые и без оружия смогут противостоять врагу. Лена, сегодня перед отбоем у нас собрание. Приди, пожалуйста.

— Хорошо... — тяжело вздохнула Лена. Вершан ушёл, а она сердито посмотрела на дракона. Вот избери он Владыку и многие бы проблемы сами решились. Она не сомневалась, что оружие-то в замке есть.

Лена направлялась к маме, посоветоваться о том, какие способности фэйри могут помочь в битве. Мысленно перебирала разговоры за прошедший день. Столько новых знаний об особенностях фэйри и о Златомирье она не получила за все четыре дня, что они находятся в этом мире.

До убежища осталось несколько метров.

— Ленка! — в спину ударил отчаянный крик Милы.

Лена обернулась. Заметила чёрную стрелу, летящую в неё. Прозрачные с бело-голубыми потёками крылья и сливающаяся с ними по цвету коса возникли перед ней, загораживая. Мила дрогнула со вскриком и спиной стала падать на Лену. Она в оцепенении подхватила сестру, стараясь не помять крылья. Опустилась с ней на землю. И уставилась на чёрное оперенье, торчащее в расплывающемся алом пятне на груди сестры. Вокруг раны, обеспокоенно крича, кружили воздушники сестры.

Сознание не желала понимать то, что видят глаза. Этого просто не могло быть! Стон сорвался с губ Милы.

Понимание обрушилось, болью отзываясь в сердце. Её сестра ранена. Истекает кровью.

— Кристина!!! — вырвался из горла крик.

Из убежища выскочила Кристина и мама.

— Мила? — выдохнула с неверием мама, а потом закричала: — Мила! — бросилась к дочери. — Доченька, милая, как же... не может быть... Кристи?!

— Успокойтесь. Обе! — прикрикнула на Лену и её маму Кристина. — Лена, Анна, Мила ещё жива. Нужно как можно быстрее перенести её в теплое место. Виктор, Вершан, поднимите её осторожно. Давайте в убежище!

Мама шла, не выпуская руки младшей дочери. Лена оцепенело следовала за ней. Её духи что-то пищали, суматошно летая вокруг головы. Неважно! Сестра ранена. Из-за Лены. Целились в неё, Мила загородила своим телом. Зачем?! Господи! Не дай ей умереть.

Вскрик сестры, отзывавшийся болью в груди, заставил вздрогнуть. А резкое его прерывание похолодеть.

— Проклятие! — ворчала Кристина. — Стрела не давала крови вытекать. Её нужно остановить. Нужны тряпки!

Если бы Мила... даже мысленно продолжать Лена не посмела, Кристина бы не пыталась остановить кровь.

Кровь — жидкость, вода. Лена ведь может... Это ей по силам!

Обошла Виктора и присела рядом с оцепенело застывшей мамой:

— Кристина, дай я... — от холода в своём голосе по коже побежали мурашки. Кристина, не споря, убрала от раны руки с тряпкой, которая вроде когда-то была чьей-то рубашкой. Лена протянула одну ладонь над раной. Во вторую будто вцепились клещи. Лена мысленно проникла в кровь, стала ею, поднялась над ней и попросила уменьшить поток.

— Хорошо, Лена. А теперь дай мне её перевязать. Стрела не задела важных органов, только вызвала сильное кровотечение. Мила скоро очнётся... Анна, перестань сжимать руку дочери, а то ломаешь!

Боль в руке исчезла. Лена удивлённо на неё посмотрела. На запястье остались следы маминих пальцев. Сама взяла маму за руку и отвернулась, не желая видеть, как Кристина накладывает обеззараживающие травы, которые собирала с первого дня, и обматывает лентой, отрезанной от подола своего платья.

— Всё! Осталось дождаться, пока Мила очнётся. А пока я сварю болеутоляющий отвар. Он пригодится.

— Мила, доченька, — шептала мама, держа Милу за ладонь обеими руками. По щекам текли слёзы.

Лена до боли сжала зубы. Слёзы сдерживать она и не пыталась.

Мила жива! Рана не опасна!

Повторяла раз за разом.

Но ужас проходить и не думал. Она могла потерять сестру. Младшую. Из-за кого-то, кому помешала она. Из-за кого-то...

Мила, зачем?!

— Да как вы не понимаете?! Его нужно остановить! — донёсся громкий с нотками истерики голос за стенами убежища.

Лена встряхнула головой и отвела взгляд от побелевшего лица сестры. Огляделась. В убежище никого не было кроме них и десяти духов.

Странно, а где Веня? Он не мог остаться в стороне, когда сестре и маме плохо. Он должен быть уже давно здесь. Господи, пусть с ним всё будет в порядке.

— Что там происходит? — спросила своих духов. Не дожидаясь ответа, пошла к выходу. Откинула полог и остановилась на пороге.

Перед убежищем собрались все, и на многих лицах растерянность. Вот только, как она ни искала, не увидела Веньки, как и Виктора, Вершана и нескольких мужчин.

У самого входа стоял Калиндэль и крепко за локоть держал невысокого лохматого мужчину, незнакомого, хотя Лена вроде уже всех знала. Его крики не сразу проникли сквозь вату в голове:

— ... он сумасшедший! Он хочет убить их всех! Принести в полночь в жертву какой-то проклятой книге. Он уверен, что это поможет убить дракона! Спасите девушек! Не стойте тут!

— Заткнись! — встряхнул его эльф.

— Девушек? — переспросила Лена. — Калиндэль, вы не видели Веньку?

— Он побежал за похитителями.

Лена с непониманием помотала головой:

— О чём ты?

— Когда все кинулись на ваши крики, несколько Шмелёвских людей схватили семь девушек-файри, тех, кто помладше, и потащили к особняку. Ваш брат первый это заметил и кинулся за ними. Затем присоединились к погоне и остальные...

— Виктор и Вершан со своими парнями?

— Да! Двадцать человек. Они приказали всем остальным оставаться на месте. До сих не вернулись.

— Ветерок?

— Я сейчас.

И впрямь не прошло и минуты, как дух вернулся. Чёрные глаза казались ещё больше.

— Их схватили! Всех! Ведут в дом!

Лена на миг прикрыла глаза, пытаясь осознать, что случилось. Все, кто мог противостоять Шмелёвым и их людям, схвачены. Шмелёв — этот колдун, собирается совершить массовое жертвоприношение. И если слова Вершана правда, книга наделит колдуна могуществом. Но главное, самое страшное — у него в руках Венька!

Посмотрела назад. На лежащую без сознания Милу с перевязанной грудью, на потерянных поникших стихийных духов. На осунувшуюся маму, словно постаревшую на несколько лет. Она держала дочь за руку и не сводила глаз с её лица, как будто боялась, что лишь только отвернётся, и той станет хуже.

Лена обвела взглядом с ожиданием смотревшую на неё толпу, на мужчину с трясущимися руками и ужасом в глазах. Посмотрела на липы, за которым скрывался особняк Шмелёвых. Там младший брат, там испуганные девушки-файри, там мужчины, которые, не задумываясь, бросились на

помощь. Медленно с решимостью перевела взгляд на парящий над рекой замок.

Резко, не сказав никому ни слова, раскрыла крылья и взлетела.

«Хранитель! Мне плевать на твой выбор! Ты меняпустишь в замок, желаешь ты того или нет!»

Глава 4

Владыка Файри

Дракон навис над замком во весь золотой рост. Распахнутые крылья, переливаясь на солнце, пылали на половину неба. Морда вытянулась между белоснежными башнями навстречу Лене. Но дракон пока не спешил выпускать пламя. Алые глаза с янтарной окантовкой по краю цепко следили за Лениным приближением. Ждал, пока она подлетит ближе? Или передумает? Ну-ну!

— Земляничка, Ветерок, Уголёк и Капелька! Предупредите Календэля, пусть ждут и будут наготове! — приказала Лена.

Капелька хотела возразить, но Земляничка её прервала. Четыре духа отстали. Хорошо! Если дракон всё же решит испепелить её, они не пострадают.

Решимость не исчезала, а только усиливалась. Им, землянам, нужен этот дворец! Нужен из-за заключённой в нём силы, хранящегося там оружия и знаний. Нужен ей, чтобы спасти брата и остальных, остановить колдуна раз и навсегда. Терять родных Лена не собиралась! И если для этого нужно стать владыкой фэйри, она постарается справиться. Очень постарается! Да и не одна она ведь. Мама, Мила и Венька будут рядом!

Только бы дракон дал второй шанс! Только бы позволил ей...

Осталось несколько метров до каменной площадки с возвышающимся замком.

«Долго же пришлось тебя ждать, Владыка!» — от гулкого голоса в голове Лена дрогнула и на миг даже забыла, как махать крыльями. Вовремя опомнилась и вновь поднялась на нужную высоту. Замерла на одном месте.

«Хранитель?» — уточнила она также мысленно, а то бы пришлось кричать во всё горло, чтобы услышал.

«Ты кого-то видишь ещё?»

«Мне нужно во дворец!»

«Я догадался! Мужик не перекрестится, пока гром не грянет. Так?»

Дико было слышать русские пословицы от дракона. Но если учесть, что он возник из горы, которая многие тысячелетия простояла в центре города, то неудивительно. Если, конечно, он всё это время находился в горе.

«Я и был горой! Перенёсся на Землю вместе с Владыкой... Опускаться собираешься или так и будешь в воздухе маячить?»

Лена приземлилась у кованых огромных ворот, на которых сиял герб: на фоне распахнутых радужных крыльев между двумя ладонями переливалось алое сердце. За воротами зеленела липовая аллея, коридором ведущая к площади у замка.

— Ждали меня? — вспомнила Лена первые слова дракона. — Я ведь пробовала попасть в замок, но вы меня не пустили.

«А не этого ли ты хотела? — передразнил: «Я слабая! Я не справлюсь!» — и уже своим гулким голосом: — Пока не попробуешь, не узнаешь, на что способен!»

— Но почему я?!

«Ты старшая! Это твой долг!»

Лена, уже коснувшаяся ворот, опустила руку и растеряно подняла взгляд на огромную зубастую морду дракона:

— И всё?

«А что ты хотела? Избранности? Владыкой во все времена становился старший ребёнок. Долина всегда выбирала его. И кто виноват, что первый ребёнок на этот раз девчонка, если до этого всегда рождались парни?!»

— А мама?

Дракон немного помолчал, а потом вздохнул:

«Она уже не принадлежит к королевскому роду Файри. Она — жена своего мужа».

— Я тоже могу выйти замуж... когда-нибудь.

«Ты к этому времени уже будешь Владыкой! Он войдёт в твою семью».

Лена вздохнула. А был ли у неё выбор? Она бы всё равно попала во дворец рано или поздно. Как бы это произошло, неизвестно, но обязательно бы это случилось. Она ведь это знала. Поэтому и чувствовала себя виноватой. Может, если бы не противилась судьбе, долгу, прислушалась к себе, Шмелёв бы не смог ничего предпринять. Поздно было бы...

«Сожаления ничего не изменят!»

— Обязательно все мои мысли читать?

«А ты не думай так громко! И давай общаться мысленно. Тебе будет дальше неудобно кричать. А мысли твои я услышу, если даже ты будешь на другом конце мира».

О-да, она всю жизнь мечтала быть под колпаком у огромного дракона!

«Радуйся! Твоя мечта сбылась!»

«Это был сарказм», — и направленный в её сторону.

«У меня тоже!... В твою!»

Она с возмущением посмотрела на дракона. Лёгкая ирония сияла в огромных алых глазах, в которых отражалась Лена в полный рост. Словно взрослый смотрит на чудачества ребёнка. Так что злиться стало неловко. Лена вздохнула и отвернулась.

Ворота распахнулись от лёгкого прикосновения. Брусчатая дорога стрелой устремлялась к белеющемуся замку. Липы касались друг друга кронами. Лена быстро зашагала под их сенью.

Странно, она ни капли не боялась дракона, словно знала его с самых давних пор.

«Что я должна сделать?»

«Зайти в пещеру, которая находится за замком. В её глубине тебя ждёт то, что ты ищешь».

А не слишком расплывчато? Она сама не знает, что ищет. Что-то, что поможет защитить родных и победить колдуна. На этот раз дракон отвечать на её мысли не стал. А она не стала спрашивать. Сама вскоре узнает.

Как там Мила? Очнулась ли? Бедная мама. Одна дочь ранена, вторая — полетела в пасть к дракону...

«Эй-ей?»

А сын попал в руки колдуна! Как же страшно за них всех. Нужно отвлечься! Хотя немного.

«Хранитель, а у вас имя есть?» — Вспомнила! Это следовало сразу спросить. Но как-то не пришлось на язык.

«Когда-то меня называли...». — что-то проговорил длинное с шипящими и с множеством согласных букв. С заинтересованным ожиданием замолчал.

«Э-э-э... а меня Лена».

«Последние пять с половиной тысяч лет я просто Хранитель. Это и стало моим именем», — усмехнулся с пониманием он.

«Пять с половиной... ? Это сколько лет вы живёте?»

«В Златомирье?»

Лена резко остановилась и ошеломлённо подняла голову. Сквозь ветви едва виднелась золотистая чешуйчатая шкура дракона.

«Вы не из этого мира?»

«Елена Прек... тебе ведь больше нравится — Премудрая?»

«Больше нравится без эпитетов».

Дракон понимающе хмыкнул.

«Не медли! И слушай... Златомирью принадлежат лишь две расы. Это эльфы, к которым относятся файри, дубравэльцы, шаршане — первый создания Златы. И вторая раса — дакнинцы, создания брата нашей Богини: Родзара. Все остальные расы пришли в этот мир из других. И первым... попаданцем, как у вас пишут в книгах, был я. Именно я договаривался с Златой о переходе в Златомирье моих родичей из гибнущего мира. Именно я заключал с ней договор... я и тогда уже был не молод и сколько мне сейчас лет — сам не знаю, — невесёлый вздох. — Я единственный дракон, который не мог и не может обращаться в человека. Слишком стар, слишком огромен. Больше таких нет ни в одном мире!» — а вот в последних словах мелькнула гордость.

Лена прошла в молчании до самого фонтана на небольшой площади перед замком, подавленная возрастом дракона. Ведь если бы он не сказал, она бы ни за что не подумала. Слишком уж легко было с ним общаться. Даже странно.

Она взбежала на высокое крыльцо замка, даже не взглянув толком на фонтан. Огромные двустворчатые двери сами по себе с приглашением открылись. Лена шагнула внутрь, и как бы ни торопилась, на миг замерла. Сравнивала особняк Шмелёвых с дворцом? Напрасно! Там музей! Настоящий дворец перед ней.

Огромный белоснежный холл с бесконечно высоким сводом, с него свисает большая люстра на множество свечей, с обеих сторон вдоль стен широкие мраморные ступени с изящными балясинами и перилами. С такими же как на просторном балконе напротив входа. Гладкий мраморный пол с ненавязчивым цветным узором. Большие окна, как на первом, так и на втором этаже. Несколько изящных столиков и диванчиков из красного дерева стоят вдоль стен. Несмотря на сплошной мрамор, холода не ощущалось, а обволакивали уют и тепло. И ни одной бросающейся в глаза позолоченной отделки. Просто и красиво. Она влюбилась.

Сознания коснулась тёплая благодарность. И это был не Хранитель.

Под балконом открылась витражная дверь, приглашая во внутренний сад с множеством самых разных цветов, растений, деревьев. Лена лишь на них взглянула, так как сразу заметила, как на противоположной стороне открылась калитка, и ворвался звон водопада. Она пересекла сад и выбежала на каменную площадку, сужающуюся к скале и теряющуюся под водопадом. Хранитель, посвёркивая алыми глазами, протянул крыло, останавливая поток воды. За водопадом темнела пещера.

«Тебе сюда. Прости, в пещере общаться не сможем. Ты должна сама сделать выбор».

Лена нерешительно посмотрела на Хранителя. Какой ещё выбор? Он, подбадривая, кивнул. И она сделала шаг. За спиной опустилась плотная вуаль воды, погружая Лену в темноту. Ненадолго. Стены сверкнули светло-голубыми, красными, зелёными и синими огнями, ослепляя. И вновь опустилась темнота, чтобы через миг стены замерцали мягким, синим светом, на подобии струек воды, сочащихся сквозь камень.

Лена находилась в крошечной пустой пещере. И что дальше? Напротив на стене появился мерцающий синий след ладони. Красноречивей ответа просто не могло быть. Лена сделала глубокий вдох и выдохнула, решительно шагнула к стене, приложила ладонь к тёплому изображению.

Стена шевельнулась и поползла вниз, открывая темнеющий проход. «Дактилоскопию я прошла», — нервно усмехнулась Лена. Шум воды, падающей с большой высоты, оглушал. Брызги орошали лицо. Впереди не видно ни зги! Даже синее свечение будто обрывается на пороге. Сплошная стена густой тьмы.

Страшно сделать шаг. Страшно от того, что ждёт впереди. Что же предки придумали, чтобы передавать власть наследникам? Остаётся надеяться, что испытаний никаких не будет.

И долго она собирается мяться на одном месте? Не забыла, для чего ей всё это надо? Ну и что, что страшно! Она сама выбрала этот путь!

Лена нерешительно шагнула вперёд. Тьма приняла в густые мягкие объятия. Лена обернулась — выхода не было. Жутко. От грохота воды даже думать трудно. Вот только прохладные брызги, попадающие на лицо, и дарили надежду, убеждали, что всё идёт так, как должно.

Мягкое сияние обрушилось сверху и разлетелось веером. Лена в испуге дрогнула и на шаг отступила. Она стояла на краю мостка над пропастью, дно которой терялось в неприглядной тьме. Со всех сторон в неё извергались из каменных стен водопады. Наверху под самым сводом сияла синяя звезда и играла бликами по водным струям. А на другой стороне пропасти стоял каменный алтарь с какими-то предметами на нём.

Водопады! Водопады кругом! Интересно, будь у неё другая стихия, пещера бы также выглядела? Файри огня здесь бы не понравилось. А вот на Лену опускались спокойствие и уверенность. Сила прохладным потоком бежала вместе с кровью по венам. Коса расплелась, повинувшись чьей-то невидимой воле, и волосы свободно упали до самых колен. Лена не стала противиться желанию и распахнула вовсю ширь крылья. И только тут поняла, что улыбается. Здесь её место, здесь колыбель её силы. И что делать дальше, она прекрасно знала.

Шаг с мостка, взмах крыльев, поймать ими капельки воды, перелететь пропасть и мягко опуститься по другую сторону.

Лена подошла к алтарю и вгляделась в четыре предмета, которые притягивали её взгляд, вызвали желание коснуться и выбрать. Только один предназначен для неё. Лена скользнула взглядом по сияющему мечу, по амулету с алым, похожим на сердце, камнем, по шару белоснежному на одну половину и матово-чёрному на другую. И застыла, заморожено глядя на большую книгу. Её переплёт переливался всеми цветами радуги, застёжка горела ярче солнца. Лена медленно протянула руку и нерешительно коснулась книги. Пространство будто качнулось, так что на миг замутило. Лена зажмурилась.

Грохот водопадов, к которому она уже привыкла, исчез. Ласковый ветерок коснулся лица и принёс аромат роз.

— Здравствуй, Елена, — прозвенел приятный голос.

Лена удивлённо распахнула глаза. Она стояла посреди сада с множеством самых разных роз: розовых, красных, жёлтых, даже чёрных и радужных. А напротив ласково улыбалась девушка. Её золотистые, как само сияние солнца, волосы струились до щиколоток, бирюзовое переливающееся платье подчёркивало стройную фигуру и на его фоне зелёные, как весенняя листва, глаза сияли ещё ярче. Девушку окружал ореол такой силы, что перехватывало дыхание не от страха, не от боли, а от... восхищения?.. от желания добровольно склониться перед ней.

— Злата? — неуверенно предположила Лена. Ведь такой силой не может обладать смертный. А в Златомирье только одна богиня, одна создательница.

— Да, я богиня этого мира. Девочка моя, ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть. Как долго ждала вашего возвращения. Моих первых, самых любимых творений, моих... Я, отпуская файри на Землю, не думала, что на целых пять тысяч лет они пропадут... я их потеряю... Да, возможно, мудрости этому миру и не хватало... — Лена с непониманием приоткрыла шире глаза, слишком резко Богиня заговорила о другом. Злата с улыбкой кивнула на Лену: — Ты выбрала книгу — мудрость.

Лена и впрямь прижимала к груди, как самое дорогое существо, фолиант. Она и не заметила, когда успела схватить его.

— Видимо, именно её ты и искала для себя, — добавила богиня.

— Но мудрость ведь приходит с годами.

— С опытом, Елена, не с годами, с опытом. Книга лишь символ. Ты выбрала, каким желаешь стать правителем. Тебе ещё учиться и учиться.

— Остальные предметы что значат?

— Пройдёмся?

Лена хотела сделать шаг к богине и замерла. Что она здесь делает? Там, в реальности, её родным угрожает опасность. А она... Сколько времени она уже бродит?

— Не бойся, моя девочка, время здесь подвластно мне. Ты вернёшься к... — произнесла настоящее имя дракона, которое Лена вновь не запомнила, — в ту же минуту, как вошла в пещеру.

Они медленно зашагали по тропинке под безоблачным небом, под мелодичное пение птиц. Благодать!

— Меч — это сила. Владыка, выбравший его, стал бы сильным, могущественным правителем. Он бы управлял твёрдой рукой, его бы сила была не оспоримой. Амулет моих жрецов — символ милосердия. Во главе файри стоял бы всепонимающий, добрый правитель. А держава — это справедливость. Владыка правил бы в основном придерживаясь закона и порядка. Вот так... Ты хотела ещё что-нибудь узнать?

— Почему мы перенеслись именно сейчас? И как с этим связан Хранитель? Да и вообще, почему мои предки ушли из Златомирья?

— Решение уйти принял Миррилин. Тогда дубравэльцы и шаршане вновь что-то не поделили. Из-за их дразг, желания перетянуть Владыку на свою сторону погибла молоденькая файри — дочь Миррилина. А со смерти его жены не прошло и месяца. Двойной удар вынести ему было не по силам, как и глядеть на тех, кого он должен защищать, но из-за интриг которых погибла любимая дочь. Да и боялся потерять сына, который жаждал мести. Миррилин решил, пусть дубравэльцы и шаршане сами разбираются между собой. С него хватит. И увёл всех файри на Землю, оставив пророчество-ключ о возвращении. Хранитель стал тем якорем, который держал всех файри на Земле, пока не исполнилось пророчество.

— Пророчество?

— Повелитель шаршан по своей воле должен был рискнуть своей жизни для спасения мира.

— И за все пять тысяч лет ни один из них не рискнул?

— Шаршане — эгоисты. Им плевать на весь мир, все расы. Для них важна лишь семья, род. Вот за родных они станут горой и не пожалеют ничего и никого для их благополучия. Последним повелителем стала Никшани дельшан Шаршан, полукровка. Но не только повелителем она стала, я избрала её Защитницей Хранителя. А Защитник просто не в силах дать кому-то умереть, он защитит, даже если на кону будет его жизнь.

— Я совсем запуталась. Защитник, Хранитель...

— Ты ещё услышишь их историю и, возможно, даже из их уст.

Лена задумчиво кивнула. Что-то насторожило её в словах богини, царапнуло. «... я избрала её Защитницей». Богиня ведь всё сделала, чтобы пророчество сбылось.

— Да! — ответила на невысказанный вопрос Злата. — Я устала за эти тысячелетия оплакивать Хранителей Златомирья, которые для защиты мира добровольно отдавали свои жизни, в то время как есть те, кто в силах это сделать, не жертвуя собой! Сердце Мира должно храниться в Файриграде!

Лена притихла. Слова богини не были просьбой. Приказ. Чем бы ни было это Сердце!

— Именно поэтому файри называют защитниками мира? — тихо спросила она, припомнив слова Уголька.

Богиня улыбнулась:

— В том числе... Девочка моя, не забивай пока себе этим голову. Время придёт, всё узнаёшь и поймёшь. Тебе пора...

Не успела Лена что-либо произнести, как очутилась в пещере с грохочущими водопадами. Книгу всё также прижимала к себе, а на голове появилась тяжесть. Лена удивлённо сняла с себя золотую диадему с переливающимся радужным камнем в центре. Её короновали? Она и не заметила!

«Снова девчонка?! Злата! Ты издеваешься? Сначала Повелитель и Защитник, теперь Владыка?» — возмущённо высказался жёсткий мужской голос у Лены в голове.

Прямо проходной двор какой-то!

Лена настороженно огляделась. Никого. Она одна во всей пещере. На алтаре не осталось предметов, кроме сияющего меча с горящей синим пламенем гравировкой «НатЭль» на лезвие. Странно. Меч, вроде, выглядел по-другому.

— Кто здесь? — тихо спросила она.

«Это я, мой Владыка! — меч поднялся с алтаря в воздух и завис перед Лениным лицом. Пока она удивлённо хлопала глазами, облетел её кругом пару раз. Выдохнул. — Хоть какое-то облегчение! Хозяйка не ты! Тебе ведь оружие не нужно?»

— Если только винтовку... снайперскую. Но, к сожалению, в этом мире их ещё не изобрели. А вот от хорошего лука или арбалета я бы не отказалась, — растеряно вздохнула Лена. Она сегодня говорила с драконом, общалась с богиней, так чего удивляться говорящему мечу?

«Не моё! Я могу превратиться только в холодное оружие. Намечается сражение? Помогу советом! Чего стоишь? В руки меня возьми! Мой полёт — это крайняя мера».

Лена надела диадему, обхватила фолиант одной рукой, другой взялась за навершие тяжёленького, однако, меча. Как бы с таким грузом не узнать, где заканчивается пропасть. Обернулась к выходу и удивлённо замерла. Вместо пропасти под светом синей звезды сияло круглое озеро. В него с

грохотом впадали воды водопадов. У берега качалась деревянная вырезная ладья.

Когда-нибудь закончатся чудеса?!

Лена осторожно ступила на ладью, и она медленно поплыла к противоположному берегу.

«Озеро знаний. Книга мудрости. Злата! Ну почему всё же Владыка не воин?!» — проворчал меч.

— Озеро знаний? — переспросила Лена.

«Тебе может на сегодня хватит? Потом узнаешь! И не от меня! — тихо-тихо себе под нос добавил: — Сам не знаю, что это за озеро. Только слышал о нём».

Лена сделала вид, что не услышала.

— Вы и впрямь можете помочь со сражением?

«Шесть тысяч лет я был в гуще всех битв Златомирья, ты как думаешь, могу я тебе помочь?».

— Это хорошо.

С облегчением выдохнула и усмехнулась. Дожила! В хранителях — дракон, в учителях — ворчащий меч, в руках — книга мудрости. Осталось приручить дикого вредного коня, обязательно чёрного, и можно идти побеждать Чёрного властелина. Банальная героиня из юмористического фэнтези. Вот только юмора-то в её истории и не хватает.

Ладья тихо пристала к берегу.

Лена вышла в малую пещеру. Мысленно попросила водопад, и он раздвинул водный поток, открывая выход.

Шаг наружу и мир обрушился на Лену. Она стала каждой каплей в водопадах, озере, ручьях и могущественном океане. Каждым листочком на дереве, каждой травинкой. Ветерком, ласкающим всё и всех вокруг. Лена коснулась сознанием каждого духа, населяющего эту долину. Всех до единого фэйри. Больно одной — утешить, забрать боль, исцелить. Ощутила и всех остальных: успокоить, подбодрить. Поздоровалась с Замком, который добродушно наблюдал за ней и радовался, что хозяева вернулись. Ощутила, силу Хранителя, огненным маревом покрывающим всё вокруг. Чего он тревожится? Всё просто прекрасно! Отметила внимательную острую сталь внимания НатЭля. Имя-то она у него и не спросила, а теперь и ни к чему. Она просто знает его, как и имя Хранителя, вот только выговорить его всё равно удастся только после нескольких дней тренировок.

Единственным непроницаемым для неё чёрным пятном остался особняк Шмелёвых. Она только приблизилась к нему, как обожгло злом, ненавистью, одержимостью — болью и тлением, которые охватывали всё больше и больше территории вокруг особняка. Земля там умирала.

Она лучше вновь окунётся в стихии: промчится капелькой по водопаду, пролетит ветром по небу, расцветёт цветком на поле, одарит солнечным теплом всех. Она и есть долина. Свободная, сильная, живая...

«Лена! Отстранись! Закройся!» — пробился в сознание голос Хранителя.

«Осторожно, книга!» — голос НатЭля.

На Лену обрушилась ледяная вода.

— Эй! — отпрянула она от водопада, под которым оказалась, встряхнулась и поёжилась. И только потом ошарашено перевела взгляд на дракона. — Ч-что это было?

Краем сознания она продолжала чувствовать долину как часть себя. И если она захочет, позволит себе, то сможет вновь... стать ею.

«Это была власть Владыки над своей землёй. Я уже и забыл, как происходит первое слияние. Теперь ничего... если ты захочешь, не ускользнёт от твоего взгляда. В долине ты всемогуща! — проговорил дракон, кончиком крыла придерживая книгу, лежащую неподалёку от Лены. Видимо, чтобы не замочить. — Ты можешь читать мысли, желания, управлять всеми, кто находится в долине, как живыми, так и неживыми, даже против их желания.

Лена вздрогнула. Она и впрямь, словно фон, слышала отголоски мыслей, чувств, желаний. Неправильно это! Каждый имеет право на собственный внутренний мир. Никто не праве вмешиваться в него, влиять на чужие мысли, побуждения, на волю. Она не хочет этого дара! Не желает управлять людьми, словно марионетками!

Диадема чуть сжала голову, и мысленный фон людей исчез, Лена с облегчением выдохнула. Да, мысли и желания она перестала ощущать, а вот кто из людей и где находится, их тревогу, страх нет. Она просто чувствовала каждого из... своего народа?... как и всю долину. Единственное тёмное, чужое место, недоступное для неё это...

— Долина отторгает особняк Шмелёвых. Даже я... — о как заговорила, даже она... манию величия бы не заработать, — не могу проникнуть сквозь его стены.

«Чужое, нехорошее место. Как язва на здоровом теле. Я могу сжечь его дотла так, что и следа не останется, ни капли чёрной злой силы!»

«Так чего ждёшь?» — буркнул НатЭль.

— Там пленники. В том числе и мой брат, — объяснила Лена, поднимаясь на ноги. Но хотя бы сестре она помочь смогла. Судя по теплому лёгкому ощущению, когда она о Миле думает, с ней всё хорошо, как и с мамой. — В особняке всей своей новоприобретённой силой я воспользоваться не смогу, правильно понимаю? Сила колдуна контролирует у себя всю магию. Хранитель, как помочь пленникам?

«В военной стратегии лучше разбирается НатЭль. Он тебя и твоих родных позже подучит».

«О, понадобилось пять тысяч лет, чтобы ты признал мои достоинства, дракоша! Ну что ж, мой владыка...».

— Можно просто Лена? — попросила она, осторожно поднимая книгу, прижала к груди, другой рукой подхватила меч. — Не привыкла я ещё к этому титулу. Пойдём в замок. Там ведь оружие есть? Мне нужно вооружить тех, кто пойдёт освобождать пленников. Умели бы они ещё пользоваться этим оружием...

Лена зашагала к замку, приветливо ему улыбаясь. От замка веяло такой радостью, что будь он собакой, точно бы замахал, как бешеный, хвостом и бросился навстречу долгожданному хозяину.

С этой стороны он был виден весь, а не только главное здание. Замок буквой П прятался за решётчатыми стенами с острыми колами. Сквозь решётку красовался сад, через который она промчалась. Между замком и фонтаном находилась просторная площадка, на которой стояло несколько мишеней. Видимо, когда-то здесь тренировались солдаты, воины.

«Способности у всех файри стали сильнее в несколько раз. Их можно использовать, как оружие», — произнёс дракон, отвлекая Лену от окружения.

— А мы умеем?

«Всё так плохо? — даже мысленно ощутила, как меч нахмурился. Меч... нахмурился... Дикость! — Правильно я понимаю, в особняке засел колдун? Я могу рассеивать магию. Внутри здания есть кто-нибудь на нашей стороне, кто знаком с фехтованием? Это бы нам помогло».

— Вершан...

«Шаршанин? — возмутился Хранитель. — Я бы ему не доверил и хвост мне чистить!»

— Я ему доверяю.

«Да хоть дриада! Только бы умела фехтовать! — вмешался НатЭль. — Вот мой план. На тебя, Лена, как на Владыку, колдун если даже сможет воздействовать, то не так сильно, как на остальных. Придётся в особняк идти тебе, как бы мне ни хотелось, чтобы ты осталась в замке. И не сверкай глазами! Впервые за пять тысяч лет в Златомирье появился Владыка файри. Долина ещё не так сильна, чтобы выдержать твою смерть... Ко мне никто притронуться не сможет, если я не разрешу. Поэтому отобрать меня не смогут. Ты отвлечёшь колдуна на себя. Мысленно покажешь шаршанина, я уж найду способ, чтобы оказаться в его руках. Остаётся надеяться, что сработаемся! В это время пусть добровольцы нападут на особняк. Колдун должен будет отправить своих людей, чтобы отбить атаку. Я и шаршанин нападаем на колдуна и оставшихся телохранителей, делаем всё, чтобы уменьшить его силу. Ты постарайся освободить своих, только не лезь на рожон! Если мы избавимся от силы колдуна, ты сможешь призвать всю силу долины. Тогда колдуну и его приспешникам мало не покажется. А потом уже за дело примется Хранитель... очистит долину от этого чёрного пятна!»

Лена не стала спорить, как и возражать. Хотя какой-то план. Она положила книгу на первый попавшейся столик в холле. Не время разбираться с её особенностями. Замок с радостью показал Лене оружейную. Она постояла на пороге, оглядела огромное помещение с множеством самого разного оружия, начиная от мечей и кинжалов самых разнообразных форм и размеров и заканчивая различными луками и арбалетами, и видов доспехов. И вздохнула. Нужно будет поговорить с людьми. Если кому нужно оружие и доспехи, отправить в замок. Да и всех, кто не будет участвовать

в сражении тоже, для их безопасности. Если Шмелёв победит, у оставшихся появятся хоть какие-то шансы противостоять колдуну. Но как переправить людей? Файри-то смогут долететь, а остальные? Хранителя попросит!

«Я в извозчики не нанимался, Елена Премудрая!»

«Ну, дракоша, миленький... И я не премудрая! Мы же говорили об этом!» — мысленно ответила она, шагнув к выходу. Мысленно поблагодарила замок. Предложенную им идею самой переодеться, откинула — успеет ещё!

«Книга мудрости свидетельствует о другом! — усмехнулся Хранитель. — Как ты думаешь, откуда на Земле сказка о всевидящей книге? Вот то-то же!»

Лена мысленно отмахнулась от дракона. Не до этого сейчас. Нужно быстрее вернуться и спасти брата.

Шмелёвы... Она раньше даже не представляла, что способна желать кому-то смерти, кого-то ненавидеть. Но эти... люди — они как зараза, которая уничтожает всё на своём пути. И если, чтобы их остановить, нужно убить, так тому и быть! Им не место в Златомирье!

Лена обескуражено шагнула за ворота. Впервые за четыре дня, что они провели в Златомирье, погода испортилась. Густо-чёрные тучи клубились и тяжело нависали над землёй, ветер завывал, сгибал деревья, небо прорезали яркие молнии, гром гремел так, что тряслось всё вокруг. Дождь пока не шёл. А в замке Лена разбушевавшуюся стихию не слышала.

«М-да. А по твоему виду и не скажешь!» — задумчиво произнёс НатЭль.

— Ты о чём?

«Вот скажи, что ты сейчас чувствуешь?»

Она хочет избавить свою долину от колдуна. Уничтожить и его, и его сына за то, что причинили боль сестре, за то, что держат в плену брата, за то, что посмели угрожать её земле.

Звонкий гром и яркая молния, осветившая всё вокруг, стали ей ответом.

«Поняла? Долина и есть ты. Она отражает твои чувства. В то время как твои родные, как и остальные файри, смогут уехать и жить в другом месте, ты не сможешь. Вскоре, хочешь ты того или нет, тебе придётся вернуться. Поэтому-то Миррилин и взял Хранителя на Землю вместо якоря. Он сильнейший дракон, он дух Файриграда».

«Разболтался, старик! — недовольно вмешался Хранитель.

— Когда-нибудь ты расскажешь мне свою историю, Хранитель, — тихо произнесла Лена с тяжёлым вздохом. Ей уже не казалась такой удивительной её связь с долиной.

«Когда-нибудь, Елена Премудрая»

Лена, паря, слетела на землю, чтобы тут же очутиться в объятиях мамы и сестры. Вокруг радостно верещали духи. Кажется, все уже знали, кем стала Лена даже до того, как увидели диадему в её волосах.

Лена предложила всем, кто не сможет участвовать в сражении, а также детям и старикам, спрятаться в замке. А те, кто всё-таки намерен выступить против колдуна, пусть подумают, что им для этого нужно. И также побывают в замке. Файри в силах своими силами слетать, а других перенесёт Хранитель. Нужно действовать как можно быстрее.

Мама не согласилась прятаться в замке тогда, когда её дети рискуют своими жизнями. Корни деревьев, тремя плетями хлыстающиеся у её ног, убедительно доказывали, что ей есть, что противопоставить врагам. Мила даже слова не сказала на предложение. Молча махнула рукой. Порыв ветра до земли снёс траву перед ногами Лены. И мама, и Мила признались, что сейчас сильнее ощущают связь со своими стихиями. Она легче отзывается на их зов и ластится, как домашний зверь. Мила лишь озадаченно добавила, что ветер, сейчас зло гуляющий по долине, не желает ей подчиняться. Лена виновато отвела взгляд. Как бы внешне спокойной и решительной она ни была, злость и ярость в душе не проходили.

Пусть Лена всю долину, все стихии ощущала как часть себя, вода всё же была ближе, роднее. Лена не сомневалась, если даже покинет долину, водная стихия останется с нею.

— И я, госпожа, — шепнула на ухо Капелька. — Как же мы испугались, когда на какой-то миг перестали ощущать ваше присутствие. Даже Земляничка забыла, каково нам приходится, когда новый Владыка принимает силу.

«Вы хотя бы никогда не сомневались, что фэйри вернутся! В отличии от других», — подал голос НатЭль.

— Ой! — испуганно отскочила Мила от Лены. — Кто это?

— Позвольте вам представить, — Лена обеими руками подняла меч. — НатЭль. Наш помощник и будущий учитель по военной тактике.

— Говорящий?

«Только с фэйри королевского рода, госпожа. Жаль, но и ты в хозяйки мне не годишься. Мечи — не твоё оружие, фэйри Любви».

— Фэйри Любви?

«Ты способна видеть предназначенных друг другу».

— Лен, говорила я тебе!

— Да-да, — отмахнулась Лена и шагнула к маме. Она не участвовала в разговоре, взгляд не сводила с лип, за которыми прятался особняк. У ног продолжали зло взбивать земли длинные плетя-корни. Лена прикоснулась к плечу мамы: — Я спасу Веньку, обещаю!

Мама обернулась, зелёные глаза смотрели с тревогой и страхом:

— Я боюсь за вас, за всех троих. Какими бы мы силами не обладали, это не защитит нас от всего на свете.

— Всё будет хорошо, мама! Правда.

Вскоре пришло время выступить против Шмелёвых. Решилось на войну сто фэйриградцев самых разных рас. Светлые эльфы вооружились луками. Как показали тренировки, многие из эльфов способны вполне терпимо попадать в цели. Рыссары и люди взяли ножи, но, судя по всему, больше надеялись на рукопашный бой, как и немногие шаршане. А вот фэйри полагались на свои стихии. Лене своих духов пришлось оставить с мамой и Милой. Они не смогли даже приблизиться к особняку.

Лена с мамой и сестрой стояла рядом с Календаэлем. Именно он должен был командовать отрядом.

— Я сделаю так, чтобы меня провели к Соломону Аркадьевич. Думаю, он должен быть там, где и все пленники. Подождите немного, а потом атакуйте!

— Ни пуха...

— К чёрту!

Лена шагнула к пригорку, краем глаза заметила движение. Оглянулась, и глаза полезли на лоб. От леса на корнях переходили реку несколько огромных дубов.

— Простите, госпожа, — пискнули рядом. Она обернулась. Рядом стояла, виновато потупившись фэйри, которая в первый день оживила Иву. — Я не хотела. Я пыталась вылечить пострадавший от молнии дуб. Не рассчитала сил... не думала, что я стала сильнее... и захватила целую рощу. И они... ожили. Изменить я ничего не смогла. И тогда я подумала...

— Что они помогут в сражении, — со вздохом закончила Лена. — Проследи, чтобы своих не поранили.

Ещё раз глянула на дубы, на напряжённый отряд воителей, подняла глаза на тяжёлое зловеще хмурающееся небо, светящееся от молний, поёжилась от завываний ветра и грохота грома и решительно направилась к особняку. Пора всё это прекращать.

«Давно пора!» — согласился НатЭль.

До самого особняка Лену никто не окликнул, не остановил. Чем ближе она подходила, тем тяжелее становилось на душе, а сознание заволакивал туман. Густая сила покрывала всё здание. Лена постучала в дверь. Тишина. Смешно будет, если её не запустят.

С тихим шорохом открылась дверь, в проём шагнул Аркадий.

— Какая встреча, Елена Прекрасная решила навестить нас, — насмешливо приветствовал он, а вот глаза зло прищурил. На миг ей показалось, что в облачной сини его глаз мелькнула чернота. — Желаешь продолжить наше маленько земное приключение? Извини, с насекомыми я не сплю! Да и

глазки мне твои не нравятся!

Знает же, что она так просто не пришла бы. Чувствует преимущество. Интересно, Шмелёв-старший обменял бы сына на пленников? Сейчас она в силах призвать силу долины и обездвижить парня. Рискнуть? Из-за спины Аркадия вышел Шрам. Жёлтые глаза горели диким огнём. При виде Лены они вспыхнули жадной обладания. Оборотень. Она поёжилась. Хотя кем ещё мог бы быть телохранитель-верзила?

А вот за напоминание о её глазах Аркадию спасибо. Она уже и забыла, что в первый день сказала о них Земляничка. Машинально старалась подолгу не смотреть в чужие глаза, уже не задумываясь, зачем это делает.

— Аркадий, я хочу видеть Соломона Аркадьевича!

— А ему с какой стати встречаться с тобой?

— Ему нужна долина? — коснулась диадемы, на которую уже некоторое время косился Аркадий. — Мне брат дороже!

— Не сомневаюсь. Меч... — протянул руку.

«Отдай. Ему всё равно меня не удержать».

Лена отцепила ножны. Протянула Аркадию. Он на несколько пальцев вынул клинок из ножен.

— Симпатичный. Странно, я думал, ты предпочтёшь лук! — Она не сочла нужным ему отвечать, на что он не обратил внимание. Махнул рукой: — Заходи! И без сюрпризов своих фейских.

Дверь за спиной захлопнулась. Навалилась слабость, подкосились ноги. Из неё будто вырвали большую часть силы. Оставили в холоде и в одиночестве. В пустоте.

Спокойно, Лена, спокойно. Да! Сила долины ей не доступна. Как и вся вода в водопадах, озере, реках. Всё осталось за дверью. Но вода есть везде, нужно только прислушаться, позвать.

Аркадий, помахивая мечом, как палкой, довольно посвистывая, направился вперёд. Тяжёлый, чуть ли не прожигающий взгляд Шрама сверлил спину. Он нервировал и... пугал. Лена сдерживала себя, чтобы не обернуться. Нужно сосредоточиться. Шрам ничего ей не сделает, пока по крайней мере. А от взгляда не умирают. Обычно...

Навстречу попались вооружённые мужчины с холодными глазами солдат. Они на их компанию бросали короткие взгляды, кивали сыну хозяина и безразлично проходили мимо. Готовились защищать особняк?

Аркадий вёл в подвал, чему Лена ничуть не удивилась. Негодяи и преступники стремятся припрятать жестокие поступки под покровом темноты.

Вода... водичка... где же ты?

В воздухе вокруг сияли редкие капельки, но даже если Лена соберёт их, противостоять колдуну не сможет. Где-то недалеко стояли несколько бочек воды. Хоть что-то. Но мало!

Аркадий впереди стал меняться, с него сползала кожа, оставляя на виду вены, с текущей по ним сине-красной кровью, мышцы со сверкающими капельками воды, кости с едва заметными синими прожилками. Это видение предстало только для неё, судя по тому, что Аркадий продолжал спокойно идти, а Шрам ничем не выразил удивления. Вот значит как. Человек состоит в основном из воды, а она файри воды. Интересно, а что будет, если она вытянет из человека всю воду? Воображение нарисовало картину: высохшее до состояния мумии тело, и её передёрнуло. Она будет надеяться, очень надеяться, что до этого не дойдёт.

«НатЭль, что тебе известно о заворачивающих глазах файри?»

«Владыка и его родные могут подчинять своей воле представителей всех рас, когда-то пришедших в Златомирье. Кроме драконов. Для этого нужно некоторое время смотреть прямо в глаза и мысленно передавать приказ».

«Спасибо».

«Желаешь это использовать?»

«Может быть».

Просто отлично! Случайно заморозить файри, эльфов, дакнинцев и драконов ей не по силам.

Спокойно можно смотреть им в глаза сколько хочется!

Она и впрямь собирается использовать эту способность? Не она ли пару часов назад отказалась от управления людьми против их воли? Мол, неправильно это! Каждый имеет право на свободу мыслей, желаний, действий.

Всё так! Но если эта способность позволит спасти людей, за жизнь которых она отвечает? Если повысит шансы остаться всем в живых? Она пойдёт на это! Да! Лицемерно! Но это её выбор!

Аркадий провёл Лену через подвал с тиром, толкнул тяжёлые двери, за которой узкие ступени терялись в темноте. Лена невольно замешкалась на пороге. Страшно! Что там её ждёт? Жив ли Веня, остальные. Справится ли она... спасёт ли...

— Ну! — толкнул Шрам её в плечо так, что едва она не полетела вниз. Резко обернулась и сердито поймала взгляд. Голод горел в жёлтых глазах, блеск желания сменил его. Лена смотрела прямо в глаза, старалась проникнуть в самую суть этого оборотня... волка. В дикую суть, жаждущую плоти, крови, смерти... Жёлтые глаза покрылись дымкой. Пора!

— Я прикажу — ты исполнишь! — шёпотом произнесла она. — Понял?

— Да, — монотонно ответил Шрам. — Ты прикажешь — я исполню.

— Эй, где вы там застряли? — донёсся снизу сердитый голос Аркадия.

— Идём, — ответила Лена чуть дрогнувшим голосом и сделала шаг вниз, к мерцающему свету, льющимся в открытую дверь. Дым, запах воска, тихий гул голосов долетали до неё. Они пришли.

Шмелёв-старший в подземелье поместья создал огромный ритуальный зал и темницу одновременно. Камеры тянулись по обе стороны от цветной дорожки. Пленники приникали к решёткам камер с надеждой на лица. Лена узнала в них тех, кто перешли на сторону колдуна в первый же день. Зачем ему всё это? Они ведь приняли его главенство?

Те, кто бросился на спасение похищенных девушек, находились в последних камерах перед круглой просторной площадкой, в которую упиралась дорожка. Лена замедляла шаг, чем ближе подходила, и, в конце концов, остановилась. От ужаса сжалось сердце. Семь девушек-файри от девяти до шестнадцати лет стояли на коленях в ряд. Глаза в страхе расширены, по щекам текут слёзы, руки связаны за спиной, крылья цветными шлейфами занимают пространство вокруг них.

— Вот и ты, — холодный безразличный голос продирает до костей.

Лена подняла взгляд от девушек. Колдун в чёрной мантии стоял за спинами девушек с изогнутым кинжалом в руке. Чёрные глаза проникали в душу, подавляли волю. За Шмелёвым возвышался алтарь с фолиантом в чёрном переплёте и с семью чёрными свечами. За алтарём выстроились пять колдунов, закутанные в чёрные мантии и спрятавшие лица под капюшоны. Перед алтарём нарисовали непонятную многоугольную фигуру, внутри которой под светом свеч сияли капли от свежей крови. Кого-то уже здесь приносили в жертву?

Аркадий бросил рядом с книгой меч и, осторожно обойдя рисунок, ухмыляясь, встал рядом с отцом. В одной руке держал длинный лук, во второй между пальцами вертел чёрную длинную стрелу...

Перед глазами промелькнуло воспоминание: чёрное оперение стрелы в груди сестры. Стрелял Аркадий, несомненно.

— Ленка, дура, зачем?!

Лена глянула направо, откуда к её облегчению раздался голос брата. Он, Виктор и Вершан были прикованы к стене железными кандалами так, что могли двигать только головами. Судя по кровавым ссадинам на руках и ногах, все трое вырывались, как могли. Правый глаз Веньки опух и наливался краснотой. Рядом с пленниками возвышались два оборотня в человеческом облике. Мечи казались лёгкими палочками в их крупных руках. Слева невозмутимыми статуями застыли десятка два охранников с мечами на поясе и с луками в руках.

— Девочка моя... или я должен к тебе обратиться Владыка Файри?... — с насмешливо-презрительными нотками окликнул колдун Лену, — передо мной встал выбор. Не поможешь ли решить? Чтобы получить нужную силу, мне надо принести семь жертв. Только семь. Так кого мне выбрать, всех этих... — провёл кинжалом по шее ближайшей девушки... Тани, если память Лену не обманывает. На шее стала набухать красная полоса. Девушка всхлинула, но не шевельнулась. — Или же троих заменить твоим братом и друзьями? Кем ты желаешь пожертвовать?

— 3-зачем, — шепнула Лена сквозь сжатые зубы. В голове от страха — туман. От страха за брата, за друзей, за девушек и за себя.

— Могущество, девочка, которое поставит весь этот мир передо мной на колени!...

— Не понимаю!

— Не удивлён! Могу тебе предложить ещё один выход. Как сказано в Книге, добровольная жертва Владыки файри равнозначна семи жизням всех остальных. Выбирай!

«Привлекай к себе внимание, как можно дольше», — меч шевельнулся и осторожно переместился на край алтаря, ближе к пленникам.

«А сам не можешь убить колдуна?» — Шмелёв стоял спиной к НатЭлю и не заметил бы, пока не стала бы поздно.

«Я меч — оружие, а не убийца».

«Жаль».

Лена сделала шаг к колдуну. Убедилась, что взгляды всех направлены на неё, в том числе и охранников. Ведь она единственная на свободе, единственная, кто может представлять опасность. Именно это и нужно всем внушить.

— Соломон Аркадьевич, вы ведь не сомневаетесь, какой я сделаю выбор. Для этого и организовали весь этот спектакль.

— Добрыми или считающими таковыми легко управлять. Вы предсказуемы. Как только я услышал, что ты вернулась из замка с короной в волосах, я знал, что ты придёшь ко мне! И немного пересмотрел планы, — говоря, колдун обошёл девушек, и остановился напротив Лены.

Кончиком кинжала, на котором ещё сияла капелька крови, провёл по щеке Лены. Кольнула боль, Лена невольно прикусила губу, но отодвигаться не стала. Не может он сейчас её убить. Для приношения жертвы наверняка существует определённый обряд. По щеке поползла капля крови. Чёрные глаза колдуна сверкнули, на миг из них посмотрел кто-то другой.

— Смелая девочка... или глупая?

Лена не сводила взгляда с его лица. Даже искоса боялась посмотреть, что делает НатЭль. Освободил ли шаршанина. По крайней мере, с той стороны не доносилось ни звука. Венька не преминул бы подать голос. Значит ему не до неё. Это хорошо.

— Отпустите всех остальных.

То, что колдун выполнит обещание, не верила.

— Не так сразу, — схватил крепко за запястье. — Пойдём! К ритуалу всё готово! — на миг остановился рядом с испуганными девушками. — Эй, Шрам! Запри девчонок в камере! — и потащил Лену за собой. Остановился у рисунка. — Сядь в центре.

Она осталась стоять.

— Как я могу быть уверена, что вы после обряда отпустите всех остальных?

— А ты не можешь! Я вот могу сейчас вас всех убить, и начать с первой попавшей девчонки. Так что ты делаешь?

— Отец! Берегись! — закричал Аркадий, натягивая лук. Стрела полетела в сторону Лениных друзей.

Началось! Она едва успела отклониться от колдуна, пытавшего её схватить. Перед ней возник Вершан, загораживая, парировал мечом нож колдуна. Лена отступила, не желая попасть под случайный удар.

Мельком оглянулась на брата. Огненные крылья сияли, в одной руке пламенел меч, в другой — такой же огненный щит, которым Венька отгораживался от стрел младшего Шмелёва и телохранителей, и целенаправленно приближался к Аркадию.

Виктор в рукопашную бился с телохранителями.

Лена отступила в сторону, про неё, кажется, забыли.

Сразу несколько телохранителей оттеснили Вершана от колдуна.

Шмелёв отбежал к колдунам за алтарь, раскрыл на руках книгу.

— Убить! Всех! — громко приказал он. — Чем больше крови, тем лучше!

Воздух сгустился, по коже побежали мурашки, зазвучал тихий змеиный шёпот. Колдуют?

«Дура! Что застыла?!» — подстегнул голос НатЭля.

И правда! Что она стоит?! Нужно подкрепление! Их слишком мало!

Она взлетела к потолку, увернулась от пары стрел. Хорошо хоть Аркадий занят: он перехватил чей-то меч и отбивался от Веньки. От стрел младшего Шмелёва она бы не увернулась так легко. С мечом Аркадий справлялся не так легко, как с луком и стрелами, да и Венька не очень-то уверенно действовал. Опыта ни у того, ни у другого.

Что с девушками? Они стояли перед пустой камерой, Шрам с устрашающей усмешкой вытягивал из ножен огромный меч. Порешит же сейчас девчонок!

— Шрам! Освободи и защити девушек-файри! — закричала Лена во всё горло, перекрикивая шум боя.

Оборотень дрогнул, поднял на неё лицо и... кивнул. Перерезал верёвки, связывающие руки девушкам, что-то буркнул и повернулся к ним спиной. Встретил первого телохранителя ударом меча в грудь.

Лена опустилась у первой камеры. С десятков шаршан и рыссаров шагнули с нетерпением к решётке. Все те, кто бросился спасать похищенных девушек. Лена отодвинула засов.

— Помогите остальным! — крикнула она и бросилась к следующей камере.

Где-то хлопнули двери, загрохотали сверху сапоги — колдуну удалось позвать подкрепление. Лена побежала быстрее, по пути открывая камеры. Сначала с одной стороны, потом с другой. Вслед уже неслись звон оружия, крики, звуки сражения. Последняя камера. Лена взмыла вверх и огляделась. Сердце заныло. Их всё равно было меньше. Телохранителей набежало человек пятьдесят. Семьдесят против от силы тридцати. Долину она ещё не чувствовала. Вершан с НатЭлем пробиться к колдунам не могли, на пути их встречали телохранители. А вот колдуны в сражение не вмешивались. Что они творят?!

Лена нашла взглядом брата. Он бился с одним из телохранителей. А за его спиной рядом с колдунами Аркадий отпускал тетиву. Стрела молнией полетела в Веньку... брата.

— Ве-енька-а!!!

Лена сиганула с криком вниз, понимая: она опаздывает! Безнадёжно опаздывает! Ноги коснулись пола одновременно с впившейся в спину брата стрелой, прямо между крыльями. Венька покачнулся. Лена попыталась его подхватить и вместе с ним упала на пол. Его противника ударом в челюсть оглушил Виктор — это Лена заметила краем взгляда. Она с ужасом и беспомощностью не сводила глаз с брата. Он хрипло вздохнул, изо рта хлынула кровь. Венька дёрнулся и застыл, огонь в глазах потух, сияние волос и крыльев поблекло. Меч и щит растворились в воздухе.

Этого не может быть... не должно быть...

Брат не умер! Он не мог умереть!

В глазах Лены потемнело. Холод заморозил душу, сердце. Лена медленно встала. Взгляд коснулся крови на руках. Крови брата. Обвела взглядом сражающихся мужчин: телохранителей Шмелёва, файриградцев — и уставилась на колдунов, на Аркашку, не подпускающего никого к отцу. Они убили её брата!!!

Ей нужна сила! В ответ на желание все дерущиеся замерцали синим светом. И Лена призвала воду из крови, из мышц, из костей... врагов!

Сила хлынула в неё вместе с душераздирающими криками. В душе разрастался огненный ком, полный боли. Больше и больше.

— Убейте девчонку! — сквозь пелену в сознании долетел отчаянный крик Шмелёва. За ним и колдунами появлялось алое сияние портала.

Поздно!

Из Лены вырвалась сила, и тонкие водные иглы со скоростью света полетела в них. Алтарь разнесло в пыль. Трёх колдунов и Шмелёва старшего вмиг изрезало в фарш. Но два колдуна и Аркадий, успевший перехватить у отца книгу, успели шагнуть в алое марево. Они исчезли, как и марево.

Лена опустошённо осела там, где стояла. В теле не осталось сил, в голове туман. Перевела взгляд на тело брата. В душе пустота и холод. Она не смогла... она не спасла... брата больше нет... Лёгкое

успокаивающее присутствие долины на периферии сознания не помогало. Ни к чему её сила сейчас.

По телу Вени побежали огоньки всё быстрее и быстрее. Вспыхнуло пламя, закружило воронкой, взвилось до потолка. Не обжигая, не выделяя тепла. В воронке появилась крылатая фигура, пламя медленно опустило её на пол и исчезло... На теле Венки не осталось ни следа крови, стрелы.

Он шевельнулся.

Лена с неверием застыла. Это невозможно. Он ведь умер. Она видела... она чувствовала... знала... ..

Веня со стоном сел, расправил крылья, растеряно огляделся и посмотрел на неё глазами цвета раскалённой лавы.

— Веня... Венечка, братик... — всхлипнула Лена, бросаясь к нему на шею и захлёбываясь слезами.

«Дар Феникса, значит, как у первого Владыки», — хмыкнул НатЭль где-то на краю сознания.

— Лен, ты чего? — Веня попытался оторвать её от себя.

— Я... я думала... ты уме-ер!!!

— Да жив, я жив! Живее всех живых! Лучше скажи, что за бойня тут была?

— Бойня? — всхлипнула Лена, отпуская, наконец, брата.

Огляделась и оцепенела. Весь зал заливала кровь: она была на стенах, на потолке и на полу вместе с кусками мяса и белыми костями. Тела людей колдуна застилали пол пустыми оболочками, будто из них вырвали все внутренности. У дальней стены кровавое месиво — всё, что осталось от трёх колдунов и Шмелёва.

Кого-то из фэйриградцев тошнило, остальные медленно подходили к Лене с Веней с побелевшими каплями крови лицами и одеждой. Девушки-фэйри с ужасом смотрели на неё, а у их ног лежал труп Шрама, утыканный стрелами.

Своих не тронула... не тронула...

Эта мысль не помогла. В глазах потемнело.

— Я - чудовище! — шепнула Лена, и её накрыла успокаивающая чёрная пелена.

Дождь со снегом и ледяной, заунывный ветер не прекращались третий день подряд. Лена сидела в кресле, уставившись невидящим взглядом в водные потёки на стекле. Она понимала: нужно что-то делать, нужно решать, двигаться, но не могла избавиться от вины, которая ледяной коркой обхватывала сердце и душу и вытягивала все силы.

Стоило закрыть глаза — представала картина залитого кровью зала, застилавшие пол обмякшие тела, белеющие кости, сухие куски мяса, растерзанные колдуны.

И виной всему этому кошмару — она. Именно она вытянула из людей воду вместе с внутренностями, именно она обстреляла водяными иглами колдунов, она заставила Шрама защищать девушек.

Она убийца... маньяк... потрошитель... на её совести больше пятидесяти жизней...

Почему нет божеского наказания? Почему она ещё жива? Как ей жить с этой виной?!

Скрипнула за спиной дверь. Духи встрепенулись и взлетели с подоконника, где все эти дни потеряно сидели. В стекле окна отразились брат с сестрой. Без мамы. Хорошо. Лена боялась смотреть ей в глаза.

— Сидишь, значит? — зло воскликнул Веня у самого порога. — А то, что мама из-за беспокойства с ума сходит, тебя совершенно не волнует? Ты ведь вся такая виноватая, несчастная!

— Веня! — дёрнула его Мила за рукав.

— Что Веня? Скажи, я не прав?! Мама не находит себе места, на улице скоро затопит всё на фиг, а в замке от кислых мин и сам скоро полезешь в петлю! А она сидит! Ей всё по фиг! Её не касается, что она Владыка этой долины! Что от неё зависит наше благополучие. Что даже этот замок внушает тоску, безразличие и вину. Потому что его хозяйка настолько слаба, что не может взять себя в руки, вспомнить о долге! О долге, который по своей воле взяла на себя! Так мало этого! Закрылась от

Хранителя так, что от его рычания шарахаются все вокруг. Запретила замку пускать к ней в комнату всех!...

— Но вы здесь... — тихо прервала Лена брата. Вся Венькина гневная тирада проскользнула мимо сознания. Она его слышала, понимала каждое слово, его правоту, но так, словно говорилось не о ней, не с ней.

Брат с сестрой переглянулись.

— Так не только ты королевской крови! Семью Владыки замок задержать не посмел. Ну, собираешься брать на себя свои обязанности? Или позволишь всему лететь в тартарары?!

— Заткнись, Вень! — попросила Мила, приобнимая Лену за плечи. Поймала её взгляд в отражении. — Лен, мы тебя пониманием и все боимся за тебя, твоё самочувствие. Мама хотела сегодня прийти, мы не пустили. Сказали, что сами справимся. Ты только представь, что ей пришлось пережить за эти дни. В течение одного дня была ранена её дочь, сын умирал, а вторая дочь погрузилась в вину, словно в пучину.

— Я убийца... Мил... Я убила не одного, не двух, а...

— Много. А сколько бы погибло, если бы ты не обратилась к своей силе? И не только в этот день, а в будущем... Вершан и НатЭль всё нам рассказали и разъяснили. Они не могли добраться до колдунов, чтобы уничтожить их силу. Чтобы ты могла призвать в помощь силу долины. Слишком много воинов оказалось на их пути. Остановить их всех вы бы не смогли. Не успели бы. Только сами бы погибли. И это притом, что колдуны ещё не применили свои силы. Вряд ли бы они использовали магию крови для какого-нибудь безобидного заклятья...

— Так что, Ленка, не парься! Ты не убивала, ты спасала своих! Чувствуешь разницу?

— Да не понимала я, что делаю. Это самое ужасное! Когда ты... умер, во мне что-то оборвалось. Я... хотела просто уничтожить твоих убийц, чего бы мне это ни стоило...

— О да, после эдакой демонстрации теперь вряд ли кто позволит хотя бы косой взгляд в сторону твоих родных. Я бы не решился!

Лена пропустила его слова мимо ушей, сжала руку сестры.

— Если это только первый раз? Если меня накроет, и я вновь воспользуюсь этой своей способностью? Если пострадает кто-нибудь из своих? Я боюсь!!!

— Так научись ею управлять! Хранитель поможет! И не прячься от неё! Уверена, страх и вина ещё долго будут мешать тебе жить. Но ты сильная, умная...

— Елена Премудрая, — хмыкнул Венька. Лена сердито посмотрела на него, чего он, кажется, не заметил: — ты такого намудрила в своём сознании, в самокопании, что только диву остаётся даваться!

— Добрый ты, Вень!... — Лена сделала глубокий вдох и выдох. На удивлении, от присутствия брата и сестры, от их слов, на душе потеплело.

— Лена, — нахмурившись, посмотрела на неё Мила посветлевшим взглядом. Поняла, что её старшая сестра немного пришла в себя, — попроси замок, чтобы он всегда позволял нам к тебе пройти. У нас два дня!... представляешь?.. два дня ушло только на то, чтобы убедить его послушаться твоего приказа, доказать, что мы такие же потомки владыки, что только мы можем помочь справиться тебе с твоим-то... самотерзанием!

— Милка, сказала бы проще: головомойку ей устроить! — И вдруг Вень удивлённо-радостно ухмыльнулся: — Лен, а всё же классно! Я умереть не могу. Представляешь? Каждый раз буду возрождаться из пламени... Я Феникс! — нахмурился. — Если только в течении полугода не умру второй раз... Вот скажи, а разве без ограничения нельзя было?

Мила вздохнула и взлохматила огненно-рыжие волосы брата:

— Эгоист ты, Венька. Я всегда это знала.

— Да ну вас! Лен, ну так из комнаты собираешься выходить? Или нам тебя волоком тащить?

— Лена, в замке такая библиотека, что тебе на всю жизнь хватит, — улыбнулась Мила.

— Ну, если только ради библиотеки, — выдавила улыбку в ответ Лена. А ей ведь, и впрямь, ничего не остаётся, как затолкать вину и страх перед собой куда-нибудь глубоко внутрь себя. Ради родных! Ради мамы! Обвела взглядом брата и сестру и выдохнула, вложив в слова всю свою любовь: — Не

смейте! Слышите?! Не смейте меня больше так пугать! Вы и мама самые дорогие люди для меня в этом мире!

— Постараемся, — пообещал Венька и ухмыльнулся. Сейчас скажет гадость. — Меня как-то не прельщает вновь стать виновником кровавой бойни!

Лена вздрогнула. А Мила отвесила хороший подзатыльник брату.

— Знай, что говоришь!

Венька, потирая голову, обиженно засопел. Вот только в огненно-янтарных глазах светилось облегчение.

«Ну наконец-то! — раздался в голове голос Хранителя. — Пора вам, Владыка, приниматься за дела и учёбу!»

Такое предвкушение звучало в тоне дракона, что Лена невольно пожалела о намерении взять свои чувства под контроль и покинуть такую безопасную комнату...

Лена вздрогнула и резко села на кровати. Перед глазами ещё стояли отголоски кошмара, но медленно испарялись. Вновь снилась бойня в поместье — бурлящий от крови пол затягивал Лену в никуда. Она захлёбывалась солёной кровью, пыталась вырваться, но телохранители молчаливыми тенями мечами толкали её в кровь. Шмелёв торжествующе хохотал.

Лена поёжилась и не стала даже пытаться уснуть — страшно! Комнату обволакивала темнота безлунной ночи. Лена нащупала на стуле, рядом с кроватью, халат и встала. Тут же перед глазами появился светящийся Уголёк с предложением зажечь свечи.

— Не надо. Отдыхайте, — улыбнулась Лена и остальным духам, которые в свете своего товарища сонно тёрли глаза. — Я немного подышу свежим воздухом.

Духи спорить не стали. Только Капелька вместо того, чтобы вернуться в вазочку с водой на комод, забралась Лене в волосы и там затихла.

За день, после разговора с братом и сестрой, Хранитель, Вершан и мама постарались, чтобы у неё не осталось времени на глупые мысли и самотерзание. Духи её везде сопровождали и устали не меньше.

Лена надела халат, тёплые тапочки, нащупала на кресле вязаный плед и, завернувшись в него, как в кокон, вышла на балкон. Вдохнула немного морозный воздух и залюбовалась чёрным покрывалом неба. Его густо усыпали яркие цветы-звёзды, готовые перещеголять в свете друг друга, пока их госпожа луна спит. Ни ветерка. Тишина и покой.

Вид на небо закрыла тень. Блеснул алый с янтарной окантовкой глаз. Хранитель опустил голову ниже.

«Не спится?»

— Кошмар приснился.

Лена забралась на парапет балкона, прислонилась спиной к столбу и обхватила колени.

«Пройдёт время, и воспоминания потускнеют», — посочувствовал дракон. Он подставил крыло и положил на него голову так, что Лена, если бы захотела, могла бы прикоснуться к нему.

— Надеюсь, — вздохнула она.

Опустилось молчание. Дракон ничего не говорил, да и ей не хотелось. Приятно побыть в тишине с тем, кому доверяешь, кто понимает тебя. Даже без слов.

Мысли невольно перебирали события прошедшего дня.

Первое, что Лена сделала, когда вышла из комнаты, это бросилась к маме и повинулась, что доставила столько беспокойства. Уверила, что этого больше не повторится. Не сдержалась, и в крепких, ласковых маминых объятиях, в тепле кокона её изумрудных крыльев, разрыдалась.

А потом навалились дела. Вместе с мамой обошли замок, высматривая, где что находится, какие припасы имеются, выбирая личные комнаты. Любовались просторными залами, светлыми комнатами, удобной мебелью, роскошными картинами, изящными балконами и красивыми фонтами. Замок был огромен. Он с волнением наблюдал за ними. И когда мама с восхищением всё одобрила, по стенам прошлась волна радости.

А радоваться было чему. Об одежде, материалах для неё можно было не думать, как и всяком разном инструменте — всё хранилось на складах. Сокровищницу заполняли горы золотых и серебряных украшений с многоцветьем драгоценных камней. Внутренний сад поражаёл воображение многообразием трав, деревьев. Пара просторных оранжерей могла и зимой обеспечить замок свежими фруктами, овощами, травами.

Лена отказалась от комнат, в которых очнулась после обморока, её очаровала самая высокая башня с просторным балконом по кругу. С одной стороны под башней раскинулась вся долина до самого моря, а с другой — гремели водопады, брызгами пытаясь достать до балкона. На мамины сомнения, что слишком высоко, Лена отмахнулась. Мол, а крылья на что? Из балкона выйдет отличная посадочная площадка.

Только успела получить согласие замка, готового тут же заняться её комнатами, как мысленно позвал Хранитель. Вместе с ним изучали книгу мудрости. В ней скрывалась вся информация о мире. Лена задавала вопрос, и книга открывала нужную страницу. А также книга и впрямь, могла показать, где находится нужный человек, как в сказке о Елене Премудрой. Но только того человека, чья прядь будет вложена хозяйкой книги между страницами. Лена тут же изловила Веньку, Милу и маму и с благоговением вложила маленькие пряди волос в книгу.

Много узнать о Златомирье из книги, как бы Лена ни желала, она не успела — Вершан позвал на собрание. В просторном зале с длинным столом Лёну уже ждали десять человек: Вершан, Виктор, Кристина, мама с Венькой и Милой, Календэль, гном Антоном, чёрно-белый рыссар, назвавшийся Сергеем, и мужчина-человек по имени Костя — маг. В открытые двустворчатые двери на балкон заглядывал Хранитель. На столе лежал НатЭль. Как Лена поняла, собрались все, кто за эти дни приобрёл уважение и в будущем, возможно, именно им всем придётся управлять Файриградом. Мила и Венька сбежали чуть ли не через несколько минут, сказав, что их политика не касается, пускай разбираются старшие. Лёне оставалось с тоской проводить взглядом, как они через окно воспаряют в небо.

Единственное решение, которое приняли сообща и сразу — это о равноправии всех рас. Что делать с людьми Шмелёва, которые остались живы, не пришли к согласию. Перенесли на завтра. Куда исчезли колдуны и Аркадий Шмелёв ни у кого не было мыслей. Даже у Хранителя и НатЭля. Хотела бы Лёна надеется, что никогда с Аркадием не встретится, но в глубине души знала — их дорожки ещё пересекутся и, возможно, кто-нибудь из них умрёт.

Проговорили до самой поздней ночи, но смогли определиться только с общими направлениями, над которыми нужно подумать. Вершан, Хранитель и НатЭль настаивали, что нужно поторопиться. Когда Файриград соприкоснётся с внешним миром, долина должна стать пусть и маленькой, но страной, со своими законами, с защитниками и оружием. Пусть никто не говорил, но у Лёны не было сомнений, последнее решение будет за ней, Владыкой Файри. А если она ошибётся?

«Не ошибёшься, — раздался в голове голос Хранителя, который, видимо, следил за воспоминаниями Лёны. — Ты всегда попадаешь в цель, и это касается не только стрельбы, но и твоих решений. Если только они не будут касаться твоей личной жизни. Разум терпит поражение, когда вмешиваются чувства с их безумием и неуправляемостью. Это касается и Милы. Файри Любви видят пары, которые созданы друг для друга. Они же могут избавить от безответной любви, но и проклясть так, что любовь покажется самым тяжким бременем в жизни. А вот сами способны легко ошибиться в своих чувствах».

— А Венька?

«Он Феникс — огненный воин. Его личная способность — это возрождаться и призывать огненный меч и щит...».

«Вот именно! — неожиданно раздался в голове грустный голос НатЭля. Лёна от неожиданности вздрогнула и, только удержавшись за перила, не полетела вниз. Меч лежал рядом со столбом напротив. И как только она его не заметила? — Я все эти столетия надеялся, что вновь стану оружием Владыки. Почувствую его силу, его крепкую хватку. Мы станем едины. А получается... — тяжело вздохнул. — Владыка — лучница. Мила далека от фехтования и битв, как только может быть далека фэйри любви. А Венька — огненный воин. У него собственное оружие. Мне остаётся лежать в оружейной, пока, Лёна, я не понадобятся твоим потомкам. Поэтому и попросил Веню принести меня к тебе, попрощаться. Но ты вернулась такая усталая, что решил до утра тебя не беспокоить».

У Лёны сжималось сердце от покорности и беспомощности в голосе меча.

— Вы нам нужны! Вы можете учить нас военной стратегии, всему, что знаете! Мы нуждаемся в вашей помощи!

«Благодарю за добрые слова. Но одно дело, когда я вешу в ножнах на поясе, как верный спутник во всех походах, а другое — бесполезная вещь, валяющаяся на столе, про которую просто напросто

забывают».

Лена виновато потупилась. Когда собрание закончилось, единственное чего она хотела, лечь спать. И, видимо, ни одна она.

«Я не в обиде. Всё понимаю. Ваши мысли были о другом».

— Но можно ведь что-то сделать! — воскликнула Лена. — Хранитель, НатЭль нам ведь помог в сражении с колдуном. Почему не появилась цена долга?

«НатЭль создан, чтобы помогать потомкам Владык. Это в его сущности. Но кое-что ты можешь сделать. Владыка в долине всемогущ. И кто тебе мешает отблагодарить меч?»

Лена кивнула, мол, услышала. Вот только не чувствовала она себя всемогущей, а простой усталой девчонкой.

— НатЭль, скажите, у вас есть мечта? Желаете чего-то, кроме того, чтобы служить семье Владыки?

«Нет!»

Prr! Она может сделать всё, что угодно?

«Да. Всё-всё! — подтвердил Хранитель. — Но НатЭль должен высказать желание. Слышишь, друг? Я ведь знаю, о чём ты даже не смеешь мечтать. Скажи это!»

«Демонский телепат!»

— НатЭль, я слушаю, — поторопила Лена и, прикрыв ладонью рот, зевнула.

«Моя последняя ученица, Защитница, — словно нехотя заговорил меч, — однажды спасла воздушного духа. Он в благодарность предложил выполнить желание. Любое! Помочь самой Никшане он не смог — никому не по силам вновь вернуть на Землю! И тогда он выполнил просьбы её книг по магии. Они захотели стать людьми...».

— И ты тоже этого хочешь.

«Был бы совсем не против!»

Превратить меч в человека? Но если природной фее... фэйри удалось оживить целую дубовую рощу, то должно же у Владыки фэйри хватить сил и способностей наделить телом того, кто уже имеет разум!

Лена спрыгнула с перил, сбросила плед и распахнула крылья. Как применять магию желания, она успела в книге вычитать.

— НатЭль, ты знаешь, что должен сказать.

Лена мысленно призвала водную стихию из воздуха, из водопада, из реки. В сердце ласково разгорался тёплый приятный шар. Капелька радостно закружилась над головой. Откуда-то вместе со стихиями налетели другие водники и затанцевали вместе с Капелькой.

Лена контролировала каждое движение, каждую мысль, каждое своё желание — так, как учил Хранитель.

Меч слетел на пол балкона.

«Я желаю стать чело...».

— А как насчёт других рас? — прервала Лена. Не видела она НатЭль просто человеком, он должен стать кем-то совсем другим.

— Я желаю стать тем, кем пожелает сделать меня Владыка!»

«Да будет так», — вмешался Хранитель.

Под присмотром дракона Лена не боялась применять силу фэйри. Он поможет, исправит, остановит.

— Да будет так! — повторила Лена.

Она позволила вырваться силе из сердца на волю. Халат затрепетал. Волосы начали развеиваться вокруг неё, как морские водоросли. Водяная воронка закружилась над мечом, подняла его в воздух. Водники радостно нырнули в него. Вода уплотнилась так, что сквозь нее ничего нельзя стало разглядеть. Воронка взорвалась, брызги веером разлетелись в воздухе. И на балкон опустился

файри... стальной. Обнажённый. Лена поспешила бросить НатЭлю плед, мысленно благодарила темноту, скрывающую подробности и её заалевшие щёки.

Хранитель выпустил маленький факел пламени. Лена устало залюбовалась своей работой. Перед ней стоял высокий крепкий мужчина лет тридцати. Длинные серебряные волосы густым потоком струились до пола. Глаза цвета стали ошеломлённо расширились, из-под пледа выглядывали стальные крылья. По краю они темнее и намного крепче, чем крылья любого другого файри — Лена это просто знала.

— Капелька, создай зеркало, — попросила она. — Пусть НатЭль разглядит себя.

И только когда НатЭль осторожно коснулся края крыла и в его руке появился маленький кинжал, он посмотрел на Лену в ожидании объяснений.

Она смущённо пожала плечами:

— У нас на земле в некоторых учениях считают, что есть ещё одна стихия — металл. НатЭль, вы воин, меч, оружие, и я подумала, что только таким файри вы и должны быть. На кончиках крылья кинжалы, которые вы можете метать во врага. Мой подарок вам. Есть на Земле легенда о птицах, у которых вместо перьев стрелы — она меня и натолкнула на эту идею. Думаю, вам это пригодится... В сознание я постаралась не вмешиваться. А вот магией, простите, я наделить вас не смогла... — и неуверенно: — Вам нравится? Вы довольны? Если нет, то завтра я переделаю... постараюсь.

Затаила дыхание в ожидании ответа.

НатЭль ещё раз глянул в зеркало и кивнул.

— То, что надо! — голос остался таким же жёстким и уверенным. — Я воин, а не маг. Магия и ваша стихия — это не моё, — склонился в поклоне: — Мой Владыка, вы исполнили мою мечту и приобрели телохранителя, готового отдать за вас жизнь.

Лена широко зевнула, едва успев прикрыть рот. И поёжилась от холода. Пусть халат был тёплым, но совершенно не годился для гуляния в мороз, каким бы слабым тот не был. Да и немного брызг попали и на неё.

— Не надо за меня отдавать жизнь, — сонно пробормотала она. — И перестаньте, пожалуйста, обращаться ко мне на вы.

«Лена, иди спать! А мы пока с НатЭлем пообщаемся и решим, чем он может заняться, после приобретения нового тела».

Она кивнула и поплелась к кровати. Лена так устала от использования стихии, что не сомневалась — никакой кошмар не сможет помешать ей выспаться.

Глава 5

Незванные гости...

Ласковое весеннее солнышко ласкает кожу, тёплый ветерок приветливо гладит крылья. Ручьи соперничают по шуму журчания с водопадами, реками. Птичий хор звенит со всех сторон, им вторит девичий смех, тихие разговоры под сенью деревьев с первыми нежными листочками. Снег остался высоко в горах, напоминая себя ледяными ручьями. Долина медленно переодевалась в нежно-зелёный весенний наряд, оживала после зимней спячки.

Словно огромное облако больших бабочек, молодые фейри летели в лес за берёзовым соком. Впервые за шесть прошедших месяцев они утром не изучали историю Златомирья, которую им рассказывал Вершан, не знакомились со своими стихийными силами под присмотром Хранителя, который в пределах долины мог мысленно общаться со всеми, а при желании и мысли читать. Дракон, видя, что все с нетерпением посматривают в окно и совсем его не слушают, махнул крылом. И сегодняшний день объявил выходным. Кто чем хотел, тем мог и заняться.

Лена с лёгкой завистью нашла в стае прозрачные крылья сестры. Мила, немного отстав от всей группы, весело смеясь, взмыла в воздух, перевернулась на спину и начала падать прямо на руки двум парням с огненными крыльями. Те подхватили её, но Мила соскользнула с их объятий, отправила воздушный поцелуй и полетела догонять остальных. Парни переглянулись и устремились за своей принцессой. Лена невольно покачала головой. Любит же Мила кружить парням головы. Как же быстро забыла о последнем увлечении. А ведь ещё два дня назад жаловалась, что парень, оказывается, предназначен для другой, а она вновь осталась не удел.

Почему Лена не может встретить того, к кому почувствует хотя бы интерес? Может, она и не способна увлечься кем-нибудь? Но как же иногда хочется ощутить на себе, как это любить и быть любимой.

Венька с другом, тоже огненным фейри, налету весело перекидывали шарик огня под заинтересованными взглядами девушек. Если упустят шар, да над лесом — природники их порвут. Нельзя в лесу играть с огнём. Напомнить им? Венька с другом пролетали над рекой. Лена мысленно коснулась воды. Когда огненный шар находился в воздухе между парнями, из реки выстрелил водный гейзер, подхватил шар и утащил на дно.

— Эй! — до Лены долетел возмущённый крик Веньки, обернувшегося к замку. — Ленка!!! — потряс кулаком.

За зиму они хорошо научились различать стихии друг друга.

Из воды вновь стрельнул фонтанчик и прямо в Веньку, увернуться он не успел: весь вымок, с длинных волос, убранных в хвост, стекала вода. А вот его друзья успели отлететь подальше, как стая голубей от ринувшегося на них ястреба.

— Ну, знаешь ли! — в реке многообещающе булькнуло. Милка, смеясь, схватила брата за руку и потянула к берегу, что-то шепча.

Лена заулыбалась. Управлять стихией у неё получалось всё лучше и лучше, впрочем, как у всех остальных фейри. Хранитель и стихийные духи постарались. Также они помогли разобраться и представителям других рас в своих сильных способностях и слабостях. Утренние и вечерние посиделки у камина в огромном зале замка, которые собирали всех фейриградцев, стали традицией за снежную морозную зиму. Как и ежедневные тренировки у НатЭля, вознамерившегося добиться того, чтобы каждый фейриградец мог защитить себя и родных.

«Владыка! — сердито окликнул Хранитель. — Ты не слушаешь!»

Лена виновато отвернулась от весёлой компании, спускающейся на землю у леса за рекой.

Хранитель, обхвативший телом замок, упершись головой на башню, укоризненно смотрел на Лену. Она виновато поёрзала на поручне балкона, на котором привычно устроилась, свесив ногу и тихо ею покачивая.

Лена ничего не могла возразить Хранителю. Она и впрямь пропустила большую часть его слов. Все отдыхают, а ей приходится учиться. Как-никак, Владыка фейри, который по незнанию может такого наворотить, что мало никому не покажется. Это во-первых! А во-вторых, так как дракон не мог сам продемонстрировать использование стихии, то Лене приходилось на занятиях самой показывать, как что делается. Поэтому сперва они проходили урок вдвоём, а потом уже показывали другим.

Дракон вздохнул, выпуская в сторону леса тоненькую струйку пламени.

«С ними бы хотела?»

Лена представила, как общается, веселится, участвует в авантюрах. Обычно огненная молодежь с поддержкой воздушных ввязывалась в приключения больше всех остальных. И отрицательно помотала головой.

— Я бы лучше с толстой интересной книжкой улеглась на покрывало где-нибудь у озера под тёплым ласковым солнышком, — и мечтательно зажмурилась.

«Давай сначала закончим урок, а потом пойдёшь отдыхать!»

С ожиданием Лена взглядела в алые глаза, готовая тут же всё выполнить и сбежать.

«Повторяю ещё раз. Чтобы изменить свою личину, фейри необходимо встать перед зеркалом, мысленно представить, как желает выглядеть и также мысленно перенести образ на отражение. Призвать силу стихии, шагнуть к зеркалу и будто поменяться местами с отражением. Поняла?»

— Да вроде...

«Вместо зеркала можно использовать любое отражение. Пробуй!»

Лена покорно прыгнула на пол балкона. Создать зеркало из капелек воды в воздухе, времени много не составило.

Из отражения на неё смотрела серьёзная фейри с радужными глазами, с сине-радужной косой до колен, с длинными заострёнными ушками и сложенными за спиной крыльями, как прозрачный шлейф или плащ, переливающийся капельками по краю. До сих пор Лена вздрагивала, искоса замечая своё отражение. Не могла привыкнуть. Слишком ярко для неё, так что в глазах рябит.

А вот одежда ей нравилась. Длинное до пола с узкими рукавами фиолетовое платье-кафтан на талии перехвачено широким ремнем. За спиной платье держится на перекрещённых верёвочках, чтобы не мешать крыльям. От самого ремня тянется вырез, при ходьбе распахивается, открывая ноги в узких брючках под цвет платья. От брюк ни одна из девушек-фейри не могла обойтись, чтобы при полётах не сверкать всем, чем нельзя. Вот Татьяна и придумывала самые разнообразные наряды.

Лена переступила ногами в мягких кожаных туфельках. Какой же образ выбрать? Но в мыслях возникло лишь миллионы раз виденное на Земле отражение в зеркале. Почему бы и нет?

Наложила на новое отражение свою старую внешность, призвала из реки стихию и представила, что меняется с отражением местами. Даже глаза закрыла, чтобы лучше представить.

«Неплохо... Вот только крылья убрать ты забыла!»

Лена распахнула глаза. И впрямь в зеркале отражалась прежняя земная она, только за спиной переливались крылья, да и длина волос не изменилась.

«Личина — это иллюзия. Все фейри в большей или меньшей степени обладают ею. Одни полностью меняются так, что никто ничего не заметит, могут превращаться в представителей других рас, в животных, в деревья, и даже накладывать иллюзии на других живых существ, да и неживых тоже. Другие фейри в силах убрать только то, что их отличает от других: цвет глаз, волос, сделать незаметными крылья. Ни больше. Способности к иллюзии во многом зависят от вида стихии. Самые переменчивые — это...».

— Воздушные? — отстранённо предположила Лена. Все мысли занимал вопрос, как скрыть крылья, что она сделала неправильно. А если немного добавить силы... В отражении крылья зарябили, потускнели и исчезли. Лена даже повела плечами, чтобы убедиться, что они остались, а и впрямь не испарились.

Девушка в отражении выглядела, как обычный человек.

«Правильно, — ответил дракон на её предположение. — Воздушные фейри могут так заморочить голову, что даже жена не поймёт: кто перед ней — любимый муж или самозванец... — в голосе мелькнули ностальгические нотки. Неужто он видел уже такое? — Видел. Один из твоих предков был тот ещё гуляка! Уверен, до сих пор в человеческих землях ходит легенда, как у царя и царицы родился зелёноволосый крылатый сын. Сканда-а-ал был!!! Пришлось Владыке признать ребёнка и забрать его в Файриград. Мальчик в будущем сменил его. Это был отец последнего Владыки».

Лена слушала дракона вполуха. Она пыталась превратиться в птицу. Представила огромного ястреба, мысленно поместила его на место своего отражения, призвала стихию, попыталась слиться. Зеркало лопнуло с веером брызг. Лена отшатнулась, прикрылась крыльями... Прежними... мерцающими. Недовольно провела по сине-радужным волосам. Первая иллюзия исчезла — не

выдержала эксперимента. Но и в птицу Лена не обратилась.

Устало вздохнула. Этот урок потребовал очень много сил, больше, чем при других занятиях. Кажется, иллюзии — это не её.

«Это только первая попытка, Лена. В будущем...».

Она пожала плечами:

— Может быть, — но сомневалась, что у неё будут успехи в иллюзии. Прислонилась спиной к перилам и посмотрела на дракона. — Хранитель, можно спросить? Что такого особого во Владыке? Я ведь вижу, что многие фэйри одареннее меня. И не говори про связь с долиной. Да, здесь я на многое способна, но стоит только мне покинуть Фэйриград, я мало чем буду отличаться от других фэйри...

«Да не скажи. Владыка необходим фэйри. Он — душа долины, он — защитник, он — тот, который указывает путь. Он единственный, кто может общаться со Златой. А также только он в силах отменить проклятие, наложенное фэйри. Как ты знаешь, магия желания основана на силе благодарности фэйри, тогда вы становитесь всемогущими и можете исполнить любую, даже самую невероятную просьбу. Но такую же силу придаёт и ярость с обидой. Обиженная, злая фэйри может так наказать, проклясть, что и сама ужаснётся содеянному, но уже ничего не сможет исправить. И только Владыка в силах смягчить или совсем убрать проклятие, если посчитает нужным».

— Как насчёт проклятия, высказанного самим Владыкой? Кто может его снять?

«Следующий Владыка и только на том месте, где было произнесено проклятие».

— А как это делается?

«Вроде, кто-то собирался отдохнуть после занятия?»

Ответить Лена не успела. Замок показал прямо у неё в голове картинку, как Вершан решительно шагает по винтовой лестнице на башню. Она мысленно поблагодарила своего необычного мажордома.

«Снова этот шаршанин! — пробурчал Хранитель, выпрямляясь и распахивая переливающиеся на солнце крылья. — Я летаю!»

Хранитель до сих пор не мог простить шаршанам убийство принцессы, которую хорошо знал и любил. Пусть после этого прошло пять тысяч лет и из памяти многих стёрлись подробности, дракон помнил каждую деталь того времени. словно это произошло не в давние времена, а совсем недавно.

Хранитель степенно взлетел в воздух. Лена от восторга затаила дыхание. На небе словно появилось ещё одно переливающееся солнце, плавно перемещающееся по небу.

Стук в дверь отвлёк от любования, как дракон скользит по небу. Лена попросила Капельку впустить шаршанина. Вершан — единственный, кто знал о современном Златомирье, и он возглавил маленький совет из десяти фэйриградцев. Стал её канцлером. Именно с ним и с мамой ей и приходилось чаще всего встречаться и обсуждать будущее Фэйриграда. Именно Вершан настоял, что последнее слово должно быть за Леной. Наслушался Хранителя с его уверенностью, что Владыка выбирает всегда правильный путь. Ей бы такую уверенность!

Вершан вошёл на балкон размашистым шагом. Длинные волосы привычно затянуты в хвост. Чёрная рубашка, чёрные брюки и не менее чёрные туфли, на поясе широкий ремень — чёрный. Лена ни разу не видела, чтобы он надел что-нибудь другого цвета. И только в глазах тёмная синевя.

— Елена, мы определились с картой земель. Нужно твоё одобрение, — протянул стопку бумаг. Когда она взяла их в руки, шагнул к парапету и, сложив на груди руки, уставился вниз.

Лена недовольно глянула в его спину, но покорно села на просторное кресло, подогнув под себя ноги, положила бумаги на столик и взяла верхнюю бумагу. Пришлось на балкон обустроить место для работы, так как она предпочитала проводить время здесь.

Лена знала, пока она внимательно всё ни прочтает, не выскажет своё мнение, Вершан ничего не скажет. Как-то она попыталась подписать документ, не читая, так как знала, что в нём должно быть. И получила такую головомойку и от Вершана, и от Хранителя, что надолго запомнила. А на её слова, что она им доверяет, получила ответ — это ничего не значит! Она Владыка и любая её ошибка в будущем может обернуться такими последствиями для страны, что мало не покажется никому. Она должна знать, на что соглашается, что поддерживает, что обещает и, в конце концов, к чему это должно привести.

В сегодняшних документах описывалось, как использовать земли долины. Лес на левой стороне от пересекающей всю долину реки, которую называли Ашинией, решили оставить в общем пользовании, как и реки, и озеро, и берега рядом — это не обсуждалось. Остальную долину на карте разделили на четыре ступени.

Земли рядом с дворцом до Липовой рощи и часть долины, лежащей рядом с рощей-Убежищем, оставили за Владыкой. Здесь должны в будущем появиться те учреждения, которые необходимы всем: больница, школа, лавки, посольства. Столица их долины.

Вторая и третья ступень — это две долины с редкими участками рощ. Каждый фэйриградец старше семнадцати вправе выбрать себе участок, который сможет обработать. Построить дома и жить там. Остаётся надеяться, что конфликтов не будет. Всё же огромные долины — выбирай на любой вкус, с учётом того, чему желаешь посвятить свою жизнь. Воплощай мечты. И не мешай жить другим!

Горы предпочли занять гномы. Антонам со своими гномами уже наткнулся на несколько богатых жил, как железных, так и золотых, серебряных и алмазных. С гномами заключили первое соглашение: семьдесят процентов добычи принадлежит стране, остальное остаётся у гномов.

Четвёртая ступень — это большое морское побережье, которое находилось за высоким обрывом. Ашиния огромным водопадом резко падала со скального обрыва и бурной рекой впадала в теряющемся на горизонте море. Здесь будет порт. И здесь же будут строить флот. В этом мире без него никак. Вот только знаний, как это делается, ни у кого нет, как и о многом другом. Об этом придётся думать и или искать специалистов во внешнем мире, или же отправлять фэйриградцев учиться в другие страны. Но это всё планы на будущее.

А пока на побережье появилось первое маленькое поселение-деревня. Лена не решилась оставлять выживших людей Шмелёва в замке. Их отправили на край земли, подальше. Натэль возражал. Если противник появится, то только с моря, больше пути в страну нет. А воины Шмелёва тогда могут объединиться с врагом. Лена отмахнулась: не верилось ей, что в ближайшее время они столкнутся с противником.

Пообщалась с Анатолием — огромным чёрным рыссаром, который говорил от имени всех Шмелёвских, он согласился, что это лучшее, что они могли ожидать. Сто человек, из которых почти половину составляли женщины и дети — семьи охранников Шмелёва — стали обживать на побережье. Им, во-первых, разрешили взять всё, что хотят, из особняка Шмелёва, помогли построить тёплые дома, чтобы прожили зиму. Помогали едой и всем необходимым. Лена ни разу там не была за всё полугодие, хотя с Анатолием пару раз встречалась, да и через связь с долиной чувствовала, что всё у них там в порядке.

Вот и последняя бумага с личной просьбой. Лена поставила подпись-согласие и окликнула Вершана.

— Меня всё устраивает, кроме маленьких деталей. Пусть те, кто захочет взять много земли, объяснят, зачем это им. Если для дела, а не так, чтобы было, то никаких возражений.

— Хорошо.

— Степану, конечно, можно взять участок у реки. Мельница нам нужна. Думаю, воздушные способности ему в этом помогут, как и водные способности его жены... — и осторожно: — Вершан, а ты выбрал участок для себя? Или же при первой же возможности покинешь Фэйриград? Вернёшься домой?

Затихла в ожидании ответа. Если честно, она не представляла, что они будут делать, если Вершан уйдёт. Он единственный знал о современном Златомирье, что их может там ждать. Был, конечно, ещё Антонам, но гнома интересовали только гномы и горы.

Вершан тяжело вздохнул, после долгого молчания произнёс:

— Нет у меня дома за пределами Фэйриграда. Я ведь никогда не рассказывал, почему покинул Златомир, почему не желал возвращаться. Не к кому возвращаться... В Шаршанской империи наш род, род Светшан, долгое время поддерживал род Повелителей. Не пошли мы и против Карашана дельшан Шаршан, хотя прекрасно знали, что он убил брата и его семью. Сделали вид, что поверили его байкам. Думали о благополучии страны. Месть бы не вернула прежнего Повелителя и его семью, а Карашан был последним из рода Повелителей. Глупцы! Мы надеялись, что он второй раз женится и появится наследник... Пять лет назад отец пришёл раньше обычного из Цитадели, приказал собираться, мы должны бежать. Я до сих пор не знаю, чем он не угодил Повелителю. Уйти не успели. Появился этот проклятый богиней Серый Лорд со своими оборотнями и вампирами! Он собственноручно убил моего отца. Мать, сестру и наших людей растерзали его слуги. Я сражался, как мог, хотел добраться до Лорда, если бы даже пришлось ради этого умереть... Не успел! Человеческий маг, служивший нам всю жизнь, использовал посмертное заклинание, открыл портал и отправил меня на Землю... В первый момент я собирался тут же вернуться. Земные врачи

откачали! И тогда же я задумался... а смысл в моём возвращении? Ну, возможно, доберусь я до Серого Лорда, даже, может быть, убью его, а дальше? Остаться в империи не смогу... Карашан позаботится от меня избавиться... Да и не к кому возвращаться... Все родные мертвы, род прекратил существование...

Лена быстро встала, шагнула к нему и с сочувствием притронулась к плечу.

— НатЭль говорил, что сейчас у вас правит истинная Повелительница...

— Правит её брат Алекшан дель Шаршан, её наместник... Серый Лорд! Нет, такие правители мне не нужны! Не собираюсь я им давать клятву верности! И даже то, что Алекшан находился под воздействием эликсиров своего дяди, не помнил себя, ничего не меняет. Он убил мою семью!... Елена, знаешь, когда мы были детьми, мы с Алекшаном дружили... Самое противное! Я считал его другом! Хватит об этом! Теперь мой дом в Файриграде. И я сделаю всё, чтобы мы стали сильной страной, в которой никогда не случилось бы такого, как в империи. Ради моей новой семьи, — кивнул вниз с балкона. — А это во многом зависит от вас, Владыка!

— Я постараюсь, — тихо ответила Лена. — В Файриграде живут и мои родные, — с лёгкой улыбкой посмотрела на лес. А потом опустила взгляд вниз. У фонтана на дворцовой площади сидела Ирина с двухмесячным младенцем на руках, за спиной которого синели крылышки, и что-то выговаривала приёмному сыну. Ванька залез на спину статуи-дракона и, свесив ноги и хвост, весело покачивался на каменном гребне. — Вершан, у тебя необычная семья. Муж — шаршанин, жена — человек, сын — рыссар, а маленькая дочка — водная фэйри.

— Я знаю, — с теплотой и нежностью улыбнулся он. — Лена, я бы хотел сказать тебе спасибо за то, что попросила сестру благословить наш с Ириной брак. Покровительство фэйри Любви добавит нашей семье любви, доверия, благополучия...

— Я просто почувствовала, что это будет правильно, — пожала плечами Лена, вспоминая первую свадьбу в Файриграде, которую пришлось осуществлять ей. Так волновалась, как не волновалась перед самым трудным экзаменом в институте.

— Почувствовала или знала? — улыбнулся Вершан. Вдруг посерьёзnel. Лицо стало пугающе решительным, уверенным. Шаршанин преклонил колено перед Леной, склонил голову, прижал ладонь к сердцу. — Ради моей семьи я вложу все силы в благополучие Файриграда. Клянусь, мой Владыка!

Лена растерялась. Это была клятва верности, признания. Но разве она что-то сделала, чтобы её заслужить? Она только родилась старшей. Но если сейчас начать отнекиваться и сомневаться, что достойна, это значит обидеть человека, смертельно обидеть. Почему-то она это знала точно!

— Благодарю за честь, Вершан дель Светшан! Да поможет мне Злата не потерять вашего доверия!

Холодное предупреждение от долины коснулось сердца. Лена облокотилась о перила и вгляделась вдаль, словно надеясь увидеть море. Хотя прекрасно знала, что это невозможно.

— Что? — настороженно спросил Вершан, поднявшись.

— К нашим берегам приближаются чужие, — напряжённо ответила она.

— Госпожа! Госпожа! — зазвенел голосок Ветерка и перед лицом появился её дух. — Три корабля вошли в наш залив. Два из них словно загоняют третьего, у него пробоина в судне.

— Земляничка! Мой лук! — крикнула Лена, запрыгивая на перила и раскрывая крылья. — Вершан, сообщи НатЭлю и продвигайтесь к побережью... — сделала шаг в пустоту.

— Лена, ты куда? — полетело в спину сердитое. — Проклятие! Дура!

Может, она и не должна одна лететь туда, где намечается сражение, если она правильно поняла сообщение Ветерка. Но там маленькое селение фэйриградцев. Её долг их защитить.

Земляничка с Угольком догнали её на полпути. Между ними с помощью способностей духов висели длинный лук и колчан со стрелами. Лена налету подхватила оружие и стала спускаться. Приземлилась на краю пропасти. Рядом гремел водопад, а внизу тянулось зелёное побережье с песочным краем, на который накатывали сильные волны. Небо хмурилось, воздух густел перед грозой, ветер шумел всё сильнее, да сильнее. Злился. В заливе западал на правый бок красный корабль с развевающимся красно-белым флагом с изображением грозди винограда. С него спускали шлюпки, и сильные гребцы гребли изо всех сил к берегу, поближе к островку леса. В залив заходили два исполинских корабля, на мачтах грозно трепетали на усилившемся ветре красно-чёрные флаги с парой белоснежных перьевых крыльев.

Селение находилось у леса. Мужчины быстро вооружались, женщины вместе с детьми прятались в крепких домах. И всё это под звучные команды огромного, чёрного рыссара. С залива из-за деревьев деревни не видно, но если люди приблизятся, то селение незамеченным не останется.

— Госпожа, может, дождёшься подкрепление? — тихо спросила Капелька, привычно прятаясь в волосах.

— Не могу!

Лена спустилась вдоль скалы, чтобы её не заметили с земли, приземлилась за спиной Анатолия. Рыссар отдавал распоряжения группе вооружённых воинов, что нужно затаиться и вмешаться только в крайнем случае. Если только противник приблизится к ним. Замолчал, видимо, заметил удивлённые взгляды, направленные ему за спину. Обернулся.

— Владыка? — огляделся и хмуро бросил ей обвинение. — Вы одни!

— Не суть важно! Подкрепление скоро будет. Ты прав, вмешаемся только при необходимости. А пока... — призвала водную силу, которая рядом с морем отозвалась легко и сильно. Между приставшими к берегу шлюпками и поселением возникла с этой стороны прозрачная водная стена. С той — гости могли видеть пустой лес.

Лена недовольно повела плечами, казалось, кто-то сверлит её спину злым взглядом, оглядела россыпь домов, но никого не увидела. Показалось, видимо.

На берег с красного корабля высыпало человек двадцать в доспехах и тридцать в простых рубахах — матросы? Золотоволосый парень в матовых доспехах что-то объяснял, показывая рукой на лес статному господину в белом с красной обивкой плаще, на чёрных волосах выделялся золотой обруч. Какой-то правитель? Он кивнул, откинул полы плаща и достал блестящий меч. В окружении своих людей начал быстро отступать к лесу.

— Это что за... демоны? — потрясённо выдохнул Анатолий.

С огромных кораблей в небо взлетали люди с перепончатыми крыльями, в руках держали длинные мечи. Возглавлял воин с чёрными перьевыми крыльями, края которых переливались огненными искрами, как и длинные огненно-рыжие волосы. На кораблях у бортов плотно толпились воины, готовые вмешаться и помочь первому отряду. Судя по виду — это дакнинцы, а с чёрными крыльями — из высшего рода. Хранитель много рассказывал о расе, созданной братом богини. Только кровных врагов фэйри в долине и не хватало!

Люди не успели добежать до леса несколько метров, догнали дакнинцы! Правителя тут же окружили и воины, вставшие впереди, и матросы с изогнутыми мечами, дугой закрывшие спины. С ожиданием подняли лица к небу. Действовали слаженно, будто уже не раз и не два приходилось попадать в такие передраги. Ни жалобы, ни страха. А ведь пятьдесят человек не устоят перед несущимся на них воздушным отрядом.

— Царь! Ты сегодня умрёшь! — закричал звонкий голос. Девчонка?

Дакнинка с огненными волосами ринулась вниз прямо на группу людей. Её воины последовали за ней.

— Владыка, да их же уничтожат в миг! Мы так и будем стоять?

— Лучники есть?

— Да!

— Пусть приготовятся. Когда приблизятся эти дакнинцы, стреляйте! Будем надеяться, что наши скоро подоспеют.

Лена вскинула лук, наложила стрелу, прицелилась в предводительницу.

— Давайте!

Десять стрел вылетели одним строем. Несколько дакнинцев вскрикнули и попадали на землю.

А Лена застыла с натянутой тетивой. Направленная на дакнинку стрела чуть дрожала. Если Лена отпустит тетиву, стрела вонзится прямо в сердце. Она это просто знала. И девчонка умрёт. Умрёт. Лена хладнокровно оборвёт ещё одну жизнь... Перед глазами мелькнула картина кровавого зала. Убийца! Чудовище. Нет! Она не хочет! Не может!...

— Вот чёрт!

На них летел переливающийся огненный шар.

Лена выронила стрелу, закинула лук за плечо, вскинула руки — воззвала к воде. Струя сшибла летящий в них шар, когда лица уже ощущали жар. Шар врезался в водопад. Донеслось громкое шипение, в воздух поднялся пар. А девчонка-то — магичка. Сейчас лучник мало чем поможет, а вот фэйри... От облегчения Лена выдохнула. Стрелять в мишени одно, но хладнокровно убить человека... она не в силах.

Люди, заметившие помощь, начали пятиться к ним. Так они точно привлекут внимание к поселению.

— Владыка, мы не должны подвергать опасности...

— Да поняла я!

— Защитная пелена выдержит, если мы выйдем?

— Да!

— Вам лучше тоже...

Лена дослушивать не стала, шагнула вперёд, привязав свою силу к реке и морю, чтобы подпитывала защиту. Даже если Лена погибнет, поселение останется невидимо.

Дакнинцы не издали ни звука, что заметили их появление. Молчаливой армадой опускались на врага. Фэйриградцы бросились на помощь незнакомцам.

Лена не побежала за ними. Осталась вместе с лучниками. Ждала подходящего мига для привлечения силы. С огромных кораблей взлетели новые дакнинцы на помощь товарищам. Лена призвала воду, и летунов морской волной смыло обратно на корабли. Нечего делать на земле! Им здесь хватит и этого отряда.

Упс! Чёрнокрылая, вскинув меч, летела на неё, стрелы фэйриградцев отскакивали, немного не долетая до дакнинки. Защитная магия?

— Эй! Огненоволосая, — раздался голос Веньки над головой, — как насчёт битвы с таким же огненным?

— Фэйри! — словно проклятие с шипением вырвалось у дакнинки, и она парировала мечом огненное оружие Веньки.

На других дакнинцев набросились остальные фэйри, возглавляемые НатЭлем. С его стального цвета крыльев скользнули пять кинжалов, и пять дакнинцев камнями попадали на землю. И людям, и фэйриградцам, не имеющим крылья, оставалось лишь наблюдать за воздушным боем.

С кораблей вновь попытались взлететь дакнинцы на помощь своим. Вновь волна забросила их обратно. Лена прислушалась к долине, настойчиво бьющейся в сознание, и торжествующе улыбнулась. Сделала глубокий вдох и обратилась к морю, к реке, капелькам воды в воздухе, к силе долины. Огромная морская волна поднялась вопреки законам физики со стороны берега и снесла демонские корабли за пределы залива. До небес между скалами возникла водяная стена, отгораживая залив от моря. Ни один чужой корабль её не пересечёт. В заливе остался покачиваться на волнах красный корабль.

Перед глазами Лены на мгновение потемнело — слишком много сил потратила. Духи обеспокоенно залетали над головой. Стало легче. Лена благодарно улыбнулась им и мысленно от всего сердца поблагодарила долину. Без её подсказки, оградить страну с моря Лена бы не догадалась.

Небо закрыл огромный дракон — Хранитель прибыл. Огненная струя пролетела над дакнинцами и фэйри, и битва закончилась.

Веня, тыльной стороной ладони смахивая кровь с щеки, держал кончик меча у горла чернокрылой, стоящей на земле. На губах брата сияла довольная усмешка. В жёлтых глазах дакнинки сверкали алые огоньки ненависти. Совсем ведь девчонка, Венькиного возраста, может, на год-два старше его. И уже ведёт в бой целый отряд.

Дакнинцы, видя, что предводительнице угрожает опасность, сдавались. В живых их осталось меньше двадцати. Из фэйриградцев никто не погиб, к огромному облегчению Лены. А вот люди потеряли пару человек. Правитель и золотоволосый парень направлялись в её сторону. Лена нахмурилась. Походка правителя казалась ей странно знакомой. Чёрные волосы, решительный подбородок и тёмно-карие глаза. Когда-то добрые и ласковые, сейчас холодные и решительные. Лена невольно коснулась медальона. Этого ведь не может быть?

— Влад? — раздался рядом удивлённый мамин голос. Лена и не заметила, когда она и Мила опустились рядом с ней. — Это ты?

Неверие и радость звучали в самом дорогом голосе. Мама шагнула вперёд.

Человек, который до боли походил на папу, остановился, словно наткнулся на стену. На лице мелькнула печаль.

— Госпожа Файри, мы знакомы?

Мама словно наткнулась на стену, остановилась, лицо исказила боль. Лена взяла маму за руку, делясь теплом, успокаивая.

Голос тоже его. Значит, всё объясняется просто? Папа — златомирец и вернулся в родной мир. Бросил их!

Ветер пронёсся по побережью.

— Позвольте представить вам царя Ладожия, Владислава, — произнёс золотоволосый парень, сверкнув синью обволакивающих глаз. — Я Златко, командир царской дружины. С кем мы имеем честь говорить?

Подошедший НатЭль шагнул вперёд, видимо, собирался представить. Лена взмахнула рукой, останавливая.

Молча смотрела на человека, которого они оплакали десять лет назад. Из-за исчезновения которого мама не спала ночами. Она тогда, казалось, постарела на пару лет, вся посерела. Только через года три немного пришла в себя. Но все десять лет так и провела одна, никого не встретила, не полюбила. Оставалась верна мужу. А он вернулся в Златомирье!

Прогремел гром, над заливом сверкнула молния. Ветер со свистом всколыхнул одежды, волосы, травы и деревья. Поднял волну вместе с кораблём и резко уронил его обратно.

«Лена, успокойся!» — приказал Хранитель. — Нам только бури сейчас не хватает!»

— Ты всё это время был жив... — потеряно произнесла мама.

Мила молча обняла её за плечи. Она смотрела на царя пронзительно, с обвинением. Видимо, тоже узнала. И как после этого успокоиться?!

— Простите, госпожа, я не понимаю...

Лена отцепила цепочку с медальоном и резко всучила папе в руку.

— Вспомните — приходите! Мы ждём в замке! НатЭль, позаботься о заложниках, погибших и потом проводи гостей к нам. Мама, полетели отсюда, — главное оградить её от него. Хотя бы на время, чтобы пришла в себя, чтобы успокоилась, чтобы приняла, что он жив. Мила, так ничего не говоря, последовала за ними. Уже взлетая, Лена добавила: — Уголёк, скажи моему брату, чтобы летел во дворец. Срочно! О его пленнице позаботятся.

— Подождите, откуда у вас этот медальон?

Лена дослушивать царя не стала. Попыталась справиться с собой, с потрясением, со смесью боли от предательства и радости, что папа жив. Весь путь до замка пролетели в молчании. Ветер продолжал бушевать — успокоиться Лена не могла. У самого замка Мила тихо произнесла:

— Между мамой и... им протянута крепкая ниточка любви. До сих пор!

Они втроём сидели на одном диванчике, прижавшись друг к другу в маленькой маминой гостиной. Не говорили ни слова. Плечи мамы дрожали.

— Я... я думала он умер... думала... потеряла навсегда... — тихо заговорила она. — Верила до конца, что только смерть не позволила бы к нам вернуться... Что он любил меня... нас всех... и никогда бы не покинул... а оказалось...

— Что он нас бросил! — зло проговорил Венька, спрыгнул с подоконника, складывая огненные крылья. — Все эти года прожил в Златомирья и, наверняка, даже не вспомнил о нас! Предатель!

Мама встряхнулась и замотала головой.

— Веня, не говори так! Он твой отец! Мы не знаем, что случилось... что заставило...

— А какая разница, что? Он ничего тебе не сказал, не объяснил. Даже не подумал, что ты почувствуешь, как переживёшь его исчезновение... его предполагаемую смерть!

— Замолчи! — твёрдо прервала Веню мама. — Если ваш отец вспомнит о нас, узнает нас, то мы выслушаем его и тогда будем решать, обвинять его в чём-либо или нет! Хорошо? — обвела холодно-решительным взглядом их троих.

Лена с облегчением выдохнула. Маму она привыкла видеть сильной, гордой, решительной, а слабой видеть очень больно. Лена хочет видеть её только счастливой, улыбающейся, как и брата с сестрой.

За окном чуть притихло завывание ветра.

Замок картинкой показал, что НатЭль, папа и тот золотоволосый парень уже на площади.

«Пропусти!» — разрешила Лена и проговорила вслух:

— Он здесь! Сейчас проведут его к нам.

Они выпрямились на диване, мама вцепилась в ладони Лены и Милы. Венька, сложив на груди руки, прислонился к спинке дивана. Вошедшего царя встретили молчанием и вопрошающими взглядами. Он остановился на пороге и с надеждой, радостью и со страхом смотрел на них:

— Анна, это и впрямь ты? — тихо спросил он. — Лена, Мила, Веня, как вы выросли... и как изменились. Я не надеялся вас больше увидеть...

— Я думала, ты умер, — шепнула мама.

Папа переменился в лице. Несколько размашистых быстрых шагов, присел на корточки, чтобы видеть мамины глаза. Взял за руку:

— Прости, малыш. Я по своей воле никогда... слышишь... никогда не оставил бы вас... не причинил боль...

— Тогда почему ты нас бросил? — спросила Мила.

— Мне не оставили выбора, Мила. Я тем вечером возвращался домой. Спешил к вам, семье. На переулке меня перехватили двое. Жрецы нашего храма Златы. Они сказали, что отец умер несколько лет назад, а полгода назад убили брата. Власть захватил колдун, который вроде как помогал вдове моего брата. Я остался единственным наследником. Меня ждут дома. Это мой долг. Я хотел заглянуть домой, объяснить... как-нибудь. Не дали!... Кинжал в сердце, и я перенёсся в Ладожский храм Златы. Потом была битва с колдуном. Нам повезло, что колдун переоценил свои силы, когда, схватив владыку дакнинцев, собирался принести его в жертву. Ворин дельнин Вальтин — владыка Дакнинии освободился, уничтожил колдуна и его чёрную книгу. Только и сам погиб... Меня короновали... Ни дня не проходило, чтобы я не думал о вас... о моей семье. Я так и не женился, как бы ни настаивали мои придворные. Я не мог забыть тебя, малыш. Ни тебя, ни моих детей, оставшихся в другом мире...

По лицу мамы текли слёзы, на губах играла неуверенная улыбка. Она медленно протянула руку и провела по щеке мужа, словно пыталась удостовериться, что он и впрямь перед ней, что жив. Она ему поверила.

Папа вскочил на ноги и заключил её в крепкие объятия.

— Мы теперь никогда не расстанемся! Моя царица, моя малышка!

— Любимый, единственный.

Лена тихонько поднялась и взглядом показала Миле и Веньке на дверь. Нужно оставить маму и папу одних. Пусть поговорят, пусть всё выяснят. А на душе было легко-легко, хотя и немного странно. Папа жив, он с ними и он правитель царства, которое находится за горами. Полдня на корабле и будешь в его царстве. Совсем близко.

— Прямо не верится... папа жив, — тихо произнесла Мила в залитой солнечным светом приёмной. — Они до сих пор любят друг друга. Хотя целых десять лет не виделись! Разве это не прекрасно?

— Любят, так любят! Я рад, что отец, наконец, появился. Меня сейчас другое интересует. Лен, что будем делать с дакнинцами? НатЭль пока закрыл их в темнице, но не будем же мы их там вечно держать?

— А зачем держать? — раздался голос командира папиной дружины. — Переправим в царство, и там наш царь решит, что с ними делать... — поклон. — Извините, я невольно стал свидетелем

вашего разговора и решил вмешаться...

Синие глаза тепло блестели, при взгляде на Лену и Милу мелькнуло восхищение. Золотистые волосы горели золотым ореолом. Приятный голос.

— Ваше владычество, ваши высочества, как же я рад, что дядя... его величество обрёл вас. Я знаю, он тосковал по вам, хотя никогда и не говорил. Ладожцы, я уверен, с радостью встретят жену их любимого царя и его наследников. А когда узнают, что они к тому же легендарные фэйри...

Лена вздрогнула. Об этом она не подумала. Но когда-нибудь ведь всё равно пришлось бы показать себя миру.

— У меня ещё есть дела! — бросил Венька, быстро направляясь к выходу. Лена задумчиво проводила его взглядом. Он, казалось, углубился в себя, о чём-то сосредоточенно думая.

— Ему дакнинка приглянулась, — улыбнулась Мила. — Приятно было пообщаться, но меня ждут. Когда мы бросились на помощь нашему Владыке... — укоризненный взгляд на Лену, — пришлось бросить кое-какие дела.

Лена не успела остановить сестру. Ей не хотелось оставаться наедине с командиром отцовской дружины. Взгляд синих глаз, которые он с восхищением не сводил с Лены, немного смущал.

— Приглянулась сестра Владычицы дакнинцев? — с неверием проговорил Златко. — Ваша сестра не ошибается?

— Мила никогда в этом не ошибается. Она фэйри любви.

Остаётся надеяться, что Веня не наделает глупостей.

«Хранитель, присмотрите?»

«Конечно, Лена, не волнуйся за брата. А этот Златко, вроде, неплохой парень. Жаль только, что думает, понять не могу. Амулет мешает».

«Не у всех же тебе мысли читать!»

«Лена, а о твоей безрассудности мы ещё поговорим... как только освободишься».

— Ваше владычество, у вас прекрасный замок. По крайней мере те помещения, где я побывал.

Замок показал Лене, что приближаются НатЭль и Вершан. Сердитые. И она, кажется, знает на кого.

Неуверенно улыбнулась Златко:

— У нас весь замок прекрасный. Позвольте я вам это покажу. Пойдёмте! — первая быстро шагнула за дверь на широкий балкон, окружавший замок. Замок предупредил, с какой стороны идут НатЭль и Вершан, и она направилась к противоположной лестнице.

Златко догнал её и зашагал рядом. Кивнул на яркое солнце и синее-синее небо:

— Удивительно, как быстро у вас меняется погода. Кажется, ещё минуту назад завывал ветер, собирался дождь, а теперь...

Лена смущённо пожала плечами:

— У нас иногда так бывает...

А потом они гуляли по всему замку, затем по саду. Разговаривали обо всём на свете: о детстве, о любимых занятиях, о книгах. Златко так вёл разговор, что Лена вскоре перестала смущаться и отмалчиваться. Отвечала иногда даже слишком увлечённо для неё, когда говорили о любимых книгах. Оказывается, Златко также много времени проводил за книгами. Рассказал несколько весёлых историй, когда он, увлечшись каким-нибудь сюжетом, забывал обо всём на свете и из-за этого попадал в беду. Как же это походило на неё.

Понравилось, что Златко не стал утаивать, а прямо признался: если бы они не появились, то наследником ладожского трона стал бы он. Златко являлся приёмным сыном брата папы. После смерти матери и отчима, папа взял его на воспитание. И пусть теперь Златко трон не светит, он всё же рад, что царь счастлив, что у него такие прекрасные наследники и в будущем будет горд служить тому из них, кто займёт трон Ладожия. Лена отмахнулась, мол, об этом даже не следует думать. Папа ещё проживёт много-много лет!

Она и не заметила, как прошло несколько часов. И только когда Хранитель сердито напомнил, что

её ждут дела, с сожалением рассталась с Златко. Он попросил о встрече завтра утром, и она не смогла отказать. Да и не хотела отказывать, если честно. Уходя от Златко, она чувствовала, как он провожает её восхищённым взглядом, и ей это нравилось.

До самого вечера она нет-нет, да заметит, что начинает улыбаться, вспомнив о Златко. НатЭль и Вершан всё же выловили её и вместе с Хранителем устроили головомойку, что нельзя ей подвергать себя опасности. Что если бы они не успели, она могла бы пострадать. Если не о себе, так подумала бы о долине и всех, за кого она в ответе. Лена их слушала вполуха. Мыслями унеслась в сад, вспоминая, как Златко преподнёс ей «прекрасную розу для самой красивой фэйри в мире». В общем, толку от неё, как от Владыки, сегодня никакого не было.

Вечер они провели впятером: мама, папа, Мила, Венька и она. Как в давние времена, словно и не было этих длинных десяти лет разлуки. Папа рассказал, с чего на них напали дакнинцы. Владычица и её сестры до сих пор винили ладожцев в смерти отца. Объявить войну царству им мешали разногласия между высшими родами. Папа возвращался из Янского королевства, когда на них наткнулись корабли дакнинцев. Такой возможности избавиться от ненавистного царя Люмина дель Вальтин упустить не захотела. Если бы не фэйриградцы, то и папа, и его люди были бы уже убиты. И царство стало бы лёгкой добычей для дакнинцев. Теперь у них появился шанс навязать Владычице перемирие, хотя бы временное.

Ночью Лена долго не могла уснуть, вспоминая синие глаза Златко, каждое слово, сказанным им и ею, мечтала о новой встрече. Приятно всё же нравиться красивому, доброму и понимающему парню.

Глава 6

Озеро знаний

Устранение пробоины в Ладожском корабле заняло три дня. И уже на завтра после обеда запланировали отплытие. Вместе с папой в Ладожие отправятся они вчетвером: мама, Лена, Мила и Веня. Мама останется в царстве насовсем. Еле убедили, что они уже взрослые и без её присмотра справятся. Обещали часто-часто навещать — тем более на корабле до Веселина — столицы Ладожия всего лишь день плавания, а до самого царства и вовсе полдня.

С одного взгляда на маму и папу ясно, что они больше не желают ни на миг расставаться друг с другом. Но папа — царь Ладожия, его долг позаботиться о своей стране. И мама это приняла пусть и неохотно. Расставаться с детьми не хотела, а они не могли остаться в Ладожие насовсем. Лена даже не думала об этом. Она — Владыка фэйри, Фэйриград — её страна, её долина. Ни она без неё долго находиться не сможет, ни долина ещё очень долго без Владыки. Мила и Веня также выбрали Фэйриград, долину, к которой прикипели сердцем и душой. Но они, все трое, с удовольствием согласились навестить родину отца. Увидеть, где жили их предки, позволить папе показать народу наследников. Но лишь на пару недель или, как говорят в Златомирье, семидневий.

Хранитель, Вершан и остальные советники сразу же решили, что их Владыка и её родные должны воспользоваться этой поездкой и обеспечить Фэйриград всем нужным: современными книгами, необходимыми специалистами, союзниками. Каждый из Десятки, как обозвали совет остальные фэйриградцы, предоставил Лене по целому списку. Мол, что не всё же время они будут жить в изоляции, когда-нибудь придётся выйти во внешний мир, нужно быть готовыми. Папа согласился помочь.

Да и прежние дела никуда не делись. Продолжалась учёба. Проблемы по распределению земель также не проходили без внимания Лены. Споры между фэйриградцами возникали раз за разом, и все обиженные шли к ней.

Лену загрузили делами в эти дня по самое горло. И только пара часов перед сном, которые вымолил для себя Златко, придавали Лене море сил. Ей с ним было легко. Казалось, он предугадывал каждое её желание, прислушивался к каждому слову, старался рассмешить. Чего только стоила его попытка спеть серенаду под балконом Лены на второй день... Голосом его Злата не наделила. Пришлось, смеясь, спасти его от грозного Хранителя, которому помешали дремать.

Лена, не удержавшись, фыркнула от воспоминания. Она удивлялась сама себе. Рядом со Златко она чувствовала себя желанной, красивой, лучшей.

Сейчас под трель жаворонка она шла за Ветерком, которого Златко попросил привести её куда-то по тропинке между ив. Лёгкий тёплый ветер ерошил волосы, касался крыльев, игрался с полами платья. Солнце уже приближалось к скалам, чтобы через часа три исчезнуть за ними и погрузить долину в ночную тишину.

Сердце с нетерпением сильно билось в груди, жаждало встречи, чтобы на миг замереть под взглядом красивых синих глаз, от приятного мелодичного голоса. Удивительно даже, что при таком голосе, нет слуха, но от этого только ещё больше влекло к Златко.

Деревья расступились, и Лена на миг остановилась, залюбовалась. Златко расстелил покрывало на берегу озера, поставил большую корзину, укрытую полотенцем. Сам лежал на боку, облокотился на крепкую руку и внимательно читал книгу. Брюки закатаны до колен, рукава рубахи — по локоть, верхние пуговицы расстегнуты, оголяя позолоченную солнцем загорелую кожу. Светлые волосы волнами падали до плеч. Казалось, древний бог отдыхает на берегу.

Под ногой Лены хрустнула ветка. Златко поднял голову, синие глаза вспыхнули радостью, на губах — нежная улыбка. Он, закрыв книгу, быстро поднялся и шагнул навстречу Лене.

— Елена, ты пришла, — протянул руку.

Ещё одна привычка, которая Лене нравилось в нём: он всегда ждал от неё ответного действия, не навязывал своей воли. Не хватал, не подавлял. Она с улыбкой вложила ладонь в его и позволила довести до покрывала. Ветерок помахал ручкой и исчез, как и остальные духи. Даже Капелька, обычно любившая проводить всё время с госпожой, улетела на капельке воды.

— Какая ты красивая, моя прекрасная роза, — шепнул он. — Невозможно отвести глаз. Прошу, садись. Я решил, тебе нужно немного отдохнуть на природе. В одном из красивших мест твоей долины...

Златко открыл корзину, вытащил несколько свёртков с едой, развернул их: зажаренная с овощами курочка, горячие пирожки, пирог, фрукты. Затем вытащил бутылку вина, два бокала. И вроде

действовал спокойно, уверенно, но Лене показалось, что в нём чувствовалась нервозность. Слишком много говорит, не смотрит на Лену, выронил бокал, едва успел поймать у самого покрывала. Что-то его тревожило.

Неужто она сделала что-то не так? Он разочаровался в ней? И почему так страшно от этой мысли?

— Вроде всё... — Златко сел по другую сторону от импровизированного стола. Посмотрел на Лену и замолчал. Впал в задумчивость, не сводя с неё невесёлого взгляда. Опустилась тишина между ними. Впервые Лена ощутила неловкость и страх. Ей не хотелось, чтобы то, что, казалось, возникало между ними, исчезло.

— Тебя что-то беспокоит? — тихо спросила она и затаила дыхание в ожидании ответа.

Златко вздрогнул, словно её вопрос его разбудил. На мягких губах появилась печальная улыбка.

— Прости! Я не хотел тебя волновать. Просто... как только подумаю, что завтра мы отплываем в Ладожие. Две недели пролетят, и ты вернёшься к себе... в свою долину. А я останусь один... без тебя... разговоров, прогулок, на долгое время перестану слышать твой смех... Лена... Елена... — немного подался к ней. Положил шершавую ладонь на её. Лена вздохнула, уже понимая, какие слова дальше последуют дальше, — позволь сказать... признаться... С того мига как я тебя увидел... такую внешне холодной, далёкую, но очень сердитую... такую красивую, как первая радуга весной, я не мог избавиться от твоего образа в голове. А эти три дня... самые счастливые для меня... я запомню навсегда... Лена, я люблю тебя!... Подожди, ничего не говори. Я не могу надеяться на ответные чувства... кто я... а кто ты!

От слов Златко на душе потеплело, эйфория затопила сознание. Казалось, Лена парит в воздухе, забыв обо всём, кроме него. Да! Она тоже хочет, чтобы он был рядом, чтобы быть вместе.

— Златко, — тихо произнесла Лена, опустив взгляд на колени, — я... кажется... тоже тебя люблю... никогда такого чувства не испытывала, как к тебе... думала, я и любить не способна... а теперь...

Лёгкое прикосновение к губам заставило прекратить непонятный лепет. Златко как-то неожиданно быстро оказался рядом с ней. Стоял на коленях, касался её губ пальцем, синь глаз сияла радостью и облегчением. Лена поспешила отвести глаза, чтобы даже случайно не заворочить своего... избранника. Странно, удивительно кого-то так называть... даже мысленно.

— Лена, я понимаю, прошло слишком мало времени с нашего знакомства. Но мне кажется, я тебя знаю всю жизнь... Лена, прошу твоего согласия... стань моей спутницей по жизни, моей избранницей, моей любимой женой...

Слишком быстро, она не готова... они знакомы лишь три дня...

— Я не прошу ответа прямо сейчас. Я готов ждать хоть всю жизнь... Но... две недели... хорошо? Через две недели ты сделаешь меня счастливейшим парнем во всём Златомирье или же столь же несчастным!

Лена с улыбкой облегчения кивнула. Знал бы Златко, как она благодарна за его понимание.

— Какая же ты красивая. Я хочу тебя поцеловать. Позволишь, владычица моего сердца?

— Да...

Златко приобнял её за плечи, притянул к себе и коснулся губами её губ. Вопросительно. Она неуверенно ответила. Златко прижал её крепко к себе, поцелуй затянулся, горячая рука скользнула к шнуровке, платье стало свободнее, рука скользнула по спине между крыльев. Лена невольно напряглась. Скольжение руки остановилось. Златко со свистом выдохнул. И немного отодвинулся. Синие глаза горели жадой.

— Я тороплюсь, да? Ты даже не представляешь, как я сильно желаю назвать себя своей. Полностью и навсегда! Моя!

— Прости... — и правда, чего она испугалась? Слишком уж всё быстро для неё.

— Не надо, не извиняйся, я понимаю. Я дождусь! — Златко, выпрямив ноги, вдруг подхватил её на руки, усадил на колени, заключил в крепкие объятия так, что стало трудно дышать, зарылся лицом в её волосы: — Но обнимать и целовать, — коснулся губами шеи, она затаила дыхание от приятного тепла, обхватившего тело, — запретить не сможешь.

Лена кивнула. Не просто не сможет, не захочет! Приятно и уютно сидеть в кольце сильных рук человека, которому веришь, как себе, которого любишь и который любит тебя. Чего желать больше?

Не выпуская Лену из объятий, Златко освободил одну руку, поставил поближе вино и бокалы и,

налив красного, как кровь, вина, протянул один бокал Лене.

— За нас! За будущее! — шепнул он, чокаясь с тихим звоном бокалом.

Приятное, ароматное вино потекло по горлу. Златко коснулся губами уголка её губ, слизнул капельку. Лена смущённо спрятала на его груди лицо.

— Расскажи о Хранителе, — тихо попросил Златко.

Лена, жмурясь в крепких объятиях, с удовольствием рассказала историю дракона, которую знал каждый в долине.

Хранитель — тогда и не хранитель в общем-то, уже пять с половиной тысяч лет назад давно перестал считать свои года. Он устал, готовился уйти за Грань, когда вдруг у него на попечении оказался маленький воздушный фэйри, родители которого погибли. Удивительная закономерность у Владык, если их поданные могли жить и по тысячи лет, сами они не проживали и пятисот. Из-за того, что именно они первые становились на пути врага.

А также из-за Цены долга, из-за проклятий, из-за обещаний других фэйри — всё это владыки могли перенести на себя. Этого Лена Златко говорить не стала — тайна для всех, кроме фэйри.

Хранитель, помогая говорящему мечу НатЭлю растить маленького Владыку, привязался не только к мальчику, но и ко всем этим удивительным фэйри. Ухаживать за Грань ему расхотелось. Но телу всё труднее было выносить груз времени. А тут пришла беда. На повзрослевшего Владыку напали враги. Дракон бросился на помощь. Их было слишком много. Его ранили, смертельно. И тогда Владыка попросил загадать желание. Дракон пожелал, чтобы никогда не разлучаться с фэйри, с долиной. Но только произнёс эти слова, как сердце перестало биться. Владыка обещание выполнил. Пусть он не мог оживить мёртвого — недоступно это даже для фэйри с их магией желания. Если только кто хочет получить живого мертвеца — тогда пожалуйста! Владыка привязал своей стихией и силой долины дух дракона к долине. И пока существует королевский род фэйри, существует и долина. А вместе с ней и Хранитель...

Лена закончила рассказ.

Они сидели, обнявшись, у озера до самой ночи. Наблюдали, как над скалами ярко мелькнул последний солнечный лучик, озарив белоснежный замок и сине-прозрачные, словно ледяные, мостки к нему с земли. Лена с Лизой их создали. Наблюдали вместе, как появились первые звёзды, одна за другой, разукрашивая своим сиянием небо. Как яркий тонкий-тонкий месяц хозяином восходит из-за горизонта на востоке. И только когда Лена начала клевать носом, вернулись, к её сожалению, в замок. Завтра, уже сегодня, будет трудный день.

Рано утром разбудил Хранитель и обрадовал: перед отъездом все члены семьи Владыки должны навестить пещеру с озером Знаний. Мол, озеро раз в год, в первый весенний месяц, может показать, что ждёт род Владыки в этом году. Одну сцену, событие, знание о котором станет определяющим в их судьбе. Это единственный раз в году, когда Владыка может провести родных в пещеру.

Маму, Милу и Веньку Хранитель оповестил сам. Мама сразу отказалась: не желает знать того, чего нельзя изменить. А вот брат с сестрой согласились и собирались ждать Лену в саду. «Мила, по крайней мере, уже там! — хмыкнул Хранитель напоследок. — Венька, после вчерашних ночных гуляний с друзьями, не в силах разлепить ото сна глаза!»

Пришлось Лене, молча завидуя брату и без конца зевая, выбираться из кровати. Они со Златко добрались до замка чуть ли не под утро. Когда она леглась спать, думала, что время выспаться у неё будет. Размечталась! Только от одной мысли о... любимом, на душе потеплело, а на губах расцвела улыбка, от которой Лена никак не могла избавиться, сонливости словно и не было.

Мила и впрямь уже ждала в саду. У маленького фонтана она, зажмурившись, создавала в воздухе яркие образы: огромные букеты, дворцы, жар-птицу, бегущих за бабочкой единорогов. Лена замерла на месте, любуясь искусством сестры. Хранитель в эти дни настаивал, чтобы они изучили иллюзию, что за пределами долины им очень пригодится умение маскировки. Лене удавалось только накидывать на себя личину земной самой себя, которая при сильном волнении разлеталась брызгами, как камнем в воду. А Веньке хватало умений скрыть крылья и потушить огненные переливания глаз и волос, оставив волосы ярко-рыжими, а глаза тёмно-янтарными. Мила во многом превзошла их. Она не просто могла превратить себя в кого и во что угодно, но и наложить личину на других, в том числе и предметы так, что невозможно различить, где действительность. Лена, только присмотревшись, замечала некоторую размытость иллюзии и то только потому, что являлась Владыкой для сестры.

— Мила, какая красота!

Сестра оглянулась с лукавой улыбкой. Взмах рукой и в воздухе завис образ Лены, с немного глупой

улыбкой поднявшей сияющий взгляд на Златко. Он склоняется её поцеловать.

Лена тут же узнала эту сцену: она ночью прощалась с Златко.

— М-и-и-л, прекрати! — Лена смущённо потупилась, а губы сами собой стали расплываться в улыбке от воспоминания о Златко.

Сестра покачала головой, рассеивая иллюзия.

— Моя старшая сестра влюбилась. Кому скажи — не поверят... — Мила села на край фонтана, — хотя... думаю, уже нет ни одного человека в долине, кто бы это не понял. Только от одного взгляда на тебя всё видно.

— Правда? — Лена растеряно присела рядом с сестрой. Она не могла разобраться, как относиться к тому, что все знают о её влюблённости. Вроде специально и не скрывала, но быть на виду она не любила... мягко будет сказано.

— О да... — в голосе Милы мелькнула напряжённая нотка, которую Лена предпочла не заметить. Ей хотелось высказаться.

— Ми-ил, — протянула Лена, мечтательно подняла взгляд к синему-синему, как глаза Златко, небу. Как бы она хотела смотреть и смотреть в них, жаль только, что сразу его заворочит. А этого ей хотелось меньше всего, — я словно встретила своего принца. Такого, о каком мечтала всю жизнь. Красивый, умный, внимательный... ласковый. Он прислушивается к каждому моему слову, ему важно моё мнение. Мне с ним уютно, не скучно. Легко говорить обо всём на свете... Он просто идеальный!

— Слишком идеальный, по мне, — жёстко бросила Мила, но затем с извинением улыбнулась, видимо, отбросив возникшие сомнения. — Лена, так необычно видеть тебя такой... воодушевлённой, полной энергии, взбудораженной. Ау, где моя спокойная разумная старшая сестра?

— Да ну тебя! — вскочила Лена на ноги. — Вон Венька идёт. Пора нам узнать, что нас ждёт впереди.

В сад из замка входил Венька — хмурый, с заспанной физиономией, зевающий во весь рот.

— Ну? — буркнул он, остановившись перед сёстрами.

— Кажется, кто-то всю ночь не спал? — хмыкнула Мила.

Венька удостоил её тяжёлого взгляда, на разговор, видимо, сил не хватало, поплёлся дальше по дорожке к калитке, выходящей к водопаду.

Лена и Мила понимающе переглянулись и последовали за ним.

Пещера не изменилась. Водопады падали со всех сторон, с грохотом вливались в озеро. Брызги взлетали на несколько метров, прохладой встречая гостей. Ласковый свет, переливающийся всеми оттенками синего, лился из звездopodobного кристалла на высоком своде и окрашивал водопады, озеро и капельки брызг. Казалось, сам воздух мерцает водной синью со смесью радуги.

Лена радостно зажмурилась. Родная стихия ласкала, будоражила, заполняла каждую клеточку тела. Крылья помимо воли распахнулись, словно стараясь охватить всё это водное пространство.

Её стихия, её сила, её мощь. Лена шагнула к озеру, окунула руки в прохладную воду. И она подсказала, что нужно делать, чтобы получить предсказание. Ответ просто возник в голове.

— Мне здесь не нравится! — раздался за спиной сердитый голос Веньки. Лена удивлённо обернулась. Брат с сестрой остались стоять у самого входа. Лица побледнели, руки обхватили плечи, словно пытались закрыться от пещеры. — Слишком много воды для меня!

Мила выдавила улыбка:

— Лена, может, и впрямь, поторопимся. На меня давит этот камень и отсутствие неба.

Лена и не подумала, хотя могла бы и предвидеть, как на родных подействует близость чуждой для них стихии.

— Хорошо. Подойдите к озеру, опустите в воду обе руки... Надо, Веня! Хочешь получить пророчество?

— Уже не очень! — но всё-таки брат подошёл и присел у озера.

— Всмотритесь в воду... Главное, ничего не бойтесь! Ничего с вами не случится!

Лена вновь повернулась к озеру, опустила руки, вгляделась в лазурь воды. Появилась затягивающая воронка. Лена начала проваливаться в неё, в голове потемнело...

Она прижимается к груди дорогого любимого человека, он крепко её обнимает. Краем глаза Лена замечает движение в стороне. В чёрном зале, забрызганном кровью, между тел приподнимается человек, в руке арбалет и стрела летит в её избранника. Увернуться, спастись он не успеет. Богиня! Что делать?..

Лена отпрянула от озера, с размаху села на камень. Обняла себя за дрожащие плечи. Кто был её избранником? Златко? Что за зал такой в чёрной драпировке? И почему убийца похож на Аркадия Шмелёва? Не хочет она, чтобы это произошло на самом деле!

Рядом раздалось Венькино чертыханье и испуганный возглас Милы. Они также сидели рядом с озером, на лицах ошеломление и ужас.

— Я не хочу рассказывать! — сразу предупредила Лена вопросы.

— Я тоже, — поёжилась Мила.

Венька промолчал, но его хмурый взгляд сказал всё яснее слов.

В тяжёлом молчании покинули пещеру.

«Храбрость» — корабль папы отошёл от берега. Долина отдалялась, а вместе с расстоянием и истончалась связь с ней. Одиночество начинало окутывать, ощущение безопасности, могущества иссекать.

Лена приобняла себя за плечи, с тоской в сердце наблюдая за уменьшающейся долиной, за людьми, провожающих их. Только сейчас по-настоящему Лена начинала понимать, что она и долина — это две части одного целого: душа и тело. И одно без другого долго прожить не может.

«Я вернусь, обязательно вернусь. Через две каких-то недели!... Постараюсь...», — но обещать ничего не стала. Хранитель постарался, чтобы все его ученики-файри запомнили раз и навсегда: никогда нельзя обещать или клясться, если можно этого избежать. Неизвестно, что преподнесёт жизнь, может и такое быть, что выполнить обещание не получится, а для них это равносильно смерти.

— Я даже не представляла, что так привязалась к долине, — тихо произнесла рядом Мила. — Она и впрямь стала для нас домом.

Лена кивнула и покосилась на брата. Венька после озера Знаний не произнёс и пары слов. О чём-то напряжённо думал, на все вопросы отмахивался или отвечал невпопад. Его невесёлый потерянный взгляд Лену пугал. Она даже обратилась к Хранителю, но и он ничего не мог сказать. Пророчество предназначено только для одного человека и даже телепат его услышать не может. Он и Ленино предсказание не знает, а с ней он связан сильнее всех. Пришлось смириться.

— Я буду скучать по нашей долине, — вздохнула мама.

Папа обнял её за плечи, подбадривая:

— Мы близко. Всегда сможем навестить наших детей.

Мама прислонилась к его груди.

Они всей семьёй стояли у парапета на палубе. За спиной высился НатЭль, который настоял отправиться с ними. Владыка не должен быть без охраны! Больше никого из файриградцев брать не стали, решили, что ещё слишком мало земляне знают о Златомирье, чтобы отправляться в путешествия.

Златко и капитан корабля проверяли, как устроили пленных дакнинцев. В Ладожие собирались их передать в империю. А вот сама принцесса осталась в Файриграде. Как папа сказал, самого надёжного и безопасного места для пленной дакнинки в мире не найти. Горы неприступные, а залив Лена загородила непроходимой для чужих преградой. Лена коснулась печатки Владыки на пальце. Именно на неё она вместе с долиной закрепила водную занавесь. Теперь в залив войти смогут только те корабли, капитаны которых будут иметь письмо с оттиском её печати или если на корабле будет кто-нибудь из файриградцев.

До водной занавеси осталось метров десять. Лена невольно напряглась, при приближении корабля занавесь раздвинулась, пропуская. Лена выдохнула и поморщилась от кольнувшей сердца боли, на душе словно возникла холодная пустота. И только когда Лена вернётся в долину, пустота

заполнится, вновь сделав её цельной и сильной. Лена просто это знала.

«Елена Премудрая, не мудри! — раздался в голове сердитый голос Хранителя. — Долина осталась частью тебя и останется, где бы ты ни была. Да и я за тобой слежу!»

«А вот это уже прозвучало немного угрожающе», — улыбнулась Лена, но на душе немного полегчало.

Занавесь по эту сторону походила на водную дамбу между скал, через которую переливалось море при приливах и отливах. Необычно, странно и нереально. Сразу притягивает взгляд и вызывает желание исследовать явление поближе.

— Мила, ты можешь наложить на занавесь иллюзию? — задумчиво спросила Лена. — Такую, чтобы никогда не исчезла. Это вообще можно сделать?

— Она из воды... Если ты мне поможешь!

— Дочки, подождите! — вмешался папа. — Я правильно понимаю, вы хотите замаскировать вход в долину? Подождите, пока мы не уведём вон тот корабль за собой. Нечего дакнинцам знать об этом.

Впереди и впрямь качался на волнах один большой корабль с красно-чёрным флагом. Они это и предполагали. Вряд ли бы дакнинцы оставили бы свою принцессу. Но также и папа, и его люди уверяли, что дакнинцы не нападут, чтобы не подвергать опасности свою принцессу.

— Я смогу сделать так, что иллюзия появится на закате, — предложила Мила. — Все будут видеть только неприступные скалы, к которым и приближаться-то страшно. Лена, дай руку и призови свою стихию.

Лена тут же подчинилась. От хватки Милы ладонь тут же одеревенела, так она сильно схватила. Стихия потекла в сестру прохладным потоком. За бортом стала образовываться водная воронка, но не вниз, а вверх, и сливалась с небольшим смерчем. Вокруг него закружились три Милкиных духа и Капелька Лены. Земляничка, Уголёк и Ветерок остались в долине.

Мила отпустила Ленину руку, сложила ладони тыльной стороной друг к другу у груди, подняла голову к небу, резко вскинула руки и обвела круг перед собой, снова к груди и будто толкнула воздух к занавеси. Водно-воздушный смерч потёк к занавеси и растворился в воде.

— Всё! — устало выдохнула Мила. — Теперь все, кто не будет иметь пропуска, кроме скал, ничего не увидят.

— Спасибо, Мил, — улыбнулась Лена. Приятно знать, что дом и все оставшиеся там люди в безопасности.

Папа с мамой отошли к капитану и Златко, которые, поглядывая на плывущий за ними огромный корабль, что-то обсуждали. Лена осталась с братом и сестрой.

Лена посмотрела на Веньку, собралась вновь, который раз за день уточнить, что с ним происходит. Не успела. Венька сжал кулаки и обернулся к ним с Милой. В огненно-янтарных глазах решимость и обречённость.

— Лена, Мила, что бы в будущем ни случилось, знайте, я люблю вас. Вы, мои сёстры, вместе с родителями самые дорогие для меня люди! — махнул рукой. — Никаких вопросов! Я всё равно не отвечу. Просто знайте, что я уверен, что поступаю правильно. А теперь просто забудьте, что я вам сказал! — развернулся и размашисто зашагал на нижнюю палубу.

— Венька! — окликнула Лена, но брат даже не обернулся.

— Лена, ты что-нибудь понимаешь? — тихо спросила Мила.

Она медленно покачала головой:

— Кажется, предсказание так его поразило, что он до сих пор не может прийти в себя.

— И не напоминай. До сих пор дрожь по телу!

У неё тоже. Лучше бы не ходили в пещеру! Лучше бы? Предупреждён — значит, вооружён!

Алекшан дель Шаршан, наместник Повелителя Шаршанской империи, с раздражением перечитывал письмо из пограничной деревни. Снова эти обнаглевшие мечславцы совершили набег на его владения. Утащили пару коров, несколько свиней, коз и, главное, с десятков коней. Мечславская молодёжь устроила ежегодную проверку на смелость. Знали бы они, что между повелителем шаршан и мечславским царём подписан договор о возмещении этих налётов. Золото

пойдёт и селянам, потерявшим своё имущество. Вот только о лошадях не договаривались! Придётся царьку раскошелиться!

Алекшан потянулся к чистому листу бумаги, рука на миг замерла, коснувшись её — Цитадель сообщила о госте. Но, как ни бывало, Алекшан вытащил лист из стопки, взялся за перо.

— Ну и, долго ты будешь делать вид, что не знаешь о моём присутствии? — донёсся весёлый голос от окна. — Цитадель-то давно тебе сообщила.

— Пока не начнёшь заходить через дверь! — бросил Алекшан, не поднимая головы от послания мечславскому царю.

Друг хмыкнул, раздались раздражающие шаги по кабинету, затихли.

— Симпатичная картинка. Новая? — и снова не был удостоен ответа. — Значит, наш наместник не соизволит даже обратить взгляд на наёмника? Жаль-жаль, а я тут весточку ему принёс. Долгожданную...

Алекшан вскинул голову. Владнэль стоял, облокотившись об полку камина, в янтарных с серебристой каёмкой глазах лёгкая насмешка. Казалось, этого эльфийского полукровка, которого от чистокровного дубравэльца отличали только человеческие уши с немного заострёнными кончиками и драконьи глаза, доставшие в наследство от матери, ничего не волновало. Вот только рука, тербившая золотистую косичку на виске, его выдавала.

— Ну? — поторопил Алекшан. Неужто этому полуэльфу удалось что-то узнать? За прошедшее полугодие Алекшан уже стал терять надежду.

Владнэль посерьёзней и подошёл к столу.

— Через пять дней царь Ладожия собирается устраивать бал в честь своих наследников: двух дочерей и... сына. Они с Земли. И, какая удивительная новость, принадлежат к королевскому роду фэйри. Что скажешь?

Наконец-то! Владыка фэйри проявился.

Алекшан отбросил начатое послание — это неважно. Ничего неважно, когда на кону жизнь родной сестры.

— Я отправляюсь в Ладожие! Ты со мной?

— А то как же!

Алекшан кивнул. В ответе друга он не сомневался. Они оба дорожили Никшани, Защитницей Златомирья. С делами в империи справится дед Элишан и леди Милава — мать сестры. Им не привыкать!

Глава 1. Цена долга

Окно распахнуто настежь, впуская прохладный вечерний ветер. Небо на горизонте окрашивается в розово-фиолетовые цвета. С высоты третьего этажа открывается прекрасный вид на дворцовый ухоженный сад, в лабиринте которого гуляют разодетые в праздничные наряды придворные. Едва слышно доносится музыка из бального зала. Второй день бала в самом разгаре.

Лене и первого дня хватило. Только присутствие рядом родных и Златко не давало ускользнуть куда-нибудь от любопытных взглядов придворных. Сегодня Златко предупредил, что к его глубочайшему сожалению, он должен удалиться по делам. Мила погрузилась в вихрь бальных танцев и развлечений, да и Венька куда-то пропал. Он, вроде, пришёл в себя после пещеры с озером и стал таким, как и прежде — прямолинейным искателем приключений.

Лена тихо ускользнула с шумного бала, оставив недовольного НатЭля в зале. Так как все привыкли, что он всегда сопровождал её, то вряд ли заподозрят, что она сбежала, решат, что находится где-нибудь в зале. Переоделась в другое платье с плотной длинной накидкой, скрывающей крылья. Пусть они будут невидимы, но если кто прикоснётся, обязательно почувствует, а так только накидку и ощутит. Напустила на себя земной образ и вместе с Капелькой, прятанной в длинных волосах, спокойно дошла до библиотеки — никто из встреченных придворных не узнал в человеческой леди царевну-файри. Среди множества книг нашлась красочная книга древних сказок, которая её заинтересовала.

Лена устроилась на подоконнике, спрятавшись за шторой, подогнула ноги, положила на колени книгу и решила погрузиться в мир волшебных историй. Наконец-то можно хоть немного отдохнуть от нужных, серьёзных книг, которые разыскивала по всей библиотеке. От разговоров с папиными советниками и обсуждения мирного договора между Файриградом и Ладожием вместе с Хранителем и через него с Вершаном. От собеседований с предложенными папой специалистами по кораблестроению, знахарству, со старым магом из Волелюбия, где находилась единственная во всём мире школа магии, с учителями по этикету и церемониалам всех стран. Лена с братом и сестрой получили краткие уроки, но всё равно иногда попадали впросак. А в будущем наверняка придётся общаться и с другими королевскими дворами. Неделя до бала пролетела мгновенно. И всё это время её, Милу, Веню и НатЭля сопровождали удивлённые, любопытные и настороженные взгляды. Словно они не люди, а какие-то волшебные зверюшки, привезённые из дальних стран.

Устала она что-то. Жаль только бокальчик вина не захватила — вкусного, лёгкого ладожского вина, как вон тот высокий шаршанин, шагающий туда-сюда по дорожке под окном с хрустальным бокалом в руке.

Длинные чёрные волосы небрежно убраны в хвост. Осторожные, плавные движения, словно крупный кошачий хищник на охоте. Крепкая фигура. Его легко можно представить в доспехах, на огромном коне, с мечом за спиной. Хотя и чёрные рубаха с кружевными манжетами и воротником и брюки с кожаным ремнём подходили ему, как и высокие сапоги. И что у шаршана за тяга к чёрным одеждам? Странно, она не помнит, как его ей представляли... хотя за эти дни столько человек прошло перед глазами, что и немудрено забыть.

Скрипнула в библиотеку дверь, отвлекая Лену от слежения за шаршанином. Она затаилась: не хотела, чтобы кто-нибудь её беспокоил. Хоть немного бы посидеть в тиши и в одиночестве.

— Пусто! Здесь поговорим! — Лена едва узнала голос Златко из-за жёсткости и властности в нём. Это так не походило на него.

— Зачем тебе эта девчонка? — спросил мягкий женский голос с обиженными нотками.

Первый порыв броситься к любимому Лена подавила. Не хотела показываться в образе, который он не видел. Случая не представилось ему продемонстрировать. Неприятно сжавшее сердце холодное предчувствие из-за вопроса о ней заставило и вовсе затаиться.

Донесли тяжёлые шаги и лёгкий перестук каблучков, шуршание платья. Затихли.

— А ты как думаешь? — заговорил Златко. — Трон Ладожия мне теперь точно не светит. С тремя наследниками-то. А вот трон легендарного Файриграда... Ты бы видела эту неприступную долину: богатая золотыми и серебряными рудами, алмазами, огромными лесами, по которым бродит непуганое зверьё, лугами... А дворец-то! Представляешь, какие там богатства, принадлежащие владыкам файри?! Владыка файри... я стану одним из самых могущественных людей в этом мире! Как только эта девчонка перестанет ломаться и поймёт, что лучше меня ей не найти.

— Неужто эта... Елена не подозревает ничего?

— Эта наивная дурёха? — пренебрежение кольнуло Лену в сердце. — Да я влюбил её в себя чуть ли не с первого взгляда! До чего легко получилось, ты бы знала. Только и нужно было до дворца

расспросить сопровождавших нас фэйри и узнать, что их Владыка помешана на книгах и что жениха у неё ещё нет и не было. Сыграть романтического, понимающего героя, влюблённого в неё, мне ничего не стоило, как и подстраиваться под её желания...

— Это ты умеешь...

— Дорогая, ты же меня знаешь настоящего...

— Конечно, милый, — мурлыкнула женщина. Некоторое время было тихо, только шуршание одежды, скрип стола, шум упавшей книги и громкое дыхание.

Лена боялась шевельнуться. Перед глазами стояла пелена. Она не верила своим ушам. Всё, что говорил Златко... её Златко... не доходило до сознания. Как и не сразу поняла, чем они там занимаются.

— Златко, — страстно шепнула женщина. — А как же я? Мы?

— Не бойся, дорогая. Я всё продумал! Как хочешь, но ты должна проникнуть в окружение фэйри, если получится, даже стать её подругой. Пусть только она возьмёт тебя с собой в долину. Сначала нам, конечно, придётся держать наши отношения в тайне. Но когда я добьюсь того, чтобы эта фэйри осталась одна, рассорю её с родными и с помощниками, она полностью попадёт под моё влияние, родит ребёнка... тогда можно будет избавиться от неё. Не желаешь стать в будущем мачехой Владыки?

В ответ на ужасный план раздался мелодичный смех. Оцепенение, охватившее Лену, лопнуло. Она вздрогнула, книга упала с шумом на пол.

— Что там? — вскрикнула женщина.

— Сейчас посмотрю.

Лена испуганно подалась назад, забыв, что сидит на окне. Только бы не видеть лживое лицо. Только чтобы Златко не заметил её.

Пустое пространство за спиной. Она падает! Попыталась распахнуть крылья — запутались в накидке. Паника охватила сознание. Она разобьётся! Умрёт! Закричала...

Крепкие руки подхватили Лену, она обняла спасителя за шею, испуганно дрожа, спрятала лицо в чёрной рубашке. Она жива? Ещё жива? Жаль! Такая дура достойна только разбиться в лепёшку. Лжец! Подлец! Ни слова правды в его словах. Но почему сердце-то разрывается на части? Почему глаза жгут непролитые слёзы? Дура! Какая же она доверчивая идиотка!

— Леди? — над ухом раздался холодный голос. Лена испуганно вздрогнула. Она, погрузившись в отчаяние, и забыла, что находится на чьих-то руках. Подняла лицо. На неё смотрели тёмно-карие, почти чёрные, непроницаемые глаза шаршанина. — Не соблаговолите ли отцепиться от моей шеи? Не хочу быть задушенным.

— Простите! — смутилась Лена, расцепляя руки. И поспешила отвести взгляд, чтобы он не видел слёз.

Шаршанин отпустил её. Ноги коснулись земли, Лена покачнулась, тёплые крепкие руки на плечах не дали упасть. Лена повела плечами, скидывая с плеч чужие руки. Не поднимая взгляда, пробормотала:

— Спасибо! — и быстро зашагала к входу во дворец.

Как можно быстрее нужно добраться до своей комнаты. Уткнуться в подушку и дать волю слезам. Чтобы ещё раз она подалась чувствам... чтобы ещё раз полюбила... Да никогда в жизни! Какая она была душой, что мечтала влюбиться! Ничего в этом хорошего нет! Одна боль! Разочарование!

Капелька тихо пищала в волосах успокаивающие слова, но боль и ярость на себя это не унимало.

Ледяной обруч сжал сердце, отчего Лена едва не споткнулась. Она застыла на месте.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Как не вовремя! Она совсем забыла о Цене долга. Шаршанин спас ей жизнь. Простого «спасибо» здесь мало. Глубокий вдох, сжать руки в кулаки и, резко развернувшись на месте, с гордо поднятой головой направиться обратно.

Шаршанин следил за её приближением с невозмутимостью статуи.

— Загадайте желание! — потребовала Лена, остановившись перед ним.

Бровь на смуглом лице высокомерно приподнялась, отчего Лена захотела провалиться на месте. Наверняка очень глупо выглядела. Но как ещё заставить его что-нибудь пожелать? Не раскрывать же, что она фэйри с этой чёртовой ценой долга. Глубокий вдох и вновь повторить:

— Пожалуйста, скажите, что бы вы хотели получить в данный момент? Чего вы желаете?

— Леди! Вы вроде куда-то собирались? Так я вас не задерживаю.

Неужто он выпроваживает её отсюда? Может, у него здесь намечается свидание с какой-нибудь дворцовой барышней? Какая разница?! Она должна выполнить его желание.

— Мне пора, леди! — шаршанин подхватил её, как неживую куклу, за талию и отставил в сторону, освобождая путь. Размашистым быстрым шагом направился вперёд к стоящему на углу дворца человеку, закутанному в плащ.

Лене оставалось только растерянно хлопать глазами. Такой наглости она не ожидала. А цену долга всё же придётся выполнять. Хочет она того или нет!

Медленно направилась к входу во дворец.

— Капелька, нужно найти этого... шаршанина. Обратись за помощью к Милкиным воздушникам и Венькиным огневикам.

— Да, конечно, госпожа...

Наверное, всё-таки, придётся всё объяснять этому шаршанину. Остаётся надеяться, что он не затребует чего-нибудь эдакого.

И всё-таки, как она могла так обмануться в Златко? И Хранитель ещё утверждает, что она никогда не ошибается. Ну да, из-за своей глупой влюблённости и доверчивости чуть не привела долину к катастрофе. Никому, кроме своих, верить нельзя! На глаза вновь стали накатывать слёзы. Чёрт! Резко смахнула их.

— Госпожа! Госпожа! — раздался взволнованный голосок. В воздухе сверкнул огонёк. Перед лицом Лены возник один из огненных духов Веньки. Он был до того взволнован, что и сам дух, и его саламандра горели пламенем. — Беда! Госпожу Милу похитили! Господин и царь ждут вас в кабинете царя!

Милу похитили? Да что сегодня творится-то?!

От страха за сестру иллюзия маскировки разлетелась, распахнувшиеся крылья даже накидка сдержать не смогла. Чтобы не мешалась, Лена на бегу развязала её и скинула... Духи подхватили её у неё за спиной.

— Что с Милой? — ворвалась Лена в царский кабинет.

Папа, сложив на груди руки, стоял у крепкого стола, рядом с ним яростно сжимал кулаки Венька. Крылья сияли огнём, глаза — словно раскалённая лава. Мамы, к счастью, не было. Может, она ещё ничего не знает? Хорошо бы.

— А это нам сейчас скажет вон он! — брат кивнул в сторону окна. Лена обернулась, крылья распахнулись, коса просвистела в воздухе. На стуле, закинув ногу на ногу, сидел давешний невозмутимый шаршанин. Тёмно-карие глаза холодно смотрели на них. — Этот тип знает, куда дракон унёс нашу сестру. И готов рассказать это!

Ещё дракон какой-то. Зачем ему Мила?

— Что вы желаете получить за сведения? — требовательно спросила Лена.

Шаршанин нахмурился, оглядел её с ног до головы, постепенно зрачки расширились в узнавании, мелькнула алая искра, а губы раздвинулись в торжествующей усмешке.

— Леди, я хочу, чтобы ваш брат снял проклятие с моего рода.

— Причём здесь он?

— Проклятие может снять только Владыка!

Венька удивлённо глянул на Лену:

— Но...

— Алекшан, не думал, что ты пойдёшь на обман, — вдруг раздался голос НатЭля, входящего в кабинет. — Я узнал дракона. Куда Владнэль унёс нашу принцессу?

Лена с надеждой обернулась к телохранителю.

— НатЭль, ты знаешь этого шаршанина?

— Да, Лена. Перед вами собственной персоной Алекшан дель Шаршан, наместник Повелителя Шаршанской империи... Серый лорд!

Шаршанин в удивлении приподнял бровь:

— НатЭль? Меч?

НатЭль обернулся к нему с усмешкой:

— Нужно уметь загадывать желания!

— Подождите! — воскликнул Венька. — Этот... шаршанин замешан в похищении Милы, я правильно понял? — в руках замерцал меч, — Я заставлю его сказать, где наша сестра!

Угрожающе шагнул к внешне невозмутимому шаршанину. Но, судя по тому, что он поставил обе ноги на пол и немного напрягся, готовился при необходимости защищаться. В остальном даже с места не сдвинулся.

— Веня, успокойся! — прикрикнула Лена. Брат недовольно повёл плечами, но остановился, продолжая прожигать взглядом шаршанина. — НатЭль, ты знаешь, про какое проклятие говорит этот шаршанин?

— Да. Миррилин перед уходом на Землю...

— Бегством! — холодно уточнил Алекшан дель Шаршан, невозмутимо похлопал ладонью по манжете, которая начала тлеть.

НатЭль сердито глянул на шаршанина и повторил:

— Уходом... на Землю проклял и шаршан, и дубравэльцев. У лесных эльфов проклятие, вроде, связано с деторождением, а вот у шаршан...

— Со смертью! — мрачно перебил шаршанин. — Стоит супругам дель Шаршан полюбить, как года через два один из них погибает, — решительно и с ноткой угрозы добавил: — Я не дам сестре умереть!

— А просто попросить Владыку, снять проклятие, вы не думали? Зачем этот спектакль с похищением? — тихо спросила Лена, нахмурившись.

За Милу волноваться она немного перестала. Вряд ли ей угрожает опасность. Этот дракон должен с неё пылинки сдувать, чтобы Владыка файри не передумал помогать. А ведь ни Хранитель, ни НатЭль за эти месяца ни словом не обмолвились о проклятии. Что они ещё могут скрывать?

— Я привык действовать наверняка!

— А не боялись, что когда бы всё раскрылось, месть Владыки была бы страшнее проклятия?

Шаршанин пренебрежительно повёл плечами:

— Если бы не НатЭль, вы бы и ничего не поняли!

Вот это самомнение! Он их за дураков принимает?

Шторы за спиной шаршанина вспыхнули — Веньку тоже взбесили слова горного эльфа. Лена зло махнула рукой, из вазы с цветами вырвалась струя воды и потушила огонь, забрызгав заодно этого Алекшана дель Шаршан. Он невозмутимо смахнул с плеч капли воды:

— Так что, леди, ваш брат снимет проклятие?

Его что-нибудь может вывести из себя?

— С какой стати?! — воскликнул Венька. — Мы сами найдём Милку, освободим от твоего дружка-дракона. И плевать, что с вами дальше будет!

В карих глазах шаршанина сверкнул красный угрожающий огонёк:

— А вы что скажете, леди?

Напоминает о цене долга? Много же он знает о файри. Слишком много.

— Я сделаю всё возможное, чтобы снять с вашего рода проклятие, — твёрдо произнесла она, обруч на сердце чуть ослаб.

Шаршанин нахмурился:

— Причём здесь вы? Лишь Владыка...

За спиной хмыкнул НатЭль:

— Алекшан дель Шаршан, позволь представить тебе — Елена первая за всё время существования файри Владыка-женщина.

Невозмутимость шаршанина чуть испарилась. На лице возникло удивление. Какое-то достижение.

— Лен! Ты же не собираешься потворствовать этому... шантажисту?! — воскликнул Венька.

— А если бы над нашей семьёй довлело такое проклятие, ты не пошёл бы на всё, чтобы оградить от него нас с Милой?

— Делай, как хочешь! — махнул рукой Венька, прошёл к большому креслу у стола и упал на него. Огневики, сердито сложив на груди руки, сидели на его плечах. Брат всем своим видом показывал, что дальнейшее его не интересует.

— Лена, дочка, — впервые подал голос папа. — Этот кабинет в полном твоём распоряжении. Спокойно обсудите, что будете делать. Я пойду, успокою маму... Не удивляйся, что я всё это время молчал. Это дело касается не просто моих детей, а файри. Решение принимать только вам, — тяжёлым взглядом посмотрел на Алекшана дель Шаршан. — Наместник, если с моими детьми случится беда, у Ладожия и Файриграда хватит сил уничтожить Златоцветье, где вместе с мужем правит ваша сестра!

Шаршанин встал и холодно склонил голову:

— Я верну ваших дочерей невредимыми.

— Надеюсь, — и папа покинул кабинет.

Лена некоторое время смотрела на Алекшана. Серый лорд — не о нём ли рассказывал Вершан? Убийца, на совести которого кровь многих, тот, кем пугали всех вокруг. Но она абсолютно уверена: снять проклятие — эта обязанность лежит именно на ней. Пять тысяч лет слишком много для любого проклятия.

Шаршанин вопросительно приподнял бровь, мол, что-то Лена желает сказать?

Лена вздохнула:

— Если бы вы просто попросили снять проклятие, я бы согласилась не задумываясь, даже без цены долга. А вот если бы удался ваш план... я, честно, не знаю, как бы поступила!

Она и впрямь не знала, что бы сделала в ярости.

— Чего гадать? — едва заметно пожал плечами шаршанин, в ледяных глазах ни капли чувств. Властным тоном продолжил: — Ваша сестра находится в Шаршанской империи. Передам Владу, чтобы переправил её в Цитадель. Именно туда нам сначала нужно попасть. Где-то в библиотеке должна быть подсказка, как найти место проклятия. Увидеть подсказку способен только Владыка! Корабль ждёт в порту. «Морская принцесса», найдёте. Я жду вас утром, леди!

Развернулся на месте и, как огромный хищник, неторопливо и плавно направился к двери. Властный гад, который уверен, что всё должно быть по его. Не нравится ей это. И он тоже!

— Высокомерный ублюдок! — буркнул Венька, когда за шаршанином закрылась дверь. — Лена, я не выдержу долго рядом с ним! Точно он меня выведет, и я испробую на нём или свою стихию, или меч...

— А тебе и не придётся его терпеть, — задумчиво произнесла Лена, подходя к окну.

— В смысле?

— Ты возвращаешься в Файриград! Нужно переправить книги, людей. Да и за пленницей

присмотреть. Кто-то из нас должен находиться в Файриграде.

— Лен!

— Так будет лучше.

— Правильно! — поддержал её НатЭль. — Веня, ты ещё не так опытен, чтобы бросать вызов Серому лорду. А по тому, что я видел, с твоей вспыльчивостью долго этого ждать бы не пришлось. Я присмотрю за Леной...

— Нет, НатЭль! — прервала Лена, оборачиваясь и качая головой. — Я хочу, чтобы ты тоже вернулся в Файриград. Не возражай! Ты единственный, кто разбирается в боевых действиях. Нужно подготовить Файриград к любым опасностям и неожиданностям...

— Но...

— Это приказ! Я не знаю, что у этого Серого лорда на уме. Всё, что я о нём слышала, не внушает к нему доверия. Но это не главное. Папа передал пленных в Дакнанию. Значит, там уже знают, что принцесса осталась в плену в долине. Сомневаюсь, что Владычица так просто это оставит и будет ждать заключение мирного договора. Наверняка дакнинцы захотят освободить свою принцессу. Пусть я долину обезопасила, как могла, но... — вздохнула. — Если честно, беспокоюсь мне.

— Но, мой Владыка! а как же твоя безопасность?

Лена пожала плечами:

— Что я буду за защитницей долины и всех её жителей, если не смогу защитить саму себя? Не волнуйся обо мне. Вень, и ты тоже...

— Да понял я! Возвращаюсь домой, обеспечиваю безопасность долины, пока мои сёстры ходят по лезвию ножа... Просто великолепно! Всегда об этом мечтал! — но наставить дальше на участие в путешествии не стал, чем удивил. Она приготовилась к спору. Но тем лучше.

Лена направилась к себе в комнату, нужно собрать вещи.

«Ты уверена, что поступаешь правильно?» — раздался в голове голос Хранителя. Долго же его не было слышно.

«Я знаю!»

«Что собираешься делать со своим бывшим женишком?»

Лена поморщилась. Она временно отвлеклась на шаршанина. Отчаяние и неверие отдалились, уступая место злости на свою доверчивость. Хотелось просто-напросто забыть эту глупую влюблённость, как дурной сон. А вот обида никуда не делась и придавала сил.

«Безнаказанным он точно не останется! Говорят, месть — это блюдо, которое нужно подавать холодным. Вот и посмотрим! Ночью намечаются танцы, на которых мы договорились встретиться».

Что бы она ни хотела, Лена должна защитить своих фэйри. Для этого нужно, чтобы люди вспомнили — если обидеть фэйри, то наказание неминуемо! А уж наказание она с удовольствием придумает.

В царском парке развесили огоньки на деревьях. Играла весёлая задорная музыка, на небе сияла огромная луна в окружении ярких звёзд. Разносился весёлый смех молодёжи. Легко парили по траве в танце пары. Лена в длинном платье бордового цвета — работа Татьяны — с крыльями-накидкой за спиной с распущенными синими волосами, в которых сияла диадема Владыки немного опоздала, специально, чтобы привлечь как можно больше к себе внимания. Остановилась рядом с фонтаном. Серебряной тенью за спиной застыл НатЭль.

Судя по тому, что все взгляды обратились на них — получилось. Лена подавила желание вернуться во дворец. Потом! Сначала дело. А вот и тот, для кого и весь спектакль.

Сквозь толпу к ней с радостной улыбкой, с сиянием в синих глазах быстро шёл Златко. И ведь ни капли фальши в движениях, глазах, на лице. Это каким же нужно быть притворщиком, чтобы и глазами научиться врать?!

— Лена, дорогая, как ты прекрасна, — воскликнул он, протягивая ей руки. И тихим шёпотом: — Этот день длился так долго, что и представить невозможно. И только потому, что тебя не было рядом, владычица моего сердца.

Высокопарно и притворно, как только она этого раньше не замечала? Любовь слепа? Не только, она и глуха, и глупа к тому же!

— Тебя что-то тревожит? — держа нежно её за руку, спросил он.

Какой догадливый!

Лена вытянула ладонь из его рук, окинула взглядом с головы до ног и громко произнесла:

— И впрямь, ты умеешь подстраиваться под желания и настроение.

Златко нахмурился, в глазах на миг мелькнула настороженность, но тут же на лице появилось выражение непонимания:

— Любимая, о чём ты?

Придворные стали подтягиваться ближе будто бы случайно. Подходите, подходите. Любовь к слухам и скандалам присуща всем, а в царском дворе это оружие, которое может как возвысить, так и опустить на самый низ. Это Лена знала из книг, а неделя при дворе отца только это подтвердила.

— Ты и правда меня любишь? Я для тебя единственная? — спросила она с неуверенной улыбкой.

— Не сомневайся! Не знаю, кто наговорил тебе на меня что-то. Это неправда! Ты самая лучшая, самая любимая, моя ненаглядная! Я готов за тебя сражаться со всем миром, посвятить всю жизнь, лежать верным рабом у ног, — прижал ладонь к груди и склонил голову.

В толпе раздались восхищённые вздохи.

— Спасибо... дорогой... — не заметил бы иронии в её словах. Рано. — Ты ведь знаешь, мы, фэйри, можем, как наградить за помощь, искренность, так и наказать за обиду. Я хочу преподнести тебе дар...

— Да, любимая? — с надеждой и радостью подался к ней.

Лена отступила:

— Силой водной стихии, — из фонтана к ней устремилась струя воды, закружилась вокруг. Капелька радостно нырнула в неё, — силой своего!... желания и слова я хочу, чтобы этот человек... — показала на Златко. Струя воды перенеслась на него, закружилась вокруг. Лена прищурилась и зло улыбнулась. Златко побледнел, кажется, понял, что происходит что-то не то. Поздно! — ... с этого мига и до последнего дня своей жизни говорил правду и только правду. Что у него на уме, то пусть будет и на языке! Да будет так! — хлопнула в ладоши. Вода обрушивалась на Златко, промолив его до нитки. На лице неверие и потрясение. Бедный, совсем этого не ожидал. Холодно спросила, сложив на груди руки: — Так что ты говорил о любви ко мне? Тебе я и впрямь нужна? Я для тебя единственная?

Лицо парня исказилось от злости:

— Стерва фэйрийская! Да ты мне сдалась, как дракону второй хвост. Долина мне твоя нужна! Со всеми богатствами. А от тебя при случае и избавиться недолго! — в толпе ахнули теперь уже осуждающе. Златко с ужасом закрыл себе рот. — Ты... ты... что сделала?

— Прокляла! И запомни! Мы, фэйи, долго помним благодарность, но также долго помним обиду и зло, причинённые нам и нашим близким! — развернулась на месте, распахнув крылья. Прекрасно знала, капельки с радужными искорками по краю крыльев красиво вспыхнули, образуя вокруг неё радугу. Нужно, чтобы люди запомнили это мгновение, чтобы слухи разлетелись по всему миру.

С гордо поднятой головой в полной тишине направилась через расступающуюся перед ней толпу. Может, кто скажет, что наказание не очень-то серьёзное, вот только для человека, привыкшего ложью добиваться своего, карьеристу, готовому ломать чужие судьбы, чтобы возвыситься — это послужит лучшим уроком. Исправится, тем лучше, найдёт своё место в жизни. А нет... её это не заботит. Больше!

А вот и дверь во дворец.

— Фей? — раздался из темноты знакомый холодный голос.

Лена обернулась, из-за дерева вышел шаршанин. Что он здесь делает? Разве не собирался вернуться на корабль?

— Случайно вылетело! — она и впрямь не собиралась упоминать фэй, просто на язык пришло. Мысленно она воспринимала фэйри и фэй, как одно и то же.

— Я правильно понимаю, именно из-за этого парня вы свалились мне на голову?

Не было сил с кем-либо говорить. Усталость навалилась огромным камнем и прижимала к земле. Слишком эмоционально трудный был прошедший день. Добраться бы до мягкой перины, погрузиться в сон и забыть весь этот длинный день. Завтра рано вставать, а уже давно за полночь. Одна надежда — кошмаров не будет.

— А вы не думаете, что лезете не в своё дело? — в карих глазах сверкнула алая искра. Злитесь? — Вы что-то хотели?

— Поговорить с НатЭлем.

Лена кивнула, обошла шаршанина и направилась во дворец. До самых дверей чувствовала в спине тяжёлый пронизывающий взгляд.

— Как там Никшани? — спросил НатЭль.

Алекшан отвёл взгляд от спины девчонки-Владыки, с которой связался. Судя по этим трём встречам — путешествие будет то ещё!

— Неплохо. Живёт с любимым мужем, ждёт ребёнка... Вот поэтому поводу я и хотел поговорить. С самого создания меч НатЭль указывал на наследника Повелителя...

— Я не потерял этого дара. Когда придёт время, я появлюсь в Златоцветье и скажу своё слово.

— Переселиться в империю не желаешь?

Бывший когда-то мечом НатЭль хмыкнул. Выразительно распахнул крылья.

— А ты как думаешь? Я файри! Да и место моё рядом с Владыкой.

— Значит с нами в путь?

— Если бы... — НатЭль тяжело вздохнул, провёл рукой по серебристым волосам. — По мнению Лены, я полезнее буду в долине, как и её брат.

— Кто будет сопровождать Владыку? — нахмурился Алекшан. Иметь на корабле лишних людей не хотел бы. Но придётся смириться — никто не отпустит правителя без сопровождения...

— Никто.

... кроме этих идиотских файри!

— Глупо!

— Так решила Владыка... Я и сам хотел поговорить с тобой, Алекшан. Выполни обещание, данное царю. Верни нашу Елену Премудрую домой живой и невредимой после того, как она снимет проклятие. Верни обеих сестёр! Если хотя бы одна из них пострадает по твоей вине... Проклятие покажется тебе сущей ерундой, по сравнению с последствиями. Это я тебе обещаю!

НатЭль попрощался кивком и зашагал к дворцу.

Демоны побери! Придётся и впрямь нянчиться с девчонкой до момента, как передаст на руки НатЭлю и остальным файри. Словам бывшего меча он верил.

В чёрном отражении окна горели огненные крылья за спиной, переливались пламенем волосы и только глаза цвета раскалённой лавы чуть затуманились. Веня не видел себя в окне. Перед глазами стояла картинка пророчества из озера, которая раз за разом возникала перед внутренним взором.

Он возвышается над опустившейся на колени Леной, её прозрачные крылья с радужными капельками, как мантия, распластались вокруг неё. Руки связаны за спиной. В поднятых на него радужных глазах неверие и мольба, а у горла острое огненного меча. Меча, который он приставил собственной рукой к горлу своей старшей сестры. В душе клокочет ярость и желание убить.

Веня мотнул головой, избавляясь от видения.

Не должно этого случиться в реальности! И к лучшему, что Лена отправляет его домой. Он спокойно может вернуться к прежнему плану. Загадка ведь легко решается: чтобы он не стал угрозой для сестры, нужно держаться подальше от неё и позаботиться, чтобы она не сумела его найти.

Как бы больно ни было покидать Файриград навсегда, он должен это сделать. И он прекрасно знает, кто станет проводником по этому незнакомому миру!

Глава 2

Путь до Цитадели

Морские волны взлетают чуть ли не до небес. Бросают небольшой кораблик навстречу тяжёлым густым тучам, словно стараются выбросить с планеты в космос, но всемирное тяготение работает и в этом мире. «Морская принцесса» ныряет обратно в волны, по палубе проносится вода, сметая всё на пути. Капитан громко отдаёт приказы. Матросы, привязав себя к мачтам и ко всему, чему можно, с благоговейным ужасом смотрят на хрупкую фигурку на носу корабля.

Лена с закрытыми глазами подняла лицо навстречу хлёстким прохладным струйкам дождя, крылья распахнула вовсю ширь. Волны даже не пытаются её смыть, лишь водным смерчем не дают ветру скинуть её с корабля. На душе — восторг, на губах — улыбка. Капелька вцепилась в развевающиеся Лены волосы и радостно визжит. Ураган, настигший их корабль на четвёртый день пути, смыл все тревоги, очистил мысли, душу и забрал в глубины моря все отголоски кошмара, от которого Лена проснулась.

Ветер стал стихать, корабль уже не взлетал до небес, а аккуратно передавался одной волной к другой. Хлёсткие струи дождя сменились на холодную изморось. Лена с сожалением опустила голову, сложила крылья и поёжилась. До этого холода не ощущала, вся погрузившись в буйство стихии, а теперь вот вся кожа покрылась мурашками. На востоке небо светлело, показались жёлтые лучи солнца у самого моря.

За спиной по поскрипывающей палубе кто-то подошёл, на плечи накинули длинный тёплый плащ — сухой, что самое главное. Лена благодарно закуталась в него. Искоса посмотрела на вставшего рядом мокрого до нитки Алекшана. Он походил на вождя индейцев с задумчиво устремлённым вдаль взглядом, с мокрыми чёрными волосами, которые чёрной змеей спускались ниже лопаток и терялись на фоне чёрной рубахи, очерчивающей крепкую фигуру. Только длинные заострённые уши выбивались из образа. Капелька дождя с кончика дёрнувшегося уха скользнула вниз по нему, по виску, задела край губ, побежала по шее и исчезла за воротом рубахи. Лена вздрогнула, поймав себя на желании провести кончиками пальцев по следу дождевой капли и узнать, где она закончила свой путь. Со вспыхнувшим лицом поспешно отвернулась, пока шаршанин не заметил её пристального разглядывания.

За прошедшие дни они от силы перебросились парой фраз. Лена то читала в каюте, то гуляла по палубе. Единственный, кто в прогулках следовал за ней попятам — вампир с жуткими стеклянными глазами. Алекшан попросил её не возражать, мол, Элишан на время путешествия станет её охранником, а сам шаршанин не показывался ей на глаза.

Лена закуталась в плащ плотнее, стараясь согреться. Вдохнула терпкий медовый аромат вереска. На душе потеплело, и сердце заныло от желания непонятно чего. Дождь почти перестал, а вот ветер ледяными порывами продолжал гулять по палубе и разгонять по небу тучи. Новый день постепенно вступал в свои права.

— Спасибо.

Даже не предполагала, что Алекшан захочет позаботиться о ней. Приятно.

— Мне простуженный Владыка не нужен. Возись с вами потом, трать время, — холодным тоном ответил этот шаршанин, даже к ней не обернувшись. — Прошу только на будущее, пока я отвечаю за вашу жизнь перед вашими родными, больше не рискуйте так глупо. И не смейте больше использовать свою стихию против меня!

Лена сердито повела плечами. Он о своём спокойствии тревожится, а она-то решила... Да ничего она не решила! Стихия и впрямь ощутила её желание и, когда Алекшан хотел силой отправить её в каюту, волной снесла его к двери на нижнюю палубу. Но он так и не ушёл. Даже погрузившись в стихию, Лена чувствовала на себе его пронзительный взгляд.

«Злой шаршанин», — шепнула Капелька в ухо, заставив улыбнуться.

Интересно, каково быть Серым лордом — убийцей сотни человек? Как ему спится? Совесть не мучает?

— Алекшан, вам кошмары не снятся?

Шаршанин обернулся, выразительно вскинул бровь. Мол, что она имеет в виду?

— Убитые вами не приходят в кошмарах?

Алекшан отвернулся:

— Нет! И чтобы предупредить остальные вопросы... Я не вижу смысла жалеть о прошлом. Его всё равно не исправить. Я тот, кто есть. Серый лорд Шаршанской империи, — а в голосе безразличие и холод, одна констатация факта.

Он вообще способен на чувства? Киборг самый настоящий!

— А мне снятся... — вырвалось у неё тихое. — Иногда...

Алекшан обернулся всем телом. Карие глаза в удивлении расширились:

— Вам? Убили какого-нибудь зайчонка?

Лена, не отвечая, опёрлась на парапет ладонями и, прикрыв глаза, подставила лицо редким прохладным брызгам. На что она надеялась, говоря о кошмарах с бездушным убийцей? На понимание? На сочувствие? Помощь? От Серого лорда? Глупо!

Сегодня вновь приснился зал, залитый кровью, убитые ею Шмелёвские люди, которые, истекая кровью, наступали на неё. Лужа крови под ногами затягивала её, не давая шевельнуться. Кровь...

Лену передёрнуло от воспоминания, и она поспешила открыть глаза. Шеи коснулись маленькие тёплые ручки Капельки, пытающейся успокоить госпожу. Вот бы вернуться в долину, ощутить её обволакивающую силу, защиту, слиться с ней в полёте.

— Леди, что бы у вас ни случилось, что бы ни сделали, время всё лечит, как бы ни звучало это банально. Через год, два воспоминания поблекнут, их вытеснят новые события, новые переживания, — и Алекшан замолчал.

Он её успокаивает?

Между ними опустилась тишина. Приятная, не напрягающая тишина. Удивительно, как Лене легко молчать рядом с этим шаршанином.

Ветер новым вихрем промчался по палубе, Лена вздрогнула от холода и поёжилась. Плащ промок из-за мокрой одежды и больше не спасал.

— Леди, вернитесь в каюту и переоденьтесь! — Алекшан, не ожидая ответа на своё распоряжение, развернулся на месте и быстрой плавной походкой хищника направился к капитану, стоящему у штурвала.

Ей оставалось проводить его сердитым взглядом. Что за привычка приказывать?! Попросить разве нельзя? Или просто посоветовать? Но, к её неудовольствию, шаршанин всё-таки прав, нужно переодеться, чтобы не пришлось до самого конца путешествия шмыгать носом.

Лена переделалась в тёплое, а главное, в сухое платье, высушила полотенцем волосы в маленькой каюте, места в которой хватало только для койки и большого сундука. Собралась вновь выйти на палубу, как в голове раздался голос Хранителя, полный тревоги:

«Лена, у нас неприятности. Твой брат покинул Файриград вместе с дакнинской принцессой. Сказал, что отец просил его переправить её в Ладожие, но несколько минут назад прибыл корабль от царя за принцессой. Корабль, на котором ушёл Венька, вернулся в Ладожие. По словам капитана, принц и пленная принцесса сошли на берег, но во дворце они не появились».

Лена растеряно села на койку. Не укладывалось в голове, зачем Веньке понадобилось обманом увозить принцессу. Где теперь его искать? Когда она вернётся в долину, заглянет в книгу Мудрости. Она должна показать, куда отправился брат...

«Венька заходил в твои комнаты, Вершан потом проверил — его пряди волос в книге нет. Веня также позаботился, чтобы скрыть от меня мысли. Из царства вернулся с амулетом. Мне б тогда бы заподозрить, что он что-то задумал! Отвлёкся на НатЭля».

«Но зачем ему это надо?»

«У меня два предположения. Первое — дакнинка задурила ему голову и он просто её спасает...».

«Он знает, что ей ничего не угрожает!»

«Второе предположение — пророчество из озера Знаний его напугало. Ты сама видела, каким он покинул пещеру».

«Желает изменить пророчество? Это невозможно! Фрагмент, видимый нами, исполнится. Мы можем только немного скорректировать его».

«Вижу, думала над своим видением?»

«А куда деваться?»

В голове всплывали слова брата, когда направлялись в Ладожие: «Лена, Мила, что бы в будущем ни случилось, знайте, я люблю вас, вы, мои сёстры, вместе с родителями самые дорогие для меня люди!... Никаких вопросов! Я всё равно не отвечу. Просто знайте, что я уверен, что поступаю правильно. А теперь просто забудьте, что я вам сказал!»

Он ведь ещё тогда разработал свой план. Тогда задумал побег. Глупец! Почему не поделился своими страхами, сомнениями? Вместе бы нашли выход! Ну нет! Ему самому нужно всё решить и всё сделать. А теперь где его искать?

Злата! Раз ты богиня этого мира, посмотри, пожалуйста, за младшим братом. Защити его!

«Лена, отвлекись от брата, и подумай, к чему приведёт исчезновение принцессы».

Лена сжала голову. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Владычица не поверит, что принцесса сбежала. И если Люмина дель Вальтин не появится в ближайшее время в Дакнии, Владычица может решить, что её сестра мертва, убита... А это — война!

«Папа знает?»

«Да! Владислав разослал на поиски принцессы и сына людей и надеется выиграть время. На переговорах участвовал представитель Владычицы, её самой не было. Царь собирается настоять на её личном присутствии. Мол, он, подумав, решил, что дело слишком серьёзное, чтобы вести переговоры через представителей».

«Когда вы успели с ним переговорить?»

«Помог маг, которого ты отправила в Файриград. Он предложил связаться через зеркало с магом при дворе царя. Не забивай себе голову. И не накручивай себя! Через Занавесь, которую ты установила на входе в залив, никто чужой не пройдёт. Вершан забрал пропуска с твоей печатью у капитанов, прибывших из Ладожия. Пока мы закрыты для всех».

Хорошо.

«Лена, удачи. И всё же поспеши с возвращением. С Владыкой нам будет спокойнее».

А как ей будет спокойно дома, не описать словами. Эх, Венька, Венька...

К вечеру через три дня вошли в порт Златоцветья у Роского пролива. Алекшан решил, что они переночуют в портовой таверне, а утром продолжат путь. Как Лена поняла из его скупых слов, он собирался с кем-то встретиться. Дальнейшие вопросы шаршанин прервал ледяным взглядом, мол, её это не касается, и уходом к себе в каюту, оставив Лену на палубе с молчаливой тенью-вампиrom.

«Морская принцесса» лёгкой чайкой маневрировала среди огромных кораблей, пока не пристроилась под боком у огромного корабля с красно-чёрным дакнинским флагом, переливающимся под розовым светом заката. Лена искоса глянула на него и обрадовалась, что решила на берег спуститься в личине человека. Вероятность того, что на корабле известно о внешности Владыки фэйри мала, но чем чёрт не шутит... Лучше зря не рисковать.

Алекшан невозмутимой статуей в одиночестве застыл в ожидании у трапа. Чёрная куртка, кожаные чёрные брюки, высокие сапоги, на поясе длинный меч, серый плащ накинут на плечи. На лице ни капли нетерпения и недовольства. А она ведь задержалась в каюте дольше, чем намеревалась.

Никак не могла найти шпильки, купленные в Ладожие. Хотя точно знала, что кидала их в сумку. Вот именно, что кидала. Они оказались на самом дне. Капелька с восторгом занялась причёской. Уложила волосы вокруг головы так, что длиной они казались лишь чуть ниже лопаток. Лена надела одно из платьев Татьяны из плотной тёплой ткани с разлетающимся на две части подолом и тёплые брючки под цвет. Так что, если широко не шагать, то никто и не заметит, что платье необычного покроя, на ноги короткие кожаные сапожки с маленьким каблучком, на плечи накинула длинный плащ. Пусть и оделась тепло, но всё же, когда вышла на палубу, поёжилась от пронизывающего ветра.

Алекшан кивком показал, что заметил её приход, и спустился первым на причал. Ни слова о том, как Лена выглядит. Обидно... с чего бы это? Не для него же она наряжалась!

Лена недовольно повела плечами из-за глупых мыслей, сбежала с корабля за шаршанином и, шагая за ним, украдкой начала осматриваться. Невольно сравнивала Ладожский порт и Златоцветский и существенной разницы не заметила. Множество самых разных кораблей, матросы, говорящие на

разных языках, самых разных рас. Но преобладали люди. В контору — двухэтажное здание — выстроилась целая очередь, желающих получить документы, которые дадут право кораблям по реке доплыть до Златограда — столицы Златоцветья.

Лена замедлила шаг, искоса наблюдая за магом в голубой поблёкшей мантии, с вышитой на груди золотой буквой «В» — знак, что маг закончил Волелюбскую школу магии. Щуплый рыжий парень со смущённой улыбкой объяснял полному господину, что никакие лечебные эликсиры не создаёт, он больше по охранным заклинаниям, лучшим был на своём курсе. Господин его с кем-то перепутал. Полная физиономия мужчины краснела всё сильнее и сильнее, в конце концов, он не выдержал:

— Шарлатан! Я тебе пять злат заплатил за эликсир, а ты смеешь утверждать, что я тебя с кем-то перепутал?! Стража! Держите этого самозваного мага...

Сам попытался схватить парня за шкурку, тот увернулся. Сквозь толпу стали подбираться стражники в синих плащах. Маг испуганно пятился, с надеждой оглядываясь. Но никому до него не было дела. И где только его умения по охранным заклинаниям, чем он хвастался? Почему не защитит себя? Парень и грозно наступающий на него господин находились на причале у самой воды, стража совсем близко.

— Леди? — раздался рядом недовольный голос Алекшана. Она и не заметила, что давно стоит на месте. — Я долго должен вас ждать?

— Да иду я!

Большие синие глаза мага на миг поймали Ленин взгляд, в них плескалось отчаяние и безнадёжная покорность.

Она об этом пожалеет! Отворачиваясь и делая шаг за Алекшаном, мысленно обратилась к морю, приманивающе повела пальцами. У уха радостно визгнула Капелька, на миг выпархивая из волос Лены и вновь прячась в них. За спиной раздался плеск, возмущённые крики. Лена оглянулась через плечо, стража и толстяк барахтались у причала. Толпа помогала им выбраться, а парень-маг улёпётывал со всех ног.

— Ну и зачем? — раздался над головой холодный голос Алекшана.

— Захотелось! — пожала плечами Лена. Ну не говорить же, что жалко мага стало.

Алекшан тихо себе под нос пробормотал что-то похожее на Родзарское проклятие, мол, мало ему сестры, стремящейся всех и каждого защитить, так на голову ещё свалилась сердобольная Владыка фэйри! Лена улыбнулась от воспоминания: она ведь и впрямь свалилась.

Вампир их встретил на самом входе в трактир с необычным названием «Каракатица вам в брюхо», быстро отчитался, что снял три комнаты до завтрашнего утра, заказал ужин в зале и что господина уже ждут.

Лена с интересом осматривалась. Первый трактир, в который она попала в этом мире. Ничего особенного не заметила. Просторный зал с двумя десятками столов, напротив входной двери барная стойка, за которой стоит лохматый трактирщик. На потолке привлекал внимание поблекший рисунок огромной каракатицы вокруг люстры на десяток свечей. На магические огни, видимо, тратиться трактирщик не стал.

— Присмотри за леди, — распорядился Алекшан. И уже обращаясь к ней: — Леди, начинайте ужинать без меня, я скоро к вам присоединюсь. Дела!

Размашистым шагом направился к барной стойке, за которой и исчез, вновь оставив Лену наедине с вампиром. Элишан проводил её к свободному столику чуть в стороне от входа. Вскоре разносчица принесла целый поднос еды. Лена, поедая вкусный суп, рыбным ароматом похожим на уху, украдкой поглядывала на сидящего напротив вампира, который даже в таверне не снимал плащ и капюшон.

Всё, что ей было известно о вампирах со слов Вершана, это то, что их две тысячи лет назад создали шаршане, экспериментируя с кровью и с мёртвыми телами. Преданные слуги и телохранители, которые по самой своей сути не способны возразить и пойти против своих хозяев. Для поддержания жизни им три раза в месяц нужна кровь живых разумных существ. Если нет иного приказа хозяина, жертва не умирает и не помнит, как служила пищей для вампира. По приказу хозяина вампиры способны сделать из жертвы себе подобного, хотя и не все люди это выдерживают. Именно так некоторые шаршанские лорды расширяли свои армии: кто же откажется от быстрых, сильных, с ментальными способностями воинов и слуг, безропотно подчиняющихся любому приказу хозяина. Самые сильные вампиры принадлежат роду Повелителей и передаются по наследству. Именно один из дель Шаршан изобрёл когда-то методику создания вампира.

Элишан поднял взгляд от тарелки на Лену, она поспешила отвести глаза от его стеклянных бездушных глаз. И больше даже не от того, что могла случайно заворочить, а просто неприятно было в них смотреть. Если честно, она неуютно чувствовала себя рядом с вампиром. Всё казалось, что он следит за ней из-под полей капюшона.

— Леди, вы хотите что-то сказать?

Она поколебалась, но всё же решила спросить:

— Элишан, как ты долго служишь роду Шаршан?

— С самого начала. Я один из первых обращённых!

Лена поёжилась от понимания: перед ней сидит вампир, который почти в сто раз старше неё.

— Скажи, неужто ни у кого из вас ни разу не появилось мысли возразить хозяину?

— Нет! Нам это не присуще. У нас нет своей воли — первый Повелитель позаботился, привязав к своей крови.

Ей показалось, или в голосе проскользнула лёгкая ирония. Видимо показалось, так как лицо вампира было всё также бесстрастно. Почти как у Алекшана. Но если шаршанин, не смотря на свою холодность и отстранённость, всё же ощущался живым, про вампира она этого сказать не могла.

Продолжать разговор расхотелось. Как и думать, каково это не иметь своей воли. Мысленно потянулась к прохладной силе, шумящей где-то глубоко внизу под полом трактира. Где-то там бил подземный источник, которому никогда не вырваться здесь на поверхность, а вот в другом месте может и повезти. По коже побежали приятные мурашки, Капелька довольно завозилась в волосах. Вот бы распахнуть крылья, чтобы ощутить всю до капли силу источника. Усилием воли Лена заставила себя успокоиться.

Она медленно обвела взглядом трактир с редкими посетителями, в основном важными торговцами, и зацепилась за знакомую шуплую фигуру. Рыжеволосый маг, поникнув, сидел у самой двери, на столе перед ним стояла чашка с хлебом и стакан с чем-то. Маг пересчитывал на столе несколько медных монет. Негусто. Трактирщик, вышедший из-за стойки, недовольно косился на мага, того гляди попросит покинуть трактир. Лена никак не могла понять, чем её заинтересовал этот бедный маг. Что-то из сказанного им не давало покоя. Ах да, лучший на курсе по охранным заклинаниям, а себя почему-то защитить не смог.

Немного поборолась с желанием узнать разгадку и со своей нерешительностью, которая не давала так просто подойти к незнакомцу. Искоса глянула на вампира и решила. Побеседовать с магом всё лучше, чем сидеть за одним столом с вампиром.

— Я сейчас! — предупредила Лена Элишана и, встав из-за стола, пересекла зал и присела напротив мага. Он с недоумением поднял синие глаза. — Я видела вас в порту, — предупредила она его вопрос.

— Ну? — буркнул он настороженно.

— Одного не могу понять, почему вы «лучший на своём курсе» не смогли утихомирить того торговца? Или вы преувеличили свои умения?

— Я? Да как вы только могли подумать?! — возмутился парень. Схватил заплечный мешок с пола и поставил на стол. Лена едва успела отодвинуть стакан с водой, а то бы маг точно его опрокинул. Парень с недовольным ворчанием копался в мешке, чуть ли не влез в него головой. — О, вот он! Сударыня, смотрите! — протянул Лене свиток с яркой золотой печатью, болтающейся на ленте. Бросил мешок обратно под ноги — там что-то жалобно зазвенело. Маг с ожиданием уставился на Лену.

Она медленно развернула свиток-диплом. В нём указывалось, что диплом дан Ратмиру Дымному за успешное окончания Войданской школы магии. Перечень предметов с балами от девяноста пяти до ста, дипломная работа на тему: «Разработка заклинаний для укрепления стены города против магической, эмпатической и силовой атаки» — сто баллов.

— А против воздушной атаки заклинания не разрабатывал? — задумчиво спросила Лена, протягивая диплом обратно. Как-то легко переходя на «ты». Парень старше её года на два не больше, и выкать язык не поворачивался.

— Не приходилось!

— Возвращаюсь к первому вопросу, так почему ты не смог себя-то защитить?

Впервые этот Ратмир смутился. Запустил руку в рыжие волосы и признался:

— У меня слишком маленький внутренний резерв. А последний питательный амулет я вычерпал сегодня утром, когда пришлось чинить сапоги. Теперь дня три, пока мой собственный резерв не наполнится, как маг-практик я ни к чему не годен.

Вот значит как. Хранитель рассказывал, что магическая сила по сути своей у всех рас похожа, различны лишь источники её появления. Людям-магам присущ внутренний резерв, самостоятельно пополняющийся со временем. Преимущество их в том, что невозможно отрезать от магических сил, а недостаток — слишком долго пополняется и можно исчерпать себя на всю жизнь. А вот огради лесного эльфа от живой природы, и он останется совершенно без сил. У шаршан редко рождаются маги, и силу они черпают из света Луны, самые благоприятные для них дни — полнолуния. Имеют свою слабость: не доступна лечебная магия, что поспособствовало у них развитию знахарства и алхимии. У дакнинцев — магия смерти или крови. Без использования крови не получится ни одного заклинания. Чувствовать камень и горные местонахождения могут все гномы, а вот черпать из них силы — их шаманы. Про драконов и говорить нечего! Они и есть магия, поэтому источник им совсем ни к чему. Все маги, невзирая на источник магической силы, могут применять заклинания разных стихий. Стихии, как источник, используют только файри. Но огради их от присущей им стихии, и они не смогут что-либо сделать.

Лена поёжилась, вспомнив, как оказалась в поместье Шмелёва без прямого соприкосновения с водой.

— Сударыня? — окликнул маг Лену, погрузившуюся в воспоминания.

Она встряхнула головой и спросила:

— Как ты тогда смог защитить диплом? Разве для этого не требуются магические силы?

Синие глаза мага вспыхнули воодушевлением, россыпь веснушек на лице стала ярче. Он наклонился над столом:

— Я создал быстро восстанавливающийся накопитель! Вы бы знали, как просто было это сделать. Прямо удивительно, почему никто не додумался?! Нужно только взять амулет, созданный по формуле стройного сечения, использовать заклинание Феодора Красного и вот... Я создал его полгода назад, а через три месяца смог не только доказать теорию своего диплома, но и на практике продемонстрировать свои разработки. И мне хватило силы на это! Благодаря накопителю. Если бы я не утвердил заранее тему диплома, то обязательно бы занялся исследованием накопителей. Но я обязательно этим займусь! Это ведь такая возможность для слабых магов подняться на ступень выше, добиться чего-нибудь в жизни! А не... — маг ссутулился и потерял всё своё воодушевление, совсем тихо закончил: — прозябать без цели, изредка перебираясь случайными заработками.

Вот значит как. После успешного окончания Школы он надеялся на успех, а оказалось, что не всё так просто.

— Я слышала, в школе талантливых магов отправляют по распределениям.

— Не всех! Только тех, кто подпишет договор, а я, глупец, предпочёл свободу выбора, чем прозябать в какой-нибудь деревне на куличках страны. Думал, смогу сам найти себе место в жизни. Поэтому в первый же год потратил всё папкино наследство на оплату обучения, чтобы в дальнейшем иметь выбор... — фыркнул. — Выбор! Без влиятельного семейства за спиной фиг чего добьёшься!

— Прямо даже так? А в счастливый случай ты не веришь?.. Скажи, твоими защитными заклинаниями могут пользоваться только человеческие маги?

Маг вопросительно расширил глаза?

— Ну да...

— Переделать для обладающих другими магическими источниками сможешь?

— Например? — подался к ней парень, а в глазах уже разгоралось предвкушающее пламя.

Кажется, Лена поняла, что за маг попался у неё на пути. Маг-учёный, которому только дай возможность узнать или создать что-нибудь новое. Так нужен ей такой маг или нет? Предложенный папой маг её не очень-то впечатлил — немолодой, тяготеющий к спокойной размеренной жизни. Только просьба царя заставила его предложить Лене себя в помощники. Один плюс — опытный, но по-стариковски недоверчиво относится ко всему новому.

Лена, украдкой оглядевшись, посмотрела на стакан с водой, соприкоснулась мысленно с ней,

сделала круговое движение ладонью. В стакане завертелась воронка и выскочила маленьким водным вихрем. Лена быстро сжала руку в кулак и вода в стакане успокоилась.

Маг сидел, не сводя ошеломлённого взгляда со стакана.

— Как вы это сделали? Я не ощутил какого-либо магического воздействия. Словно вода просто взяла и...

— Подчинилась на мысленную просьбу.

— Это невозможно! Вода — неживая материя, она не способна мыслить и значит отвечать на просьбу... Это какой-то фокус! Признавайтесь...

А в глазах надежда на чудо.

Интересно, а что бы он сказал, увидев, как целая долина окликается на зов Лены?

Громко хлопнула дверь, в таверну ворвался ледяной холод, пахнувший снегом. Следом ступила на порог высокая дакнинка с белоснежным вихрем волос, с чёрными, по краю будто осыпанные синим инеем, распахнутыми крыльями за спиной. Чёрное, затянутое в корсет платье стелилось до пола. Жёлтые глаза с ледяной яростью оглядывали таверну с испуганно застывшими посетителями и остановились на Лене.

— Ты-ы, — с ненавистью ощерилась дакнинка, показав пару удлинённых клыков.

Дакнинка угрожающе шагнула к Лене, по полу от неё поползла ледовая дорожка, как морозный рисунок на окне. Посетители соскакивали с мест и шарахались к стенам.

— Демоница! — летел шёпот по таверне.

Дакнинка, ни на кого не глядя, продолжала медленно приближаться. Маг сжался и отпрянул с пронзительным скрипом лавкой об пол к стене. Лицо побелело, так что даже веснушки побледнели.

А вот Лена не боялась. Только не понимала, с чего дакнинка так взбеленилась против неё. Из-за пленницы в долине? Неужто эта снежная леди родственница той огненной воительницы?

Лена медленно встала, украдкой бросив взгляд на их столик. Пусто. Элишана не было. Как не вовремя! Придётся справляться с бесившейся леди самой.

— Родзар свидетель, — шипела холодно дакнинка, — ты пожалеешь, что вернулась в Златомирье. Пожалеешь, что посмела угрожать Люмине. Держать её в заточении. А потом я поиграю и с твоими родственниками...

Лена прищурилась. Угрозы в свою сторону она пропустила мимо ушей, а вот родных лучше бы эта дакнинка не трогала. Вода из стакана брызнула во все стороны, отзываясь на злость, вспыхнувшую в груди. С глубоким вздохом заставила себя успокоиться. Если вспылит в ответ, то драки не избежать.

— А не боитесь своими угрозами ухудшить положение принцессы? — спросила тихо, внутренне поражаясь спокойствию в своём голосе, в то время, как в груди разрасталось желание призвать стихию.

— Если хотя бы волосок упадёт с головы моей сестры, дакнинцы вырежут каждого жителя твоей долины. Умрут и старики, и дети. Долина перестанет существовать! Прожили пять тысяч лет без вас, и в дальнейшем вполне обойдёмся. А пока ты на себе испробуешь, каково Люмине. Побудешь гарантией её безопасности!

Отвечая на её слова, сказанные холодным голосом, в воздухе зависли сосульки-кинжалы, острием направленные на Лену. Лена вздохнула. Можно себя поздравить. Перед ней кровный враг — Владычица Светина дельнин Вальтин, собственной персоной. И она, кажется, настроена весьма серьёзно лишить Лену крыльев! Но как только она узнала, что Владыка фэйри находится именно в этой таверне?

На дакнинском корабле Лене делать нечего! Это несомненно!

— А силёнок-то хватит? — За спиной под крики посетителей раздался треск дерева, вода закружилась вокруг Лены, образуя щит. Несколько тонких, очень тонких струек, легки горизонтально. При одном только Ленином знаке полетят во Владычицу быстрее скорости света. Её собственный вариант ледяных кинжалов.

— Желаешь убедиться, что ты передо мной ничто, фэйрийская выскочка? — ледяным тоном бросила Владычица.

Лена напряглась, готовая среагировать на первый же жест дакнинки.

— Хватит, леди! — прогремел властный голос Алекшана, и он встал между ними. Хмуро глянул на Лену и повернулся к Владычице: — Светина, с чего такая вспышка ярости? На тебя не похоже. И охрану где оставила?

Он называет дакнинку по имени? И столь фамильярно? Знакомы? И насколько близко?

— Алшан? — удивление Владычица скрыть не смогла. Жаль только Лена из-за спины шаршанина не могла её увидеть. Хотя вроде как дакнинка немного успокоилась — изморозь стала медленно сходить со стен и пола. Да и потеплело немного. — Ты что здесь... Ты знаком с этой фэйри? — подозрение в голосе.

Лена прикусила язык, не давая себе вставить и слова. Если честно, не хотела драться. С глубоким вздохом заставила себя успокоиться. Убрала водные струйки, а щит решила оставить. Мало ли чего можно ждать от этой бешеной дакнинки. Прислушалась к разговору, краем глаза наблюдая, как посетители медленно, по одному, скользят к двери и ускользают на улицу. Интересно, как быстро разнесутся по порту слухи о фэйри и дакнинке?

Остался только маг, с восторгом и маниакальным предвкушением глядящий на Лену. Интересно, бабочки, попав под пристальное внимание учёного, не так же себя чувствуют? Да и Элишан с бокалом вина в одной руке и бутылкой в другой стоял у стены. Где он всё это время пропадал? Охранничек!

— Мы путешествуем вместе! — твёрдо ответил Алекшан. — Дела. Так с чего этот набег на эту таверну?

— Ты заодно с этой фэйри?

— Наши дела не имеют никакого касательства к твоей сестре! — твёрдо повторил Алекшан. — Так будешь говорить, что тебя... рассердило?

— Рассердило? Ты знаешь, что эта демонская фэйри пленила мою сестру? И сейчас этот Ладожский царёк желает заставить подписать меня мирный договор с царством! С убийцами отца! Меня! Владычицу Дакнинии!

— Не напади принцесса на моего папу, осталась бы на свободе, — вставила Лена ради справедливости.

Алекшан бросил через плечо:

— Леди, помолчите! — и снова Владычице. — Светина, я не поверю, что ты не найдёшь способ разорвать навязанный договор. Просто признай, что боишься за сестру.

— Ты же знаешь, какая она... — неожиданно тепло шепнула Светина и, словно опомнившись, холодно добавила: — Алшан, не лезь. Я сама разберусь с этой проклятой фэйри!

— И от таверны, а может и от всего порта ничего не останется после вашей разборки... Тебя убедит обещание Елены, что твоя сестра не пострадает и её вернут целой и невредимой, как только подпишете договор? Леди Елена? — обернулся к ней шаршанин.

Лена ответила ему растерянным взглядом. Как она может это обещать, если принцессы уже нет в долине и где она находится, не имеет понятия?

— Что-то не спешит эта девчонка обещать что-либо! — Светина дельнин Вальтин встала рядом с шаршанином, рука словно случайно коснулась руки Алекшана. Он поспешил её отвести в сторону. Во взгляде дакнинки на Лену мелькали злые искорки.

Лена неприязненно глянула в ответ. Посмотрела бы она на эту Владычицу, оказался бы она на месте Лены. Одно ясно — то, что требуют, она обещать не будет. Не самоубийца! Но что-то сказать нужно.

— Странные вы! Как я могу это обещать, если в жизни полно случайностей? Люмина, насколько я успела узнать, вспыльчива, так возьмёт и... поранится, пытаясь вырваться на свободу. И я должна за это отвечать своей жизнью? Не смешите!

— Леди!

Светина дельнин Вальтин шагнула вперёд, нависла над Леной, чёрные крылья распахнулись, в жёлтых глазах сверкнули льдинки:

— Фэйри! Запомни! Если в ближайшее время я не увижу сестру, мы найдём способ, как обойти твою защиту, и долина исчезнет навсегда! Это я! могу тебе обещать! — резко отвернулась, задев щеку

Лены краем крыла.

Дакнинка шагнула близко, слишком близко к Алекшану, невозмутимо смотрящему на неё. Провела ладонью по его щеке и шепнула:

— Я скучала по тебе, Алшан!

Он медленно за запястье отодвинул её руку от себя:

— Мы тогда уже всё обсудили, — всё также холодно и невозмутимо.

В трактир шагнул черноволосый и чернокрылый дакнинец из высшего рода. Бросил хмурый неприязненный взгляд на Алекшана и обратился к своей правительнице:

— Моя Владычица, нам пора.

Светина вырвала руку из руки Алекшана, бросила предупреждающий взгляд на Лену:

— Ты слышала, что я сказала! — и шагнула к дакнинцу. — Сантин, я приказала ждать снаружи! Идём, раз уж пришёл, — у самой двери оглянулась на Алекшана: — Алшан, мы ещё увидимся.

И это не было просьбой, а больше походило на обещание.

Дакнинцы покинули таверну. Некоторое время в таверне стояла густая тишина, пока за спиной не раздался душераздирающий стон:

— Моя таверна! Злата! Что вы сделали с моей бедной таверной?! Я разорён!

Лена обернулась и смущённо прикрылась крыльями. В середине зала сияла в черноту дыра, доски торчали зубчатыми колями, а наверх бил фонтаном ключ. Вода вновь падала в дыру, но брызги разлетались по всему помещению. А вокруг дыры, дёргая себя за волосы, бродил трактирщик.

За спиной донёсся звон золота. Алекшан поставил мешочек с монетами на стол:

— Эй, трактирщик! Думаю, здесь тебе хватит на восстановление трактира. Леди Елена! Нам пора, пока не набежала стража!

Лена виновато окинула мокрый пол, дыру и продолжавшийся бить вверх ключ. Пожалуй, золота здесь будет мало. Источник нашёл путь на свободу. Трактирщику самому всё не исправить, и не каждый маг ему поможет. Судя по несчастному виду трактирщика, он это понимает.

— Леди?

Лена отмахнулась от недовольного Алекшана.

— Господин трактирщик, — тихо окликнула она мужчину. — Я могу заставить ключ вернуться в своё русло, он так и продолжит течь под зданием. Но как вы смотрите на то, чтобы сделать нескончаемый фонтан? Представьте, у вас будет единственный во всей стране...

— А может и в мире... — вставил Алекшан.

— Трактир с фонтаном в центре зала. Сделайте на это золото, — кивнула на стол с мешочком, — красивое... ограждение. И назовите...

— Дар Файри... позвольте? — с засверкавшими глазами спросил трактирщик. Лена кивнула, мысленно коснулась водного источника, прося вырываться постоянной струйкой, а затем продолжать свой подземный путь.

Лена под громкие благодарности трактирщика вернула личину и в молчании они вышли из таверны. На небе сияла огромная луна, играя бликами на воде. Ветер бросал солёные брызги на причал. Лена провела ладонью по зашипованной щеке, под светом луны на руке темнели пятна крови.

— Леди! — окликнул Алекшан.

Она вопросительно оглянулась. Шаршанин, нахмурившись, шагнул к ней, кончиками пальцев приподнял подбородок. От тёплого прикосновения она застыла. Алекшан нахмурился, достал свободной рукой платочек и осторожно коснулся щеки. Глаза стали совсем чёрными, в глубине которых горел алый огонёк, становившейся всё ярче и ярче. Кончики пальцев коснулись Лениных губ, отчего она невольно разжала их.

Алекшан отдернул руку. Глаза похолодели.

— Царапина. Через пару дней и следа не останется, — бросил он холодно и размашисто зашагал

вперёд.

Лена помотала головой, скидывая непривычное напряжение, и последовала за шаршанином. Обдумывать, что всё это значило, она не желала!

Через пару метров Алекшан замедлил шаг, дождался, когда Лена с вампиром поравняются с ним, и обратился к Элишану:

— Ты почему оставил леди Елену одну?

— Господин Лорд, я только вышел за вином, как ворвалась дакнинка. Прошу прощения! — безэмоционально сообщил Элишан.

— Думаю, в дальнейшем это не повторится! — не вопрос, а утверждение, с ноткой угрозы и предупреждения. — Мы не можем позволить себе рисковать Владыкой файри!

А то, что она вроде как находится рядом — неважно? Её недовольный взгляд Алекшан проигнорировал.

Интересно, с Владычицей он также общался? Как он относится к Светине дельнин Вальтин? Они любили друг друга? А может и сейчас... Но что-то внутри не давало Лене задать ему вопросы о дакнинке. Да и с чего её должна интересовать его личная жизнь? Она снимет проклятие с эльфов, и они расстанутся навсегда. Так и должно быть!

— Госпожа! Госпожа! Подождите! — раздался за спиной знакомый голос. Лена обернулась и ничуть не удивилась от вида бегущего к ним мага с подпрыгивающим за спиной большим мешком. Когда дакнинцы покинули таверну, мага в помещении уже не было. Лена и не заметила, когда он успел ускользнуть.

Лена остановилась.

— Это что за тип? — холодно спросил Алекшан. — С кем вы ещё успели связаться, леди?

— Связывается только вы! Я познакомилась.

Ратмир Дымной, запыхавшись, замер перед ними. Глаза с восторгом смотрели на Лену, руки прижаты к груди:

— Госпожа Файри, прошу, возьмите меня с собой! Я пригожусь вам! Правда! Правда! Лучше меня мага... теоретика вы во всём мире не найдёте! Обещаю, я найду способ, как защитить крепость с воздуха... Найду способ, как передать свои знания файри... Только прошу, возьмите меня с собой... — упал на колени, вздымая пыль. Вскинул в мольбе руки.

Жар ожёг Ленины щёки, она бросилась поднимать парня с колен:

— Да что ты делаешь! Дурак!

Он подчинился, схватил её за руку:

— Прошу, возьмите меня с собой. Вы сами упоминали счастливый случай, так наша встреча разве не этот самый случай?

— Нет! — раздался ледяной голос Алекшана за спиной. — Попутчики нам не нужны.

С чего это он взял привычку за неё решать? Да и в таверне ни слова не дал сказать, всё внимание уделил этой дакнинке!

— А мне нужны! — сердито оглянулась она на шаршанина. — Этот маг отправится с нами!

Тёмно-карие глаза грозно прищурились, Лена, вскинув упрямо подбородок, не отвела взгляда.

— Зачем?

— Долине нужны талантливые люди, — всё же решила она пояснить свой интерес.

— Этот молокосос?.. Делайте, что считаете нужным! — развернулся на месте и зашагал по причалу к их кораблю.

Лена кивнула Ратмиру:

— Пойдём уж, счастливый случай!

Зашагали следом за шаршанином. За ними шёл невозмутимый вампир.

— Прекрасно! Спасибо-спасибо! — радостно восклицал по дороге Ратмир. — Ещё никто в мире не написал трактата про файри, опираясь только на факты! Я буду первым! Я стану знаменитым!

Лена покосилась на него. Его энтузиазм пугал. Не пожалеет ли она? Не побьют ли её в долине за такой-то подарочек? Поздно пить Боржоми, госпожа. Она уже дала согласие.

— Он интересный, — шепнула Капелька на ухо. — И от него такая сила идёт... вкусная. Он нам всем понравится.

Лена кивнула. Она уже давно узнала, что стихийные духи живут за счёт силы присущей им стихии, а также впитывают в себя эмоции людей, чего те и не замечают. Насколько ей было известно, духи предпочитали чистые, добрые эмоции, а вот долгое воздействие злых могло их убить.

Как же всё-таки страшно за Файриград, Владычица ведь сдержит своё обещание. И вернуться Лене нельзя, пока не снимет проклятие. Цена долга не позволит!

Как там Мила? Не обидел ли её дракон? Только пусть посмеет! И Венька ещё этот! Бестолковый! Беспокойся о нём теперь. Почему о маме-то не подумал? Про Файриград она и не говорит. Неужто ей теперь всю жизнь бояться за родных, за долину, за её жителей? Такова доля всех правителей?

На корабле Лена направилась сразу в каюту. Алекшан обещал показать магу, где тот может устроиться. Лена переоделась в ночную сорочку, собралась немного почитать перед сном, как раздался тихий стук в дверь:

— Леди, нужно поговорить! — донёсся голос Алекшана.

Лена поспешно накинула на себя халат и залезла с ногами на койку:

— Входите!

Алекшан мягко скользнул в каюту и застыл у входа. И так маленькая каюта, стала ещё меньше. Под светом свечи глаза шаршанина казались непроницаемо чёрными.

— Почему вы не пообещали Владычице безопасность её сестры?

Ни доброй ночи, ни извинения за полуночный визит.

— А я не ясно объяснила?

— Я хочу знать всё!

Лена передёрнула плечами и, глядя в черноту иллюминатора, призналась:

— Принцессы в долине нет. Мой брат увёз её оттуда. И где они сейчас, я не знаю.

— Давно вам это известно?

— Утром сообщил Хранитель.

— Мне говорить об этом не собирались, — констатация факта.

Перевела взгляд на шаршанина:

— С какой стати? Я согласилась снять с вас проклятие, и это сделаю. А потом вернусь и защищу свою долину, свой дом, своих людей, во что бы то ни стало!

Чёрные глаза смотрели на неё пронзительно, изучающе.

— После того, как снимете проклятие, я помогу кораблями и воинами защитить Файриград!

После этого неожиданного обещания, повернулся к двери, коснулся ручки.

— Подождите, — окликнула Лена. — И вам не мешает ваше знакомство с Владычицей?

— Нет! — даже не обернувшись. И пояснять, судя по всему, свой ответ не собирался.

— Ещё один вопрос, — вновь остановила Лена его. — Я не понимаю, как Владычица узнала, где я нахожусь и под какой личиной?

Алекшан, наконец, обернулся и опёрся спиной на дверь:

— Родзар создавал дакнинцев, чтобы те могли противостоять файри. Им иллюзия не помеха. Да и узнать о вас Владычице не составило труда. Нечего было помогать магу на пристани! Наверняка

этому событию стал свидетелем кто-нибудь из дакнинцев.

Перед тем как исчезнуть за дверью, властно бросил через плечо:

— Леди, не будьте столь беспечны! Закрывайте каюту на засов!

Лена усмехнулась. Напоследок обязательно ему надо дать распоряжение. Как без этого?

Но она всё же последовала хорошему совету.

— Единороги в Файриграде есть? А русалки? А правда, что долина отзывается на зов Владыки? А деревья могут ходить и разговаривать? Погода в долине зависит от настроения Владыки? А по радуге танцуют маленькие духи? Вы не можете обещать и клясться? А правда, что долина раньше была на территории Шаршанской империи?

Лена мученически подняла взгляд к небу. За что ей это? Ратмир за весь день, как только встретил её утром на палубе, не отставал от неё ни на шаг. Задавал бесконечную вереницу вопросов и скрупулезно записывал на листки бумаги ответы. Один всё же плюс был — Лена узнавала обо всех мифах и слухах, которые ходили по миру о легендарном Файриграде и фэйри. Она очень надеялась, что именно мифы. Не хотела бы, чтобы правдой оказалась история о том, как гибель одного из Владык привела к извержению вулканов, отчего сильно пострадала долина. Или же превращение целого войска в бессловесных коров, которые только через тридцать три года вновь стали людьми.

Лена терпеливо отвечала на вопросы, ответы на которые знала. Мол, у них даже лошадей нет, не то, что единорогов, а русалки разве существуют в этом мире? долина и Владыка связаны между собой, деревья ходят и то только некоторые, пока, по крайней мере, погода ещё как зависит от настроения... А вот последний вопрос её заинтересовал. Она повернулась к вышедшему на палубу Алекшану. Проигнорировала его неприязненный взгляд на мага и спросила, пока он снова не потерялся где-нибудь на корабле:

— Алекшан, а где именно в Шаршанской империи находился Файриград?

— Между дубравэльцами и шаршанами, — обернулся к Лене Алекшан. — Файриэльский хребет и получил своё название от фэйри. Если бы долина оставалась на месте, я бы не потратил полгода на ваши поиски!... — взмахом руки предупредил дальнейшие вопросы. А магу, всё же собирающего что-то уточнить, достался такой ледяной с предупреждением взгляд, что Ратмир предпочёл промолчать. Может, ей и самой научиться такому взгляду, чтобы затыкать болтливые языки?

Алекшан развернулся на месте и, на ходу засучивая рукава, зашагал к матросам, тянувшим канат. Кажется, поднимали паруса? Лена невольно залюбовалась крепкими мускулистыми руками шаршанина. Сильными, ловкими и при необходимости очень нежными... невольно коснулась щеки с царапиной.

— Госпожа Елена, — схватил её за свободную руку маг, — а почему долина переместилась почти на другую сторону материка?

Лена вздрогнула и быстро отвернулась от шаршанина к Ратмиру. Со стороны матросов раздалось приглушённое проклятие, видимо, что-то не заладилось. Поймала взглядом взгляд мага и выразительно показала глазами на руку.

— Ой, п-простите, госпожа, — отдернул он ладонь. — Так что?

— Откуда мне знать? Мы вернулись в Златомир только полгода назад!

— Так... — начал записывать маг на лист бумаги, бурча себе под нос: — добавляем ещё один вопрос к странному возвращению фэйри... — задумчиво взъерошил волосы и сам себе задал вопрос: — Интересно, а почему всё-таки Злата лишь после пяти тысячелетий решила вмешаться в исполнение пророчества и ускорить возвращение своих созданий? Они ей для чего-то срочно понадобились?..

Лена нахмурилась. Предположение мага ей не понравилось. От слова совсем!

Глава 3

Не злите фей

Через пять дней «Морская принцесса» в полдень вошла в порт Моршан. Судя по тому, что отряд вооружённых оборотней и шаршан ждал у причала, а других кораблей вовсе не было — это был личный порт Повелителей империи. Лена застыла на середине трапа, уставившись на четырёх коней, один из которых выглядел огромной чёрной зверюгой, довольно тянущей морду к Алекшану.

Ой, мама! Лошади! Да она же никогда даже близко к ним не подходила. Издали наблюдала, любовалась, но взобраться на одну из них? Ехать верхом? Она не умеет!

Ратмир, закинув мешок на плечо, уже деловито осматривал каурюю лошадку, а Элишан сидел на вороном жеребце.

Алекшан небрежно погладил по шее коня, взял уздечку у крупного оборотня, кивком поблагодарил и обернулся к Лене. Вопросительно приподнял бровь.

Она отрицательно замотала головой. Алекшан нахмурился:

— Фёдшан, поддержи! — вручил коренастому оборотню поводья и подошёл к трапу.

— Леди, что ещё?

Лена виновато улыбнулась:

— А можно я лучше сама полечу?

Алекшан глубоко вздохнул и выдохнул:

— Только не говорите, что боитесь лошадей.

— Не боюсь... смотреть на них, — и жалобно: — Я верхом ездить не умею.

— Да в Златомирье... — и замолчал, видимо, вспомнил, что Лена в этом мире недавно. — Ясно!

Коснулся задумчиво подбородка, на губах мелькнула усмешка:

— Хорошо! Пойдёмте! — взял её за руку и потянул за собой. Лене ничего не осталось, как пойти за ним.

Рядом с конём, который наблюдал за ними янтарными глазами, Алекшан отпустил Лену. Конь потянулся мордой к ней, она отпрянула. Конь ответил обиженным ржанием:

— Не пугай леди, Гром, — ласково похлопал Алекшан по шее коня.

Обернулся к Лене, и не успела она понять, что шаршанин задумал, как он подхватил её за талию и посадил боком на коня. Она судорожно вцепилась в гриву, боясь свалиться с метров двух. Конь повернул к ней голову со снисходительным взглядом.

Ну боится она его! Гром, можешь это понять?

Удивительно только, как личина не испарилась от испуга.

Алекшан одним движением сел у неё за спиной. Лена выбрала меньшее зло и, обернувшись к нему, обхватила за талию и спрятала лицо на его груди. Она даже не представляла до этого, что так боится лошадей. Они ведь красивые, грациозные, она даже мечтала научиться верховой езде, и вот первая близкая встреча с ними привела в ужас. Да какая она Владыка Файри, блин?! Трусиха самая настоящая!

— Я бы лучше сама, по воздуху, — шепнула она.

— Лишний раз привлекать внимание к крыльям, я бы не советовал. Мы на территории Цитадели, а здесь много охотников. Могут принять за... непонятное чудовище и пристрелить ненароком!

Это он её сейчас чудовищем назвал?

С возмущением подняла на него глаза:

— Мы не чудовища!

— Вы файри!... Поехали?

Она тяжело вздохнула и кивнула. Алекшан одной рукой обхватил её за талию, Лена даже через плащ ощутила её тепло. Гром побежал по дороге.

Странно, в объятиях шаршанина было невероятно уютно и надёжно. Она вдохнула медовый аромат вереска, по тело пробежала приятная волна тепла. Так, что Лена даже зажмурилась. В волосах завожилась Капелька, взлетела. Лена чуть повернула голову и невольно улыбнулась. Дух затерялась в густой чёрной гриве Грома, лишь изредка мелькали синие волосы и платишко. Конь замедлил шаг, оглянулся и фыркнул, Капелька вынырнула из гривы, перебралась на голову Грома, где и уселась. Конь невозмутимо побежал дальше.

Капелька своей смелостью устыдила Лену, она чуть отодвинулась от шаршанина и огляделась. Они ехали по густому лесу с огромными деревьями. Изредка попадались цветные мохнатые зверюшки, зацепившиеся пушистыми длинными хвостами за ветки, — зубастики, как обозвали их в Файриграде. Пусть потом Вершан говорил их настоящее название, в долине продолжали их звать по-своему. Звонко разносились трели, пересвисты птиц. Жужжали насекомые. Солнце припекало, прохладный ветер окунал в свежесть.

— Через пару часов доедем до охотничьего домика, — произнёс Алекшан над головой напряжённым тоном. — Там переночуем. До Цитадели дорога идёт через горы — не стоит рисковать ночью. Утром выедем и к полудню будем на месте. Вы увидите с сестрой.

Лена кивнула, не смея почему-то посмотреть ему в лицо, уставилась на его руку, словно небрежно держащую поводья. Вот только не сомневалась, если вдруг конь решит показать норы, эта рука его сдержит.

— Леди, вам придётся научиться ездить верхом. В Златомирье только на лошадях можно быстро передвигаться с места на место, из города в город, из страны в страну.

— Я могу перелететь — это и быстрее, и надёжнее.

— А если придётся скрывать, что вы фэйри?

— Кареты для чего?

— Вам говорили, что вы упрямы?

— Никогда.

— Да? — и такое явственное неверие в голосе, что Лена подняла лицо и встретила с тёмно-кариими глазами, в которых разгоралось алое завораживающее пламя. Невозможно отвести глаз, в сердце распускается цветок жара, окружение отдаляется. Лена погружается в алое сияние, облизывает губы. Чужие глаза перед ней вспыхивают всепоглощающим огнём. Крепкая рука притягивает ближе... крепкие губы приближаются...

— Госпожа Фэйри! — окликнул Ратмир, топот его коня звучал совсем рядом. Лена вздрогнула и отвела взгляд от чётко очерченных губ шаршанина. Отодвинулась, насколько могла, не рискуя свалиться под копыта. — А правда, что фэйри могут так проклясть, что никто и никогда проклятие снять не сможет?

Алекшан выдохнул, тихо выругался и произнёс над ухом Лены:

— Неудачная была идея! — и замолчал.

Оставил Лену гадать, о чём он. О том, что посадил её на коня перед собой или о едва не случившемся... поцелуе? Он и ведь впрямь хотел её поцеловать? Или ей показалось?

И впрямь — неудачная идея! И та, и другая. Побыстрее бы доехать.

Охотничий домик... Да какой домик?! Двухэтажная миниатюра замка с двумя башенками и развевающимся чёрным флагом со скрещенными мечами и алой, словно капля крови, розой между ними, возвышалась на просторной поляне. Рядом высилась конюшня и придворные постройки. И первое, что бросалось в глаза — распахнутая настежь дверь в замок, а затем уже выбитое окно и стекло под ним на траве.

Алекшан громко выругался, остановился за метров пятьдесят до дома, спрыгнул с коня и помог спуститься Лене.

— Оставайтесь здесь! — приказал ей. И своим людям: — Фёдшан, Элишан присмотрите за Владыкой.

Сам размашистым шагом направился к двери, на ходу вытаскивая меч.

Оборотень и вампир встали по обеим сторонам от Лены. Остальная стража расположилась поодаль. И никто! не пошёл за Алекшаном.

— Вы отпустите его одного? — с неверием посмотрела Лена на Элишана.

Ответил оборотень:

— Он Серый Лорд, — будто это спасёт его от стрелы из-за угла.

— Ну, знаете!

Лена шагнула к дому, скидывая личину, расправляя крылья, призывая силу ручья, текущего в овраге неподалёку. Что она предпримет против врага — не знала. Может, вызовет водные кинжалы-стрелы. Но просто так стоять и ждать... Извините, она сама за себя отвечает!

— Владыка! — попытался перехватить её Элишан, она уклонилась от руки и взмыла в воздух, чтобы не достал. Приземлилась у двери и шагнула внутрь, оставив ругающихся телохранителей далеко за спиной.

По уютному... когда-то... холлу словно пронёсся ураган: люстра валялась на пушистом ковре в осколках ваз. Две картины также слетели, а остальные висели вкривь и вкось, как и чучела звериных голов. Пара мечей, которые, вероятно, украшали стену, кто-то воткнул наполовину клинка в спинку кресла.

Из дверей напротив вышел Алекшан, недобро глянул на Лену и рукой показал себе за спину. Вампиру и оборотню, появившимся следом за Леной, махнул — выметайтесь.

— Кто-то есть на втором этаже, — шепнул Алекшан. — Леди, держитесь у меня за спиной! — и предупреждающе глянул. Мол, без самостоятельности.

Она кивнула. За спиной, так за спиной. Когда... будем считать это просьбой... разумна, можно и подчиниться.

Ни одна ступень не скрипнула под ногами шаршанина, Лена старалась ступать след в след. Предположила, что если под его ногой не скрипнула, то и её не выдаст. Шаршанин остановился у первой же двери, показал Лене, чтобы отошла в сторону, а не стояла напротив. Резко толкнул дверь, она с грохотом распахнулась — Алекшан сделал шаг вперёд. Лена застыла, готовая при первом же звуке броситься на помощь. Сила затаилась чуть ли не в кончиках пальцев, при необходимости Лена бы пустила такую струю воды в комнату, что всех бы впечатало в стену, словно из пожарного шланга.

— Влад? — донёсся полный удивления голос шаршанина. И это у обычно невозмутимого Серого Лорда, которого, казалось, не проймёшь ничем?

Но разве не так зовут дракона, похитившего Милу?

Лена тут же шагнула в комнату и застыла на пороге.

М-да, такого она точно не ожидала увидеть.

Посреди разгромленного... кабинета?... стоял крепкий дубовый тяжёлый стул, на котором сидел полукровка, судя по заострённым, но не удлинённым ушам. Вылитый дубравэлец, не считая янтарных с серебряной окантовкой глаз — драконьих глаз — пылающих яростью. Руки и ноги полуэльфа кто-то привязал блестящей с серебряными крапинками тонкой цепью к стулу так, что парню и шевельнуться нельзя, во рту кляп, на лбу краснел огромный шишак, а на голове... красовались огромные оленьи рога.

— А разве у драконов бывают рога? — вырвался у Лены вопрос, и только потом она заметила маленькую размытость — иллюзия. И какая знакомая.

В глазах дракона мелькнуло возмущение, смешанное с обидой. Алекшан обернулся к Лене со смеющимися карими глазами, губы чуть дрожали, словно шаршанин пытался сдержать смех:

— До встречи с файри, насколько я помню, не было.

Лена заулыбалась, не сводя удивлённо-потрясённого взгляда с лица шаршанина. Таким она его видела впервые... а хотела бы видеть чаще. Исчезла суровость, холодность, Алекшан словно помолодел.

— Значит, заслужил! — уверенно бросила она.

— Ну, с его-то похождениями... немудрено.

Со стула раздался возмущённый всхлип-стон. И Лена рассмеялась, прикрыв рот рукой, выплёскивая напряжение, которое появилось с первого шага в дом. Алекшан усмехнулся и, отвернувшись, шагнул к другу и вытащил кляп.

— Ну, знаешь ли, Лорд! Друг называется! — возмутился полукровка. — Я тут стараюсь, как могу, справиться с бешеной фэйри, а он...

— Бешеной? — с угрозой уточнила Лена. — Где Мила?

— Да откуда мне знать, где эта... — наткнулся на Ленин взгляд и продолжать не стал. Алекшан освободил его от цепей и полуэльф, разминая руки, договорил: — Да сбежала ваша фэйри! Перевернула весь дом верх дном, где-то нашла заклётые цепи, заманила меня в ловушку и... была такова. Ищи теперь её!

— А что вы хотели? Глупо пытаться удержать ветер в четырёх стенах! — тихо бросила Лена, обеспокоенно подходя к окну. Алекшан успел сообщить своим людям, что всё в порядке и те могут обустраиваться. Телохранители заводили лошадей в конюшню, некоторые исчезали за дверьми в деревянный барак. Солнце уже пересекло высшую точку и начало путь к закату. Кругом лес, огромная Шаршанская империя и где-то там бродит её сестра, которой совершенно неизвестна местность. Не могла потерпеть ещё денёк?

За спиной полудракон в гневе рассказывал Алекшану, что произошло. Мила, в первые часы пылала возмущением, хотела бежать, но он смог её успокоить, всё объяснить. Несколько дней провели в компании друг друга. Хорошо провели. В Цитадель Владнэль решил не ехать, а дожидаться друга в охотничьем домике. И какая сегодня с утра муха укусила фэйри — не имеет представления. Вроде, всё шло по-прежнему. С самого утра приходила служанка — Эльшани из Цитадели, принесла съестные припасы и рассказала о разбойниках. Владнэль решил отправить всю стражу встречать Алекшана для охраны. Когда прощался со служаночкой, в холл ворвалась взбешённая фэйри, воздушная сила которой раскидывала всё со своего пути. Служанка-вампирка поспешила исчезнуть, Владнэль бросился успокаивать фэйри, она чуть ли не на крыльях взлетела на второй этаж, он за ней. Ринулся в распахнутую дверь кабинета, и со всей дури врезался в дубовые доски.

— Эта стерва! Иллюзию... представляешь? Наложила иллюзию на закрытую дверь! Больше я ничего не помню. Очнулся связанный, с раскалывавшейся, как от бутылки гномьего первача на утро, головой, на стене напротив зеркало, где я отражаюсь вот с этим, — притронулся к рогам, — украшением!

Интересно, что он не договорил? Что заставило Милу ринуться из дома? Особенно в день, когда должна прибыть Лена? А знала ли она, что должна приехать сестра?

— Ух ты! — раздался от двери восторженный возглас, Лена поморщилась. Только мага здесь и не хватало. — Эльф с самыми настоящими рогами! Госпожа, скажите, он случайно не из жителей вашей долины? И много у вас таких?

— Это первый... пока!

Владнэль сердито глянул на них и вопросительно посмотрел на Алекшана.

— Это за шут?

И тут же отпрянул от мага пытавшегося потрогать рога.

— Эй-ей! Ты чего?

— Так должен же я понять, врождённые они или нет!

— Ты идиот или как? Алекшан!

Шаршанин говорил в дверях о чём-то с Фёдшаном. Махнул ему рукой, отпуская, и обернулся:

— И впрямь, маг, не лезь к Владнэлю... Рога для него очень дороги... как подарок и напоминание... — а в голосе звучала нотка гнева. Кажется, в рассказе полуэльфа он понял больше, чем Лена.

— Серый Лорд научился язвить? Открытие века! — буркнул Владнэль, отводя глаза. — Лучше бы представил прекрасной фэйри. И почему я не вижу Владыку? Не смог с ним договориться?

— А это и есть Владыка, — кивнул Алекшан на Лену, сжимавшую кулаки. Когда же они наговорятся и пойдут искать Милу? — Елена.

— Женщина?

— Ещё один! — буркнула Лена. Её это уже стало доставать. Неужто никто не может просто-

напросто посчитать, что до отбытия на Землю в Златомирье жило только восемь Владык. За пять тысяч лет наверняка, останься они в этом мире, хоть раз родилась бы старшей девочка, которая и стала бы Владыкой. — Алекшан дель Шаршан, я правильно поняла, что где-то рядом бродят разбойники? Мы должны срочно найти мою сестру!

— Не завидую я разбойникам, пересекись у них тропа с этой... ведьмой, — Владнэль притронулся к шишке и рогам. — Алек, но Владыка всё же права. Если не желаешь остаться без шаршанского леса, советую поторопиться с поисками. Не знаю, на что способна файри в гневе... хотя кое-какое представление уже имею.

— Я отправил оборотней на прочёсывание местности. Как только они вынюхают след и найдут принцессу, сообщат...

— Но...

— Леди! Я не собираюсь бесцельно бродить по лесу. Советую вам отдохнуть и набраться сил.

Лена глубоко вдохнула и выдохнула, отстраняясь от тревоги за сестру. Сейчас она бессильна что-либо сделать, а ответы на все вопросы и странности узнает у Милы, когда она найдётся.

Шагнула к дверям, за ней задумавшийся Ратмир.

— Владыка, — окликнул полуэльф. Когда Лена обернулась, коснулся рогов и со вздохом спросил: — А с этим что-нибудь можете сделать?

Могла бы. Эта иллюзия всё же немного похожа на проклятие. Вопрос в том, хочет ли? Мила обычно разумный человек, хорошо разбирающийся в людях. Несмотря на своё небольшое легкомыслие, присущее всем воздушным файри, беспричинно не злится.

— Мила может... если захочет! — со злорадством бросила Лена. Пусть помучается, всё же именно он похитили Милу и именно из-за него она сбежала! — Рога, я бы хотела отметить, вам очень идут.

Ждать решили в гостиной на первом этаже, которая не пострадала от разгулявшейся стихии Милы. Влад беспокойно наматывал круги по ковру. Тихо шелестели страницы книг, невозмутимо переворачиваемые Алекшаном. Его, кажется, ничего не волновало. Ну да, не его же сестра бродит где-то по незнакомому лесу! Маг нашёл небольшую библиотеку и исчез там. Наверное, надолго.

Лена вновь обернулась к окну и устремила взгляд на лес, откуда должны прибежать разведчики. Помимо воли сжимала кулаки, в груди стоял ком напряжённого ожидания. На предложение Алекшана перекусить, даже не обернулась. Хотелось бежать, хоть что-то делать. Сестра где-то рядом — Лена чувствовала это всей душой. Но где именно, сказать не могла. Куда бежать, не знала. Ожидание просто убивало! На ум приходили всевозможные страшные мысли: Мила заблудилась, попала в трясину, напал хищный зверь, схватили разбойники. Да сколько это будет продолжаться?!

— Проклятье! — холодно выругался за спиной Алекшан. Громко хлопнула закрывшаяся книга. — Леди! Прекратите накручивать себя и усмирите стихию! Оборотни найдут вашу сестру. И мы сразу отправимся за ней.

Лена сердито обернулась. Алекшан стряхивал с рукава капли вина, выплеснувшегося из бокала, внутри бутылки возник вихрь, готовый выдавить пробку и вырваться наружу. Лена сжала кулак, стихия утихомирилась.

— Где шляются твои оборотни? За это время пол леса можно было облететь! — спросил Владнэль, замерев перед шаршанином. Лена также с надеждой взглядела в него.

Алекшан в недоумении приподнял бровь:

— Влад, с чего такая тревога о файри? Не ты ли... полчаса назад!... утверждал, что не желаешь видеть эту... леди?

Лена глянула на песочные часы, которые и впрямь не успели перевернуться. А она думала, прошло больше времени.

— Рога мешают! — буркнул полуэльф и вновь закружил по комнате.

Лена ему не поверила. Судя по скептической усмешке на лице Алекшана, он тоже. Шаршанин перевёл взгляд на Лену и нахмурился:

— Леди, поешьте, — кивнул на стол, где кроме вина стояли супница, тарелка с ещё тёплым хлебом, в плетеной корзиночке краснели яблоки, находились молочник и кофейник. — Вам понадобятся силы, когда придёт время идти за сестрой. Или желаете отвлекаться на пустой желудок?

Живот, будто поняв, что говорят о нём, ответил громким урчанием. Лена и впрямь последний раз ела рано утром. А потом было не до еды. Да и сейчас сомневалась, что сможет съесть хотя бы ложку супа. Но шаршанин прав. Снова! Как её начинает это раздражать!

Села напротив шаршанина, налила себе пол половника супа. Вкусный аромат поплыл по воздуху. Лена не заметила, как всё съела, не переставая нетерпеливо поглядывать в сторону входа.

И всё же дверь распахнулась так неожиданно, что Лена выронила яблоко. Оно закатилось под стол — неважно! Она вскочила на ноги. Рядом застыл Владнэль, только Алекшан остался сидеть в кресле. В проёме дверей стоял огромный волк с жёлтыми человеческими глазами. На миг он словно размазался перед глазами — и вот на его месте Фёдшан.

— Господин, — обратился он к Алекшану, даже не взглянув на Лену и дракона, — мы нашли принцессу. Она на западе в часе езды на лошади. В лагере банды разбойников...

— Что? — Лена решительно шагнула к двери, на ходу расправляя крылья. Когда проходила мимо оборотня, мельком глянула в его звериные глаза, приказала: — Проводи меня!

Он покорно последовал за ней. Выйти из дома не успела, уже в холле за запястье схватила крепкая рука. Лена резко обернулась и встретилась с тёмно-алыми глазами, которые с ледяной яростью смотрели на неё.

— Что ты сделала с Фёдшаном? — прорычал Алекшан.

Лена вздрогнула, по коже побежали мурашки. Шаршанин излучал угрозу одним своим видом. Одно единственное неверное слово, движение и ей не поздоровится, свернёт шею, как курице.

Перед ней стоял не наместник Алекшан дель Шаршан, к которому она привыкла и знала, а Серый Лорд — Шаршанский убийца. Убийца, которым до сих пор пугали всех вокруг. Вот теперь она поняла, почему никто не последовал за ним в дом. Никто бы по доброй воле не захотел бы встать на его пути. Уничтожит и не заметит. Страшно и жутко.

Между ними появилась Капелька. Сложив на груди ручки, сердито запищала:

— Не тронь госпожу!

Серый Лорд только посмотрел на духа, и та, испуганно пискнув, исчезла в Лениных волосах.

— Злой, злой шаршанин, — слышалось в них, но Лена успела взять себя в руки и перестать дрожать испуганным зайцем перед волком.

Что он там спрашивал?

Лена перевела взгляд на оборотня. Фёдшан смотрел затуманенными глазами с преданностью пса, ожидая приказ. Был бы в образе зверя, замахал бы хвостом, хотя волки так и не делают.

Чёрт! Она так испугалась за сестру, что невольно зачаровала оборотня. Хотя и зарекалась использовать эту свою семейную способность. Но то, что она могла сделать, то может и убрать.

Вгляделась в глаза оборотня.

— Всё твоё — у тебя, всё моё — у меня! — хлопнула в ладоши перед лицом Фёдшана. Он вздрогнул, недоумённо помотал головой и, насторожённо-испуганно глядя на неё, шагнул за Лорда.

— Что это было? — требовательно повторил вопрос Серый Лорд, всё ещё он.

Лена виновато пожала плечами:

— Очарование. Мы можем влиять на представителей всех рас, — и поспешила уточнить: — кроме эльфов, дакнинцев и драконов!

— Владыка, никогда не воздействуйте на моих людей! — с угрозой приказал Серый Лорд. — Ненавижу внушения и порабощение воли!

Лена кивнула и тихо напомнила:

— Моя сестра...

Попыталась вынуть запястье из крепкого захвата. Алекшан опустил взгляд на их руки и быстро разжал ладонь. Лена невольно потёрла запястье. Больно, однако.

— Сейчас же идём! — согласился он, с извинением улыбнулся.

В холл вышел Влад, за плечом висел лук.

— Ну, готовы? Спасём разбойников от грозной файри?

Лена раздражённо повела плечами: нашёл повод для шуток.

— Влад! Тебе придётся обернуться в дракона. Леди, вы успеете за ним? — Она кивнула. — Отлично! Фёдшан, мы последуем за тобой по воздуху! Я сейчас, соберусь и выходим!

Алекшан дель Шаршан исчез внутри дома, а Лена поспешила выйти на улицу. Оборотень остался в доме.

«Спасибо, Капелька!» — поблагодарила духа. Лену тронуло, как Капелька вопреки своему страху перед шаршанином бросилась защищать госпожу.

Поскорее бы оказаться рядом с сестрой. Убедиться, что с ней всё в порядке, что ей ничего не грозит. Быть рядом с родным человеком, а не с этим... Серым Лордом.

Поспеть за серебряным рогатым драконом, быстро рассекающим небо, не составило труда. Если вспомнить, сколько раз Лену за зиму гонял НатЭль, в том числе и по небу, то этот полёт показался лёгкой разминкой. Оборотно, бежавшему по земле, было тяжелее. По крайней мере, в небе не возникало на пути дерево или ручей, если только стая воронья.

Фёдшан замер на просторной поляне и поднял морду к небу, что послужило сигналом на посадку. Из-за деревьев сразу высыпало с десятков оборотней и выстроились перед Алекшаном в готовности подчиниться любому его приказу.

Лену ни Алекшан, ни Владнэль брать с собой на разведку не собирались. Пришлось ей заступить им путь и твёрдо пообещать, что с оборотнями она не останется и, если потребуется, пойдёт сама на разведку. И будь, что будет! Там её сестра! Алекшан поморщился и нехотя кивнул.

Разбойники расположились в пятнадцати минутах от места приземления дракона. Пять больших зелёных, под цвет листвы, шатра стояли на просторной поляне, в овраге журчал ручей. Три костра кидали в небо перья пламени, над ними на вертеле жарились туши оленей. Пятьдесят три — Лена специально пересчитала — разбойника разных рас возмущённой толпой заслоняли дерево, через толстый сук которого перекинули верёвку. Её свободный конец держал верзила. У ног разбойников носился длиннорогий с бородой до земли козёл и пронзительно, противно мекал.

Разбойники чуть расступились, и только крепкая рука Алекшана на плече не дала Лене вскочить на ноги и броситься на поляну. Под деревом стояла Мила. Её руки связали за спиной так, что она не могла крыльями шевельнуть. Рот завязали цветастым шарфом. Волосы светло-лазурным облаком с радужной прядью закрывали всё тело, но скрыть порванный рукав и дыру в подоле платья не могли. Глаза потемнели, как небо перед бурей. Перед Милой летали возмущённые воздушники, но защитить госпожу не могли.

А на шее сестрёнки верёвка.

— Гады! — рядом рявкнул Владнэль, сдёргивая с плеча лук, потянулся за стрелой.

— Вздёрнем ведьму!

Слова разбойника в красном кафтане ещё не стихли, Лена уже выскользнула из-за руки Алекшана. Вскочила на ноги, на ходу выхватила у Владнэля лук с приготовленной стрелой. Направила в сторону разбойников и, почти не целясь, опустила тетиву. Натянувшаяся верёвка громко лопнула. Разбойник улетел за дерево, Мила упала на землю. Разбойники застыли в ошеломлении.

За спиной выругался Алекшан. Лена едва успела уклониться от его руки, бросила лук хлопающему глазами эльфу, распахнула крылья и взлетела. Водная сила ручья тут же ответила на зов. Лена опустилась между сестрой и очнувшимися разбойниками. Всё действие заняло меньше минуты.

В окружении злых вооружённых мужчин Лена задумалась, а что дальше? До этого ею руководило одно желание — спасти сестру. Это сделала. Нужно только благодарить НатЭля за ежедневные тренировки. А как теперь им выжить?

— Ещё одна, демоны побери, ведьма! — выругался разбойник в красном кафтане. — Повеселимся, братцы!

Вокруг Лены закружился водный вихорь. Краем глаза отметила формирующиеся рядом водные кинжалы. Вот только со всеми разбойниками ей не справиться. Они успеют изрубить её в капусту вот для этого козла, что бешено вращает глазами с человеческим выражением. Брр!

Несколько она точно успеет отправить на тот свет, как бы она не хотела проливать кровь. Остаётся

надеяться, что выиграть время для сестры до прибытия помощи успеет.

За спинами разбойников раздался звон металла, предсмертные крики, возгласы ужаса. Ближайшие мужчины обернулись к новой опасности. Среагировать не успели, между ними и Леной встал Серый Лорд, с лезвия полуторника капала на траву кровь. А два разбойника, ближайшие к Лене, медленно распадались на несколько частей, хлынула кровь. Лена содрогнулась и поспешно отвела взгляд на спину Алекшана. Она не видела выражения его глаз и не хотела бы, судя по тому, как разбойники отпрянули с искажёнными от страха лицами, побросали оружие и упали на колени, с мольбой смотря на Лорда с грозно приподнятым мечом и на кусты, из которого летели стрелы, забирая одного за другим из них.

Лорд поднял руку, и стрелы лететь перестали. Из кустов вышел Влад, закидывая на плечо лук.

— Свяжи их! — приказал ему Алекшан и яростно обернулся к Лене. — Леди...

Лена махнула ему рукой, мол, подожди, не до тебя, и опустилась на колени перед Милой. В серо-голубых глазах сестры блестели слёзы. Лена осторожно развязала шарф, сестра, морщась от боли, пошевелила ртом и всхлипнула:

— Л-лена!

Лена успокаивающе ей улыбнулась, попыталась развязать верёвки на руках, но те никак не поддавались из-за дрожащих рук. Чёрт! Да что же такое!

Алекшан твёрдо отодвинул её. Пара взмахов рукой с ножом и верёвки свалились на траву. Лена помогла сестре сесть, крепко-крепко сжала в объятиях и прикусила губу, сдерживая слёзы. Мила разрыдалась, уткнувшись в её плечо.

Из леса на поляну вышли оборотни, помощь которых так и не понадобилась.

— Фёдшан, нужно увести этих подонков в Цитадель. Проследи за этим...

— Подождите! — Мила отстранилась от Лены и поднялась. В ещё блестящих от слёз глазах разгоралась ярость, серость дождевых облаков сменялась чернотой приближающейся бури. По верхушкам деревьев пронёсся вихрь, трава под ногами заколыхалась, волосы и одежда затрепетали. Мила оглядела разбойников, которые хором отступили на шаг. — Я имею право на месть! Они посмели обидеть меня... фею рода Владык. Подняли на меня руку... свиньи! Да будет так! — зло развела руками в направлении разбойников.

Вихрь закружился вокруг них такой густой и быстрый, что ничего невозможно стало разглядеть через него. Воздушники с радостным визгом нырнули в него. Миг — и он испарился, словно и не было. Воздух разорвали пронзительные визг и хрюканье. По поляне, вместо разбойников, носились двадцать семь боровов и один козёл. Довольные духи вернулись к Миле.

Лена ошеломлённо помотала головой. Пожалуй, теперь она верила, что фэйри, по крайней мере воздушным, вполне по силам превратить целую армию в коров. Может, мифы — вовсе и не мифы.

— Мил, — окликнула она сестру, которая довольно оглядывала содеянное возмездие, небрежно поправляя порванный рукав, пытавшийся спуститься с плеча. — А ничего, что этих свиней до Цитадели поведут оборотни, волки? Все ли доберутся до места?

Так как она не сочла нужным понизить голос, то свиньи сбились в кучу, с ужасом повизгивая и поглядывая на своих конвоиров. Те довольно-таки зловеще ухмылялись.

Так разбойникам и надо! Будут знать, как нападать на беззащитных фэйри!

— Леди Мила, — через пару минут тихо подал голос Алекшан, — и как прикажете судить их? — кивнул на разбойников. — Или предложите пустить на мясо?

— Вы что? — обернулась Мила к нему. Воздушники, которые колдовали над волосами, возмущённо закричали. Пришлось ей замереть. — Не держите меня за чудовище! Это иллюзия-трансформация. Через три дня они снова станут людьми... ну, может, только похрюкивать будут иногда. А вот козёл на всю жизнь останется козлом!

— Мила... а я тоже избавлюсь от этого украшения через три дня? — с надеждой спросил Алекшан, выходя из-за широкой спины друга.

Мила прищурилась, глаза потемнели, ветер под возмущённые крики воздушников взъерошил волосы.

— Нет! — бросила она сердито. — Тебя это не касается! Лена, отойдём от этого гада подальше.

Решительно вскинув подбородок, Мила зашагала на край поляны. Лена сердито глянула на эльфа. Она узнала это настроение Милы — снова парень разочаровал её. Пошла за сестрой. За спиной раздался голос эльфа:

— Говорил же я, что разбойникам придётся хуже, если наткнутся на эту фэйри! Так что, Алек, собираешься делать с бандитским бараклом?

Мила обернулась к подошедшей Лене и схватила за руку. Глаза обеспокоенно блестели:

— Лен, скажи, ты и впрямь только из-за меня пришла в империю? Наместник тебя шантажировал моей жизнью? — а в голосе виноватые нотки, будто она сама всё это устроила, а теперь раскаивается.

— Мил, успокойся, — улыбнулась Лена, приобнимая сестру за плечи. — Я ещё до новости о твоём похищении вляпалась в цену долга. Алекшан дель Шаршан спас мне жизнь, не представляя, кто я такая.

— Понятно... — вздохнула Мила, вот только в голосе облегчения не было.

— Леди! — окликнул Алекшан. — Темнеет. Нужно отправляться обратно в охотничий домик.

— Если, конечно, дорогие фэйри не решили остаться на ночной ужин с шаршанскими львами, — усмехнулся Владнэль.

Они стояли неподалёку. Пара оборотней волками сверлили взглядами сбившихся в кучу свиней и козла, а остальные обшаривали шатры.

— Не дождёшься! — огрызнулась Мила через плечо.

И всё же, что между ними произошло? Почему сестра чувствует себя виноватой? Нужно поговорить!

— Мил, ты лететь сможешь?

Сестра распахнула нежно-голубые прозрачные крылья с бело-голубыми искорками по краю, и морщась, поспешно сложила их:

— Больно. Эти гады слишком крепко связали меня, так что даже крылья заныли.

— Ничего. Со временем боль пройдёт! — Лена обернулась к Алекшану. — У нас проблема, Мила сама лететь не сможет. А пешком добираться слишком долго.

Шаршанин отмахнулся:

— Влад и двоих унесёт!

— Не собираюсь...

— С чего бы это...

Одновременно начали Мила и Владнэль и замолчали, сверля друг друга сердитыми недовольными взглядами.

Лена переглянулась с шаршанином. Тот с мольбой поднял к небу голову. Мол, за что ему это?! Отчего она улыбнулась. Перехватила взгляд Алекшана и показала глазами на дракона. Займись им, а она попробует повлиять на сестру.

Громко зевнула:

— Мил, что-то я устала за сегодняшний день. Полдня на корабле. Потом верхом... Представляешь, я боюсь лошадей? Та ещё поездочка была! — остаётся надеяться, что сестра не заметила вспыхнувшие от смущения щёки, — Потом узнали о твоём исчезновении, полетели к тебе на помощь... Ты бы знала, как хочется окунуться в горячую ванну и упасть в мягкие объятия перины... — умоляюще посмотрела на сестру.

— Сделаю вид, что поверила, — буркнула Мила. — Сяду я на шею этому... дракону! В последний раз!

У Алекшана уговоры прошли тоже успешно. По крайней мере, на поляне вместо Владнэля стоял дракон. Лена невольно залюбовалась им. Когда спешили на помощь Миле, не до того было. Изящная длинная шея, переливающаяся серебристая шкура, притягивающие янтарные глаза с серебристой каёмкой, длинный с гребнем хвост — красивый. А вот размером Владнэль был намного

меньше Хранителя, с его хвост, наверное. На голове дракона ветвились олени рога, увеличившиеся так же в размере.

Мила молча позволила Алекшану помочь ей забраться на дракона. Шаршанин сел у неё за спиной. Лена довольно кивнула: при необходимости он удержит её сестру от падения. На миг замерла от понимания, она доверяла шаршанину. Знала наверняка, что он сделает всё необходимое для защиты Милы и её самой. По крайней мере, пока они нужны ему.

— Леди? — окликнул шаршанин напряжённым тоном.

Дракон расправлял серебристые крылья, готовясь взлететь. Лена последовала его примеру и с радостью ввинтилась в небо. Как же давно она не позволяла себе просто полетать. Соприкоснуться с небом, окунуться в реку... — это оставим на потом.

Лена вырвалась вперёд, когда за спиной раздался испуганный крик Милы. Лена обернулась и в ужасе застыла. Дракон, сложив крылья, камнем падал вниз, у самой земли выровнял полёт и вновь поднялся вверх. Лена выдохнула. На морде дракона сияла довольная усмешка. Идиот!

Лена полетела дальше. Сердце бешено колотилось в груди, словно навёрстывая удары, пропущенные, когда она думала, что сейчас дракон и его всадники разобьются.

Во дворе у дома никого не было. Лена опустила на траву и, сложив на груди руки, стала ждать приземление пассажирского дракона. Владнэль опустился осторожно и спустил к земле крыло, позволяя спуститься шаршанину и Миле.

Побледневшая Мила только оказалась на земле, быстро обернулась к морде дракона и прошипела:

— Дурак рогатый! — развернулась на месте и, чеканя шаг, направилась к дому. И не заметила, каким виновато-госкливым взглядом проводил её дракон.

Немного бледный Алекшан воткнул землю свой огромный меч, опёрся на него и холодно бросил другу:

— Файри права. Ты идиот! — обернулся к Лене, собирающейся пойти за сестрой. — Леди, нам нужно поговорить.

— Потом!

Сейчас её больше заботила сестра.

В холле, в котором кто-то немного прибрался, встретил маг. Ратмир сидел в кресле, из которого вынули клинки, и, грызя яблоко, не сводил с двери взгляд.

— Госпожа файри! — вскочил он с кресла и замахал небольшой книгой в свободной руке. Синие глаза восторженно горели. — Вы не представляете, что я нашёл. Между шаршанами и файри существует...

— Не сейчас, Ратмир! — прервала Лена его, оглядываясь. — Ты не заметил случайно, куда направилась моя сестра?

— Сердитая файри с нежно-голубыми крыльями? Наверх побежала, — кивнул на лестницу.

Лена кивнула и направилась к лестнице. За спиной раздался тяжёлый вздох мага и его бормотания, что придётся открытие оставить на завтра. А ему так хотелось сегодня поделиться новостями.

Лена нашла сестру в крайней комнате. Она сидела на середине кровати, обняв себя за колени. Встретила вопросом:

— Лен, скажи, почему все парни такие... козлы?! Или мне одной такие попадаются?

Лена со вздохом присела на край кровати.

— Рассказывай!

Миле сразу приглянулся эльф с янтарными драконьими глазами. И когда он пригласил её на танец, тут же согласилась. Они станцевали несколько танцев, и эльф предложил покатать её на драконе, Мила отказаться не смогла. В царском парке, выбрав поляну попросторнее, Владнэль обратился в дракона. Мила наслаждалась полётом, пока не заметила, что Веселина — столицы Ладожия уже и не видно. Попросила вернуться. А этот, огнедышащий гад, с усмешкой сообщил, что имеет честь похищать её. Мила пыталась сбежать, спрыгнула с его спины, но он успел схватить за талию когтями. Руку поцарапал! Остановились отдохнуть на поляне, где он, обратившись в человека, вдруг упал на колени и попросил его простить. Мол, впервые встретил девушку, которая сразу поразила

его в сердце любовной стрелой. Что желает лишь несколько дней провести с ней наедине. И так мило просил прощение за поцарапанную руку, что Мила, дура! ему поверила. Хотя ведь знала, что нельзя верить лъстецам! Её тревогу за родных он успокоил тем, что предупредил друга и тот всё расскажет её родителям...

— Думаешь, слова какого-то незнакомца нас бы успокоили? — перебила Лена. — Мы просто бы ему не поверили!

— Я не подумала об этом...

— Не сомневаюсь. Мил, иногда ты такая умная, а иногда такая дура. Стоит тебе чем-то или кем-то увлечься, и забываешь обо всём на свете. С детства такая.

Мила виновато пожала плечами, но спорить не стала, и продолжила рассказывать.

Весь следующий день они провели в небе, к вечеру добрались до охотничьего домика. Эти несколько дней промелькнули совершенно незаметно. Они узнавали друг друга, разговаривали обо всём на свете, спорили, иногда ругались, играли во что-то наподобие шахмат... целовались. Мила и в самом деле решила, что, наконец, встретила своего единственного, любимого. И который раз обманулась. Когда же это прекратится?!

Сегодня с утра пришла из Цитадели вампирша-служанка. Влад куда-то ушёл, оставив их одних. Они разговорились, и вампирша с недоумением поинтересовалась, неужто Милу не напрягает, что наместник и Владнэль используют её как заложницу, чтобы заставить владыку фэйри им помочь. И говорила она так, словно была уверена, что Миле всё известно.

Чего только ни стоило Миле сдержаться. Видимо, в первые секунды подействовало ошеломление от понимания, что Влад всё это время хладнокровно ей вешал лапшу на уши, чтобы она вела себя тихо и мирно. Но самое противное, она не заметила за все эти дни в нём ни капли фальши!

— Знаешь? — с болью в голосе добавила Мила. — Эльшани сказала, что Влад любит Повелительницу шаршан, что даже делал ей предложение, но она ему отказала. А теперь помогает наместнику её спасти. Неужто я годна только на то, чтобы интересно со мной провести время? Неужто меня невозможно полюбить? Представляешь, фея любви без любви? Сапожник, блин, без сапог!

Лена обняла сестру за плечи. Чем она могла её успокоить? Сама в этих любовных отношениях дилетант. В первый раз увлеклась парнем и чуть не поставила во главе своей долины мерзавца.

Мила глубоко вздохнула и тихо продолжила:

— В общем, я взярилась, решила показать, что никто не смеет обманывать фэйри... Усмирить свою стихию не могла... да я и не пробовала. В голове сразу же возник план мести... Думаю, ты видела результат. Я выскочила из дома, как искра из костра. Решила направиться к порту, который видела, когда мы подлетали. Думала, дождусь тебя, и мы вернёмся или в Ладожие, или домой. Но у самого дома меня ждали эти отморозки... Лен, знаешь, что странно? Как я поняла из их болтовни, когда этот... козёл!... начал меня лапать, что убить они меня всегда успеют... Кто-то нанял их убить меня.

Лена стиснула зубы, сдерживая желание выругаться. Как же близко она была к тому, чтобы потерять сестру.

— Но откуда они могли знать, что ты выйдешь из дома без охраны?

— Не знаю... Но ведь Влад в этом не может быть замешан, да? — а в голосе отчаянная надежда.

Эх, Мила... Вскружил тебе голову этот дракон!

— Не думаю. Если правда то, что он привязан к Защитнице, то рисковать ею не станет. Если не снять проклятие, то она погибнет в ближайшие два года.

— Он всё равно гад! Что теперь будем делать?

— Ты отправишься домой! Думаю, наместник согласится выделить корабль...

— И не подумаю! Лен, я иду с тобой. Ни за что не оставлю тебя одну с этими беспринципными манипуляторами! Как тебя только твой Златко отпустил?

— Гадом оказался этот Златко ещё похлещи твоего Влада, — тяжело вздохнула Лена. С удивлением прислушалась к себе, пусть обида ещё не прошла, но боли от мыслей о вероломстве Златко не стало.

— А я ведь не видела между вами нити предназначения, — задумчиво проговорила сестра.

— И не сказала?!

Мила с улыбкой пожала плечами:

— Я видела, как горят твои глаза, как в них сияет радуга. Не хотела разрушать твоё счастье. Подумала, может, я ошибаюсь. Ведь это касалось моей родной сестры. Да и поверила бы ты мне? У меня за зиму было пару случаев, когда я пыталась открыть глаза таким... влюблённым. Меня вежливо послали...

— В следующий раз, надеюсь, ты от меня скрывать этого не станешь!

На губах Милы впервые за весь сегодняшний вечер появилась усмешка, глаза цвета безоблачного неба прищурились:

— А о замеченных мною сегодня тонких ниточках возможного предназначения тебе рассказать?

Лена быстро соскочила с кровати и попятилась к двери, мотая головой:

— Нет! Не хочу знать! Мила, ты наверняка устала. Тебе нужно отдохнуть после такого дня приключений! — и ускользнула за дверь.

В спину донеслось:

— Трусиха.

Возможно! Но вновь увлекаться кем-либо она не собирается! Хватит с неё первой влюблённости.

Сейчас нужно поговорить с Алекшаном. Что-то странное творится в его империи.

Алекшан под светом магических огней налил себе вина в бокал, приблизил горлышко бутылки ко второму бокалу и вопросительно посмотрел на Влада. Полуэльф кивнул и задумчиво уставился на портрет Никшани над камином.

— Алек, как ты думаешь, удастся Владыке снять проклятие с вашего рода?

Алекшан пожал плечами. В то, что Елена постарается, он не сомневался. Если, конечно, доживёт до этого времени. Его начинало это злить. Что за напасть! Сначала сестра, которая бесконечное количество раз ходила по лезвию ножа, так теперь на его голову свалилась Владыка, которая так и норовит подставиться опасности!

Женщины должны сидеть дома, в безопасности, заниматься хозяйством, детьми и позволить мужьям рисковать, защищая свои семьи! На миг представил, как говорит это Никшани, и скривился. Ей бы это точно не понравилось.

— Ей придётся! — после продолжительного молчания ответил он другу.

Влад подошёл и развалился в соседнее кресло, закинул ногу на ногу и, пригубив вино, хмыкнул:

— Интересно, Златомирье переживёт возвращение фэйри? Если уж только одна фэйри превратила банду разбойников в свиней... — интересно, он сам замечает в своём голосе нотки нежности, когда говорит о младшей фэйри?

— А дракону наставила рога, — вставил Алекшан, выразительно глянув на ветвистое украшение на голове дубравэльца, на свирепый взгляд Влада пожал плечами, он констатировал факт. Усмехнулся от воспоминаний: — Да и вторая наша фэйри отличилась... Успела надеть одного мерзавца проклятием говорить правду и только правду, — Влада перекосило, видимо представил себя на месте того типа, — чуть не схлестнулась со Светиной и едва не превратила в развалины таверну. Сейчас там посреди зала бьёт нескончаемый фонтан — дар фэйри...

— Ну и как Ледяная Владычица отнеслась к встрече со сбежавшим женишком? — подался к нему эльф.

— Не утрируй! Я никогда и не был претендентом на её руку...

— Но в поединке за её благосклонность участвовал и даже победил! — хмыкнул Влад.

Алекшан поморщился.

Ему года два назад нужно было добраться до раба, подаренного Владычице одним из её подданных. Раб мог навести на след к Проклятой Книге, необходимой Карашану дельшан Шаршан. Дворец дакнинцев защищён магией так, что даже Серому Лорду пришлось бы попотеть, чтобы туда тайно проникнуть. Поэтому Алекшан отправился как посол Повелителя Шаршанской империи. И надо

было такому случиться, что прибыл в день отбора Светиной нового любовника, который в будущем мог бы стать её кронпринцем. Демон дёрнул одного из претендентов в фавориты бросить Алекшану вызов. Как-то он узнал, что послом является Серый Лорд, о котором в мире ходило множество зловещих слухов, и решил поразить Владычицу победой над столь грозным противником. Просчитался! Алекшан с первого удара обезоружил дакнинца, и только просьба Светины не дала убить его со второго. Заключили с ней тайное соглашение: она предоставляет ему нужного раба, а он играет роль нового претендента на её руку и сердце в течение месяца. Хотя, должен сейчас признать, месяц, проведённый со Светиной, оставил приятные воспоминания.

Владнэль вдруг выпрямился и оглянулся на дверь, усмехнулся:

— К тебе гостя, — словно в ответ на его слова раздался лёгкий немного нетерпеливый стук. — Я открою и испарюсь, чтобы не мешать вам.

Владнэль распахнул дверь с великосветским поклоном:

— Госпожа Файри, прошу, его светлость Серый Лорд жаждет с вами пообщаться, — и выскользнул за дверь несколько поспешно.

Елена, нахмурившись, проводила его взглядом. Пожала плечами и обернулась.

Некоторое время стояла тишина. Елена обводила взглядом кабинет, а он смотрел на неё. Хрупкая, маленькая, стройная, густые волосы с прядями всех оттенков синего и радугой между ними привычно заплетены в толстую косу, из которой обычно выглядывали чёрные глаза водного духа, но сейчас водника не видно. Длинные эльфийские ушки. Крылья прозрачной с радужными капельками по краю накидкой сложены за спиной и кажутся неотделимой частью тёмно-фиолетового платья. Быстрая походка, плавные движения... Бабочка, которую легко прихлопнуть одной ладонью. Как только отец, брат и фэйриградцы согласились отпустить её одну? С чего такая беспечность?

— Это ваша сестра? Красивая.

Ворвался в сознание её голос. Елена стояла напротив камина и смотрела на портрет. Никшани на нём стояла во весь рост в роскошном платье с короной Повелителя на голове, глаза цвета тёмного шоколада смотрели прямо, губы чуть улыбались. Улыбка — вина её мужа и Владнэля, смешивших Защитницу, пока художник старался её запечатлеть на полотне.

Лена обернулась:

— Она кажется мне знакомой.

— Вы выросли в одном городе, — пожал он плечами, ставя бокал на столик. Встал, намереваясь высказать, что думает о её беспечности. Радужные глаза завораживали. Неудивительно, что Фёдшан попал под их чары. Воспоминание об оборотне заставило нахмуриться. — Леди, помните, о чём я просил на корабле?

Елена приподняла бровь, прося продолжать. Внимательно склонила набок голову, нежные губы чуть приоткрылись.

Проклятие!

Алекшан схватил бокал и сделал большой глоток.

Холодно продолжил:

— Леди, у меня возникает ощущение, что вы совсем не желаете исполнить своё обещание! Мёртвая вы ничем нам не поможете. Поэтому, в последний раз прошу, не рискуйте собой! Позвольте это делать другим. Избавите нас от проклятья, а там можете хоть в жерло вулкана прыгать!...

— Вот значит как... — прищурилась Елена. Алекшан поспешил отставить бокал, в котором вино закружилось смерчем, на столик. — А если я не захочу выполнить вашу просьбу, вы что сделаете?

— Посажу на цепь и буду водить за собой, чтобы не лезла, куда попало! — зло буркнул он. — Поймите, сейчас ваша жизнь важна для всего рода Шаршан, и у меня нет времени ждать, когда ваш наследник займёт ваше место!

Это ведь действительно так! Больше никаких причин для защиты Владыки у него нет и не может быть!

Глаза фэйри потемнели от обиды, но затем вновь засияли радугой в толще льда.

— Я буду действовать так, как считаю нужным! Вы мне ни муж, ни жених, ни брат, ни отец, чтобы указывать, как мне себя вести! — непреклонно вскинула голову. — А сейчас я хочу услышать ваше

мнение, почему разбойники хотели убить мою сестру? Почему ждали её у вашего дома? Откуда знали, что она захочет покинуть его одна? И зачем кому-то вообще убивать мою сестру?!

При последнем вопросе вино из бокала всё же выплеснулось на стол. Жаль.

Вопросы ему, мягко говоря, не понравились. Легко можно представить, к чему бы привела смерть сестры Владыки на землях империи. И в первую очередь к отказу Еленой с ним взаимодействовать, и никакое обещание бы не помогло. Смерть сестры бы она не простила шаршанам. Во-вторых, к противостоянию с Файриградом и Ладожием. А на что способны фэйри, он уже видел. И это наверняка малая часть их умений.

— А подробнее можно?

Елена села в кресло, которое освободил Влад, и пересказала историю сестры. В конце вдруг спросила:

— Вы уверены, что вампиры не способны пойти против своих хозяев?

— Конечно! — это знал каждый ребёнок в империи.

— Но Мила решила покинуть дом после разговора с Эльшани.

— Кто мог предвидеть, что вампирка проболтается? Да и с Владом мы не договаривались, что он будет обманывать принцессу фэйри. От него требовалось лишь удержать её до вашего появления!

— Значит, действовал кто-то, хорошо знающий вас и ваши планы. И этот таинственный он или она очень желает разорвать наше соглашение... Как такое предположение?

— Возможно и так. А может это просто выходка ревнивой девки, влюблённой во Влада. Решила, как она думала, избавиться от более успешной соперницы.

— И много у этого... дракона девок?

— Я свечку не держал. Но парочка точно найдётся. Как и есть среди них те, кому по средствам нанять банду разбойников.

— А может это муж или жених, которым он помог обзавестись рогами... Но о Миле-то откуда они могли узнать? Кроме Эльшани из Цитадели были ещё служанки? — устало потёрла ладонью лоб. — Как насчёт охранников? Не мог этот рогатый бабник перебежать дорожку кому-нибудь из них?

— Проверю! — бросил Алекшан, хотя сомневался, что проверка служанок и охранников что-либо даст. Идея, что хотят поспособствовать разрыву отношений его с фэйри, притягивала больше. Посмотрел на Елену, прячущую зевок в кулачок. — Леди, идите спать! Завтра договорим.

— А обязательно приказывать? — буркнула Елена, но покорно направилась к выходу. Он ещё несколько мгновений не сводил глаз с закрывшейся двери. Не смотря на горящие под потолком магические огоньки, после ухода фэйри, казалось, в кабинете потемнело.

Первое, что поразило Веню в Дакнии — это теплая погода. Он предполагал, раз Владычество дакнинцев лежит на севере, то и погода должна быть соответствующей, холодной, особенно весной. Люмина объяснила это тем, что её страна отгорожена от северных ветров высокими горами, а также горячими источниками, согревающими почву и воздух. Второе, на что обратил внимание Веня — виноградники, простирающиеся на огромные территории. А вот третья особенность оставила негативное впечатление — рабы. В Дакнии до сих пор процветало рабство. Даже поспорил с Люминой, что рабство — это варварство и насилие над человеком, но она, кажется, так и не поняла, что он имеет виду. Её речь свелась к одному — что всегда так было и не ему что-либо менять!

За прошедшие одиннадцать дней Веня и Люмина пришли к согласию и уже не цеплялись друг к другу из-за каждой мелочи. Если честно, ему всё больше нравилась эта крылатая девчонка со взрывным характером и неправильным прикусом. Невольно коснулся шеи, по которой получил, когда вслух высказался о её зубках. Тяжёлая ручка у неё, однако. Одно хорошо, слово Люмина держит, по крайней мере пока.

Но чего ему стоило убедить её, что нет никакой ловушки! Что он и впрямь собирается ей помочь бежать и добраться до Дакнии. Должен был ведь убедиться, что эта принцесса доберётся до дома в целости и сохранности. Не хотел подставлять Файриград под удар сильнее, чем уже сделал. Выставил только одно условие: помочь ему устроиться в Златомирье, найти своё место. Дакнинка перестала в нём сомневаться, только когда они оказались на землях Дакнии.

В своей стране Люмина не спешила открывать, кто она есть. Пояснила это тем, что правящий род

Вальтин находится в натянутых отношениях с парой-тройкой дакнинских родов. И те не упустят шанса использовать младшую принцессу, путешествующую в обществе кровного врага, в своих целях.

Перед тем, как направиться в столицу и там дожидаться Владычицу, Люмина предложила навестить поместье младшей сестры — главы материнского рода — Лиянин дельнин Вальтин-Айсрим. Она наверняка сможет связаться со Светиной и успокоить ту.

Сейчас они почти полчаса ждали эту самую Лиянин.

— Да где она шляется?! — возмутилась Люмина.

Веня повернулся от окна, сживая за спиной руки в замок. Он и сам едва сдерживался, чтобы не начать нетерпеливо метаться по просторному ледянисто-голубому залу приёмных покоев на пару с Люминой. Вот бы картинка получилась — огненная парочка, вышагивающая по кругу. Два вооружённых раба, караулящие двери во внутренние покои, обалдели бы.

Веня невольно залюбовался подругой. Чёрные крылья с огненными кончиками распахнуты, огненно-рыжие волосы густым водопадом стелятся по перьям. Чёрные кожаные брюки обтягивают стройные ножки и то, что повыше, длинные сапожки цокают по кафелю пола, белая рубаша сверкает белизной, а кожаный ремень с петелькой для меча, подчёркивает фигурку. А в жёлтых глазах сверкает возмущённое пламя костра.

Поёжился от давящей тяжести, не дающей обратиться к огненной силе. Что-то мешало сосредоточиться, а он так привык, что стоит только мысленно коснуться пламени, как смертоносный шар возникает в руках. Но на этот раз пламя в канделябрах не спешило отвечать на его зов, словно неживое.

— Нехорошее место, — шепнул Искорка.

Искорка, Огонёк и малыш Жар — огненные духи, которые всегда сопровождали Веню. Они за эти полгода стали друзьями Вене, которые помогут советом и при необходимости огненной силой. Хотя и бывало в неприятности втравливали. Если вдруг что, только на них одна и надежда.

— Злое, — согласился Огонёк с собратом.

— Страшное, — поддакнул Жар тонким голоском.

— Ничего такого не заметил, — пожал плечами Веня. — А если вы о том, что не могу обратиться к огню, неудивительно! Должны же были они найти способ, как обезопаситься от своих кровных врагов хотя бы в своих домах.

Краем глаза Веня заметил, как шевельнулись рабы и встали по стойке смирно.

— Люмин, — предупреждающе окликнул он.

Одновременно с его голосом распахнулась дверь, и в зал ступила девушка в длинном серебристого цвета платье, с чёрными, как вороново крыло, распущенными волосами, сливающимися с чернотой крыльев. Младшая сестра его Люмины... Его?

— Лия! — воскликнула Люмина, бросаясь к сестре, — наконец-то!

Обняла её, но ответного объятия не получила. Лиянин через плечо сестры остановила взгляд жёлтых глаз на Вене, они вдруг потемнели, превращаясь в чёрную бездну, на красивом лице мелькнула торжествующая усмешка. За спиной над дакнинкой нависла чёрная зловещая тень. Люмина ничего не видела.

А у него зашевелились волосы на голове от нахлынувшего на него ужаса и понимания, он видел похожие глаза. Видел на лице Шмелёва-старшего. Вершан объяснил черноту влиянием одной из Книг Шестёрки. А что за тень за спиной? Про это шаршанин не говорил!

Невольно Веня сделал шаг к Люмине, мысленно обратился к огневику, прося поделить силой. В правой руке возникла тяжесть пока невидимого меча.

Люмина отстранилась от сестры и, нахмурившись, посмотрела на неё:

— Лия, что с тобой? Ты изменилась.

Глаза Лиянин, которыми она посмотрела на сестру, вновь стали жёлтыми:

— Ты так редко навещаешь меня, сестрёнка, что перестала узнавать? Так что же тебе от меня понадобилось, раз вспомнила впервые за два года?

— Ничего! — вмешался Веня, делая шаг вперёд и хватая за запястье Люмины. — Мы просто решили вас поприветствовать и сейчас поедem дальше.

— Венька, ты чего? — вырвала Люмина руку из его, с возмущением к нему оборачиваясь.

— И впрямь, файри, куда вы торопитесь? — голос сочился лаской, а во взгляде Лиянин сияла всезнающая усмешка. — Я предлагаю вам погостить у себя несколько дней...

— Лия! Нам сейчас не до этого! — воскликнула Люмина, махнув рукой. — Я должна как можно скорее поговорить со Светиной. Сказать, что со мной всё в порядке, я в безопасности, дома. Сможешь с ней связаться?

Лиянин пожала плечами:

— А зачем? Пока львы дерутся между собой, никто не заметит маленькой лисы, утаскивающую добычу.

— Не понимаю, — нахмурилась Люмина.

— Не сомневаюсь! Ты ничего не смыслишь в интригах, полководец ты наш!... Позволь тебе всё разжевать. Пока наша сестра разбирается с файри, которые держат в плену... а может и убили?... среднюю принцессу, младшей придётся взять на себя тяжёлый груз ответственности за Дакнанию. Ты даже не представляешь, что это за власть!

— Ты не посмеешь! — отшатнулась от сестры Люмина, в шоке неверия распахивая глаза.

— Я уже посмела! — повысила голос интриганка. Вновь распахнулась дверь, и хлынули дакнинцы с перепончатыми крыльями. — Схватить их! — приказала Лиянин.

В руке Вени вспыхнул меч, он схватил растерявшуюся Люмилу за руку и отправил себе за спину. Оттуда раздалась громогласная тирада про демонскую сестру, которая незаметно как обратилась в ведьму, про дурацкие обычаи, заставившие оставить меч на входе, о несправедливости судьбы, что у какого-то файри меч всегда с собой, а ей придётся использовать лишь магию и крылья. «Родзар поberi!» — а вот про то, что зал запечатан от чужой, кроме хозяев, магии она забыла.

Веня, пропуская слова подруги мимо ушей, мысленно рассчитывал варианты атаки, как учил НатЭль. Тихо шепнул, не оборачиваясь:

— К окну?

— Как скажешь! — буркнула Люмина.

Это был и впрямь шанс. Прорваться сквозь окружение к окну и, разбив его, вылететь наружу. А там ищи ветра в поле!

— Дорогая, — раздался голос от дверей, заставивший Веню дёрнуться.

Он ошеломлённо уставился за спину Лиянин. В зал медленно входил Аркадий Шмелёв с чёрными, как у отца, глазами колдуна. В руках держал самострел, с направленной в Веню стрелой. Кончик стрелы переливался чернотой.

— Демоны! — тихо выругалась Люмина, выглядывая сбоку. — На стреле проклятие смерти! Оно пробивает всю защиту!

Шмелёв с довольной усмешкой продолжал говорить:

— При захвате прытких заложников целесообразнее использовать дальнобойное оружие. Не так ли, парень? Меч-то убери, а то продырявлю твою шкуру этой вот штуковиной. Ты даже не представляешь, что может сделать чёрная магия с тобой... и твоей девчонкой. А по меткости я намного превосхожу твою проклятую сестру!

— О да, я видел видео по ютубу! — вызывающе хмыкнул Веня, создавая на левой руке огненный щит. Его-то уж точно не возьмёт никакое проклятие. — Лена отделала тебя заразу! Как и папашу твоего!

Чёрные глаза Шмелёва сузились, палец потянулся к спусковому крючку.

— Милый, не торопись, — коснулась его локтя Лиянин, зло смотря на Веню и Люмину, стоящих спина к спине. Глаза почернели, за спиной нависла размытая теневая фигура. — Они пока нам нужны живыми, — резко выбросила вперёд руку и сжала ладонь: — Люмина, не надо игр. У вас никаких шансов.

За спиной Вени раздался приглушённый стон, он резко обернулся и похолодел. Его подругу подняла в воздух непонятная сила. Люмина схватилась за шею, словно пытаясь оторвать что-то, душащее её. Она задыхалась.

— Отпусти её! — закричал он, убирая меч и щит.

Что делать? Как помочь подруге? Проклятая беспомощность!

Жёлтые глаза Люмины стали закатываться, она через силу кивнула, признавая поражение.

— Так-то лучше! — кивнула Лиянин. — Видишь, дорогой, иногда хватает капельки магии.

Тёмная сила испарилась. Веня едва успел подхватить падающую девушку, не дав ей встретиться с кафелем пола. Медленно поставил на пол. Люмина, прислонившись к его груди, словно её оставили все силы, с неверием смотрела на сестру.

— Мы же сёстры, — шепнула она чуть хрипло, прижимая к шее руку.

Веня с беспомощной яростью сжимал кулаки.

— Не будь такой наивной! Во власти нет родственников! — Лиянин взяла под руку довольно ухмыляющегося Шмелёва: — Ах да, сестрёнка, какая я невежливая. Позволь тебя познакомить! Мой муж, глава колдунов, будущий кронпринц Дакнии — Аркадий Шмель... — махнула рукой своим воинам: — Связать!

Сопротивляться не имело смысла. Пока воины крепко их связывали, Лиянин и Шмелёв не сводили с них глаз. Не было сомнений, при необходимости один применит самострел, а вторая — свою страшную силу.

Как же легко Веня и Люмина попались! Но справедливость восторжествует — по-другому не может быть! Эта ведьма и Аркашка получают своё.

Странно, зачем оставлять в живых Веню и принцессу? И всё-таки он подвёл родных и Файриград. Избежать войны сестре не удастся! Остаётся надеяться, что сил противостоять дакнинцам Лене и файриградцам хватит.

Глава 4

Лучшее место, чтобы что-то спрятать, — оставить на виду

Утром для Лены и Милы провели краткий инструктаж по верховой езде, после которого Мила сразу же нашла общий язык с лошастью, с энтузиазмом залезла в седло и сделала пару кругов по двору. Лене оставалось только с завистью провожать сестру взглядом. С тяжёлым вздохом подошла к кроткой лошадке, ответившей не менее несчастным взглядом. По сравнению с остальными она казалась совсем маленькой, но Лена всё равно не решалась к ней прикоснуться. Вот никогда не думала, что такая трусиха!

С чего вообще она должна себя неволить? Крылья у неё на что?

Сердито оглянулась на Алекшана, невозмутимой статуей застывшего на крыльце. Он настаивал, что должны ехать верхом. Мол, он не желает оставлять здесь лошадей, да и, если что, защитить Лену будет легче.

— Можем вместе ехать на Громе, — небрежно предложил он, заметив её взгляд.

Вот ведь знает, что она не согласится! Гад и есть!

— Госпожа, а мне Гром больше нравится, — шепнула на ухо Капелька.

А ей нет! Ей никто не нравится из лошадей, пока её заставляют на них сесть.

— Ленка! Смелее! — поторопила Мила, склонилась к шее лошади и погладила её.

Лена тяжело вздохнула. Ну и чего она боится-то? С сомнением глянула на стремя. Взмахнула крыльями и осторожно приземлилась в седло, схватилась за поводья. Осторожно поддела пятками бока лошади, но та продолжала задумчиво жевать овёс. Лена замерла в седле. Что делать дальше, не знала. Неумеха и трусиха!

Алекшан неразборчиво выругался себе под нос, громко произнёс:

— Хорошо, леди, уговорили. Вы можете лететь сами, если так хотите.

Лена сначала с неверием глянула на него, а, когда убедилась, что он имеет виду то, что она слышала, с благодарностью улыбнулась. С облегчением поспешила вспорхнуть с лошади на землю, даже погладила невозмутимую кобылку, которая от того, что не надо на ей ехать, сразу стала умницей и красавицей.

Обернулась к Алекшану. На миг ей показалось тёплое удивление на его загорелом лице, но затем вернулась невозмутимая и непроницаемая маска.

— Только, леди, прошу, не летайте от нас далеко. Я должен всё время вас видеть! — распорядился он и вернулся в дом.

— Ой-ёй! — воскликнула Мила, останавливая лошадь рядом с Леной. Глаза сестры сверкали весельем. — Ле-енка, ещё пару таких улыбочек, и Серый Лорд будет валяться у твоих ног.

Лена вспыхнула, но на душе стало приятно. Да что же это такое!

— Да ну тебя, Мил! Придумаешь тоже! Пойдём лучше в дом, позавтракаем и в путь.

Сестра легко спрыгнула с лошади, передала поводья слуге-вампиру:

— Позаботьтесь о ней! — и шагнула к Лене.

Лена всю дорогу до Цитадели наслаждалась полётом и ничуть не жалела, что не поехала на лошади. Сверху приятно было наблюдать за конным отрядом. Несколько раз замечала, как Алекшан выискивает её в небе. Махала ему успокаивающе рукой. Рогатый Владнэль, приблизив коня к лошади Милы, что-то эмоционально ей говорил. Мила высокомерно вскинула подбородок и даже не оборачивалась к нему. Ратмир, устроив на луке седла книгу, читал и ни на что не обращал внимание. С ним Лена так и не успела поговорить. Он слишком поздно встал с кровати, а потом было не до него — собирались. Алекшан невозмутимой статуей ехал впереди. Капелька гордо восседала на голове Грома — она с удовольствием ухватилась за предложение Лены, прокатиться на нём. Оставалось надеяться, что дух не станет много говорить шаршанину о своей хозяйке. Отряд оборотней во главе с Фёдшаном рассредоточился вокруг — охранял наместника и его гостей.

По пути попадались несколько деревень с оборотнями и людьми, где останавливались на ненадолго, чтобы дать лошадям отдохнуть. На Лену и Милу жители смотрели с таким ошеломлением, что

после первой деревни, они использовали личину. Мила создала себе огненно-рыжие волосы, ехидные зелёные глаза, а на кобылу накинула иллюзию: она стала чёрной-чёрной с клыкастой челюстью. «Я же попаданка! Нужно соответствовать!» — усмехнулась Мила в ответ на удивлённые взгляды.

Из леса дорога стала подниматься в гору и вскоре превратилась в серпантинную ленту среди скал. Лена сверху с ехидцей наблюдала, как осторожно всадники пробираются между обрывами, которые она легко перелетела.

Когда солнце поднялось высоко и пекло вовсю, впереди показался огромный мост через широкое ущелье на плоскую одиночную гору. На той стороне моста за высокой стеной лежал город из каменных домов — крепких и самых разных по форме построек: начиная от просторных особняков и заканчивая маленькими одноэтажными, а дальше, на скале, возвышался замок, казавшийся издали чёрной мраморной фигуркой. На самой высокой башне реял чёрный флаг со скрещёнными мечами и алой розой между ними на фоне гор. Лена замерла в воздухе, любуясь замком. Удивительно, как он подходил шаршанам с их любовью к чёрному цвету.

К воротам подъехал отряд. Алекшан махнул Лене, чтобы спускалась. Она на ходу накинула личину. Когда приземлилась рядом с сестрой, все уже спешили. Алекшан говорил со стражником у открытых ворот. У края моста стояли арбалетчики и просматривали небо. Лена поёжилась. Наверняка, захоти она перелететь ущелье, её встретили бы стрелами.

На глаза попался Владнэль, стоящий рядом с Алекшаном, Лена удивлённо вскинула брови. Довольно ухмыляющийся дракон был без рогов.

— Мил, простила? — шепнула сестре, кивнув на Владнэля.

Сестра усмехнулась:

— Ещё чего! Пожалела. В Цитадели, как он уверял, много его знакомых, не хотел бы он показаться перед ними с таким украшением.

— Уговорил, значит, — понимающе улыбнулась Лена. Видимо, всю дорогу только этим и занимался.

— Ну да, — а глаза цвета ясного летнего неба с крапинками облаков предвкушающее прищурились. — Вот только вернуть я их всегда успею. И кто знает, когда мне придёт в голову такое желание?

Наверняка это будет не самое подходящее для Владнэля время.

Лена улыбнулась:

— Коварная ты, Милка.

Алекшан обернулся и кивнул, мол, пора идти. Интересно, что он спрашивал у стражников. Лена ускорила шаг, чтобы поравняться с Алекшаном. От подозрительных тёмных глаз шаршан, она поёжилась. Ступила на мост, и все вопросы, которые хотела задать Алекшану, испарились из головы.

По краю моста возвышались сотни каменных фигур самых разных рас. Они казались живыми. Того гляди начнут шевелиться. Рыссары замахнут хвостами, драконы встретят пламенем, парочка эльфов разомкнёт объятия, рука дакнинки выскользнёт из ладони человека и девушка взлетит на небо... В каждой скульптуре ощущалась прошлое, жизнь. Воображение невольно дописывало историю каждого из этих героев.

— Что это? — тихо спросила Лена Алекшана, когда вернулся дар речи.

— Шаршанский парк камней, — с гордостью произнёс шаршанин. — Когда-то каждая из этих скульптур была цельным камнем, но наши умельцы из него создали сцены из истории, сказаний, легенд. В работе с камнями с моими сородичами не сравнятся даже гномы! Жаль только, последние двадцать лет новых мастеров не появлялось. Правление Карашана не способствовало творчеству.

Лена кивнула, заворожено останавливаясь рядом со статуей. Богиня Злата вскинула к небу ладони, на которых лежало каменное сердце, по щекам текли капельки слёз, а у её ног лежал фэйри с распоротой грудью.

— Легенда о Сердце Златомирья, — пояснил рядом Алекшан. — Слышали?

— Да. Легенда о том, как Хаос пытался уничтожить Златомирье и пленил Злату. Принц фэйри Мир пожертвовал жизнью, спасая свою богиню. Его сердце стало защитой этому миру...

— С тех пор каждые пятьсот лет Хранитель следовал примеру фэйри — отдавал свою жизнь, чтобы

камень продолжал охранять Златомирье.

— Больше этого не будет! Нам, фэйри, для этого не нужно жертвовать собой.

— Откуда такая уверенность?

— Злата сказала, — улыбнулась Лена, искоса поглядывая на Алекшана.

Ожидая его брови в неверии полезли на лоб. Он мотнул головой и буркнул:

— Хотя какая-то от фэйри польза!

— Ну знаете ли! — возмутилась Лена.

— Госпожа Фэйри! Госпожа Фэйри! Подойдите сюда! — вдруг позвал Ратмир, ушедший вперёд, как и Мила с Владнэлем. Но если сестра с драконом ехидно обсуждали скульптуру влюблённой парочки, то маг застыл у фэйри и шаршанина, преклонившего колени перед ним. На голове фэйри венец Владыки, а в руках меч, который он протягивает шаршанину. Стоило Лене подойти, как маг схватил за руку и довольно глянул в глаза. — Госпожа! Вот это я и хотел сказать! Я знаю, почему Владыка перед уходом передал НатЭль шаршанам...

— Я тоже знаю! — хмуро бросил Алекшан. С угрозой прищурив глаза, не сводил взгляда с руки мага. Лена поспешно вытащила ладонь из захвата Ратмира и только потом удивилась, чего она испугалась. — Только НатЭль может указать на истинного повелителя Шаршан.

— Да я не об этом... Конечно, и из-за этого, но была и ещё одна причина, — синие глаза мага горели энтузиазмом человека, сделавшего выдающее открытие. — Проклятие, которое собирается снять госпожа Фэйри, Владыка передал через меч. Именно в нём заключил эту силу, перешедшую на Повелителя шаршан, когда тот коснулся его.

— Дар-проклятие?

— Именно!

— Я всё больше поражаюсь подлости ваших предков, леди, — обернулся Алекшан к Лене, растеряно хлопающей глазами. — Повелитель считал, что получил меч на хранение, что как бы Владыка ни ненавидел его род, он продолжал доверять бывшему другу.

— Ты не знал? Но книга же из библиотеки охотничьего дома...

— Не совсем, — вдруг потупился маг, — я наткнулся на неё под книжным шкафом. Она просто валялась на полу... очень долго валялась.

— С чего ты под шкаф-то полез?

— Ну... — косой взгляд на Алекшана. — Шкаф не в библиотеке был, в кабинете, под него залетело перо...

— Леди, твой маг собирается признаться в том, что вскрыл мой кабинет и копался в моих бумагах.

— Да не копался я! Мне карандаш или перо нужно было!

— Подожди! — подняла руку Лена, нахмурившись. Взгляд не сводила со своего предка, из-за которого всё и началось. — Не сходится! Я уверена, что все дель Шаршан наверняка читали дневник своего предка, и они должны знать, как приняли проклятие.

— Может, и знали, только с потомками сведениями не делились. Я не видел этот дневник, думаю, отец тоже. А НатЭль, если знал, не мог нам ничего сказать. Не говорил он с нами...

— Да и не сказано прямо про проклятие в дневнике, — вставил Ратмир. — Наместник, ваш предок лишь описывает, что почувствовал, когда взял в руки меч. Слабость, на его плечи словно давили скалы. В глазах потемнело, сердце сжалось, но затем всё прошло, как и не было. Все признаки дара-проклятия. Я курсовую писал по нему и точно помню, как можно его опознать...

— Эй, вы где там? — окликнул Владнэль. — Я бы хотел успеть к обеду. Наверняка кухарка порадует нас чем-нибудь вкусным, в честь возвращения наместника.

— Дракончик проголодался? — донельзя ехидно спросила Мила.

— А вы, леди, нет? Не поверю! У вас такой голодный взгляд, что я боюсь за себя...

— Вот только я предпочитаю мясо мелкого рогатого скота... — прищурившись, намекнула Мила.

— Понял. Молчу, — наигранно с испугом закрыл ладонями рот дракон.

— Леди, пойдёмте, — вздохнул Алекшан. — пока этот дубравэльский шут не разозлил вашу сестру. Договорим в замке. И, пожалуйста, проследите за своим магом. Узнаю, что он снова влез куда не просят, откручу башку!

Лена угрозе тут же поверила. С предупреждением глянула на Ратмира, но не была уверена, что он понял. Маг задумчиво изучал небо. Вот не понимала она его. Старше неё будет на год, два, а ведёт себя, иногда, как легкомысленный ребёнок. А может, все учёные, увлечённые своим делом, такие?

Город они прошли быстро. Алекшан решил, как можно скорее довести их до замка, не давая времени смотреть по сторонам. Встреченные шаршане склонялись в приветствии перед Алекшаном, а остальных просто-напросто высокомерно не замечали. Интересно, а если бы Лена с Милой не накинули на себя человеческий облик, их также посмели бы игнорировать? Даже не верилось, что именно эти надутые типы создали такие скульптуры, как в парке камней.

— Я чувствую себя невидимкой, — шепнула Мила. — Мне это не нравится. Лен, как ты думаешь, этим высокомерным типам какой образ подойдёт?

— Чёрных индюков! — предложила Лена.

Алекшан быстро обернулся к ним, окинул тяжёлым взглядом:

— Леди файри, только попробуйте! Мне вместо столицы птичий двор не нужен!

Отвернулся и зашагал дальше.

— Наместник будет главным в этом дворе! — решила Мила, Лена фыркнула.

Алекшан даже не обернулся, но спина напряглась, и он ускорил шаг.

Пусть Мила не стала осуществлять угрозу, шагать стало веселее, представляя, как вместо этих высокомерных шаршан бродят надутые чёрные индюки.

К замку вёл ещё один мост, но скульптуры изображали только повелителей империи, судя по браслетам-татуировкам на запястье и узких венцах на головах. Лена выискивала Защитницу, но так и не нашла.

— Никшани здесь нет. Памятники ставим только после смерти повелителя, — догадался Алекшан, о чём она думает.

Ворота распахнулись, впуская во двор. Лена довольно зажмурилась, с улыбкой глядя на Цитадель. От неё веяло теплым приветствием, радостью, как от дворца файри.

Мила схватила Лену за запястье, широко распахнула небесные глаза:

— Ты это чувствуешь?

— Да. Цитадель приветствует нас.

Мысленно поздоровалась с Цитаделью в ответ, с лёгким сердцем шагая к входным дверям за Алекшаном. Он не успел коснуться ручки, как дверь распахнулась перед ним. Лена замерла на широком крыльце, запрокинув голову. Над дверью висел герб Шаршанской империи: два перекрещенных блестящих меча и алая роза между лезвиями. Под гербом переливалась надпись:

— Всегда на страже, — вслух прочитала Лена. Казалось, что слова относятся к мечам, что это они охраняют розу.

— Это значит, — взялся за объяснения Ратмир, с восторгом осматриваясь, — что когда-то шаршане стояли на страже файри. Были их верными телохранителями, воинами, шпионами. Когда-то...

— Ратмир, откуда столь обширные знания о шаршанах и файри? — не выдержала Лена.

Рыжий маг пожал плечами:

— Меня всю жизнь манила тайна файри. До сих пор благодарю Злату за тот счастливый случай, что позволил встретить вас!... А вот у дубравэльцев...

— Леди, — окликнул Алекшан от дверей, ледяным взглядом сверля мага, — вы входите собираетесь?

Да куда она денется. Ласковое присутствие Цитадели внутри ощущалось сильнее.

Обедали впятером. Как объяснил Алекшан, леди Милава, мать Никшани, отправилась в Златоград к

дочери, которая скоро должна родить, а лорд Ивашан, дед Алекшана, объезжает территории. Сегодня не вернётся. Именно они занимались делами империи, когда отсутствовали и Никшани, и её наместник. О проклятии не сказали ни слова, пока не покинули стол и не перешли в большой кабинет наместника. Владнэль сослался на дела и слинял. Мила проводила его подозрительным взглядом, отчего Лена мысленно усмехнулась. Как бы они не злились друг на друга, эту парочку продолжало что-то связывать.

Лена с Милой сели на диван у столика рядом с дверью. Этот уголок, видимо, Алекшан использовал для отдыха после бумажных дел. Судя по перьевой подушке и огромного пледа, здесь он и засыпал по ночам, не добираясь до спальни. Представить его дремлющим днём у Лены не получалось.

Алекшан уселся на своё кресло за огромным столом, Ратмир устроился на подоконнике, с опаской поглядывая в окно. За ним простиралась бесконечная пропасть, вдали темнел океан, и волны грозно разбивались об скалы. Алекшан продолжал холодно посматривать на него. Он не желал присутствия мага на разговоре, но Лена настояла на своём. Ратмир может им помочь. Работать с информацией он умеет, как они уже убедились.

— Если даже Владыка передал проклятие через меч, это нам ничего не даёт, — произнёс Алекшан. — Проклятие можно снять только в том месте, где оно было создано или произнесено.

— В старой долине фэйри, — уверенно предположила Лена.

— Да! Предположительно Владыка совершил обряд в тайной пещере, но её местонахождение и как попасть в неё неизвестно. Леди, думаю, лишь вы сможете её найти...

Лена кивнула. Она предполагала, о какой пещере говорит Алекшан. О такой же, где она получила своё наследство Владыки и которая, кроме неё, никому не откроется.

— Да и что нужно сделать, чтобы снять проклятие — неясно, — продолжил Алекшан. — В нашем роду из поколения в поколение передаётся послание Владыки, полученное моим предком после ухода фэйри. «Если простит мой потомок вас и захочет снять моё проклятие, то должен сделать три шага: первый — найти ключ, что сторожит Цитадель, второй шаг — последовать его призыву и найти второй ключ, третий — исполнить его волю. Да поможет моему наследнику Злата!»

— Любил, видно, наш предок загадки! — растеряно произнесла Мила, словно прочитав мысли Лены. — Странно только, почему эту инструкцию он оставил шаршанам, а не своим потомкам? Ведь простить должна Лена, а ни кто-нибудь другой.

— Миррилин, после убийства дочери, ненавидел шаршан! — задумчиво ответила сестре Лена. — Возможно, считал, что так сильнее унизит их. Представляешь, все пять тысяч лет иметь перед собой инструкцию, как снять проклятие, и понимать, что только фэйри по силам это исполнить... Ратмир, а в дневнике ещё что-нибудь говорится о Владыке, про тот день, когда Повелитель его видел в последний раз?

— Конечно! Повелитель заметил, что Миррилин очень долго стоял во дворе и не сводил глаз с Цитадели, прощался. Даже приказал оставить его одного... Думаю, чтобы найти нам первый ключ, нужно понять, что сторожит Цитадель...

От Цитадели повеяло грустью и сожалением, словно она хотела помочь, но не знала как.

— Ну да, мы, конечно, этого не поняли! — с ледяным ехидством бросил Алекшан.

Ратмир словно и не заметил подколки, продолжил:

— Госпожа фэйри, как насчёт того, чтобы поискать в библиотеке всё, что связано с Цитаделью? Возможно, наткнёмся на разгадку.

— Вот и займитесь этим, леди! — распорядился Алекшан. — А я пока поищу нанимателей разбойников! — и такая угроза мелькнула в его голосе, что Лена невольно пожалела этих нанимателей. Но вспомнив, что они хотели убить Милу, тут же встала на сторону шаршанина. Да, она добрая и пушистая, но, извините, угрожать своим родным не позволит никому!

Лена, Мила и Ратмир уже несколько часов провели в огромной библиотеке, закопавшись в старые пыльные книги. Перед каждым высились две большие стопки, и, кажется, им конца не будет. Лена, конечно, любила читать, но выискивать непонятно что в море информации, это то же самое, что искать иголку в стоге сена!

Лена отложила в сторону толстую книгу, в которой только одна глава касалась Цитадели. Устало повела плечами. Глаза слезились от магических огоньков под потолком. Она и не заметила, что уже давно подступили сумерки и за окном потемнело. Откинулась на спинку стула и с тоской посмотрела на несколько ярусов с книжными полками. Шаршане словно задались целью собрать в

Цитадели все книги мира, в которых хоть раз упоминалась Цитадель.

Что самое противное, Лене не покидало ощущение неправильности и ненужности всего этого. Они не найдут здесь ничего подходящего. Вот только предложить что-либо другое пока не могла.

Пора, пожалуй, на сегодня заканчивать это мучение. Произнести ничего не успела. С грохотом распахнулась дверь, заставив Лену и Милу вздрогнуть, а Ратмира уронить карандаш, которым он что-то увлечённо выписывал в свою тетрадь. Лена сомневалась, что это что-то и близко подходит к их поискам.

В дверь хотел ворваться разъярённый Владнэль. Огромные, больше предыдущих, наверное, в два раза, оленьи рога зацепились за косяк. Дракон взвыл от боли. Наклонил голову вперёд, и как олень в схватке с другим самцом, влетел в библиотеку. По инерции пробежал несколько шагов, пока не остановился в центре свободного пространства между двумя столами.

— Ой, мама, — рядом испуганно-торжествующе шепнула Мила. Попыталась нырнуть под стол, но Владнэль её уже заметил.

— Ты! — прогреготал рёв. — Файриенская стерва! За что??? Что я тебе такое сделал? Убери их! Немедленно!

Мила медленно поднялась из-за стола. Сложила на груди руки и зло прищурилась:

— И не подумаю! Не будешь лезть с поцелуями к разным девкам!

— К разным девкам? — с шипением вырвалось у Владнэля. Несколько стремительных шагов, и он навис над Милой: — А как насчёт тебя?

Схватил за руку и притянул к себе.

— Пусти, гад! — с яростью попыталась вырваться Мила. — Да я тебя...

Губы Владнэля поймали её губы, и в крепком поцелуе заставили замолчать. Мила забила кулачком свободной руки по его груди, чтобы оказаться на свободе. Дракон лишь сильнее прижал её к себе.

Пока Лена раздумывала, стоит ли призвать воду из кувшина с цветами и остудить этого гада, Мила вдруг жалобно выдохнула и, обхватив за шею дракона, ответила на поцелуй.

Лене оставалось только растеряно хлопать глазами.

— Милая, что ж ты делаешь... — прошептал дракон.

И только когда Владнэль, не переставая целовать, подхватил её сестру и посадил на стол, сбросив книги на пол, Лена решила, что с неё хватит.

Схватила за руку Ратмира, который так что-то увлечённо читал, что не обращал внимания на парочку, только недовольно отодвинулся, когда книги попадали рядом, потянула его за собой к двери.

— Эй! — возмутился маг. — Я не закончил!

— Потом! — резко бросила Лена.

Маг удивлённо уставился на парочку, словно только что увидел, и безропотно последовал за тянувшей его за руку Леной, только захватил книгу с собой. А она ещё себя считала одержимой книгами. Всё познаётся в сравнении.

Когда Лена коснулась ручки двери, чтобы её закрыть, до неё донёсся жаркий шёпот дракона:

— Больше никаких рогов? Обещаешь?

— Рогов? О да! — слился со вздохом ответ Милы.

Лена усмехнулась. А ведь кроме рогов можно придумать что-нибудь ещё.

Плотно закрыла за собой дверь. За ней с громким грохотом снова что-то свалилось. Кажется, тяжёлый стул. Остаётся надеяться, что от библиотеки что-нибудь останется.

В груди возник огонёк завести. А она вот, кажется, не способна на такую сильную страсть, чтобы позабыть и о месте, где находишься, и о том, что они не одни с любимым. Лена ведь даже со Златко не теряла головы, хотя была уверена, что любит его. Эх!

— Леди?

Холодный голос Алекшана ворвался в раздумья. Оказывается, она отошла от библиотеки только на несколько шагов и застыла у окна. Даже не заметила, когда смылся маг.

Лена обернулась к шаршанину, взгляд замер на его губах. Интересно, а если он поцелует её, что она почувствует? И почувствует ли?

— Леди, в каких даях вы летаете? — немного напряжённым тоном спросил Алекшан, разбивая грёзы наяву. Его тёмно-карие глаза потемнели ещё больше.

Лена встряхнула головой и отвела взгляд на коридор Цитадели. Магические огоньки играли светом на кристаллах, которыми украсили стены, отражались. Казалось, перед Леной лежала пещера с сокровищами.

— Вы что-то хотели, Наместник? — именно так и нужно обратиться к нему, чтобы выкинуть из головы глупые мысли.

— Да! Позвольте, провожу вас до комнаты и расскажу, что удалось узнать о покушении на вашу сестру.

Все мысли о поцелуях вылетели из головы.

— Говорите скорее! — схватила его за руку.

А когда дошло, что сделала, отпрянула. Алекшан остался невозмутим, словно ничего и не заметил. Зашагал по коридору, она рядом с ним.

— Как я и думал, никто из телохранителей не держал зла на Влада, никто не собирался ему мстить. Расспросили слуг, в том числе и Эльшани. Она призналась, что и впрямь рассказала леди Миле о моих и Влада планах. Она была уверена, что леди Миле всё известно и никак не могла подумать, что та, узнав правду, помчится в лес. Но мы всё-таки нашли виновника. Элишан с помощью своих эмпатических способностей почуял страх одной из служанок, оборотня. К сожалению, мы не успели. Она отравилась, оставив письмо с признанием. Проверили почерк — писала именно она. Ей давно нравился Влад, но он не обращал внимание на неё, а с появлением Милы и вовсе перестал появляться в Цитадели. Засел в охотничьем домике. Служанка надеялась, что если погибнет леди Мила, то сможет стать утешительницей и привлечёт к себе его внимание.

— Откуда у неё столько денег?

— Продала ожерелье из чёрного жемчуга, доставшееся в наследство от матери. Другие слуги подтвердили, что у неё и впрямь была дорогая вещица. Обыскали её комнату. Ожерелья не нашли, — Алекшан рассказывал, а у Лены не пропадало ощущение, что чем-то он недоволен. Даже удивительно, с чего она это взяла, если по виду шаршанина ничего не видно. Всё та же невозмутимость ледяной статуи.

— Но вам что-то не нравится?

Алекшан покосился на неё и вопросительно приподнял бровь, но всё же ответил:

— Не пойму. Что-то не так в этой истории. Но вот что именно...

Они остановились у дверей комнаты, которую выделили Лене.

— Вы говорите, Элишан обладает эмпатическими способностями. Какими именно?

— Чувствует эмоции, может предугадывать желания...

— А влиять на мысли и чувства в силах?

— Сомневаюсь. Леди! Могу повторить ещё раз — вампиры не в силах пойти против нас, своих создателей. В них с самого создания заложен этот запрет!

— И он настроен на кровь рода дель Шаршан... А не может в них произойти... сбой настроек? Брр! Мы говорил о вампирах, словно о роботах!

На губах Алекшана мелькнула едва заметная усмешка, глаза потеплели. Как же ей нравилось, когда исчезал холодный Наместник и появлялся простой живой шаршанин. Как же редко это случалось.

— Леди Елена, прекращайте мудрить и идите спать.

— Да-да, — согласилась Лена, заставляя себя отвести взгляд от лица шаршанина и шагнуть в комнату. Но тёплый взгляд в спину продолжала ощущать, даже когда закрыла за собой дверь.

Лену разбудил шорох рядом с кроватью, она испуганно открыла глаза. На неё в темноте надвигалась густая чернота. Среагировать не успела. На голову упал мешок со сладким непонятным запахом, руки и ноги прижало тяжелое тело так, что не шелохнуться.

— Лови малявку, — донесся неразборчивый шёпот над ухом.

Голова закружилась, и наступила тьма.

Алекшан дель Шаршан вошёл в малую столовую, когда ещё никто из гостей не спустился. Махнул рукой слуге-вампиру, что пока ничего не нужно, он подождёт.

Цитадель разбудила беспокойством в самую рань, но что именно замок тревожит, он так и не понял. А вот сестра или, даже, Владыка понимали Цитадель лучше. Остаётся дожидаться Елену и узнать, что с Цитаделью.

Елена... Владыка фэйри... Маленькая фея... Что за напасть! Как её изгнать из мыслей? Скорее бы закончить с этим проклятием и распрощаться с Еленой навсегда. Так будет лучше! Для всех. Он Серый Лорд Шаршанской империи — это его жизнь, судьба... его проклятие!

Открылась дверь и в столовую, насвистывая лёгкую мелодию, походкой кота вошёл ухмыляющийся Влад. До противности довольный! Хорошо, видимо, провёл ночь.

Полудракон остановился, оглядел пустой стол и с недоумением вскинул бровь:

— Кормить нас сегодня не будут?

— А надо?

— Наш наместник встал не с той ноги? — усмехнулся Влад, упал на ближайший стул, откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. — И где же наша Владыка?

— Про её сестру не спрашиваешь?

— Она скоро будет, — на лице возникла глупая улыбка, янтарные глаза заблестели, видимо, от приятных воспоминаний. Не оставалось сомнений, с кем провёл ночь друг. Быстро же он забыл о Никшани. Владнэль повернулся к двери: — А вот и она... торопится, — нахмурился и выпрямился на стуле, отчего и Алекшан насторожился.

Принцесса фэйри вбежала в столовую. Ветер ворвался следом, всколыхнул шторы, скатерть, зазвенели висюльки на люстре. Фэйри быстро огляделась и растеряно произнесла:

— Лены нет? Я думала, она уже здесь, — её воздушники обеспокоенно летали над её головой. — В комнате её нет.

— Капельки нет... Её тоже нет, — пищали духи.

Владнэль встал и приобнял подругу за плечи, пытаясь успокоить.

Алекшан насторожено приподнялся. Вроде объяснений того, что Елена ещё не пришла, много. Встала пораньше, ушла в библиотеку искать информацию о Цитадели, вышла подышать свежим воздухом, заблудилась по дороге в столовую, да хотя бы встретилась с этим идиотом-магом, который её заговорил. Алекшан даже на это согласен, хотя его выводило из себя присутствие мага рядом с Еленой. Почему — он не желал знать! Если бы не беспокойство Цитадели. Весьма вероятно, она хотела сообщить, как могла, что Елене нужна помощь. От мысли об этом сердце сжала ледяная рука страха.

— Госпожи Фэйри ещё нет? — удивился вошедший маг.

— Как видишь, — буркнул Алекшан и громко позвал: — Эдшан! — из комнаты для слуг вышел немолодой вампир.

— Да, господин?

— Элишана и Фёдшана срочно сюда!

Вампир исчез.

Алекшан сел и мысленно обратился к Цитадели: «Елена в замке?» — Отрицание его не обрадовало, как и сильная волна тревоги.

— Влад, леди, у вас есть мысли, куда она могла пойти?

Те замотали головой.

— Чего вы тревожитесь? — удивился маг, устраиваясь, как ни в чём ни бывало, за столом. — Госпожа Елена — Владыка файри. Она могущественна! Любой, кто посмеет ей угрожать, горько пожалеет, — и такая уверенность в голосе, что просто удивительно.

— Идиот! — вырвалось зло у Алекшана.

Он и впрямь не мог воспринимать Елену как могущественного Владыку файри, о которых по миру ходили множество легенд.

Проклятие! Да что с ним? Никогда... даже когда сестра оказывалась в опасности... его не покидало самообладание и вот... Спокойствие! Они найдут Елену и спасут. А если кто причинит ей вред — Алекшан его уничтожит!

Мила вырвалась из успокаивающих объятий дракона и заскользила обеспокоенно по столовой, вихрь следовал за ней. Ерошил длинные светло-синие волосы с радужной прядью, подол длинного платья, пытался смахнуть вазу с цветами, сдёрнуть шторы. Не умеют файри контролировать свои стихии. При беспокойстве, страхе, злости они вырываются наружу.

Принцесса файри замерла перед Алекшаном:

— Долго ещё ждать? Вы собираетесь, что-нибудь делать? Или вам безразлично, где моя сестра, что с ней?!

Он холодно глянул на неё и не удивился, когда принцесса отвела глаза и отшатнулась к Владнэлю, духи спрятались в её волосах. Взгляд Серого Лорда никто не выдерживал, но сейчас только так, став бесчувственным, хладнокровным Лордом, он сможет действовать. Друг укоризненно качнул головой, обнял файри и что-то успокаивающе заговорил ей на ухо.

Наконец-то пришли оборотень с вампиром.

— Фёдшан, пропала Владыка. Вместе со своими волками обыщи Цитадель и ближайшую территорию. Элишан, на тебе слуги. Поговори с ними. Жду результаты через час, — в последние слова добавил нотку угрозы.

Оборотень с вампиром склонились в поклоне и исчезли из гостиной. Осталось ждать. Чего он ненавидел всей душой, в существовании которой многие сомневались. Но сейчас от него ничего не зависело. От острого взгляда и нюха Фёдшана и его оборотней ничего не скроется, а эмпатические способности вампира лучше всего раскроют замыслы слуг. Если Алекшан будет стоять над душой, то кроме страха от слуг ничего не добьются. Многие ещё помнят Серого Лорда.

— Мы так и будем сидеть? — нетерпеливо воскликнула Мила.

— Можем позавтракать, — предложил Алекшан невозмутимо, делая знак, чтобы подавали еду.

— Что? Позавтракать? Но...

Влад схватил файри за руку и, посадив на колени, крепко обнял:

— Милая, мы сейчас ничего сделать не можем. Смысл носиться по Цитадели?

— Там моя сестра!

— Где?

Файри поникла. Только небольшой смерчик посреди столовой показывал, что она ещё не успокоилась. Слуги аккуратно обошли его и поставили горячие блюда.

— Давно пора, — обрадовался маг, который всё это время задумчиво смотрел в окно. Добавил, подвигаясь к столу и беря салфетку: — Мне интересно, а не легче было сначала со слугами в замке поговорить, а потом уже с теми, кто на улице?

Алекшан, потянувшись к ножу, замер:

— Ты о чём, маг?

— Да о вампире вашем. Он во двор отправился сразу.

— Элишану лучше знать!

Возможно, напал на след? Но червячок сомнений всё-таки возник. Припомнилось настороженное

отношение сестры и Елены к вампирам. Но они ведь не выросли в империи и не впитали чуть ли не с молоком матери, что вампиры — это самые верные слуги, которые по своей сущности не способны нанести вред своему хозяину. Ничего ведь не изменилось!

— Не понимаю, почему вы так доверяете этим кровопийцам, — поёжилась Мила. — Любой, думаю, после нескольких лет подчинения, захочет обрести свободу. Если, конечно, их не держит какое-то другое чувство: благодарности, привязанности, любви.

Да куда им понять! Это ведь всё равно, что создать машину, которая пойдёт против изобретателя. «Сбой настроек!» — вспомнились слова Елены. Эльшани, одна из созданий Элишана, ненароком заставила Милу бежать и прямо в руки разбойников. Элишан вывел на служанку, которая слишком вовремя отравилась, перед этим написав прощальное письмо-признание. Элишан, который подчинялся Карашану дельшан Шаршан, шпионил за Алекшаном, охотился за Никшани, но помог ей, чем подтвердил, что против Повелителя он пойти не может. Проклятие! Не может это быть притворством!

— Девка, — окликнул он служанку-оборотня, ставящую на стол бутылку с вином. — Позови Фёдшана!

Она быстро кивнула и умчалась.

Оборотень не заставил себя ждать.

— Мой Лорд, мы осмотрели только комнату. Никаких сомнений, Владыку увели силой. Следы посыпали перцем, чтобы мы их не узнали. Мои люди продолжают исследовать Цитадель. Но наверняка действовал кто-то из своих, и за пределами комнаты мы уже запах не найдём. Не знаем, кого искать. Запах Владыки похитители скрыли.

Алекшан кивнул, мол, слышал. Хмуро приказал:

— Элишан покинул Цитадель. Я хочу знать, куда он пошёл!

Оборотень вскинул бровь, но что-либо уточнять не посмел и исчез за дверью. К счастью, Алекшан глупо себя чувствовал, посылая оборотня следить за вампиром. Но нужно убедиться, что предположение ошибочно.

Ел, совершенно не чувствуя вкуса. Да и остальные тоже. Один маг с энтузиазмом уплетал блюдо за блюдом, но взгляд был пуст. словно маг витал где-то в своих мыслях. И что Елена в нём нашла, зачем таскает за собой?! Никчёмный теоретик!

После завтрака Алекшан направился в кабинет и ничуть не удивился, когда принцесса фэйри и Влад пошли следом, а вот маг ускользнул. Алекшана раздражало, что тот бродит, где хочет. Запертый кабинет в охотничьем домике открыл, может и здесь влезть, куда не следует. Да хотя бы в лабораторию Повелителей. Последним там работал Карашан дельшан Шаршан. Пусть дед проверил там всё и представляющее хотя бы малейшую опасность уничтожил, этот проныра-маг может ещё до чего-нибудь докопаться. Мысленно попросил Цитадель присмотреть за ним.

Оборотень вернулся меньше, чем через час. Мрачный. Под ожидающими взглядами молча прошёл к Алекшану и положил на стол лазурную ленточку. Мила бросилась к столу и схватила ленту:

— Это Ленина! Я уверена, — обернулась к оборотню. — Где она?!

Фёдшан предусмотрительно отвёл глаза от взгляда фэйри. Вспомнил, наверное, как попал под очарование Владыки. Вопросительно посмотрел на Алекшана. Он кивнул. Рассказывай.

— Элишан попался мне навстречу, он возвращался в Цитадель. Я сделал вид, что вышел по делам. Сам по следам проследил его путь. Он на углу конюшни, судя по запахам, говорил с другим вампиром. Я пошёл по следу этого вампира, который привёл к пещерам. Ленту нашёл на кусте у входа. И, мой Лорд, из пещер несёт кровью и смертью... человеческой. Вампиров там много... очень много. Больше, чем тех, о ком мы знаем...

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Да! — твёрдо ответил оборотень. — Элишан обращал людей без разрешения Повелителя. Новые вампиры не получили запрета на неповиновения.

— Проклятие! Как мы это пропустили?

— Вы о чём? — вмешалась Мила. Судя по помрачневшему Владу, он сам всё понял.

Алекшан потёр висок:

— Вампиры пьют кровь три раза в месяц, жертва ничего не помнит. Но если лорды решат пополнить

количество слуг и воинов, то приказывают старшему вампиру обратить кого-нибудь из людей. Обычно используем пленников или преступников. Хозяин налагает на нового вампира запрет на неповиновение. По своей воле вампиры делать себе подобных не могут... не могли. Запрет не давал. Но, если Фёдшан не ошибается, а он вряд ли ошибается, то Элишан смог обойти запрет. И сейчас неизвестно, сколько вампиров прячется в пещерах, которые разветвленной сетью проходят в наших горах. Диких, неподконтрольных, кроме как сотворившему их, вампиров, жаждущих крови.

— А если не только ваш Элишан обошёл запрет?

— Страшная мысль, леди... Одно успокаивает. Вампир, младше тысячи лет, сотворить себе подобного не способен. И это уже не относится к запрету, а больше к строению их организмов. А старших вампиров, если посчитать, не так много во всей империи. Возможно лишь двадцать наберётся. Проклятие! Почему я не понимаю ничего в этих магических делах?! Дед нужен!

— Лорд Ивашан поехал проверять земли, так как до Цитадели дошли слухи об исчезновениях домашнего скота, людей и оборотней.

— И ты только сейчас мне об этом говоришь?!

— Простите, Лорд!

Алекшан махнул рукой, мол, сейчас не до этого. Мозаика складывалась. Только поздно, как же поздно.

— Фёдшан, собирай своих оборотней. Но так, чтобы ни Элишан, ни другие вампиры не узнали!

— Да, мой Лорд! — Фёдшан исчез за дверью.

— Зачем им моя сестра? — дрожащим голосом спросила Мила.

— Затем же, почему хотели убить вас. Им сейчас нужно избавиться от власти Повелителя, которая ещё действует на старших вампиров. Против его прямого приказа они пойти не могут, как и новые вампиры. Да и прямо не могут напасть на Повелителя. Никшани своим существованием мешает им... восстать. А вот если она умрёт из-за проклятия...

— Но Ника ведь скоро родит наследника, — хмуро вставил Влад.

— Пока НатЭль его не выберет, а Цитадель не примет, он не будет Повелителем. А избавиться от младенца легко. Как и от меня. От меня даже проще, я рядом и я Элишану доверяю.

— Я так понимаю, Элишан добровольно поддерживал Карашана, который пытался убить истинную Повелительницу. Но... он ведь не мог сам убить Нику, на что он надеялся?

— Ему не нужно самому всаживать нож ей в спину, для этого у него были Карашан, Серый Лорд, оборотни и колдуны, Целибор. Ему оставалось только на всех влиять, подталкивать в нужно ему направлении и организовать удобный случай.

Ведя разговор, он мысленно планировал, что нужно сделать для спасения Владыки. Если она ещё жива... Не думать об этом! Тогда всё, что он делал, было напрасно! Ни сестры не уберёг, ни Владыку. Проклятый, лицемерный ублюдок Элишан!

— Вы так и не сказали, что они хотят с Леной сделать, — настырно переспросила Мила, сжимая от страха кулаки и кусая нижнюю губу.

— Она им живая не нужна! — бросил Алекшан, вставая. — Влад, ты со мной?

— Конечно! Расчистим вампирье гнёздышко!

— Я с вами! — решительно бросила Мила.

Ещё чего не хватало!

— Нет!

Файри упрямо вскинула подбородок, глаза потемнели, как небо перед бурей.

— Милая, — вмешался Влад. Мила, нахмурившись, резко обернулась к нему. От вихря задрожала люстра. — Ты только представь, что сделает Владыка файри, если ты пострадаешь...

Мила побелела и обхватила себя за плечи. Видимо, прецеденты уже были. На ум пришли воспоминания о разговоре на корабле о кошмарах. Не об этом ли говорила Елена?

Судя по удивлению на лице Влада, он не ожидал такой реакции.

— Хорошо. Но вы её спасёте, чего бы вам это ни стоило!

— Обещаю, леди! — кивнул Алекшан. Иного выхода у него просто нет.

Фёдшан сообщил, что Элишана в Цитадели нет, он исчез. Неужто что-то заподозрил? Схватили всех вампиров, которые находились в замке, и заперли в темнице. До выяснения их причастности. И уже открыто большим отрядом оборотней и Коронным отрядом шаршанских телохранителей направились к пещере, лежащей в двадцати минутах ходьбы. Почти под боком Цитадели. Пришлось идти пешком — на лошадях по узким скальным тропинкам не очень-то проберёшься.

Вход никто не охранял, как и длинный коридор. Не оставалось сомнений — впереди ловушка. И они покорно шествуют в неё.

Ещё на подходе воздух пропитался металлическим запахом крови. Коридор резко свернул, и перед ними предстала огромная пещера с сотнями парами горящих в темноте голодным пламенем вампирских глаз. Без капли разума. Алекшан положил руку на рукоять меча. За спиной выругался Владнэль. Рядом захрустели кости — оборотни оборачивались в волков. С тихим шуршанием воины вытянули мечи.

Вспыхнули рядом факелы, оставив дальние стены в темноте с горящими алыми глазами. С потолка свисали туши животных и тела людей, шаршан, с которых в корыта тонкими ручьями стекала кровь, пол блестел от неё. Алекшан до боли сжал рукоять меча.

На свет шагнул Элишан, откинул капюшон плаща, красные глаза горели огоньками ярости, на губах сияла торжествующая усмешка:

— Серый Лорд, приветствую тебя в моей обители, — склонился в насмешливом поклоне. — Рад, что сам пришёл и привёл своих воинов. Моим птенчикам нужна свежая еда!

— Где владыка?

Элишан повёл рукой:

— Где-то здесь. Я вот думаю, что же с ней сделать. Может Серый Лорд подскажет? Отдать моим созданиям. Кровь у фэйри должна быть потрясающей, — улыбнулся Элишан. Фёдшан-волк коснулся мордой сапога и показал на тени по углам. Алекшан кивнул: он тоже заметил окружавших их вампиров. — Или же сделать её одной из нас? Владыка фэйри — королева вампиров. А что! Мне это нравится! Хорошенькая для меня будет подружка.

Только от мысли, как в шею Елены впиваются клыки вампира, по белой шее течёт капля крови — обычное для Алекшана хладнокровие разлетелось вдребезги!

— Ты-ы, — меч возник в руках сам по себе.

— О как! — парировал удар своим мечом Элишан. — А у ледяного Серого Лорда появилась ещё одна слабость!...

Алекшан пропускал слова вампира мимо сознания, сосредоточился на сражении. Вампир предугадывал каждое движение, каждый удар. Ментальные способности оказались сильнее, чем вампир всем им показывал.

Вампиры волной кинулись из темноты на людей Алекшана. Краем глаза он заметил, как Фёдшан зубами схватил одного вампира и сбросил со спины. Но следом на него набросились троё. Как пёс, выскочивший из воды, оборотень встряхнулся, вампиры разлетелись. Фёдшан вцепился в горло ближайшего и одним рывком оторвал голову. Набросился на следующего.

Многие вампиры падали с длинными стрелами в шее — работа Владнэля.

Алекшан едва успел парировать удар Элишана, отбросил ногой, пытавшегося вцепиться в сапог дикого вампира. Перекинул меч в другую руку, но Элишан уже был к этому готов. Казалось, Алекшан дерётся сам с собой!

Красные глаза Элишана горели торжеством. Он был уверен в своих силах. Самоуверенность его и подвела. Алекшан, не планируя, вместо того, чтобы отпрянуть, бросился вперёд, острие меча вошло в плечо вампира. Элишан отшатнулся. Злая усмешка исказила лицо.

— Эльшани, детка, твой выход! — крикнул он, парируя удар Алекшана. — Желаеть видеть Владыку, Лорд? Смотри!

В дальнем углу вспыхнул факел. Из-за угла выступила черноволосая высокая вампирша в чёрном

блестящем платье, облегающем фигурку. Перед собой толкала Елену. Коса расплелась, отчего фэйри окутывал водопад сине-радужных волос. Белая кружевная сорочка держалась на тонких бретельках, босые ступни ступали по холодному полу. Горла касались острые, прорезающие кожу зверя, длинные когти вампирши. Одно движение и они легко войдут в нежную кожу фэйри. Радужные глаза Елены на белом лице в ужасе распахнуты чуть ли не на пол лица.

— Отпустил бы ты меч, Лорд, — приказал Элишан. — Ты же не хочешь, чтобы маленькая фэйри пострадала... раньше времени!

Алекшан с яростью сжал рукоять меча, с глубоким вздохом заставил себя успокоиться. Опустил руку с мечом, не сводя глаз с Елены. Его люди последовали его примеру, встали за спиной. Вампиры, подчинившиеся молчаливому знаку Элишана, отпрянули, расположились вокруг, сверкая голодными глазами, с капающей слюной между клыками.

— Вот так-то лучше, — одобрил Элишан. Шеи Алекшана коснулось острие меча вампира. — Сто лет ждал этого момента. С того дня, когда понял, что мы безвольные рабы для шаршан! Конечно, я бы предпочёл на твоём месте Повелителя... жаль, но запрет на угрозу для Повелителя не исчез. Ничего, немного осталось...

Алекшан не прерывал, он отвернулся от Елены, чтобы даже ненароком не привлечь к ней внимания. Но краем глаза продолжал за ней следить. Все смотрели на торжествующего Элишана, и никто не видел, как по каменному полу кровь струйками из корыт и ручейками подбирается к ногам фэйри. Как медленно поднимается за спиной вампирши толстая струя, плетью тянется к когтистой руке.

— От проклятия умрёт девчонка-повелительница, а от младенца-наследника мы легко избавимся. Возможно, я даже использую вампиршу-фэйри, как тебе такая идея, Лорд?

— Создатель! — раздался за спиной крик вампирши. Элишан обернулся, как и взоры всех остальных обратились на девушек.

Кровь верёвкой окутывала Эльшани, не давая шевельнуться, приживая её руки к бокам. Фэйри отступила в сторону всё также с искажённым от страха лицом, дрожащими руками обняла себя за плечи. Но её голос прозвенел по пещере неожиданно спокойно и совершенно безэмоционально:

— Кровь состоит из воды... снова... кровь...

Элишан быстро оборачивается к Алекшану, рука с мечом приподнимается — поздно. Клинок Алекшана оказывается быстрее, голова вампира летит на пол. Пещеру разрывают отчаянные, полные боли крики вампиров, и все птенцы Элишана падают на пол бездвижные. Они прожили меньше двухсот лет, их существование тесно связано с жизнью обратившего их вампира. Его гибель — их гибель!

Алекшан вытер меч об плащ Элишана и закинул в ножны. На ходу снимая с себя плащ, шагнул к Елене. Она невидяще смотрела на него. Завернул её в плащ и подхватил лёгкую, как пёрышко, фэйри на руки. Она, дрожа, спрятала лицо у него на груди, едва слышно повторяя:

— Кровь... опять... много... она затягивает... не хочу!

— Всё кончено, леди!

Елена вздрогнула, подняла лицо. В глазах мелькнула осознанность:

— Капелька... она где-то здесь... я должна...

Попыталась вырваться, но Алекшан крепче прижал к себе.

Вмешался Владнэль:

— Леди фэйри, я найду вашего духа! Обещаю!

Елена слабо кивнула и вновь спрятала лицо на груди Алекшана.

Проходя мимо Фёдшана, Алекшан распорядился:

— Приберись здесь! Её... — кивнул на обездвижимую вампиршу, со сверкающим ненавистью взглядом, — в Цитадель. В допросную!

На пару телохранителей из Коронного отряда, следовавшую за ним, привычно не обратил внимание.

Постепенно Елена перестала дрожать, затихала на его руках. Такая хрупкая и маленькая. И

впечатлительная... неужто она так сильно боится крови? Но в сражении с разбойниками убийства восприняла спокойнее. Или в этот раз слишком много крови для неё на одном месте? Опять?.. Что же беспокоит эту маленькую фею? Что за кошмары мучают?

— Я могу идти сама, — тихо нарушила Елена молчание.

Мало чего может! Он вот не хочет её выпускать! Мотнул головой, откидывая несвоевременную мысль.

— Босиком, леди?

Елена промолчала. Возможно, признала его правоту.

— Госпожа, госпожа! — зазвенел радостный голосок. Перед ними на капельке воды завис взволнованный дух.

Елена приподняла голову:

— Капелька, родная! — с облегчением выдохнула она. — Как же я испугалась за тебя!

Дух села на плечо фейри и маленькими ручками коснулась шеи:

— А я-то как! Страшно было! Очень-очень! Темно, страшно, и вода далеко-далеко... и госпожи нет рядом...

— Теперь всё хорошо.

— Да-да!

Алекшан даже не замедлил шага, мысленно посмеиваясь над встречей маленького духа и его госпожи. Странно, его не покидало ощущение правильности: Елена на его руках. Словно так и должно быть. Придёт же в голову.

Стоило только ступить во двор Цитадели, как дверь раскрылась и выпорхнула Мила:

— Ле-е-нка! — принцесса бросилась к ним.

За ней вышел маг, остановившийся на крыльце:

— Я говорил, что с госпожой фейри ничего не случится! — торжествующе известил он. — Она Владыка фейри!

Алекшан с неохотой отпустил Елену на землю, чтобы та сразу оказалась в объятиях младшей сестры.

— Тебя даже на ночь нельзя оставить одну! Сразу исчезла неизвестно куда! Ты представляешь, что я почувствовала, когда тебя утром не оказалось в Цитадели? Даже на миг отвлечься нельзя...

— А отвлеклась ты знатно, — ответила Елена, но как-то рассеянно.

Алекшан проследил за её взглядом, который Елена не сводила с герба над дверью:

— Всегда на страже... — прочитала она вслух, заставив Милу закрыть рот. Видимо, она с возмущением хотела высказать, что думает о намёке старшей сестры, но голос Елены её насторожил. — Ключ, что сторожит Цитадель... а может мы не там с вами ищем? Может, нужно искать ни то, что Цитадель сторожит, а вовсе наоборот — то, что сторожит... охраняет саму Цитадель? Всегда на страже... всегда на стороже... мечи, словно защищающие розу — Цитадель — сердце империи. Владыка тогда долго смотрел на неё... Нужно проверить!

Сделала шаг.

— Ай! — поджала ногу и поморщилась от боли. — Камни то зачем здесь насыпали? Асфальт не могли проложить или хотя бы травой засеять?

Вспорхнула с места, воздухом обдав лицо Алекшана, пытавшего найти слова на неожиданную претензию Владыки. Мысленно махнул рукой, с ожиданием следя за фейри.

Она провела рукой по мечам, коснулась розы. Чуть отлетела, задумчиво склонила набок голову. Вновь подлетела к гербу и попыталась повернуть розу. Радостно вскрикнула и обернулась к ним с чем-то зажатым в руке. Радужные глаза торжествующе сверкали:

— Я нашла! Первый ключ у нас!

Снова собрались в кабинете Алекшана, будто других помещений в Цитадели нет. На этот раз присутствовал и Владнэль. Ждали только Елену, отправившуюся переодеваться. Она так и не дала никому ознакомиться с посланием Владыки, забрала с собой в комнату.

Все с нетерпением поглядывали на дверь. Кроме Алекшана, делающего вид, что разбирает бумаги на столе. Хотя спроси кто, что в них, ответить вряд ли бы смог. Открылась дверь, и Елену встретило чуть ли ни хоровое:

— Наконец-то!

Эта вредная фэйри, словно издеваясь, медленно подошла к дивану, села, закинула ногу на ногу в бирюзовых брючках, поправила полы такого же цвета платья с золотой вышивкой по краю.

— Ленка! Хватит издеваться! — не выдержала Мила.

— Я издеваюсь? — вскинула брови фэйри.

— Ленка!!!

Елена рассмеялась, вот только улыбки не было в глазах, вытащила из кристальной капсулы небольшую бумагу и торжественно зачитала: «Мой наследник, ты всё-таки решил простить шаршан. Дело твоё! Второй ключ ты найдёшь у третьей стороны проклятия. Он там же, где был первый».

— Третья сторона проклятия? — переспросила Мила.

— Это как в переговорах, — вставил маг. — Одна сторона, вторая... думаю.

— Первая сторона у нас Владыка фэйри, — задумчиво произнёс Алекшан, постукивая кончиком пера по чистому листу бумаги. — Вторая — род дель Шаршан, а третья... — переглянулся с Владнэлем и поморщился. Вместе с полудраконом закончил: — дубравэльцы! Они тогда же получили свою долю проклятия.

— Ну что ж, — устало улыбнулась Елена, — значит завтра с утра снова в путь. В Дубравэль! А сейчас, думаю, лучше начать собираться!

Алекшан заработался допоздна. Цитадель уже стихла, а он всё просматривал бумаги, по которым, по мнению Ивашана, решение принять мог только наместник, да и ставил подпись-согласие на тех, которые изучил дед. Днём было не до них. Когда гости разбрелись, заявился Фёдшан с первым докладом о пещере вампиров. Потом о результатах допроса Эльшани. К сожалению, она мало что могла сказать о других вампирах, которые приобрели свободную волю. Только то, что, по мнению Элишана, чем старше вампир становится, тем сильнее он себя осознаёт.

Алекшан отправил послания-предупреждения всем высшим лордам, чтобы проверили своих вампиров. А также написал сестре. После того, как разберётся с проклятием фэйри, нужно будет собрать совет, чтобы решить, что делать с вампирами. Нельзя рисковать!

Тихий стук в дверь отвлёк от бумаги, которую читал. Кому это не спится кроме него?

— Да?

Дверь приоткрылась и заглянула Елена. Со смущением тихо спросила:

— Я не помешаю?

— Проходите, — несколько удивлённо ответил он. — Что-то случилось?

Елена помотала головой, села на диван, на плече устроился дух, чёрными без белков глазами посматривая на Алекшана. Немного подумав, Елена вдруг скинула туфли и подогнула под себя ноги.

— Не спится, — ответила она. — Что вы будете делать с вампирами?

— Леди, а вы не думали, что это не ваше дело?

— Это ведь вы их создали. Значит, вы в ответе за них... — осторожно, с опаской: — Вы ведь не уничтожите их всех?

— Это решит Повелитель и совет, леди!

Фэйри словно его не услышала:

— У Ратмира есть версия, почему некоторые из вампиров изменились. Со временем кровь Повелителя разбавляется. Через браки смешивается с другой. От этого влияние на вампиров уменьшается... Но так, как прежде, вы с ними уже не сможете жить, правда? Почему бы вам не договориться с ними, те, кто согласится, могут остаться на службе, но уже как просто слуги, воины. А тем, которые захотят свободы, выделить часть земель?

Алекшан покачал головой:

— Леди, с чего такая забота о тех, кто хотел вас убить? Возможно даже сделать одной из них?

— Вампиры ведь не виноваты, что вы создали их такими. Никто... ни одно разумное существо... не откажется от свободы ради рабства! — фэйри, прикрыв род ладонью, широко зевнула.

— Хорошо, леди, я подумаю. Не пойти бы вам отдохнуть, сегодня тяжёлый день был для всех нас...

— А может, хватит нам выкать друг другу? — вдруг сонно предложила фэйри. — Вы мне спасли жизнь... и не один уже раз...

— Хорошо...

— Можно я у... тебя здесь посижу немного? — тихо неуверенно попросила она. — Обещаю, мешать не буду. Не хочу оставаться одна сегодня.

Ему ничего не оставалось, как кивнуть. Елена и впрямь сидела очень тихо. Вот только одно её присутствие отвлекало его. Как-то он всё же смог отстраниться и сосредоточиться. От жалобы одного из лордов на другого, которые никак не могли поделить реку, его отвлёк жалобный стон и голос Елены:

— Нет... не хочу... кровь... кругом кровь...

Он вскинул голову, фэйри, свернувшись клубочком, во сне ворочалась на диване. Дух обеспокоенно летал вокруг неё. Снова кошмар? Он тихо поднялся и подошёл. Прижал палец к губам, прося водного духа соблюдать тишину. Едва касаясь, провёл тыльной стороной ладони по нежной щеке фэйри:

— Тише, леди. Всё хорошо. Это только сон.

Тихий стон-всхлип, Елена тяжело вздохнула и успокоилась, всё также продолжая спать. Алекшан аккуратно укрыл её пледом, убрал прядь волос с лица и несколько мгновений просто смотрел на фэйри. На душе разливалось бальзамом тепло и нежность. Совсем не такие, как он чувствовал к сестре, а более пронзительные, собственные:

— Что же с тобой делать, бабочка моя?

Глава 5

Любовь нагрянет, как снег посреди лета

На западе горизонт сиял смесью алого и фиолетового заката. До Дубравэля осталось полдня лёта, но Владнэль взбунтовался. Мол и так он уже не только верховым, но и грузовым драконом стал — все вещи загрузили, и Алекшан сидел на нём — без отдыха лететь он не согласен. Да и у Лены с Милой к вечеру крылья стали тяжёлыми-тяжёлыми так, что приходилось махать ими через силу. Решили переночевать на земле.

Сверху подметили поляну рядом с рекой и приземлились. Мила сразу же взялась за готовку позднего ужина и позвала Лену помогать. Алекшан нарубил сухих веток с прихваченного драконом по дороге сухого дерева, развёл костёр, пока Владнэль ставил палатки. Сейчас эльфы хором срубали оставшиеся ветви, разрубали ствол — готовили дрова на ночь и на утро.

Топор в крепких руках взлетал в воздух, одним точным ударом впивался в дерево. Парни работали дружно. Изредка перебрасывались редкими фразами. На лице шаршанина привычная непроницаемость, которая за весь день ни разу не дрогнула.

Именно Алекшан предложил отправиться в Дубровэль по воздуху, чем удивил Лену донельзя. Вероятно, ему они так надоели, что желает как можно скорее разобраться с этой катавасией, связанной с проклятием, и распрощаться с файри навсегда. Вновь обращение на «вы» к Лене свидетельствовало о том же. Она засомневалась даже, предлагала ли ему перейти на «ты», или ей это приснилось.

Вот надо же было ей уснуть прямо у него в кабинете! А всё кошмар, разбудивший посреди ночи. Уснуть больше не решилась и решила прогуляться по Цитадели. Тогда и заметила свет под дверью в кабинет Алекшана. Ничего умнее не придумала, как заглянуть к нему и начать указывать, что шаршанам делать с вампирами. Алекшан прав — не её это дело. Он с сестрой отвечает за свою страну, за благополучие своих подданных, а у неё своя страна, свой долг.

Ранним утром к своему удивлению проснулась на диване в кабинете под пледом, которым она, точно помнила, не укрывалась. Кроме шаршанина, это сделать было некому, что Капелька и подтвердила. На душе Лены потеплело от заботы Алекшана. Дух выглядела немного смущённо-виноватой, но что случилось, так и не сказала. Лена не сильно и допытывалась. Алекшан спал в кресле, склонив голову на сложенные на столе руки. Лицо грозного холодного Лорда смягчилось и стало спокойным, притягательным. Лена поймала себя на желании, прикоснуться к его длинным чёрным волосам, ощутить, какие они на ощупь. Провести по щеке ладонью, коснуться губ. Шаршанин недовольно шевельнулся, и она, сама не понимая чего, испугалась и поспешила уйти.

На завтраке Алекшан, ни слова не сказав про вчерашний день и про их разговор, поставил всех в известность, что в Дубравэль отправятся по воздуху. Так быстрее! Обратился к Лене на «вы» и попросил, сделать что-нибудь с магом. Владнэль ни за что не согласился тащить на себе ещё и его, ему шаршанина хватало, который, гад, привык использовать его вместо летающей лошади. Лена попросила Ратмира остаться в Цитадели и найти всё, что можно, о файри, дакнинцах и их взаимоотношениях. То, что Лене ещё придётся столкнуться с ними, она не сомневалась и желала быть во всеоружии.

Напомнить шаршанину о своей ночной просьбе так и не решилась, слишком он выглядел холодным и отстраненным — Серым Лордом...

Сейчас через перья костра Алекшан казался сказочным героем-воином. Он снял рубаху, лучи пламени играли тенями на крепком мужественном теле, освещали татуировку над сердцем: два меча, переплетённые стеблем алой розы. Крепкие руки уверенно махали топором, но Лена знала, что также крепко эти руки могут прижимать к груди испуганных файри. Ни капли усталости, ни капли пота на загорелой коже. И медовый аромат вереска, который словно тянулся из воспоминаний к Лене. Аромат, туманящий голову.

— Ленка! Ты чистить картошку собираешься? — ворвался в сознание сердитый голос Милы. — Конечно, понимаю, потрясающее зрелище, когда работают красивые сильные мужчины, полуголые к тому же, но вообще-то их ещё кормить надо!

— Мил! — смутилась Лена, возвращаясь к картошке, которую сестра ей вручила. Не любила она готовить, хотя по необходимости приходилось.

— Что... Мил? Лучше рассказывай, что у вас с наместником?

— А что-то должно быть?

Сестра взмахнула ложкой, словно волшебной палочкой. В воздухе вслед за ней поплыла радужная

дымка-иллюзии.

— Ты кого хочешь обмануть? Фею любви? Да когда вы рядом, такое напряжение в воздухе возникает, что можно топор вешать! А взгляды-то... да ты смотришь на него, как одинокая волчица на луну, которую ей не по силам достать...

— Ещё скажи, что вою по ночам.

— Чего не слышала, того не слышала. Да и наместник не лучше. Весь путь не сводил с тебя взгляда. Я думала, гроза возникнет в безоблачном небе от желания в его глазах... Чего вам не хватает? Каждому с одного взгляда на вас ясно — вас тянет друг к другу!

Неужто и правда она нравится Алекшану? Не верится в это! Сестра ошибается. Он бы как-нибудь высказал расположение и, конечно, не прятался за своей ледяной маской... да и маской ли?

Да и ни к чему ей любовные переживания, ей Златко хватило! А то, что её тянет к Алекшану — не важно! Справится с этим притяжением!

— Да ну тебя, Мил! Лучше скажи, с Владнэлем у тебя всё серьёзно? — перевела она стрелки на сестру, чтобы та перестала пытаться её саму.

Щёки Милы покрылись ярким румянцем — Лена удивлённо вскинула брови.

— Лен, я не знаю... У меня никогда такого не было. Я надеюсь и боюсь... Думаю, он тот единственный, настоящий... мой. Но как же боюсь ошибиться!...

— Мил, они идут! — предупредила Лена сестру, опуская взгляд на нож, потянувшись в мешок за следующей картошкой и с удивлением обнаружила, что за разговором она всю её очистила.

Мила начала перемешивать бульон в чугушке.

Алекшан и Владнэль сложили рядом с костром две большие кучи поленьев. Воткнули топоры в полено.

— Леди, мы на реку, — сообщил Владнэль и последовал за Алекшаном, не сказавшим ни слова и даже, кажется, не взглянувшего на Лену. И сестра желает убедить в существовании каких-то чувств с его стороны? Глупо! Но почему так пусто и уныло стало на душе?

Устало поужинали, Мила и Владнэль сидели рядом, касаясь боками, что-то тихо обсуждали. Алекшана и Лену разделял костёр. Шаршанин мрачно и задумчиво наблюдал за племенем. Она искоса посматривала на него, но так и не решилась спросить, что его беспокоит. Трусиха!

Молча встала и пошла к реке мыть котелок и ложки. Отошла в сторону так, что костёр стал невидим. Села на траву на берегу, опустила в прохладную реку руку. Недалеко сверчал сверчок, заливался соловей, лунная дорожка бежала по воде на другой берег, на поляну и терялась в густом тёмном лесу — Дриадский, как назвал его Владнэль. Родная стихия ласково окутывала в объятия. Забирала усталость, дарила бодрость и уверенность — всё будет хорошо.

Алекшан холодный и непроницаемый? Так он всегда такой. Он со всеми держит дистанцию. Лена сама напридумывала незнамо что!

Но не станет же она отрицать, что всё сильнее привязывается к Алекшану. Что очень обрадовалась, когда увидела его в вампирской пещере. Он пришёл за ней! На помощь! А потом испугалась за него. До дрожи в коленях. От воспоминаний того дня по коже побежали мурашки.

Сначала маленькая тёмная пещерка, в которой она очнулась в одиночестве. Лежала на жёсткой подстилке. Голова раскалывалась, перед глазами туман. Страшно не хватало присутствия Капельки и стихии. Где-то далеко вода присутствовала, но слишком для Лены далеко. До самого прихода вампирки никого Лена не видела. А потом была кровавая пещера с дикими вампирами и угроза для Алекшана. Только эта самая угроза для шаршанина и заставила её преодолеть страх перед кровавой пещерой и начать действовать. Удивительно даже, что жива осталась.

— Капелька, что ты сегодня утром скрыла от меня? — спросила Лена, желая отвлечься от воспоминаний.

— Госпожа? — попытался показаться непонимающим дух, но виноватые нотки скрыть не смог.

Лена вопросительно посмотрела на плечо, где, свесив ножки, сидела Капелька. Она вздохнула, поджала колени и обхватила их. Тихо произнесла:

— Вы уснули и вам ещё раз приснился кошмар. Наместник успокоил вас и обратился ко мне с вопросами... Я не хотела говорить! Но он убедил, что сможет вам помочь. Я поверила...

— Ты рассказала ему о том сражении?

— Всё, что знала. И не только... Наместник расспрашивал обо всей долине, о людях её заселяющих. О том, что вы успели сделать. О Вершане, Хранителе и НатЭле... О вас и ваших родных... Госпожа, он не такой уж и плохой... для шаршанина. Правда-правда!

Лена кивнула, мрачно уставившись на воду в реке. Интересно, как он воспринял то, что она убийца? Осудил? Он? Вряд ли. Не замечала в нём лицемерия.

— Госпожа, посмотрите на тот берег, — тихо-тихо позвала Капелька, в голосе звучала такая радость и удивление, что Лена тут же выполнила её просьбу и затаила дыхание в восхищении. — Они вернулись!

На берег с той стороны из леса вышел маленький жеребёнок — белый-белый с серебряной, искрящей под лунным светом, гривой и хвостом. Посреди лба выглядывал маленький витой рог. Жеребёнок подошёл к реке, коснулся губами воды как раз на месте лунной дорожки.

Лена не верила глазам и боялась шевельнуться. Испугается единорожка и убежит. Жеребёнок поднял голову и посмотрел прямо на Лену. Вздрыгнул и отпрянул от реки. До леса не добежал. Замер. Снова посмотрел на Лену и вдруг, выставив переднюю ногу, склонился в приветствии. Лена вытаращила глаза, но лишь на мгновение. Вскочила на ноги и сделала реверанс, как учили во дворце папы. Жеребёнок звонко заржал, словно засмеялся, и запрыгал по траве. Совсем как озорной ребёнок! Но что он делает один в лесу?

Интересно, если перелететь на ту сторону, единорожка испугается? Лена распахнула крылья и поднялась в воздух, готовая тут же вернуться, но жеребёнок продолжал спокойно и с любопытством следить за её приближением. Лена опустила перед ним. Жеребёнок потянулся мордой к её крыльям, обнюхал. Чихнул и забавно помотал головой.

«Ты фэйри?» — раздался в голове Лены мальчишеский голос, полный сомнений и отчаянной надежды.

Лена, вздрогнув, улыбнулась. Ни капли не возникло сомнений, кто говорит с ней. Да и чего удивляться-то, после говорящих драконов, мечей, живых дворцов и обожающей свою Владыку долины?

— Говорят, что да, — улыбнулась Лена.

«Ура! Я первый вас нашёл! — запрыгал вокруг Лены жеребёнок. — Старшие не поверят!»

— Как твоё имя, малыш?

«Клевер... А долина далеко? А фэйри много? А Владыка очень могущественный? Он может вырвать дерево вместе с корнями... — засыпал вопросами жеребёнок, подпрыгивая от нетерпения на месте. Лена с улыбкой наблюдала за ним. — А у вас какая стихия?»

В лесу громко хрустнула ветка, Лена бросила туда взгляд и застыла. Из темноты смотрели злые жёлтые глаза, рядом ещё одна пара, ещё. Семеро?

— Тихо! — шёпотом приказала Лена жеребёнку. — Идём к реке!

Медленно стала отступать, призывая стихию. Жеребёнок оглянулся на лес и, дрожа, также попятился к реке:

«Шарш-шанс-ские львы», — дрожащим голосом сообщил он.

Только этого не хватало. Вершан рассказывал об этих зверятах из кошачьего рода. Самые жестокие упрямые хищники империи, которых вывели шаршане. Но справиться с ними не смогли и выпустили на волю. Магии они не подвластны, а шкура непробиваема — из неё делают одни из самых крепких доспехов. А вот про слабые места Вершан не говорил... или она прослушала? Никак не могла вспомнить.

Львы поняли, что их заметили, и по одному стали выходить из темноты, дугой обходя их. Двое ростом с пони, остальные чуть поменьше. Семья? Чёрные гладкие тела лоснились, от макушки огромной головы до самого кончика кисточки длинного, светлого хвоста тянулись три белых гребня. Кошачьи плавные движения, острые длинные клыки, как у саблезубого тигра, длинные острые когти, которыми львы распарывали землю под собой, словно желая показать крепость своего оружия.

Вот так попали.

«Я не хочу умирать», — всхлипнул жеребёнок рядом. Отчаянно заржал, словно зовя на помощь.

Все кошки боятся воды.

— Клевер, плавать умеешь?

«Н-нет!»

Плохо! Оставить жеребёнка одного, у Лены даже мысли не возникло. А львы всё приближались, а под ногами хлюпала холодная вода.

— Клевер, ты хотел знать, какая у меня стихия?

Не ожидая ответа, мысленно зачерпнула побольше воды и швырнула во львов, их волной отбросило далеко от берега. Пара полегче врезалась в стволы деревьев. У любых других был бы перебит хребет, а этим хоть бы хны. Вскочили на лапы. Над поляной пролетел рёв, пронзающий до самых костей. Львы вновь приближались, не просто взъярённые, но и мокрые от макушки до кончика длинных хвостов, зло хлеставших по бокам. Водичка, видно, им не понравилась. Холодноватая?

Лена до повторного приближения львов успела создать водные кинжалы, жужжавших словно пчёлы по обе стороны от неё. И стала ждать удобного случая — отпустить их на волю.

— Елена! Улетай! — раздался за спиной крик Алекшана.

Она на миг глянула через плечо. Шаршанин боролся с течением реки, пытавшей его унести в сторону. Но куда ей было справиться с Серым Лордом! Он быстро приближался к Лене и единорогу. Лена с облегчением выдохнула и удивлённо усмехнулась. Её поразила уверенность, что перед Алекшаном бессильны будут и самые грозные хищники империи. Ведь против них встанет ещё более безжалостный хищник.

Повернулась ко львам. Вовремя! Первый приготовился прыгнуть. Лапы льва оторвались от земли — с десятков кинжалов врезались в него. Видимого вреда не нанесли, но хотя бы отбросили назад. Лев вскочил на лапы, встряхнул головой и ответил грозным рыком, ему вторили остальные. Сквозь рёв Лена еле расслышала за спиной короткое ругательство Алекшана и его совет:

— Бей между... — замолк, фыркнул, через миг закончил: — глаз!

А раньше сказать не мог? Вода — это не магия! Ленины кинжалы — это очень быстро движущиеся капельки воды. А вода, летящая со скоростью света, — режет железо. Два кинжала вонзились между глаз львов, подбирающих слева. Брызнула кровь, львы упали на землю, не завершив прыжок.

«Файри, справа!» — закричал Клевер.

Лена, сосредоточившись на ближайших львах, пропустила одно. Он незаметно подобрался к ней с другой стороны. Кожей чувствовала его дыхание. Лена начала оборачиваться, понимая — не успевает!

Жёлтые злые глаза прямо перед лицом. Сильный удар сбивает льва в сторону. Лена оказывается за спиной Алекшана, длинный меч шаршанина молниеносно врезается льву между глаз. Хищник со всплеском падает в воду. Меч уже в руках Алекшана, и шаршанин оборачивается к остальным львам.

Место за его напряжённой спиной Лене, вопреки реальности, казалось самым безопасным в мире. Сердце так твердило, хотя мозг просил не глупить.

Лена создала пару кинжалов и встала сбоку и чуть позади Алекшана. За спиной дрожал жеребёнок, иногда пронзительным ржанием кого-то зовя. Хотела бы Лена высказать его родным за то, что отпустили ребёнка одного!

Четыре оставшихся льва хором приближались. Сдаваться они не собирались. Жёлтые глаза сверкали жадной кровью... смерти.

— Твои справа, мои слева! — распорядился Алекшан. — У тебя один удар — не промахнись!

Это ей не грозит.

Что-то заставило Лену глянуть на лес, сердце сжалось. Из-за деревьев за битвой наблюдали злые жёлтые глаза, пар десять. Да откуда они здесь?! Сбор стаи потревожили?

— Не отвлекайся!

Алекшан прав — сначала нужно справиться с этими четырьмя, а потом подумают и об остальных.

Громкое угрожающее ржание пронеслось по воздуху. Злые рыки, переходящие в жалобное мяуканье, вторили им. Жёлтые глаза в лесу заматались и исчезли. А на поляну ворвались белым облаком с десятков единорогов. Взрослые, высокие, изящные. С длинных рогов на белую шерсть капала кровь, копыта также были в крови. Возглавлял табун огромный единорог с чёрным перламутровым рогом. Он первый накинудся на четвёрку львов, надвигающуюся на Лёну и Алекшана. Поддел одного рогом так, что лев перелетел через него и упал за спиной, из разорванного брюха хлынула кровь, единороги доби́ли его копытами. Оставшиеся львы ринулись в разные стороны. Единорог успел одного достать копытом, остальные сбежали, ловко не попав под копыта и рога остальных единорогов.

«Ой, сам Чернорогий ответил на зов. Это плохо!» — шепнул испуганно Клевер.

Чернорогий застыл на месте так, что на Лёну и Алекшана полетели брызги. Единорог угрожающе наставил на них рог, глаза цвета весенней листвы угрожающе блестели.

Лёна убрала свои водные кинжалы, а вот Алекшан опускать меч не торопился, холодно, с подозрением разглядывая единорога. Наступила тяжёлая тишина.

Лёна поморщилась. Сердце сжала холодом Цена долга. Снова! Но почему? Единороги ведь спешили на помощь к Клеверу, а Лёну и Алекшана спасли так, за компанию.

— Госпожа, — шепнула на ухо Капелька. — Цена долга возникла из-за вашего отношения к ситуации. Вы считаете, что единороги помогли вам. Этого достаточно.

Лёна вздохнула — по-другому и не могло быть. Если бы не появление единорогов, неизвестно бы как всё обернулось. Возможно, вскоре их бы троих и в живых не стало. Не понимает она, почему Владыку фэйри считают могущественным? Или она такая никчёмная? Не в силах ни себя, ни родных защитить!

Клевер вышел из-за спины Лёны, виновато глянул на неё, замешкался. Чернорогий недовольно мордой подтолкнул его к берегу, подальше от них.

«Это я ведь нашёл фэйри!» — донеслось до Лёны обиженное от Клевера, и он замолчал. Но у неё не исчезало ощущение, что единороги продолжали говорить друг с другом.

Лёна невольно любовалась ими: грациозностью движений, блеском гривы и хвоста, перламутром рогов. Пригласить бы их в Фэйриград! Вот только злость в глазах Чернорогого, с которой он смотрел на Алекшана, смущала.

Чернорогий мотнул головой, отступил и, игнорируя Алекшана, выставил ногу и склонился в поклоне перед Лёной:

«Госпожа фэйри, — раздался в голове бархатный голос, — мы благодарны вам за спасение малыша Клевера. Надеюсь, этот... озорник, наконец, поймёт, что нужно слушать старших!»

— Спасибо и вам за своевременное вмешательство, — склонила Лёна голову, — если бы не вы, нам не справиться бы. По крайней мере с теми, что таились в лесу. Чем я могу отблагодарить вас?

Алекшан коротко глянул на неё через плечо, на лице мелькнуло понимание, он напрягся, но затем медленно расслабился. Меч резким движением убрал в ножны и сделал шаг назад, застыв рядом с Лёной неподвижной статуей.

«Мы спасали Клевера!» — бросил единорог.

— Я знаю. Но по-другому не могу...

«Цена долга! — фыркнул совсем по-лошадиному Чернорогий, отходя от берега на поляну. Лёна с облегчением вышла за ним из воды. Да, водная стихия часть её, родная и любимая, но какая же мокрая! — Глупая и опасная особенность фэйри!»

— И не говорите!

Единорог зло покосился на Алекшана, не отстающего от Лёны ни на шаг:

«Госпожа, зря вы приблизили к себе шаршанина. В прошлом ваш предок уже поплатился за доверие к ним. А после ухода фэйри, и единороги на себе ощутили всю подлость этой расы. Несколько веков они охотились на нас, истребляли, не жалели ни стариков, ни жеребят. Нас почти не осталось, когда мы решили покинуть Дриадский лес, наш дом, и уйти в покинутую фэйри долину. Туда попасть никто не мог!»

— Зачем вас истреблять? — Лена даже приостановилась от потрясения. В голове не укладывалась, что кто-то захочет пролить кровь этих прекрасных грациозных созданий.

— Из-за ингредиентов! — отстраненно объяснил Алекшан. И не понятно даже, задело ли его то, что единорог говорил, словно его здесь и не было. Вряд ли! Не с его эльфийским высокомерием. — Кровь, шерсть, а особенно рог единорога — это сильные вещества, добавление которых помогает создать сильнодействующие зелья и эликсиры. А так как после бегства фэйри теневая магия шаршан ослабла, наши маги искали, как восстановить силы. К тому же, рог единорога — это оружие, способное убить любого, в том числе и демонов, а ритуальные кинжалы из них являются лучшими проводниками магической силы. Разбрасываться такими сокровищами мои предки посчитали расточительством!

«Именно! — с ненавистью сверкнул глазами на него Чернорогий. — Доверять шаршанину — это всё равно, что доверить жизнь убийце, нанятого для охоты на тебя! Сколько моих предков заплатились жизнями, доверившись теневым магам. Да и сейчас ничего не изменилось! Не успели мы покинуть долину, как двое из наших погибли... попали в ловушку проклятых шаршан! — в голосе мелькнули нотки ненависти и боли. Мотнул головой в сторону Алекшана. — И этот эльф не лучше, судя по кровавому следу, тянущемуся за ним. Все они одинаковые! Вся эта никчёмная раса убийц!»

Кажется, Чернорогий едва сдерживался, чтобы не напасть на Алекшана, но, вероятно, присутствие Лены не давало. От подозрительных взглядов остальных единорогов, окруживших их, на душе становилось неуютно. Не хотела бы она сражаться с ними, но придётся, если попытаются напасть на Алекшана.

Обида за шаршанина переселила желание промолчать и не нагнетать обстановку сильнее. Они смеют его осуждать?! Она вот готова доверить Алекшану не только свою жизнь, но и, что важнее для неё, жизнь родных!

— Не судите обо всех шаршанах по паре мерзавцев, встретившихся у вас на пути! — сердито прервала Лена единорога. — Про Алекшана вы ничего не знаете! Мало ли чего у него в жизни было. Прошлого не изменить! А в настоящем он столько раз спасал мне жизнь, что не перечислить. А сегодня спас и вашего Клевера!

— Я спасал тебя, глупая фэйри! — буркнул Алекшан. — До этих рогатых коней мне дела нет!

Лена поспешила встать перед шаршанином, загоразивая от яростно заржавшего единорога. О да, только с её ростом и становиться между разъярённым огромным жеребцом и высоким хладнокровным шаршанином.

Не мог Алекшан промолчать, по своему обыкновению?!

Лена не сводила взгляда от зелёных глаз Чернорогого, хотя и очень хотелось покоситься на сердито фыркающих единорогов. Алекшан попытался за плечи отодвинуть её в сторону, но Лена даже не шевельнулась. Она не даст нанести вред Алекшану, если даже придётся обратиться к стихии. Он свой!

Ненависть в глазах Чернорогого уменьшилась. Он недовольно фыркнул: «Зря!»

— Так чего же желают получить единороги за помощь? — спросила Лена, желая отвлечь от шаршанина.

Торжествующий взгляд Чернорогого поверх плеча Лены на Алекшана заставил сердце похолодеть от уверенности, сейчас единорог пожелает что-то, направленное против шаршан, против Алекшана. Чёрт! Что она наделала?! Лене придётся исполнить желание единорога. Остаётся надеяться, что она найдёт лазейку в желании. Ногти впились в ладони, с такой силой Лена сжала кулаки.

«Мы хотим...». — начал Чернорогий, не сводя прищуренных глаз с шаршанина.

Воздух сгустился, задрожал. В реке возник водоворот, к небу поднялся водяной смерч. Стихия готовилась ответить на просьбу Лены.

«Крылья!» — пронзил воздух звонкий голосок Клевера. — Чтобы уметь летать по воздуху!»

— Да будет так! — поспешила сказать Лена.

Чернорогий возмущённо помотал головой:

«Он-то тут причём?!»

— Он тоже единорог! — торжествующе прервала Лена.

Сила просила приказа, требовала всё сильнее и сильнее, рвалась из груди.

— Силой водной стихии, — вода из реки задрожала в нетерпении, — силой желания единорогов, пусть все единороги Златомирья обретут крылья. Пусть летают, словно огромные птицы по небу. Да исполнится моя воля, воля Владыки фэйри!

Вода обрушилась на единорогов, закружилась вокруг каждого сине-прозрачным вихрем. Лена зажмурилась. А когда открыла глаза, с восхищением затаила дыхание.

Все единороги распахнули огромные крылья из переливающихся белым перламутром перьев. Клевер радостно заржал и взлетел: «Ура! Я могу летать!» — донеслось с неба. Пара взмахов, он перевернулся в воздухе, устремился ввысь и нырнул камнем вниз, у самой земли завис и с ржанием-смехом опустился на траву.

— Ещё шаг и я воспользуюсь мечом, — донёсся угрожающий голос Алекшана.

Лену так заворожил полёт жеребёнка, что она совсем не обращала внимания на то, что делается рядом. Зря!

Чернорогий застыл на месте совсем близко, рог угрожающе направлен на Лену, копыта яростно бьют траву, белые перламутровые крылья с изредка мелькавшим чёрным оперением распахнуты вовсю ширь. Алекшан загораживает боком Лену, рука на рукояти меча, спина напряжена.

— Чернорогий, что тебе не нравится? — с вызовом спросила Лена.

«Вс-сё!!! — Она и не знала, что лошади умеют шипеть, как змеи. — Как прикажешь вот этим... — встряхнул крыльями, — защищаться нам от шаршан?

— Улетать! — пожала она плечами. — Если бы у Клевера были крылья, то ни один лев не смог бы загнать его в западню. Клевер бы просто-напросто улетел на тот берег... со мной! — не будет лишним напомнить, что она не оставила жеребёнка одного. Судя по тому, что единорог перестал угрожающе смешивать копытами траву с землёй, до него дошли её слова. — Почему бы вам не отправиться туда, где ни шаршан, ни людей... а с колдунами, думаю, вам ещё сталкиваться не приходилось — они похлещи шаршан будут!... опасаться вам не придётся? По небу вы доберётесь до места намного быстрее и безопаснее.

«И где столь замечательное место?» — насмешливо фыркнул Чернорогий.

— Как насчёт долины фэйри? Я могу дать слово, что там вы будете свободны, что никто из фэйриградцев не покусится на вашу жизнь. Слово Владыки фэйри! Моё слово!

Глаза цвета весенней листвы прищурились, Чернорогий долго вглядывался в неё. Кивнул в ответ на свои мысли и отошёл к соплеменникам. Некоторое время на поляне царила тишина, изредка прерываемая фырканием и ржанием.

— Леди! — раздался над ухом тихий голос Алекшана. — Крылья — иллюзия, как у вашей сестры?

— Нет! Они настоящие. Я не сильна в иллюзиях.

— Вот значит как... — отвёл от неё взгляд на советующихся единорогов, между которыми носился Клевер. — Леди, на будущее, не надо меня защищать перед кем-либо. Я сам способен позаботиться о себе!

Лена пожала плечами. Способен, так способен. Это ведь хорошо. А вот как поступать ей — она решит сама. Нужно будет — защитит, захочет — уйдёт или его пошлёт!

Чернорогий вернулся к ним, единороги за его спиной распахнули крылья и поднялись в воздух, один Клевер остался рядом. Чернорогий зло сверкнул глазами на Алекшана, обратился к Лене:

«Мы согласны. Мои соплеменники полетели за остальными. Завтра с утра отправимся в путь, — весело фыркнул: — Удачно получилось! Мы и искали фэйри, чтобы попросить разрешение поселиться рядом. Хотим предложить вам в обмен на защиту своё служение, как когда-то наши предки. Но с одним условием! Своего фэйри мы будем выбирать сами!»

На это она даже не надеялась.

— Только фэйри? Как насчёт всех фэйриградцев? В долине живут представители разных рас.

— Хорошо, из всех фэйриградцев, — согласился Чернорогий. — Если они будут достойны. Единороги, не ставшие спутниками, остаются свободны в своих действиях и желаниях.

— Я согласна!

Клевер пролез под головой Чернорогого:

«Брат, а брат, а можно Владыка будет моей подопечной? Я первый её нашёл!»

«Мал ещё! — буркнул Чернорогий. — За Владыкой присмотрю я сам! Мне по силам оградить её от некоторых неприятных типов... — хмурый взгляд на Алекшана. — Она достойна лучшего избранника!»

— Рог-то не обломаешь? — холодно хмыкнул Алекшан.

— Она моя подопечная! — возмутилась Капелька.

— Подождите! Какая подопечная? — одновременно с шаршанином и духом воскликнула Лена. — И не надо меня ни от кого ограждать! Сама разберусь!

Во что она снова ввязалась?

Ни единорог, ни Алекшан её с Капелькой не услышали. Они буравили друг друга взглядами, как... ну как два самых настоящих козла, встретившихся на узком мосту!

Лена задумчиво глянула на реку, может охладить их немного. Мысленно махнула рукой. После применения стихии в теле присутствовала небольшая слабость. Да и поздняя ночь уже давно, а завтра снова в путь.

— Капелька, Клевер, пойдёте в лагерь. Там моя сестра с другом наверно с ума сходят от нашего долгого отсутствия.

Взмахнула крыльями, поднимаясь в воздух. Рядом с ней полетел Клевер:

«Твоя сестра тоже файри? А можно она станет моей подопечной?»

— Чернорогий ведь сказал, что ты мал ещё. Он твой родной брат?

«Да, к сожалению. Поэтому и призывы мой и его сработали на тебя. Мой подопечный будет из твоей семьи. Осталось мне только его почувствовать».

— У меня ещё младший брат есть, — улыбнулась Лена. — Если Мила не подойдёт. А с родителями что?

Клевер тяжело вздохнул:

«Погибли... Попали под камнепад, когда мы покидали долину. Страшно там стало, после исчезновения дворца. Земля дрожит почти каждый день, трава вся пожухла и стала невкусной. Пахнет неприятно. Даже звери и птицы покинули её. Ну и мы ушли на поиски файри».

— Я сожалею о твоих родителях... — с сочувствием вздохнула Лена.

Что-то ей совсем расхотелось отправляться в старую долину файри после столь нелестного описания.

— Госпожа, вы ведь не променяете меня на вредного единорога? — шепнула Капелька.

— О чём ты говоришь?! Капелька моя! Ты моя помощница, мой дух! Как же я без тебя? — возмутилась Лена.

Капелька радостно выдохнула.

Приземлились по другую сторону реки, Лена обернулась и мысленно хмыкнула. Хотя бы в отношении одного, её желание остудить речной водой сбылось. Бедному шаршанину пришлось вновь переплыть реку, и летящий над ним злорадствующий Чернорогий настроение ему совсем не улучшал.

На берег Алекшан вышел злой презлой. Бросил на Лену и единорогов ледяной взгляд, подхватил куртку, лежащую у куста, и направился к лагерю. Лена догнала его и молча пошла рядом. Единороги за ними.

Мила и Владнэль целовались у костра. И только громкое хмыканье Алекшана заставило их отвлечься друг от друга.

— А вот и вы! — как ни в чём ни бывало, воскликнул дракон, в то время как Мила виновато вспыхнула. — Наконец-то! Мы уже собирались на ваши поиски.

— Ну да! — с сомнением хмыкнул Алекшан и исчез в своей палатке.

На свет костра вышли Чернорогий и Клевер.

— Единороги? — с восхищением воскликнула Мила, вскочила и бросилась к ним.

Владнэль встал у неё за спиной, изумлённо приподнял брови:

— Единорогов с крыльями не бывает!

— Теперь бывает, — улыбнулась устало Лена и на пути к палатке добавила: — Я спать. А вы можете пока познакомиться.

Утром Лену разбудил шум за палаткой. Она, зевая, откинула полы и вышла. Поляну заполнили почти пятьдесят крылатых единорогов: жеребцов, кобыл и маленьких жеребят. Малыши резвились в воздухе, наслаждались полётами.

Чернорогий говорил с парой единорогов. Вот крылом подтолкнул Клевера к ним. Жеребёнок пытался сопротивляться. Требовательное ржание заставило его поникнуть головой и встать между белыми единорогами.

Алекшан невозмутимой статуей застыл у своей палатки. При виде Лены склонил в приветствие голову и вновь вернулся к наблюдению за единорогами... или пегасами... как будет правильно? Ведь на Земле лошадей с крыльями называли именно пегасами. Не суть важно! А важно то, что Милу избрала одна стройная изящная кобыла. Сестра положила на шею единорога руку и склонила к ней голову. Судя по тому, как Мила косилась на Владнэля, а кобыла кокетливо поглядывала на Чернорогого, говорили о парнях. Нашли друг друга!

«Файри Елена! — подбежал к ней Клевер и пожаловался: — Чернорогий меня с собой не берёт. Отправляет со всеми в долину. Скажите ему!»

Лена ласково провела по голове жеребёнка:

— Нет уж, Клевер. Я не знаю, что нас ждёт впереди. Вдруг опасность? Не хочу рисковать тобой. Я так понимаю, Мила не твоя подопечная?

«Нет! Призыв Белку к ней привёл. Я остался один», — обиженно-обиженно пробурчал он.

Лена улыбнулась и уверила:

— Когда-нибудь найдёшь своего подопечного. Я не сомневаюсь в этом! — заметила, как нетерпеливо поглядывают на него старшие единороги. — Тебя ждут. Подождите секунду, не улетайте. Я сейчас.

Вернулась в палатку, черкнула пару фраз на листке бумаги и приложила печатку. Очень некрасиво будет, если занавесь не пропустит их. Интересно, а может, они через горы перелетят? Подхватила длинный поясok и привязала послание.

Единороги и впрямь её ждали. Она не смогла отказать просящему взгляду Клевера и привязала ему на шею поясok. Объяснила всё старшим единорогам. Табун склонил перед ней головы, прощаясь, единороги хором взмахнули крыльями и клином, словно огромные птицы, полетели на север.

Ой, а Хранителя и остальных она-то не предупредила!

«Хранитель!» — мысленно позвала она.

«Ну?» — даже в мыслях ощущалось недовольство дракона.

«Что-то случилось?»

«Разбудила ты меня — вот что случилось!»

Лена выдохнула, хотя и понимала, что если бы что угрожало долине, Хранитель бы сразу сообщил.

«Хранитель, я направила к вам единорогов. Встретьте их, пожалуйста».

«Нашли они тебя? Хорошо».

«Про Веню ничего не слышно?»

«Нет. Тишина».

«Понятно».

«Твой отец пока сдерживает Владычицу, но...».

«Я постараюсь как можно скорее вернуться».

Внимание Хранителя из сознания исчезло. Лена тяжело вздохнула. Венька, где же ты? Что с тобой?

«О чём грустишь, Владыка?» — спросил подошедший Чернорогий.

Лена пожала плечами:

— О том, чего изменить не могу. Пожалуй, и нам пора отправляться в путь.

Пока она прощалась с единорогами, Алекшан и Владнэль собрали палатки, убрали остатки костра.

«Садись!» — повернулся к Лене боком Чернорогий.

— Но... — попятилась она.

«Не бойся меня обидеть. Это одна из сторон связи Спутника и подопечного. Мы возим на себе своих избранных. Или боишься?»

Бойтся. Но мысль, что управлять-то единорогом не придётся, успокоила. Лена взлетела на спину Чернорогого и крепко вцепилась в гриву. Тут же опомнилась и разжала хватку.

— Извини, больно?

«Нет! Держись крепко за гриву, взлетаю!»

Лена только и успела, что охнуть и вцепиться всеми силами в гриву, когда единорог оторвался от земли. Остальным пришлось догонять их: и Миле, с восторгом визжащей на Белке, и мрачному Алекшану на ворчащем драконе.

Долина, утопающая в изумрудной зелени и многоцветье, появилась под ними к вечеру. Под нежно-розовым сиянием солнца из толщи скалы тремя звонкими водопадами вырывалась в долину подземная река, брызгами врезалась в лазурное озеро. Оттуда полноводной речной синевой, извиваясь, устремлялась в густой лес. В веерных брызгах, под радужной дугой на маленьком острове купалось ветвистое дерево с крупные белыми цветами, теряющимися в удлинённых зелёных листьях. От его вида на душе Лены потеплело также, как и от вида расписного, сказочного дворца, который примостился под ветвями дерева.

На берег с острова эльфы перекинули три ажурных мостка: один был полностью зелёным без единого цветка, второй — утопал в цветах, а третий — строгий, каменный. От мостов по долине расходились бледно-зелёные дорожки к стройным ветвистым деревьям, младшим собратьям дерева-великана. Под их кронами примостились дома: хрупкие, яркие, разнообразных форм и размеров. Красота!

А вот гостеприимством дубравэльцы не порадовали. Когда на поляну приземлились два единорога и дракон, их окружили эльфы с натянутыми луками с неподвижно застывшими на тетиве стрелами. Грозные такие ребята. Все высокие, как на подбор, с длинными светлыми волосами, сверкающими глазами и белоснежной, чуть ли не прозрачной кожей, на всех доспехи с зеленоватым отливом — красивое зрелище. Как бы дубравэльцы ни желали вернуть лицам холодное высокомерие, оно пробивалось изумлением в их глазах.

Лена от них угрозы не ждала. Ну не дураки же они, чтобы нападать на файри! С удовольствием осматривалась, ожидая, когда ситуация разрешится.

Остальные дубравэльцы подходили со всех сторон, с удивлением глядя на файри и крылатых единорогов.

Алекшан, не обращая внимания на направленное на них оружие, снял поклажу с Владнэля, чтобы дракон мог обратиться, и невозмутимой статуей застыл, плечом прикрывая Лену. С другой стороны от неё стоял Чернорогий.

Владнэль обратился в эльфа и, поправляя одежду, хмыкнул:

— О да, ещё никто не решался спуститься с небес в центре Дубравы, минуя лесную стражу. Даже я такого себе не позволял... до сегодняшнего дня! Это всё влияние файри! Приветствую, доблестную стражу, — насмешливо оглядел воинов. — Я бы посоветовал оружие-то опустить, пока наши девушки-файри не рассердились. Не хотел бы, чтобы у брата вместо стражи бегали по долине кролики!

— Злата! — за спинами стражи раздался голос, полный раздражения. — Спрячьте оружие! Не видите, кто это?!

— Но советник, — попробовал возразить молодой дубравэлец с изумрудными глазами.

— Капитан? У вас других дел нет?

Стража мигом исчезла, словно её и не было. Перед Леной с компанией остался стоять эльф с сединой в серебряных волосах, взгляд бездонных небесного цвета глаз, казалось, проникал в самую душу.

— Владнэль, почему каждое твоё появление сопровождается шумом? — с укором бросил полудракону. Не дожидаясь ответа, повернулся к Лене и склонил голову: — Владыка, я рад приветствовать в Дубравэле вас и ваших сопровождающих. Позвольте представиться, советник Повелителя Степенэль дельэль Огненэль. Олеандрэль дельэль Владинэль ожидает вас в тронном зале. Прошу следовать за мной.

Повернулся на месте и зашагал к цветастому мосту через озеро к острову. Им ничего не оставалось, как последовать за ними.

— Сопровождающих? Лен, как ты думаешь, стоит мне обидеться? — тихо спросила Мила.

Ответил Владнэль:

— Нет, Милая. Учитель не хотел ничего плохого. Он просто...

— Он Эльф... чистокровный, — вставила Лена, покосившись на Алекшана. — Они все одинаково высокомерны, что дубравэльцы, что шаршане. Ты разве не заметила этого?

Алекшан приподнял бровь, коснулся своего длинного уха, выглядывающего сквозь черноту волос, и выразительно взглядом показал на её ушки, такие же длинные. Мол, на себя посмотри.

— Мы файри! — бросила она.

Алекшан ответил сомневающимся хмыканьем.

Лена заметила, как длинное ухо советника шевельнулось, словно он прислушивался к ним. Она уже и забыла, что слух у дубравэльцев так тонок, что они способны услышать и шум падающего листка с дерева.

— Влад, — обратилась Мила к полудракону, — а что ты имел в виду, упоминая брата?

— А я тебе не говорил? — спросил Владнэль и поспешил отойти за Белку, подальше от Милы.

— Что не говорил? — насторожилась Мила.

Советник остановился на мосту и обернулся:

— Владнэль дель Владинэль младший брат повелителя и его наследник, — пронизывающим взглядом оглядел Милу, словно решая, подходит она их... принцу? Это смотря кто кого должен оценивать!

— Хм, — нахмурилась Лена. Советник перевёл взгляд на неё. — Позвольте представить мою сестру Милу — воздушную файри Любви. Мою наследницу! — показала ладонью на сестру.

На губах советника мелькнула улыбка понимания:

— Приятно с вами познакомиться, леди Мила.

— И мне с вами, советник.

Вот так лучше. И пожалуй, следует исправить свою ошибку. Показала на шаршанина:

— Наместник Шаршанской империи Алекшан дель Шаршан. А так же единороги Чернорогий и Белка.

Советник нахмурился и внимательно взгляделся в единорогов и вздохнул:

— Мы и забыли, что единороги разумны. Рады видеть вас в Дубравэле.

«Мы не удивлены, что подробности о нас забыты, — фыркнул Чернорогий. — Слишком много прошло времени».

Советник кивнул и обратился к шаршанину:

— Алекшан дель Шаршан, мы всегда рады приветствовать в Дубраве одного из спасителей повелителя... — Советник обернулся к Лене: — Владыка довольна?

Лена покраснела. Советник одним вопросом показал, что заметил её попытку указать старшему по возрасту на его невежливость.

Советник уже искренне улыбнулся и направился к возвышающему дворцу.

— Вот это и есть мой учитель, — усмехнулся за спиной Влад.

— Наследник повелителя? — уточнила Мила. — И ты мне не сказал?

— К слову не пришлось, — а в голосе настороженность.

— К слову не пришлось?!

Они шагнули под сень огромного дерева, и Лена невольно замерла. Тихие голоса Милы и Влада отдалились, заглушённые ощущением радости и тепла, веющие от Царь-дерева.

«Здравствуй!» — мысленно поздоровалась она.

Листья зашумели, ветви потянулись к Лене, и она, не сомневаясь ни секунды, шагнула навстречу. Ласково обвили зелёные ветви и приподняли Лену над землёй, словно заключая в добрые объятия, один белый цветок спикировал вниз на руки к Лене, окружая приятным ароматом. Покой, счастье и радость опустились на душу.

«Спасибо!» — выдохнула Лена.

Дерево осторожно опустило её на дорожку к оторопело стоящим друзьям. Рука Влада лежала на плече Алекшана, словно он пытался сдержать друга. Сам Алекшан медленно убирал ладонь с рукояти меча. Поймал её взгляд и хмуро качнул головой:

— Леди, с вами не соскучишься!

Лена пожала плечами. И даже не пыталась согнать улыбку, которая накрепко поселилась на губах после общения с Царь-деревом. На душе было легко-легко, будущее казалось безоблачным. Всё у них получится, всё, в конце концов, будет хорошо. Разве может быть по-другому, если в мире есть столь прекрасные места?

— Когда-то Царь-дерево посадил один из Владык, — пояснил Советник. — И оно, видно, до сих пор помнит кровь вашего рода.

Лена кивнула, коснулась потянувшейся к ней ветви и шагнула к дворцу, на ладонях держала белоснежный бутон с нежными лепестками и чарующим ароматом. Ощущение радости, эйфории не проходило. Лена никак не могла настроиться на встречу с Лесным Повелителем.

Чернорогий и Белка решили остаться снаружи, да и Капелька с воздушными духами попросились в лес полетать со светлячками, которых в Дубравэле должно быть множество.

Лена с друзьями вошли во врата с изображением Царь-дерева. Вместе с изумрудным светом, проникающим сквозь листву, Лену окружила радостная ласка. Дворец приветствовал Владыку фэйри.

Просторный холл с расписными стенами и потолком, с ажурными арочными окнами оплетала зелень с распустившимися цветами. Стоящие у дверей лесные стражи с невозмутимостью сливались в зелёных лёгких доспехах со стенами.

Напротив входа высилась ещё одна двустворчатая дверь с изображением Царь-дерева. Над ним сплетённые ветви образовывали фразу: «Всегда рядом». Лена мельком отметила надпись. Нужно будет проверить. Возможно, где-то там хранится второй ключ к проклятию. Справа и слева из холла бежали анфилады с куполообразными потолками.

Двустворчатая дверь распахнулась, стоило им подойти. За ней простирался тронный зал.

Ни одной картины, ни одного цветного витража, ни одной колонны. Абсолютно круглый огромный зал с недостижимым прозрачным куполом, через который лился изумрудно-солнечный свет и окутывал всё вокруг. На полу нежно-зелёная трава приятно пригибалась под ногами, стены обвивали лианы цветов. Подозрительные прощупывающие взгляды лесной стражи, сливающейся со стенами, Лена ощущала со всех сторон. Напротив входа возвышался трон — переплетение корней дерева, которые словно вырывались из-под пола... земли. Царь-дерево корнями присутствовало в зале, касалось края сознания Лены, словно желая убедиться, что она и впрямь здесь, что фэйри вернулись.

На троне сидел дубравэлец, внешне очень похожий на Владнэля. Не считая длинных эльфийских ушей, выглядывающих из-под перекинутых за спину светло-золотистых волос и цвета глаз. У

повелителя они были зелёные-зелёные и легко могли соперничать с блеском изумрудов в короне на его голове и их холодностью, вот только в глубине глаз таилась печаль. Одевание повелителя сияло белизной, лишь по каёмке блестела золотая вышивка. От Олеандреэля дельэль Владинэля веяло величием и красотой истинного правителя. Лена не могла отвести от него глаз.

Повелитель при их приближении поднялся с трона и сделал пару неторопливых шагов навстречу.

— Брат, Алекшан, леди, — коротким кивком поприветствовал он Владнэля, шаршанина и Милу и обратил всё внимание на Лену. Зелень глаз в восхищение вспыхнула.

— Владыка, — склонил голову Повелитель перед Леной, — мы рады приветствовать вас и ваших друзей в Дубраве. Слишком много времени прошло, когда в последний раз ступала нога файри по этим землям, когда Царь-дерево приветствовало кровь своего создателя. Так чем же мы можем быть полезны прекрасным файри?

Голос окутывал, притягивал. Глаза повелителя разгорались от заинтересованности, внутреннего жара.

— Приветствую повелителя Дубравэля, Олеандреэля дельэль Владинэль, — присела в реверансе Лена, с трудом вспоминая, что говорил учитель по этикету в Ладожие и подбирая нужные слова. Голову окутывал туман. Мысли путались, над ними довлело одно желание: смотреть и смотреть в зелень глаз, слушать бархатный голос, ощутить прикосновение рук Повелителя. Лена мотнула головой. Да что это с ней?! Нужно взять себя в руки! — Для меня честь видеть прекрасную Дубраву, о которой ходят по миру легенды. Приятно слышать, что к её возникновению причастен мой предок. Привело нас к вам желание снять проклятие, которое довлеет над шаршанами и дубравэльцами уже пять тысяч лет.

Повелитель коснулся локтя Лены, помогая встать, хотя она вполне могла это сделать сама. От прикосновения словно ударило током, так что она вздрогнула, да и повелитель отдернул руку.

— Я вижу, Царь-дерево одарило вас своим цветком? — тихо спросил повелитель с улыбкой, полной нежности. Нахмурился, на лице мелькнуло недоумение, а затем в глазах вспыхнуло понимание. — Владыка, предлагаю прогуляться по моей прекрасной Дубраве вдвоём и обсудить, чем я могу вам помочь. О друзьях не беспокойтесь, о них позаботятся. Влад, — окликнул брата, который с непонимающим изумлением наблюдал за ними. Мила рядом с ним подозрительно хмурилась, а вот Алекшан зло сжимал кулаки, взгляд покрылся льдом, — присмотри за гостями. Для тебя приготовили твою прежнюю комнату, а для наших гостей — соседние. А я пока покажу нашей гостье Дубраву.

Не дожидаясь ответа, улыбнулся Повелитель:

— Владыка, оставьте цветок здесь. А то помнём ненароком... Советник!

Хмурый советник шагнул к ним ближе и протянул руку к цветку, и Лена безропотно передала белоснежный подарок дерева и протянула руку Повелителю. Её ладонь потонула в изящной руке эльфа.

Воспротивиться Олеандреэлю дельэль Владинэль у неё даже мысли не возникло. Она готова была идти за ним хоть в огонь, хоть в воду, хоть на край света.

Прошла мимо друзей, даже не взглянув на них. Ей скорее хотелось остаться наедине с Олеандреэлем, только его видеть, остальное неважно. Единороги также остались незамеченными.

За спиной донёсся голос Черногого, полный ехидства:

«Красивая пара из них получится, шаршанин, ты как считаешь? Полное взаимопонимание при первой встрече нечасто встретишь!»

В ответ Алекшан тихо послал единорога, только Лена не поняла куда, да и не пыталась понять. Она шла за ним, за своим светлейшим Лесным Повелителем...

Шагнули на цветочный мост, и Лена остановилась, словно врезавшись налету и с огромной скоростью в скалу. Судорожно вздохнула. Голова стала ясной, мысли очистились. Очарование и притяжение с Олеандреэля дельэль Владинэль слетело, словно не бывало. Дубравэлец, как дубравэлец, которых ей пришлось уже не раз и не два видеть. Красив, конечно, как и все они, но не более. Владнэль даже будет интереснее. Да что с ней было? Откуда взялось очарование этим мужчиной? Она ведь была готова на всё, только бы остаться рядом с ним, принадлежать ему без остатка.

Повелитель оглянулся, зелёные глаза всё также в восхищении и с желанием блестели.

— Что это значит? — попыталась Лена вырвать ладонь из его.

Эльф неохотно отпустил её руку. Помотал головой и вздохнул:

— Владыка, отойдём подальше от дворца и я всё объясню. Удивительно, как вы быстро пришли в себя. А мне вот нужно что-то более действенное, чем оказаться по другую сторону моста.

Лена нахмурилась и пошла рядом с Повелителем. Тот на неё не смотрел. Сжимал кулаки так, что побелили костяшки. На приветствия встреченных дубравэльцев не отвечал. Целенаправленно шагал к одному ему известному месту. Вошли в лес. Лена напряглась, но постаралась не показать и вида. Да и целый рой светлячков, закружившийся над ней вместе с Капелькой и воздушниками, успокаивал.

Вскоре повеяло прохладой. Лена вдохнула воздух и улыбнулась. Недалеко выбирался из земли ключ и с тихим шорохом падал с небольшой высоты.

Повелитель привел на небольшую поляну, упирающуюся в скалы. С одной из скал крохотным водопадом сбегал прозрачный водопад и чистым ручьём терялся в густой траве. Повелитель, не сбавляя шага, приблизился к ключу. Зачерпнул горсть воды и умылся, второй раз набрал воды и сделал пару глотков. Глубоко вздохнул и обернулся к Лене.

Зелёные глаза смотрели спокойно, с признательностью.

— Простите, Владыка, за эту вечернюю прогулку по лесу, но я должен был избавиться от пыльцы Дерева. На вас она не так сильно подействовала, видимо от того, что Царь-дерево создали файри. А мне вот без ключевой воды было не обойтись...

— Вы хотите сказать, что Царь-дерево... — нахмурилась Лена.

— Воздействовало на нас! Присядем и спокойно поговорим?

Олеандрэль дельэль Владинэль повёл рукой над землёй. Из неё выскользнули длинные древесные корни, переплелись между собой, создавая рядом со скалой скамью. Лена села боком так, чтобы видеть повелителя, также повернувшегося к ней, и вопросительно приподняла брови, прося разъяснить, что это с ними было, что за наваждение.

Олеандрэль дельэль Вальтин вздохнул:

— Пожалуй, в этом инциденте во многом моя вина. Царь-дерево защищает род Владинэль и помогает, чем может. Оно чувствует наше настроение, нашу радость, печаль, тоску. В последние полгода я слишком погрузился в печальные мысли, укутался в своё тоскливое одиночество, как в мантию. Царь-дерево решило мне помочь и предложило мне прекрасную файри взамен потерянной жены.

— Цветок? — предположила Лена, ёжась. Ей только управляющего сознанием дерева для полного счастья и не хватало.

— Носитель пыльцы. Если бы мы с вами остались во дворце, провели вместе ночь, то к утру были бы связаны такими любовными узами, что друг без друга не могли бы находиться и дня...

— Ужас!

— Неужто я так ужасен? — хмыкнул Повелитель.

Лена смущённо помотала головой:

— Нет, что вы! Я не это имела ввиду... просто... Это ведь не настоящая любовь...

— Через пару дней привязанность стала бы вечной и ничего бы другого мы бы не желали...

— Всё равно неправильно! — возмутилась Лена. — Это навязывание своей воли, управление! Да за такое я могу вытянуть все соки из Царь-дерева! Пусть превратится в сухой пенё!

Она и впрямь бы так сделала, окажись дерево сейчас перед ней. Оно вообще понимает, что едва не сделало?! Владыка файри не может без своей долины, насильно привязанная к Дубраве, она бы долго не выдержала. О последствиях даже страшно думать. Хотя, что взять с дерева?!

— Владыка, не надо. Царь-дерево хотело как лучше. Вернуть мне покой и чтобы рядом с ним навсегда осталась файри...

— Глупое дерево! — буркнула Лена.

— Да не сказал бы. Я благодарен ему. Оно показало мне, что я не такой уж неудачник, раз само Царь-дерево предложило мне в супруги Владыку фэйри. Придётся, конечно, с ним пообщаться и объяснить ошибку. Да и посоветовать, не лезть в мою личную жизнь. У меня есть наследник... брат! Этого хватит!

И такая уверенность в голосе, прямо удивительно.

— Вы ещё молоды, у вас может родиться свой наследник...

— Не надо, Владыка, — невесело прервал Повелитель. — Я знаю своё будущее. Один брак, одна любовь...

— Вы так в этом уверены?

— Я знаю!

— Что случилось с вашей женой? — осторожно спросила Лена, боясь разбередить старые раны.

Повелитель перевёл взгляд на бьющий из скалы ключ. И совсем тихо произнёс:

— Моя ошибка. Моя расплата. Я принял любовь к власти за любовь ко мне. И всё закончилось неверностью, обманом и едва не моей и брата смертью. Если бы не вмешательство Защитницы и Алекшана... — на миг замолчал, а потом резко поменял тему: — После моей смерти, повелителем станет Владнэль! Я заметил, как он смотрит на вашу сестру. Хочу предложить вам подумать о том, чтобы связать наши семьи браком. Союз Дубравэля и Фэйриграда выгоден и вам, и нам.

Лена недовольно нахмурилась. Как же ловко Повелитель перевёл разговор о своих личных делах на политику.

— Не следуйте примеру Царь-дерева! Мила и Влад сами разберутся. Если они решат связать свои судьбы, я буду только за. Но в чём я наверняка уверена, так это в том, что политика в их отношениях будет на последнем месте!

— Не сердитесь, Владыка. Вы должны понимать, я должен думать, что лучше для Дубравэля. Должен позаботиться о его безопасности. На случай, — проницательным взглядом взгляделся в неё, словно пытался вызнать тайные мысли, — если вдруг вы решитесь попытаться вновь объединить всех эльфам под своей властью, как было до ухода фэйри.

Лену передёрнуло только от мысли, что придётся взять на себя ответственность и за Шаршанскую империю, и за Дубравэль.

— Ну нет! Никогда! Спасибо, но мне Фэйриграда хватает! А вот о мирном договоре между нашими странами подумать я не против...

— Конечно, Владыка, если, конечно, станем родственниками... — насмешливой улыбкой ответил Повелитель.

Лена недовольно повела плечами и встала. Хорошо мочало, начинаем всё сначала!

— Думаю, нам пора возвращаться. Наверняка нас уже потеряли!

Что подумают друзья об их долгом отсутствии, даже страшно подумать.

Повелитель спорить не стал, и они медленно направились в обратный путь.

— Повелитель, а какое проклятие наложил на дубровэльцев мой предок? — тихо спросила Лена.

— В семье за всю жизнь может родиться один чистокровный эльф, — тихо ответил Олеандрэль дельэль Владиэль. — Второй ребёнок только от связи с представителем другой расы — полукровка. У тех, кто решится, конечно. В Златомирье не любят полукровок.

— Я слышала об этом, хотя и не понимаю, почему.

— Из-за спонтанной магии. В полукровках часто сосредоточен большой источник силы, но осознанно управлять магией они не могут. Вы даже не представляете, сколько городов было разрушено такими спонтанными магами! Сила вырывалась из них и даже угроза смерти не давала полукровкам усмирить свою магию. Они исчерпывали себя и погибали.

— Они совершенно не в силах управлять своими силами?

— Только контролируя себя и свои чувства. И то это приведёт только к сдерживанию своей силы, но не к её осознанному использованию. Если вдруг, кто из полукровок найдёт способ управлять

способностями — то станет одним из самых могущественных магов мира, противостоять которому, возможно, смогут только фэйри и дакнинцы. Остаётся надеяться, что такой маг не появится в ближайшее время, или же в его голову не придёт мысль о всемирном господстве.

Вот значит как. Лена за всё время жизни в Златомирье встречала только двух полукровок: Владнэля и младшего Шмелёва, судя по его заострённым, но не удлинённым ушам. Полудракон магией совсем не пользовался, как он объяснил пару дней назад, вся его сила уходила на обращение в дракона. Младший Шмелёв также не поражал своими способностями. А если не успел узнать свои магические силы? Страшно представить, если из него выйдет маг, описываемый повелителем.

«А вот и вы! — перегородил путь Чернорогий. Глаза светились удовольствием, словно он провернул хорошее дельце. — Как погуляли? — пошёл рядом.

Через пару шагов вышли на открытую поляну, на противоположной стороне которой примостились под малыми копиями Царь-дерева эльфийские дома.

В сумерках, на углу крайнего дома Лена различила высокую фигуру Алекшана. Он стоял недвижимой статуей и наблюдал за их приближением. Даже издали, Лена знала, что шаршанин напряжён и недоволен, если даже не зол.

Чернорогий повернулся мордой к кусту и задел крупом Лену. Да так сильно, что она полетела на Повелителя и оказалась в его объятиях. Дубравэлец прижал её к груди, удерживая от падения.

— Осторожно! — сердито выговорил Повелитель единорогу. Выпускать Лену из объятий не спешил, даже крепче сжал, не давая ей вырваться. Глянул Лене за спину, на губах возникла лёгкая невесёлая усмешка. И он склонил лицо к Лене, близко-близко. Что он делает? Собирается её поцеловать? Да как смеет? Но вырваться Лене не удавалось. Слишком силен для неё был Повелитель. У самых губ дубравэлец шепнул: — Чего только не сделаешь для благополучия страны.

Лена дёрнулась сильнее:

— Пустите! — Олеандрэль ещё раз посмотрел через её плечо, и только тогда ослабил объятия, давая ей вырваться. Она отшатнулась, с возмущением вскинула голову: — Вы что делаете?!

Оглянулась на дом, у которого стоял Алекшан. Пусто. Ушёл. Но наверняка всё видел. Видел иллюзию её поцелуя с Повелителем.

Олеандрэль дельэль Владинэль холодно пожал плечами:

— Простите, Владыка. Я не мог рисковать и позволить вам сблизиться с Серым Лордом. Это слишком опасно для Дубравэля. Слишком долго мы воевали с шаршанами...

— Вы... вы... — от нахлынувших обиды и злости Лена не находила слов. Лена уже начала чувствовать расположение к Повелителю, а он посмел... Крылья расправились сами по себе. Влага в воздухе сгустилась. — Оставьте меня одну! — приказала она.

Благоразумие пока сдерживало нестерпимое желание взять силу водной стихии и чего-нибудь пожелать эдакого на голову Повелителя. Но если он не уйдёт, она не сдержится.

Повелитель склонил голову:

— Как скажите! Но позвольте сказать, Серый Лорд не пара для Владыки фэйри! — и быстро зашагал к озеру.

Не ему это решать! А только ей самой и шаршанину!

«Я думал, вы заинтересуетесь друг другом, — раздался разочарованный голос Чернорогого за спиной. — Олеандрэль всё же намного лучше убийцы!»

Лена резко обернулась и ничуть не удивилась, когда единорог отпрянул от неё. Ей очень хотелось взять хворостину и показать ему, что чувствует упрямая скотина, не слушающая хозяина.

— Ты специально толкнул меня! Ты хотел, чтобы Алекшан увидел меня в объятиях повелителя! Сговорился с ним! — угрожающе наступала она на Чернорогого.

«Владыка! Я хотел как лучше», — пятась, пробормотал единорог.

Лена сжала кулаки:

— Не смей! Слышишь? Не смей лезть в мою личную жизнь! Я сама разберусь! Ещё одна такая выходка, и я разорву наше соглашение. Плевать, что будет со всеми единорогами! А теперь с глаз моих долой, рогатый конь!

Чернорогий торопливо ускакал в сторону Дубравы. Лена сделала несколько кругов по поляне, стараясь взять себя в руки. Она давно не чувствовала такой ярости, такого желания разнести всё вокруг. И такого отчаяния. Она легко представляла, как со стороны выглядела сцена с повелителем: она в его объятиях и они крепко целуются. Сумерки легко скрыли детали. Гады! Что единорог, что повелитель! Чёрт! Как теперь смотреть в глаза Алекшана, что сказать? Если бы даже между ними что могло быть, то после этого и думать об этом не стоило.

Господи! Но почему от этой мысли так горько и больно на душе, до крика?

Лена шла к дворцу, потупив взгляд. Ни вперёд, ни по сторонам не смотрела. Да и не было никого, все уже разошлись отдыхать. А она никак не могла справиться с отчаянием, холодной воронкой засасывающей чувства и мысли. Только сейчас она позволила себе признать, что всё это время в глубине души надеялась сблизиться с Алекшаном. Вопреки всей силе нежелания новых отношений, новой любви, она мечтала оказаться в его объятиях, ощутить крепкие, но такие иногда ласковые руки на своём теле, узнать на вкус его поцелуи...

Теперь из-за двух чёртовых манипуляторов её мечтам не суждено сбыться. А может, его и не задела иллюзия поцелуя, может, оставила равнодушным? Поэтому он и не вмешался, что ему безразлично всё, связанное с ней? От этой мысли стало больнее. Ей-то небезразлично!

Да что она совсем расклеилась! Всё к лучшему! Нужно выкинуть мысли об Алекшане из головы. Их связывает только одна цель. Снимут проклятие и разбегутся по своим странам, за которые несут ответственность. Чем дальше она окажется от этого шаршанина, тем легче будет смириться с его безразличием...

— Вот значит как, леди попала под очарование Лесного Повелителя. Быстро, однако... — ледяной голос вонзился в неё, словно стрела. Лена вздрогнула и вскинула голову.

Алекшан возвышался впереди и загораживал дорогу на мост. В сгущающихся сумерках глаза сверкали алым светом.

— Алекшан... — неуверенно начала Лена и замолчала. Что сказать? Как объяснить, что он видел? Да и надо ли объяснять? Между ними ведь ничего нет и не было. — Ты не должен...

— Не должен что? — зло перебил Алекшан, делая шаг к ней. — Злиться, увидев тебя в объятиях дубравэльца?! Сдерживаться, чтобы не врезать по его смазливой физиономии и не вырвать тебя из его рук?

С каждым вопросом Алекшан делал шаг к Лене. Глаза всё сильнее разгорались яростью. Лена испуганно пятилась, пока не упёрлась спиной в огромную иву. Она никогда не видела Алекшана таким злым, даже когда невольно очаровала оборотня. Серый Лорд воплощал ледяную беспощадность, а этот парень, нависший над ней, пылал от ярости и чего-то ещё, пытавшегося пробиться сквозь злость.

Алекшан упёрся руками на дерево по обе стороны от лица Лены, заключая её в ловушку. Медовый аромат вереска окутал своим очарованием. Лена, словно замороженная, не сводила глаз с лица шаршанина. Кривая усмешка мелькнула на губах, ярость в глазах сменилась на не менее сильную жажду, желание:

— А может, я не должен заставлять тебя забыть вкус поцелуя дубравэльца? Вот только, моя бабочка, я сам решаю, что и кому должен!

Не успела Лена понять, что Алекшан собирается делать. Он подался к ней, прижал к дереву и впился в губы поцелуем — яростным, злым, требовательным. Лена дёрнула головой, стараясь разорвать поцелуй, пусть и нестерпимо хотелось ответить. Неправильно это! Не из-за злости. Не из желания что-то доказать. Ревности.

Поцелуй стал мягким, приглашающим. Не ответить она не смогла. Окружение испарилось, всё стало не важным. В сердце вспыхнуло пламя и охватило тело, голову окутал туман. Одно желание владело ею. Быть как можно ближе к Алекшану, ощутить тепло его кожи. Его аромат на себе. Его прикосновения, поцелуи — его желание...

«Ну и где ты её оставил?» — впился в сознание мягкий голос Белки, возвращая в реальность.

«Да здесь где-то она! Я чую её! — бурчал Чернорогий. — Всё-таки признай, я отлично сработал, столкнув Елену с повелителем. А тот был и рад воспользоваться случаем».

— Проклятые единороги! — выдохнул Алекшан над её ухом.

Они застыли в тени большой ивы, тяжело дыша. Надеясь, что единороги исчезнут. От горячих рук Алекшана на её обнажённой груди желание туманило голову. И нереально было от мысли, что он

отпустит её, отодвинется.

Она совершенно не помнила, как и когда только он успел расстегнуть её платье. Как и не помнила, когда расстегнула его рубашу, отчего руки замерли на обнажённой спине шаршанина, касаясь кончиками пальцев ремня. Не только руками, но и крыльями обняла его, желая, чтобы он стал как можно ближе к ней.

Алекшан обнял её за талию, прижал к себе, она склонила голову на его грудь, вдыхая аромат вереска и страсти. Так и стояли застывшей статуей, пока стук копыт не стих.

Волос коснулась тёплая рука, губ — лёгкий поцелуй, отчего сознание вновь улетело в далёкие края. И когда Алекшан отодвинулся, она невольно потянулась за ним. Останавливающее прикосновение кончиков пальцев к губам заставило с непониманием глянуть в лицо Алекшана. Карие глаза горели желанием, обладанием и лёгким сожалением.

— Не здесь и не сейчас, бабочка, — тихо шепнул он, отстраняясь. Начал застёгивать пуговицы на её платье, коснулся шеи ладонью, Лена сделала судорожный вдох.

— Не здесь и не сейчас, — повторила она, даже не вникая в смысл слов.

Алекшан тепло улыбнулся, нежно провёл ладонью по щеке Лены.

— А что вы здесь делаете? — вдруг раздался обеспокоенный голосок Капельки, маленьким сиянием возникшей между ними.

Появление духа заставило Лену хоть как-то собраться с мыслями.

— Выясняли отношения, малышка, — усмехнулся Алекшан, со своей обычной невозмутимостью смотря на духа. Только крепкая рука, которой он сжимал ладонь Лены, напоминала, как именно они «выясняли отношения». — Леди, возвращаемся во дворец. Завтра как можно скорее находим ключ и сматываемся из этой Дубравы. Она меня выводит из себя, как и её смазливый повелитель!

Капелька вдруг разулыбалась, понимающе глядя на их руки, и полетела вперёд. Наверняка, чтобы не смущать своим присутствием.

Лена шагнула следом за шаршанином. В голове был полный разброд. Она косилась на Алекшана... Алекса... любовалась каждой черточкой лица, изгибом губ, решимостью. Сердце трепетало от нежности. Тело жаждало ещё его прикосновений, губы — поцелуев. Если бы не появление единорогов, то они, несомненно, остались на берегу озера на всю ночь. Ночь с любимым...

Кем? Любимым? Не хочет она снова влюбляться! А не поздно ли она опомнилась? Неважно! Он ведь ни слова не сказал о своих чувствах. Он ведь хотел только отбить её у повелителя. Так есть ли у них будущее? А не рано ли об этом думать?

Чёрт!

— Леди, не воспринимайте наше приключение так серьёзно. Лёгкое увлечение — это всё, что я могу вам предложить. Сильные чувства мне не присущи. Карашан постарался избавить меня от них! — холодно бросил Алекшан.

Лена раздражённо передёрнула плечами. Неужто у неё на лице написаны все её сомнения и переживания?

— А кто говорит о сильных чувствах? — вскинула она брови. — Меня лёгкая увлеченность вполне устраивает. От любви только одна боль и неприятности!

Вытянула ладонь из его и быстро зашагала вперёд, чтобы он не видел выражения её лица. Лена солгала — она желала чего-то большего, чем увлечённость, и не хотела, чтобы он это знал.

Лена даже не взглянула на Царь-дерево, как и прошла с высоко поднятой головой мимо Чернорогого и Белки. Непреодолимо хотелось упасть в мягкую перину и забыться хотя бы на время, перестать думать об Алекшане. Утро вечера мудренее.

Утром их компанию встретил только советник. По его словам, Повелитель просит прощение у Владыки и гостей, но дела требуют его личного присутствия. Неужто не желает встречаться с Леной? Тем лучше! Сам советник поможет в поисках подсказки для снятия пророчества. Спокойствием и невозмутимостью он мог поспорить и с Алекшаном, который вновь превратился в ледяную статую. Даже не верилось, что вчерашние его горячие поцелуи и прикосновения ей не приснились. Лена нашла в себе силы, чтобы не показать, как её обидело его безразличие. К счастью, вскоре он куда-то ушёл. А вот от сестры Лена не смогла скрыть свои переживания. Но Владнэль не дал Миле наброситься с расспросами, он пригласил её на прогулку по Дубраве.

Показать места, где он вырос и которыми, возможно, в будущем придётся ему править. Лена осталась одна с советником. С головой окунулась в разгадывание загадки, что подкинул далёкий предок.

Версия, что послание скрыто рядом с надписью «Всегда рядом» над дверью в тронный зал, оказалась ложной. Ни под самими буквами, ни под изображением Царь-дерева ключ не нашёлся. Лена с разочарованным вздохом спустилась на пол. Сложила за спиной крылья и задумчиво уставилась на невозмутимого советника, всё это время простоявшего рядом.

Где же мог скрыть Миррилин ключ? А что Лену подтолкнуло искать подсказку под гербом империи? Возможно...

— Степленэль дельэль Огненэль, скажите, вам известно, что Владыка Миррилин делал в последний свой визит в Дубраву?

Едва заметная усмешка мелькнула на лице эльфа:

— Прошло пять тысяч лет. Единственный, кто знает, что тогда происходило — это Царь-дерево. Не желаете ли пообщаться с ним?

Лена недовольно передёрнула плечами. Не хотела она говорить с этим манипулятором. Оно посмело воздействовать на неё и на повелителя. Управлять их чувствами против их воли — то, что Лена ненавидела всей душой, хотя и сама владела похожей способностью. От Царь-дерева повеяло виной и мольбой о прощении, Лена привычно проигнорировала.

— Владыка, — вздохнул советник, — ваше негодование и неприязнь понятны, но они убивают Царь-дерево. Выйдите из дворца и взгляните на него. За свою долгую жизнь я впервые вижу его таким.

Лена нехотя направилась к выходу и обескуражено замерла на пороге. Негодование и неприятие испарились. Царь-дерево и впрямь высыхало. Листья скрутились и медленно одно за другим планировали на землю, цветы свернулись в бутоны, ветви безжизненно повисли. Как бы Лена ни злилась на дерево, смерти его не хотела.

Краем глаза отметила обеспокоенных дубравэльцев, собравшихся на острове, быстро подошла к Царь-дереву и с сочувствием притронулась к влажному стволу.

— Прости, — попросила тихо-тихо. — Я даже не представляла, что моя злость так подействует на тебя.

Ветви неуверенно притронулись к её плечам, словно дерево хотело убедиться, что Лена и впрямь его простило. Она мысленно коснулась древесных соков, делясь своим расположением и своей силой, своим прощением. Ветви обхватили её крепко-крепко за талию, и у Лены перед мысленным взором возникло воспоминание.

Напротив Царь-дерева стоял высокий стройный фэйри, изумрудного цвета волосы свободной волной спускались до земли и полностью скрывали крылья, сложенные плащом за спиной. На голове сияла корона. А в переливающихся радугой глазах присутствовали грусть и сожаление. Владыка протягивал древесную капсулу дереву:

— Спрячь, мой друг. Когда мой потомок придёт за ним, отдашь, — дерево веткой схватило капсулу и потянуло к себе. Кора разошлась, открывая дупло. Когда капсула оказалась внутри, кора снова сомкнулась. — Но, прошу, не отдавай моему сыну, если он займёт моё место. Арл слишком воинственен и упрям, он никогда не простит ни род Владинэль, ни Шаршан. Наверняка попытается уничтожить подсказки, если узнает о них. Прощай!

Владыка резко отвернулся, словно боялся передумать, и решительным шагом направился по дороге к мостам. С Царь-дерева печально слетела пара листьев.

Дерево отпустило Лену и воспоминание исчезло. Она помотала головой, окончательно приходя в себя. Царь-дерево протянуло веткой древесную капсулу. Перед тем как взять её, Лена провела рукой по ветке:

— Спасибо!

В её руках капсула распалась на две половинки, в ней находилось послание. Лена с нетерпением раскрыла его и вчиталась: «Три рода должны войти в пещеру фэйри. Потомки виновников проклятия одновременно окропить своей кровью алтари. Владыка шагнуть в бездну! И тогда проклятие исчезнет, словно его и не было!» Хотя что-то! Пусть и страшно звучит.

Лена с облегчением взглянула на советника, сказать ничего не успела.

— Нашли, что хотели, — понимающе кивнул он.

— Да! Прикажите, чтобы нашли моих друзей. Мы отправляемся в старую долину фейри.

Друзей долго ждать не пришлось. Чернорогий виновато поддел головой плечо Лены, прося прощение. Она успокаивающе коснулась его лба рядом с рогом. Не могла она долго на него злиться.

Влад стоял с обиженной физиономией с переливающимся радугой павлиньим хвостом. Мила сердито буркнула в ответ на удивлённый взгляд Лены:

— Нечего было заглядываться на других!

— Да я просто приветствовал старых подруг, — возмутился Владнэль.

— А вот про старых подруг мы ещё с тобой поговорим!

Они неисправимы!

Алекшан задерживался. Лена нетерпеливо ходила рядом со дворцом, под сенью Царь-дерева. Хотелось как можно скорее отправиться в путь и разделаться, наконец, с этим проклятием! И вернуться домой, в её родную долину.

— Ну и видок! — весело хмыкнул Влад за спиной Лены, на миг, видимо, забыв о своей неприятности. — Весело провёл утро?

— Кто бы говорил! — буркнул Алекшан.

От его голоса сердце сжалось, а колени задрожали. Лена обернулась и ошеломлённо вскинула брови. Глаз шаршанина заливала синева фигаля, на костяшках рук сияли садины. С кем Алекшан дрался? Кто посмел?

Обеспокоенно шагнула к нему:

— Алекс, как это?

Карие глаза вспыхнули, на лице мелькнула довольная усмешка. Алекшан коснулся глаза:

— Не тревожьтесь, леди! Противнику досталось сильнее! Два фингала и подпорченная причёска!

— Надеюсь, стража не набегит тебя арестовывать, — буркнул Влад, который, кажется, догадался, с кем подрался шаршанин.

— С чего бы это? Был честный поединок, без оружия, на одних кулаках, — мрачный взгляд на Лену. — В путь?

Лена растеряно кивнула. Когда единороги и дракон взмыли в воздух, она внизу заметила, как параллельно прикладывают травы к лицу Повелителя.

Глава 6

Проклятая долина

Острые серые камни застилали землю, скалы тёмными властелинами нависали над ней, как и огромная гора с вершиной, будто обрубленной тесаком. Вместо когда-то широкой реки, о чём сообщал просторный овраг, крохотный ручей сочился между гладких булыжников. Сухой, переломанный лес тянулся на пол долины. Густая тишина давила: ни ветра, ни шелеста, ни пения птиц, ни мелькания зверья. Тяжёлое серое небо прижимало к земле. Не смотря на то, что только наступил полдень, сумерки окутывали всё вокруг. В воздухе витал неприятный запах тухлых яиц и гари. Мёртвая долина.

К горе с округлённой вершиной приникал широкий уступ. В месте слияния темнел проём. Пещера?

«Ещё полгода назад здесь всё купалось в зелени, сияло солнце, играла в небе радуга, — с тоской произнёс Чернорогий. — Над всем этим парил на каменном выступе белоснежный дворец. Даже без Владык долина существовала, пусть и с исчезающей по капле магией. Но когда дворец переместился на новое место, долина начала умирать».

Лена виновато провела рукой по шее единорога. Возможно, если бы не возвращение файри, эта старая долина ещё долго радовала своих жителей. Сейчас здесь даже страшно находиться, а запах навевал неприятные предположения. Кажется, они прибыли вовремя. Позже бы от долины, возможно, совсем ничего не осталось бы.

Единорог, паря, приземлился на выступе и поспешил отойти в сторону, уступая место Белке и дракону.

Говорить Лене не хотелось, все остальные тоже молчали. Долина наводила тоску, на неё больно было смотреть. А мысль, что с Файриградом может случиться нечто подобное, приводила в ужас.

— Нам в пещеру! — нарушил тишину Алекшан. — Чем быстрее мы войдём туда, тем скорее уберёмся из этого паршивого местечка!

«Мы с Белкой, пожалуй, там будем мешать, — решил Чернорогий. — Лучше подождём вас здесь».

Лена обратила внимание на побелевшую сестру, с ужасом глядящую на вход в пещеру. Помнится, ей и в Лениной пещере не уютно было.

— Мил, может, и ты останешься с единорогами? — предложила Лена. — Мне для снятия проклятия нужны только Алекс... шан и Владнэль. Они потомки тех, по вине кого Миррилин и произнёс проклятие.

Лена так и не рассказала, что было в послании — не представилось случая.

Сестра помотала головой:

— Я должна пойти! Только... захватите, пожалуйста, верёвку.

— Как скажешь, милая, — не стал спорить Владнэль, успокаивающе приобнимая подругу за плечи. Павлиний хвост исчез после обращения в дракона.

Алекшан молча достал из мешка большой моток толстого каната и первый зашагал к пещере. Ну-ну, далеко ли он уйдёт?

Лена невольно залюбовалась его крепкой фигурой, плавной походкой хищника, тем, как чёрный хвост волос подпрыгивает в такт шагов. Задать вопрос, зачем он всё-таки ввязался в драку с повелителем, Лене не удалось. В полёте не очень поговоришь, а кричать — значит оповестить всех остальных в их компании о маленьком ночном приключении. Но Лена должна признать хотя бы перед собой — приятно было видеть, что этот дубравельский интриган получил своё.

— Ленка, дырку прожжёшь в своём шаршанине, — усмехнулась Мила. — Пойдём уж.

Алекшан стоял посреди маленькой тесной пещеры, освещаемой только жёлто-золотистым светом, испускаемым стенами. Оглянувшись на шум шагов:

— И?

Лена обошла его, нечаянное прикосновение к руке Алекшана отозвалось вспышкой огня в сердце, щекам стало жарко. Она на миг замерла перед стеной, справляясь с собой. И только потом приложила руку к жёлтому отпечатку ладони, появившемуся при её приближении. Кольнуло недовольным холодом, заставив её отдернуть руку и поморщиться. Больно однако. А дома пещера

встречала приветливо и даже радостно. Всегда! Со стеной некоторое время ничего не происходило, словно она раздумывала, стоит ли впускать не своего Владыку. Вот бы было смешно, если бы отказалась пещера открываться.

Стена дрогнула и медленно поползла вниз. Из тёмного проёма полыхнуло жаром и едким запахом. Лена чихнула раз, другой. Потерла нос, решительно шагнула вперёд и остановилась, ожидая остальных. Проход за Алекшаном, шедшим последним, закрылся. Высоко наверху замерцал бледный свет. В паре шагов от них срывалась глубоко вниз широченная пропасть. На противоположной стороне едва чернел вход в следующую пещеру. Воздух был до того сухой и с едким запахом, что Лена, не переставая, морщилась. Водная стихия ощущалась едва-едва. Неприятно и одиноко. Только присутствие притихнувшей Капельки, делившейся с госпожой стихией, успокаивало.

— В твоей пещере лучше, — шепнула Мила.

Намного! Лучше и роднее. А здесь всё чуждо. Лена шагнула к пропасти, глянула вниз. Далеко в глубине переливалась лава. Надулся пузырь, лопнул, вырвался огненный гриб и жар от него устремился ввысь. Лена отшатнулась и налетела на Алекшана, незаметно подошедшего к ней. Крепкие руки обхватили за плечи. Лена замерла, сделав судорожный вдох. Пыталась не показать, как на неё действуют даже случайные прикосновения шаршанина, которые, после вчерашнего, она стала воспринимать острее. Алекшан чуть ослабил руки, и Лена поспешила отпрянуть. Выдохнула, успокаиваясь.

Горячий поток из ущелья столбом взлетел до свода, обдавая жаром всё вокруг.

— Я не полечу! — испуганно воскликнула Мила. — И тебе, Лен, не советую. Если конечно, не хочешь превратиться в курицу-гриль.

Сестра права. Перелетать — только зря рисковать, да и Алекшану с Владом этот путь не подойдёт.

— Пойдём там! — кивнул Алекшан на очень узкую каменную тропу, идущую вдоль стен на ту сторону по краю пропасти.

Больше и впрямь пути нет.

— Давайте перевежемся верёвкой между собой. На всякий случай, — предложила Мила, покусывая губу. Она очень чего-то боялась, но отступить, кажется, не собиралась.

— Алекшан? — просительно посмотрела Лена на шаршанина.

Он внимательно взгляделся в Милу и кивнул. Обвязались крепко за талии и паровозиком шагнули на узкую дорожку. Идти можно было только плотно прижавшись спинами к горячей стене. Первый шёл Алекшан, за ним Лена и Мила, замыкал Владнэль. Под ними продолжала бурлить лава, изредка выпуская вверх огненные грибы. Лена взмокла, по спине текли капельки пота, лицо горело от жара, в горле пересохло, каждый шаг давался с трудом. Она сейчас бы многое отдала за глоток воды.

Покосилась с завистью на Алекшана. Он шёл как ни в чём ни бывало. На лице не возникло ни капли пота. Невозмутимость ледяной скульптуры. Словно не действовало на него напряжение, жар и страх.

Они прошли почти половину пути. Тихий гул раздался в глубине горы, лава сильнее забурлила, стены начали дрожать:

— К стене, быстро! — приказал Алекшан.

Лена тут же прижалась к дрожащему камню. Шаршанин встал совсем рядом так, что касался её боком. Для Лениной подстраховки ещё закинул руку ей на талию, прижимая к стене. Сердце билось от страха так сильно, что казалось, выпрыгнет из груди. Пол и стены дрожали. С потолка сыпали камни. У уха испуганно пищала Капелька.

Крик Милы резанул по ушам. Верёвка врезалась в талию Лены так, что перехватило дыхание. Алекшан с проклятием ухватился за верёвку, и Лена смогла выдохнуть. Опустила взгляд и встретилась с огромными от ужаса и боли глазами сестры, висевшей над пропастью. Над головой сестры обеспокоенно летали воздушники, цеплялись ручками за рукава и тянули госпожу вверх.

Да что же она! Лена стряхнула с себя оцепенение ужаса и схватилась за верёвку, помогая Алекшану и побледневшему Владнэлю вытаскивать Милу. Нога скользнула, Лену потянуло к пропасти. Крепкая рука шаршанина схватила её за локоть, Алекшан рывком притянул Лену к стене и грозно сверкнул взглядом:

— Не лезь!

Лена проигнорировала приказ, вновь схватилась за верёвку. Камни продолжали падать с потолка, земля под ногами дрожала, внизу бурлила лава, в ней разрастался огромный переливающийся пузырь.

Владнэль помог Миле встать на узкую каменную дорожку, крепко сжал в объятиях и не сразу отпустил. Лена обеспокоенно глянула на безвольно повисшее левое крыло сестры.

Гора, словно решив, что сделала достаточно, стихла. Пузырь в лаве опал, так и не лопнув.

Можно идти дальше. Лена едва переставляла дрожащие ноги, сердце билось быстро-быстро. Мила едва не погибла. Если бы не верёвка, Лена бы лишилась сестры. Младшей. И всё из-за Долга Чести и обещания, которые Лена дала. Не надо было Милу брать с собой, подвергать опасности. Больше никогда! Она лучше сама как-нибудь справится со своими проблемами, но втягивать родных не будет. Решено!

Вот и площадка у чернеющего входа в следующую пещеру. Лена, отвязав от себя верёвку, бросилась к сестре. Мила, дрожа и всхлипывая, стояла уткнувшись в грудь Владнэля. Он осторожно обнимал подругу, и тихо что-то успокаивающее шептал на ухо.

Лена, обеспокоенно прижав руки к груди, замерла рядом:

— Мила, что с крылом? — тихо-тихо спросила она.

Мила обернулась, смахнула ладонью слёзы. Крыло дёрнулось, но осталось безвольно висеть, в то время как второе распахнулось во всю ширь, а затем медленно сложилось.

— Больно шевелить, — пожаловалась Мила. — Проклятый булыжник! Он ушиб крыло, когда я ими взмахнула, чтобы не упасть.

Лена вздохнула. И почему только она не обладает целительскими способностями? Никто из них не обладает?! Беспомощность бесила.

— Мил, прости...

— Ты-то здесь причём?

— Если бы я не взяла тебя, то...

— Этого нельзя было избежать! — твёрдо бросила Мила.

Догодка пронзила мозг.

— Ты знала, что это случится, — выдохнула Лена. — Поэтому и верёвку попросила взять и перевязаться. Если бы не верёвка... — даже говорить об этом страшно.

Мила кивнула:

— Да, я видела в озере это падение.

Влад резко повернул Милу к себе:

— Ты знала?! И не осталась снаружи?! — зло выдохнул он.

— Влад, — Мила нежно коснулась его лица. — Это должно было случиться. Что-то да заставило бы меня броситься в пещеру. Я должна была упасть в пропасть. Мне оставалось только самой предусмотреть всё, чтобы виденная мною сцена не закончилась моей смертью. И всё равно крыло не уберегла!

Влад прижал Милу к себе и соприкоснулся лбом к её лбу.

— Невозможная фэйри! — тихо выдохнул он.

Лена отвернулась от влюблённой парочки и нашла взглядом Алекшана. Он сворачивал верёвку и мрачно смотрел на Лену. В видении она ведь видела Алекшана — это несомненно. Именно ему будет грозить опасность. В него будет целиться Шмелёв. Нет! Она не даст Алекшану пострадать. Чего бы ей это ни стоило.

— Леди? — вопросительно приподнял бровь шаршанин. Слишком долго и внимательно она смотрела на него.

Лена покачала головой, мол, ничего.

— Давайте, скорее разберёмся с проклятием и вернёмся в Цитадель. Там ведь Миле помогут?

— Наши знахари лучшие, — без единой нотки хвастовства. Одна констатация факта.

Лена зашагала к входу в следующую пещеру. Тёмный узкий коридор через метра два вывел в просторный каменный зал. Янтарный кристалл под сводом тускло освещал серые стены, гладкий пол и разделяющее на две части пещеру широкое ущелье, заполненное густой непроницаемой тьмой. Жутко. Лена поспешила отступить от него. У стен рядом с ущельем, напротив друг друга, стояли высокие мраморные тумбы-алтари: справа — зелёный, слева — красный. А на другой стороне находился ещё один алтарь — янтарный, на котором что-то светилось матово-белым.

— Опять пропасть? — простонала Мила за спиной. — И жуткая какая! Лен, только не говори, что тебе снова надо на ту сторону?!

— Надо, Мил. Надо, — тяжело вздохнула Лена. — Алекшан, Владнэль, вы должны одновременно капнуть кровью на алтари...

— Вон на те, я так понимаю? — кивнул на тумбы Алекшан, вытаскивая кинжал.

Не дожидаясь ответа, подошёл к правой тумбе-алтарю. Провёл по ней рукой, что-то обвёл пальцем.

— Влад, — окликнул друга, шагнувшего к левой тумбе. — Тебе сюда, а моя левая!

Парни поменялись местами. Лена не удержалась, чтобы взглянуть на тумбы поближе. Подошла к Алекшану. На тумбе сияло изображение розы.

— А на той — Царь-дерево, — шепнул над ухом Алекшан, обдавая лёгким дыханием. Лена замерла от приятных мурашек по телу. — Леди, а что ты должна сделать?

Шагнуть в бездну. Говорить этого вслух не стала — зачем зря волновать? Она и сама боится. Успокаивала мысль, что далёкий предок вряд ли планировал убить своего наследника.

— Увидишь!

Поспешила отойти от нахмурившего шаршанина.

Встала на краю ущелья. Чем дальше вглядывалась во тьму, тем сильнее казалось, что в ней что-то шевелится, копошится. И Лена должна в неё шагнуть? Миррилин ничего другого придумать не мог?

— На счёт «три»? — спросила Лена. Глянула на Владнэля, задержала чуть дольше взгляд на Алекшане. Убедилась, что они держат ладони и кинжалы наготове. Сделала глубокий вдох и выдох. — Раз... два... три!

Эльфы резанули по ладони. Вокруг Алекшана возникло красное свечение, Владнэля — зелёное. Лена сделала шаг вперёд, готовая в любой миг распахнуть крылья. Вскрикнула Мила, Алекшан выдохнул проклятие, а Владнэль помянул Злату. Свечения от эльфов лентой устремились к ногам Лены, и она зашагала по зелёно-красной дорожке к той стороне. Лена выдохнула и успокаивающе улыбнулась сестре и эльфам.

Как, оказывается, всё просто. Интересно, а если бы Алекшан или Владнэль чуть запоздали? Ну и что? Она бы перелетела. Попробовала взмахнуть крыльями — те словно влитые не шелохнулись. Вот теперь Лена испугалась по-настоящему. Взгляд невольно скользнул в пропасть. На середине ущелья тьма чуть поредела, и сквозь неё мелькали непонятные тени. Страшно. Лена ускорила шаг и почти бегом выскочила к янтарному алтарю.

На нём белел бутон цветка Царь-дерева. Лёгкий аромат витал в воздухе, нежные полупрозрачные лепестки мягко сияли. Кажется, только вот-вот сорвали цветок с дерева. И не верится, что прошло пять тысяч лет.

Так что же нужно сделать? Миррилин этого не сказал, видимо, думал, потомок сам разберётся. От неожиданного холода, окружившего её, поёжилась.

— Мне страшно, — шепнула Капелька. Её ручки обняли Лену за шею.

— Мы быстро, — успокаивающе улыбнулась духу Лена, которой почему-то и самой стало жутко. Она потянулась к цветку...

— Ленка, сзади!

— Стой, дурак! — крик Владнэля.

Одновременно с криками друзей между крыльев спину коснулось что-то острое и холодное. Раздался злой, угрожающий голос:

— Отойди! Прирежу!

Она тут же поверила холодной угрозе незнакомца. Отступила от алтаря.

— Госпожа, я отвлеку его! — шепнула Файри.

За спиной раздалась возня.

— Отвали, малявка!

Острые отделились от спины, Лена резко сделала шаг вперёд, махнула крылом, укрываясь от возможно удара. На ходу обернулась.

Напротив неё огненный полупрозрачный файри отмахивался мечом от нападающей на него Капельки. Сквозь его призрачную фигуру Лена разглядела друзей. Мила прижала руку к губам — сдерживала крик. Владнэль держал за плечо Алекшана, вытащившего меч. Но сделать он ничего не сможет. Светящаяся дорожка исчезла, а крыльев у него нет.

Файри весьма реальным огненным мечом для призрака плашмя ударил духа. Капелька, вертясь в воздухе, полетела к пропасти.

— Капелька!

Не раздумывая, Лена бросилась за духом. Промчалась мимо файри. Прыгнула — на лету поймала Капельку. Вдох облегчения сорвался на половине. Под ногами пустота, крылья мёртвых грузом за плечами. Друзья с искажёнными от страха лицами застыли на другой стороне ущелья.

— Мама...

Крича, Лена камнем полетела в бездну...

Лена прижала недвижимую Капельку к груди. Густая тьма накрыла с головой, и Лена замолчала, боясь задохнуться. Ничего вокруг не было видно, даже собственных рук. Окружила такая тишина, что заложило уши. Падение замедлилось, словно Лена опускалось на морское дно через толщу воды. Но родная стихия отсутствовала — совсем. Дышать хоть и через раз, можно было. Лена забила свободной рукой и ногами, чтобы выплыть из темноты. Безрезультатно. Тьма затягивала, как тряпина. А рядом кто-то или что-то двигалось, присматривалось. Изредка чем-то ледяным касалось то руки, то ноги. Паника начинала окутывать сознание.

Лену подхватили ледяные руки. Она отчаянно заорала — ни звука не вырвалось из горла, замахала руками, ногами. Вновь безуспешно! Ледяные руки только крепче сжали, не давая шевельнуться.

— Елена, успокойся! — от смутно знакомого голоса Лена затаила дыхание. В ушах отдавалось быстрое биение сердца. — Вот так. Умница.

Вспомнила! Голос из воспоминаний Царь-дерева.

— Владыка Миррилин? — тихо уточнила она, мысленно решая, что лучше: заорать и вырваться с рук файри, умершего несколько тысячелетий назад, или всё-таки довериться. Это его пещера, здесь его сила, и почему его дух не может здесь находиться? Как и призрак того, огненного файри, не давшего коснуться цветка.

Но как же страшно! Хотя и не страшнее падения на дно бездны.

— Да, малышка. Давай я вынесу тебя из бездны душ.

Лена невольно прижалась к груди Владыки — ледяной-ледяной, так что она сама начала дрожать.

Миррилин вылетел из бездны, сложил изумрудные крылья и плавно приземлился рядом с янтарным алтарём. Отпустил Лену и обернулся к огненному файри, яростно сжимавшему меч.

— Отец! Зачем её вытащил?! Мы должны её остановить! — заорал огненный файри, угрожающе распахивая крылья. — Проклятье должно продолжать действовать! Они убили мою сестру, а твою дочь!

Из бездны выходили один за другим остальные файри, самых разных стихий, но все призрачно прозрачные. Единственный, кто казался реальным — это Владыка. Лена съёжилась за его спиной. На ладоне медленно зашевелилась Капелька — хоть какое-то облегчение.

Лена виновато посмотрела на ту сторону пропасти. Заплаканная Мила стояла на краю бездны, испуганно прижимая к груди руки. Взъерошенный Владнэль приложил ладонь к скуле и зло поглядывал на шаршанина. А у того заплывал второй глаз. Неужто подрались? Что успели не

поделить? Алекшан не сводил взгляда с Лены, на лице было столько нежности и облегчения, что у неё перехватило дыхание. Его взгляд сместился на призраков, и шаршанин зло прищурился.

Поднял верёвку, лежащую у ног.

— Влад! Стрелу, — требовательно протянул руку к другу. И только когда начал привязывать к стреле верёвку, Лена поняла, что он собирается добраться до неё. Это опасно!

— Хватит, Арл! — приказал Миррилин, привлекая внимание Лены. — Пять тысяч лет слишком большой срок для любого проклятия. Если для тебя это неважно, так оглядись. Ты желаешь обречь нас всех на вечное существование в бездне?

Огненный фэйри посмотрел на окруживших его мрачных фэйри, зло передёрнул плечами и сник:

— Делайте, что хотите! — развернулся на месте и рыбкой бросился в бездну.

Остальные фэйри благодарно склонили перед Леной головы и также вернулись в пропасть. Вместе с Миррилином остался только один — тоже огненный. Он всё это время не сводил с Лены внимательных глаз.

Шагнул к Лене.

— Ленночка, — тихо произнёс он.

Лена замерла от ласкового голоса из далекого детства. Внимательнее вгляделась в фэйри. Печальные глаза, черты лица, как у Вени. А брату многие говорили, что он очень похож на деда по материнской линии, умершего почти двенадцать лет назад.

— Деда?

Фэйри протянул руки и попытался обхватить её ладони. Но призрачные руки прошли насквозь, обдавая ледяным холодом. На лице деда мелькнула виноватая улыбка.

— Как же ты выросла! Красавица. Да и Мила... это она ведь на той стороне?... совсем взрослая.

— Деда, почему ты ушёл? — тихо задала Лена вопрос, который интересовал её все эти года.

— Устал быть никому ненужным.

— Ты нам, своим внукам, был нужен!

— Я только здесь понял свою ошибку, но уже поздно. Лена, внученька, во что бы то ни стало, живите. Боритесь за свою жизнь и жизнь родных! Это самое главное! Мне пора... Сними это проклятие, чтобы все твои предки обрели покой!

Ещё раз коснулся руки Лены и растворился в темноте бездны. Она печально проводила его взглядом.

Миррилин шагнул к Лене. Зелёные глаза грустно смотрели на неё.

— Запомни, малышка, любое проклятие влияет и на того, кого прокляли, и на того, кто его произнёс. Моё проклятие, после нашей смерти на Земле, задержало нас в этом немирье на всё это долгое время. Мы не могли перейти в другую жизнь, встретиться со Златой... Поверь, я тогда, пять тысяч лет назад, недолго упивался своей мстью. Через пару дней до меня дошло, что я наделал. Но изменить ничего не мог. Не в силах даже Владыке снять своё же проклятие. Надеяться на сына, ослеплённого ненавистью, не мог. Пришлось оставлять подсказки для потомков... Я рад, что вы решили сделать то, что я не смог... — невесело усмехнулся. — Вот разговорился, старый. Давай исправим мою ошибку, — кивнул на белеющий цветок.

Лена не стала ждать повторного предложения. Повернулась к алтарю, взяла бутон. На руках распустился белоснежный ароматный цветок. Внутри лежала малюсенькая шкатулка. «На дубу весит сундук, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо. А в нём игла — смерть Кощеева», — невольно припомнила Лена сказку. Интересно, а в чём хранится проклятие эльфов? Лена коснулась крышки шкатулки — она сама по себе медленно открылась. На красном бархате лежал искусно вырезанный из дерева ключ.

— Ключ? — обернулась Лена к Владыке. — Я должна что-то открыть?

Только этого не хватало.

— Нет. Сломать его. Я привязал проклятие к нему.

Лена с облегчением вытащила ключ. Даже жалко стало такое произведение искусства. Со вздохом переломила пополам.

Над головой свод пещеры исчез, появилось ярко-голубое небо. Столб света вырвался из бездны в небеса. В нём кружили крылатые фигуры и поднимались вверх. Одна из фигур замедлила движение, помахала рукой Лене, прощаясь, и исчезла в вышине.

У Лены закружилась голова, реальность расплылась перед глазами. Она зажмурилась.

Тёплое касание солнечных лучей, лёгкий ветерок с ароматом роз, мелодичное пение птиц окружили Лену. Она распахнула глаза и ничуть не удивилась, что оказалась вновь в саду богини под синью небес. Злата стояла к ней спиной, нежно касалась лепестков радужной розы.

Не дожидаясь приветствия, богиня тихо произнесла:

— Файри, шаршане и дубравэльцы — мои создания, — коснулась чёрной розы, — дакнинцы — создания моего брата. Вы все коренные жители этого мира, — коснулась поочередно огненно-красных, белых, жёлтых, розовых. При каждом прикосновении перечислила: — драконы, рыссары, гномы и люди — они пришли в этот мир из других, по разным причинам. Но для всех этих рас Златомирье стало домом, — обернулась к тихо стоящей Лене. Глаза цвета весенней листвы смотрели печально. — Единственным домом! Отсюда больше пути никуда нет, кроме как на Землю. Но туда сейчас лучше не перемещаться... Спасибо, что сняла проклятие. Из-за глупости Миррилина ни одна из душ файри не вернулась ко мне. А именно файри: и живые, и мёртвые, излучают магическую силу в мир, которая позволяет творить всем остальным расам. Уход файри привёл к тому, что магия ослабла. Теперь долго ждать, пока она восстановится в полном своём объёме... Елена, ты желала знать, почему файри называют защитниками Златомирья...

Уже не хочет! Особенно после слов, что файри — это мировые источники магии. Остаётся надеяться, что для того, чтобы наделить мир магией ничего делать не надо.

Богиня с пониманием улыбнулась:

— Ничего не надо. Только живите и не исчезайте! Одно ваше присутствие усиливает магию всех вокруг, — и серьёзно, тихо продолжила: — Я создавала файри, надеясь, что они станут моими помощниками, защитниками мира. Все восемь Владык, включая и Миррилина, по мере сил помогали мне. Пять тысяч лет я обходилась без файри. Много, к сожалению, упустила. Взять хотя бы колдунов... Заразу, которую уже не истребить... А теперь... я должна уйти. Моему Отцу, Создателю всего сущего, нужна помощь. Родзар, мой брат, уйдёт со мной...

Лена отступила на шаг от богини. Ей не нравилось предположение, что именно хочет предложить Злата. Но под твёрдым взглядом зелёных глаз Лена застыла на месте:

— Правильно думаешь. Я хочу, чтобы ты и твои наследники стали теми, кто будет хранить Златомирье...

— Простите, но нет, — решительно замотала головой Лена. От мысли об огромной ответственности, которую желает на неё наложить богиня, похолодело всё внутри. Даже думать, как это будет происходить, было страшно. — Мне Файриграда хватает! Я скоро от беспокойства за своих файриградцев с ума сойду. А вы предлагаете весь мир. Я не справлюсь! Я уверена в этом! Неужто нет больше никого?

— Разве ты будешь одна? Дубравэльцы, шаршане — они эльфы, файри — род, правящий ими...

— Когда-то может так и было! Сейчас они самостоятельные народы, они ни за что не захотят терять свою независимость. Если бы я даже захотела вновь их объединить. Злата! Должно быть другое решение. Как насчёт Повелителей Шаршании, Дубравэля? Защитница ведь уже имеет влияние во всём мире. Или же драконов? Хранитель рассказывал, что они часто вам помогали. Прошу!

Невольно сложила ладони в мольбе. Отказывать было трудно, невозможно. Злата — богиня. А богам вроде как-то не принято говорить «нет». Под внимательным всё понимающим взглядом Златы Лене хотелось провалиться сквозь землю. Но она не могла согласиться! Ей не по силам хранить весь мир, она и своих родных-то не может защитить!

— Елена, я не прошу ответа прямо сейчас. Время ещё есть. Тебе пора возвращаться.

По нежному голосу непонятно, злится ли Злата, разочарована ли она, но другого ответа Лена дать не могла.

Перед глазами реальность начала расплываться...

Елена растворилась в воздухе. Алекшан застыл на месте, сжав кулаки так, что стрела в его руках

треснула. Сейчас ему было плевать на проклятие. Он бы всё отдал, чтобы быть на той стороне. Чтобы узнать, где Елена, что с ней. Вернется ли...

От последней мысли похолодело всё внутри. Она должна вернуться! Иного не может быть! Вернулась же из бездны, когда он решил, что потерял её навсегда.

— Ждите, — крикнул зеленоволосый фэйри с той стороны пропасти, — Елена сейчас вернется.

Не дожидаясь ответа, шагнул в светящийся столб, продолжавший взвиваться ввысь. Столб сверкнул и исчез, словно его и не было. На пещеру опустились сумерки, кристалл под сводом горел всё бледнее и бледнее.

— Поспешила бы Владыка с возвращением, — тихо произнёс Владнэль. — Пока не поздно.

Алекшан глянул на друга. У того по скуле пролегал лёгкий порез, Алекшан невольно притронулся к глазу — результату драки с Владом. Друг пытался не пустить Алекшана сигануть в бездну вслед за Еленой. На него тогда напало какое-то наваждение, овладела одна мысль: спасти, вытащить Елену или же самому сгинуть с ней. К счастью, Влад оказался ловчее. Алекшан сомневался, что духи фэйри стали бы вытаскивать его самого, как Елену.

Владнэль с поднятой головой к своду пещеры настороженно к чему-то прислушивался, с каждой секундой мрачней.

— Влад, что?

— Вы не слышите?

Подошедшая принцесса фэйри помотала головой.

— Не слышу. А вот запах серы усилился. Мне это не нравится.

Алекшан закрыл глаза и прислушался к окружению. Откуда-то снизу доносилось едва слышное гудение. Алекшан быстро присел и притронулся к полу... тёплому камню. Поднял взгляд на друга и кивнул, подтверждая его опасения. Медленно поднялся.

— Влад, забирай принцессу и уходите! Мы вас догоним!

— Но, — пыталась возразить Мила.

— Леди! — на полуслове оборвал её Алекшан. — Не спорьте! Делайте, что я говорю, если хотите жить. Я приведу вашу сестру.

Фэйри отшатнулась и прикусила нижнюю губу. Дальше спорить не стала.

Владнэль разрезал верёвку и протянул Алекшану половину.

Схватил за руку Милу и потянул за собой:

— Милая, лучше нам прислушаться к Алекшану. Шаршане всю жизнь прожили в горах и хорошо знают их повадки. Вспомни, в соседней пещере нас ждёт пропасть с лавой и узкая дорожка над ней. А с минуты на минуту начнётся извержение...

— Но Лена...

— Алекшан сказал, что приведёт её, значит так и сделает!

Голоса стихли. Алекшан сложил на груди руки и застыл в ожидании у края пропасти, которая без черноты стала обычным каменным ущельем. Если надо, он был готов стоять так до самого конца... чьего только?

— Алекс, — раздался за спиной тихий голос.

Он резко обернулся. Не ослышался ли?

Перед ним и впрямь стояла Елена, смущённо и немного виновато улыбаясь. Радужный взгляд вызвал бурю чувств, в которых он не посчитал нужным разбираться. Поддавшись порыву, бросился к Елене и сжал в объятиях так сильно, словно собирался удушить. С того мига, как Елена ступила на красно-зелёную дорожку и стала для его защиты недосягаема, его сжало напряжение и только сейчас отпустило.

Земля под ногами дрогнула. За стенами пещеры раздался грохот. Проклятие! Алекшан отступил от Елены, крепко сжал её руку.

— Уходим!

Елена, не споря, побежала за ним. Каменный пол под ногами задрожал сильнее. С потолка посыпались камни. Алекшан и файри проскочили маленький коридор. Вовремя! За их спинами раздался грохот, и вслед им вывалился вихрь пыли, на который они едва обратили внимание.

Перед ними лежала пещера с лавой, которая бурлила почти у самого края пропасти. Стены и пол дрожали. С потолка летели камни и, коснувшись лавы, с шипением покружились в неё.

Алекшан, не замедляя хода, бежал к каменной дорожке. В руке крепко сжимал маленькую ладонь Елены. На ходу готовил верёвку. Рисковать Еленой не собирался. Остановились у начала дорожки. Алекшан повернулся к Елене и встретился с её взглядом. В радужных бликах светились спокойствие и вера. В него! Она не сомневалась, что они выберутся, что он выведет их. Елена даже не представляла, какую ответственность накладывала на него, но и неожиданно наделяла силой.

Алекшан тепло улыбнулся. Потянулся обвязать верёвку за талию Елены, она перехватила его руку.

— Давай я! Перевязывайся сам. Не теряй время!

Через миг они уже медленно шли по каменной тропинке. Предыдущий переход мог показаться лёгкой прогулкой, по сравнению с этим. Остановиться и переждать дрожание горы они не могли — гору трясло без конца, камни молниями летели без перерыва. Приходилось идти, плотно прижавшись к горячей скале. Раскалённый воздух раздирал лёгкие. Алекшан не отпускал Еленину ладонь из своей.

Остался последний шаг. Гул горы разрастался, лава хлынула через край. Дорогу к выходу перекрыл огненный ручей, жар от него поднимался дымкой.

— Придётся прыгать.

— Хорошо, — едва слышно ответила Елена. Он резко обернулся. Лицо файри побелело, глаза лихорадочно блестели.

На губах Елены мелькнула лёгкая улыбка:

— Всё хорошо, Алекс. Просто мало воды. Я смогу! — распахнула крылья, показывая, что поможет себе. Подхватила ослабевшую Капельку с плеча и протянула ему. — Возьми её. Боюсь, она может не удержаться и упасть с моего плеча. Совсем, бедная, ослабла.

Он осторожно принял несопротивляющегося духа, спрятал за пазухой. Развязали верёвку. Алекшан легко перепрыгнул лаву, обернулся к Елене, готовый помочь.

Файри взмахнула крыльями, сделала шаг и поднялась в воздух. Ещё пара взмахов. Пещера дрогнула пуце прежнего. Посыпался град крупных и мелких камней.

Елена вскрикнула, крылья обвисли. Она камнем полетела вниз. Алекшан едва успел вытянуть руки и подхватить её над лавой. Судорожно прижал к груди лёгкую, как пёрышко, девушку и выдохнул. Ещё бы немного — лава не оставила бы и следа от его бабочки.

Елена не двигалась, не издавала ни звука. Он обеспокоенно глянул на её лицо. Сердце пропустило удар, руки дрогнули. Он похолодел. Лицо его бабочки заливала кровь из раны на голове. Грудь Елены поднялась и опустилась. Она жива!

Отстранился от чувств, сейчас мешающих думать. На бегу выхватил из кармана платок, прижал к ране, останавливая кровь. За спиной грохотало и пылало жаром.

Единороги и дракон взмыли в воздух. Алекшан прижимал к себе хрупкую фигурку файри и погружался в ледяное состояние, присущее Серому Лорду. Волю чувствам можно дать потом. Потом, когда Елена получит помощь, когда радужные глаза засияют, на губках появится нежная улыбка, а на щеках румянец смущения. Когда он сможет справиться с ненавистной беспомощностью из-за того, что не в силах защитить любимую свою бабочку.

Из кратера вулкана взлетали, как ядра из пушек, раскалённые камни, прорезали рядом воздух. Пепел застилал небо и солнце, погружая в темноту. На горе показались первые ручьи огненно-красной лавы. Широкая трещина с грохотом побежала от горы по долине, расширяясь и втягивая в себя землю, деревья. На свободу вырывались из неё горячие фонтаны пара.

Старая долина файри погибала.

Лена проснулась от боли. Не открывая глаз, со стоном потянулась к голове, которая раскалывалась так, что ныли зубы. Подташнивало. Впервые она посочувствовала тем, кто просыпался с похмелья. Не позавидуешь. К счастью, её это состояние обходило стороной. Не пила она столько... до этого.

Под пальцами оказалась повязка, доказывая, что и сейчас виновато не выпившее вино, о котором она ничего не помнит. А помнит...

Вулкан перед извержением. Алекшана, который внимательно следит, как она перелетает ручей лавы. А потом — резкая боль в голове и темнота.

С прошлым разобралась. Теперь с настоящим. Лена открыла глаза и тут же вновь зажмурилась от резанувшего их света, голова отозвалась вспышкой боли. Единственное, что заметила, ярко-красный балдахин над головой.

Она в кровати. В мягкой, удобной, под невесомым одеялом. В безопасности. Это успокаивало.

Сквозь туман в сознании доносились едва слышные голоса. Кажется, Лена узнала голос Алекшана, а второй — незнакомый. Слова разобрать не могла.

«Владыка! Лена!» — раздался в голове встревоженный и усталый голос Хранителя. Кажется, он уже не первый раз пытался до неё дозваться.

Голова отозвалась резкой болью, Лена прикусила губу и через силу заставила себя ответить:

«Да, Хранитель?»

«Наконец-то! — даже в мыслях чувствовалось облегчение дракона. — Я со вчерашнего дня пытаюсь тебя дозваться. А в ответ — тишина. Что с тобой?»

«Сейчас всё хорошо, — она очень на это надеялась. — Что случилось?»

«Неприятности, — то, что дракон не стал допытывать, что с ней, насторожило. — К Файриграду подошли корабли дакнинцев. После того, как Владычица выдвинула требование: вернуть сестру — пытаются проникнуть через Занавесь. Пока безрезультатно. Не знаю, что вы с Милой сделали, но даже по воздуху они не могут пролететь. Словно Файриград находится под непроницаемым куполом. Тебе нужно как можно скорее возвращаться и, желательно, с помощью».

«Что с папой и Ладожием?»

Владычица могла отыгаться за обман на царстве.

«Твой отец уже десятилетие правит страной и противостоит дакнинцам. Он выкрутился!»

«Мы прибудем, как можно скорее!» — пообещала Лена и отстранилась от разговора.

Тревога за Файриград овладела сердцем. Пусть Занавесь пока не пропускает врагов, но вдруг найдут слабое место. Она обязана быть там! Дома! Рядом со своим народом!

Медленно открыла глаза и ещё медленнее села, опустила босые ноги на мягкий алый коврик посреди гладкого чёрного мраморного пола.

— Госпожа! — раздался радостный возглас, Лена едва успела подставить ладонь, на которую опустилась Капелька. Дух, радостно сверкая чёрными глазами, обхватила большой палец Лены. — Я так испугалась! Так испугалась! Вы всё не просыпались! А я помочь не могу. Сил нет. Совсем! Хорошо, что шаршанин додумался вазу с водой поставить. Для нас!

Лена пальчиками ласково провела по волосам Капельки. Как же радостно видеть, что маленький дух снова полон энергии и сил.

— Капелька, что с Милой? Как крыло? Да и остальные не пострадали?

— Всё хорошо! Крыло не сломано. Лекарь чем-то смазал, и младшая госпожа вскоре спокойно летала. Кроме вас никто серьёзно не пострадал!

Лена выдохнула и огляделась. Всю комнату шаршане обставили в ало-чёрной палитре. Чёрные мраморные полы и стены, мебель из красного дерева. Яркое витражное окно с такой же рядом витражной дверью выбивались из образа, а также потолок, где на чёрном фоне выложен большой герб Шаршанской империи: блестящие мечи из белых кристаллов, алая роза из алмазов, изумрудный стебель и лепесток. Свисала люстра из чёрного мрамора с красными прожилками. На мраморной полке над камином стояла большая хрустальная ваза с водой, а на туалетном столике ещё полный стакан. Неужто Алекшан позаботился? Приятно.

Красиво и мрачно. Удивительно, но неуютно себя Лена здесь не чувствовала. Если бы не раскалывалась голова, она с удовольствием проверила бы, что там за витражной дверью. Но не сейчас. Ей бы хватило сил дойти до двери из красного дерева, за которой раздавались тихие неразборчивые голоса.

Стоило Лене встать, как перед глазами потемнело. Только усилием воли и словом «надо», определяющим нашу жизнь, она медленными шагами добралась до двери. Капелька привычно устроилась на плече.

— Ни следа?! — холодно спросил Алекшан за дверью. — Как вообще она могла сбежать? Чем оборотни Фёдшана занимались? Совсем нюх потеряли?!

— Алек, я уверен, ей помогли сбежать, — ответил ему властный уверенный голос без капли почтения. — Кто-то из наших вампиров. А то, что найти не могут... Пещеры у нас слишком разветвленные — можно целый полк спрятать!

— Да понимаю я, дед... — устало буркнул Алекшан.

— Просто тебе не на кого своё раздражение из-за тревоги скинуть. Очнётся скоро твоя Владыка. Рана не опасна. Пару дней полежит в кровати и совсем о ране забудет. Тебе бы тоже не мешало поспать хотя бы пару часов. Двое суток на ногах.

Лена толкнула дверь в просторный кабинет, обставленный всё в тех же мрачных тонах.

Алекшан, стоящий у окна, оглянулся и поморщился.

— Если сможем заставить Владыку улежать! — со вздохом произнёс он. Слова в отношении него самого пропустил мимо ушей. А вот ему и впрямь следовало отдохнуть: бледная кожа, покрасневшие глаза, уже без следа фингалов. От него так и веяло усталостью.

Его собеседник — высокий седой шаршанин с тёмно-синими, почти чёрными, пронизательными глазами — сидел в кресле. Посмотрел на Лену удивлённо. Кажется, не предполагал, что она сможет найти силы, чтобы встать.

Лена, держась за дверной откос, замерла. Возможно, старый шаршанин прав. Силы её оставили, словно она преодолела целую гору, а не метров десять прошла. Ноги не держали, голова кружилась. Если бы ни дверной откос, точно бы упала.

— Добрый день, — нашла силы поприветствовать. — Алекшан, мне надо домой. Срочно! — постаралась сказать со всей своей решимостью. — Дакнинцы пытаются преодолеть Занавесь. Я должна быть там!

— Леди, ещё пару дней... — нахмурился шаршанин.

Лена замотала головой, чего делать совсем ни стоило. Лену повело. От Алекшана донеслось проклятие. И стоит только удивляться, как он успел подхватить Лену до того, как она растянулась на полу. На сильных руках, уткнувшись в грудь, вдыхая медовый аромат вереска, она расслабилась и вздохнула. Что-то слишком часто она оказывается у Алекшана на руках. Пора прекращать эту вредную привычку. Но только не сейчас.

Алекшан молча понёс её обратно в комнату. Аккуратно положил на кровать, Лена успела схватить его за рукав, пока он не выпрямился.

— Алекс! — тихо попросила она. — Нужно как можно скорее плыть. Обещаю, без твоего разрешения я не выйду из каюты. Прошу!

Тёмно-карие глаза смотрели с укором, но привычной холодной непроницаемости не было.

— Завтра с утра отправимся в путь.

— Но...

— Леди! Нужно подготовить корабли. Собрать команды. Завтра!

Лена отцепилась от рукава и откинулась на подушку:

— Завтра, так завтра, — прикрыла глаза, справляясь с головокружением. Скрипнуло кресло рядом. Алекшан не ушёл — она чувствовала каждой клеточкой, нервом своего тела. — Эльшани сбежала?

— Да! Она одна из старших. Если её не найдём, боюсь, в будущем от неё могут быть неприятности. Нам нужно сделать так, чтобы у остальных вампиров не появилось желания присоединиться к ней... Не забивай голову, Владыка, Эльшани точно не проявит себя в ближайшие десять-двадцать лет.

Последние слова доносились сквозь туман. Лена не заметила, как уснула.

Белокаменный дворец Златоцветского правителя купался в лунном сиянии. Стража бродила перед

воротами, обходила сад. Тишина. Все видят десятый сон, а ему приходится, таясь, летать по небу. Посреди царского двора возвышалась башня, в которую Вене и нужно проникнуть. На кону стояла жизнь Люмины, о своей он и не думал.

Веня медленно приземлился на стеклянную крышу башни, отчаянно надеясь, что в темноте никто не заметит его переливающиеся огнём крылья. Слишком слаб он в иллюзии.

Под куполом, далеко внизу при горящих свечах возвышалась статуя богини. Вокруг неё стояли цветочные горшки с разноцветными розами.

Часовня. Веня никогда не думал, что придётся стать вором, а тем более воровать священные реликвии. А всё проклятые Аркадий Шмелёв и его ведьма! Пригрозили жизнью Люмины, вынудили дать обещание!

Раздражённо передёрнул плечами.

Веня достал из кармана на поясе большой кусок смолы. Искорка — единственный дух, которого он взял с собой, остальные остались с дакнинской принцессой — маленьким пламенем расплавил одну сторону смолы. Веня поспешил коснуться стекла. Немного подождал, чтобы смола остыла. Проверил, крепко ли держится. Даже не шелохнулась! Веня из того же кармана вытащил большой алмаз. Покрутил его в руках, любясь отблесками луны на гранях. Оглядевшись, коснулся крыши. Алмаз, усиленный тёмной магией, вошёл в толстое стекло, как нож в масло. Веня, одной рукой схватившись за смолу, прочертил большой круг. Кусок смолы вместе с осколком стекла едва не выскользнул из вспотевшей руки. Веня едва успел перехватить другой рукой. Алмаз вырвался из руки и с лёгким звоном прокатился по крыше, на миг застыл на краю, покачался и перевалился наружу. Веня застыл, отчаянно прислушиваясь. Скрип сапог стражника затих рядом с башней. Человек, шумно пыхтя, потоптался на месте.

— Покажется же! — буркнул он и раздались удаляющиеся шаги. Веня выдохнул.

Нелёгкая, однако, работёнка у воров.

Веня поднял смолу со стеклом, как крышку с подпола. Искорка, не дожидаясь просьбы, расплавил другую сторону смолы, Веня поставил стекло на крышу, как стеклянный гриб. Перевесил ноги через край, прижал крылья к спине как можно плотнее. Вот будет смешно, если он изрежет их и улететь не сможет. Принц файри — вор. Та ещё новость будет для Златомирских СМИ. Интересно они здесь есть? Хотя бы газеты? Пока вроде, кроме листовок на столбах, ему не встречались.

Веня отпустил руки и полетел вниз. Крылья расправил на полпути и мягко спланировал на пол, напротив богини. Зелёные глаза Златы, казалось, с укоризной смотрели на него. Так что Веня невольно поёжился.

— Прости. Никакой камень не стоит жизни Люмины. Каким бы расчудесным он ни был.

Взгляд устремился на шкатулку у ног богини. Веня подавил первый порыв схватить её. Э нет! Лучше подстраховаться. Достал заранее подготовленный замшевый мешочек. Шкатулка, к его удивлению, оказалась незапертой. Крышка легко откинулась. У него перехватило дыхание от вида переливающегося алым камнем размером с куриное яйцо. Уверенность и тепло коснулись сердца. От силы, веющей от Сердца, поднялись волоски на теле и зашевелились волосы. На миг Веню обуял страх от задуманного и почти совершенного воровства. Нестерпимо хотелось пойти на попятный. Ведь этот камень не должен попасть в руки злодеев!

Воспоминание о чёрных бездушных глазах Аркадия и Лиянин дельнин Айсрим-Вальтин, о зловещей тени принцессы заставило вздрогнуть. Эти приспешники Хаоса не пожалеют Люмину и исполнят все свои угрозы. Им не мешает даже то, что Веня умрёт из-за невыполненного обещания. Но зачем им Сердце Златомирье? Наверняка ни для чего хорошего.

Веня с тяжёлым вздохом осторожно вытащил камень и закрыл шкатулку — может, не сразу заметят пропажу. Положил Сердце в мешочек. Затянул крепко верёвку и повесил на шею. Грудь коснулось успокаивающее тепло, внушающее, что всё будет хорошо. Вот только он уже на это не надеялся.

Как же Вене хотелось к кому-нибудь обратиться за советом, помощью. Вот только за каждым шагом его следят, а угроза Люмине связывает руки и язык.

Взлететь и вылезти на крышу не составило труда. А вот чтобы пристроить стекло обратно и сплавить так, чтобы не было заметно, потребовало усилий. Так что Веня еле ворочал крыльями, взлетая в небо и летя к таверне в порту.

Он приземлился в проулке, распугав пару худых котов и нескольких костлявых крыс. Одёрнул одежду, поправил плащ, скрывающий крылья, и зашагал к таверне. У ворот из темноты выступила тёмная фигура, закутанная в чёрный плащ так, что под широкими полами капюшона лица

разглядеть было невозможно.

— Достал? — хрипло спросил колдун.

Веня, молча, снял мешочек и хмуро протянул своему надсмотрщику. Колдун с хрипом ужаса замахав руками перед собой, отшатнулся:

— Ты что творишь? Смерти моей хочешь? Убери! — возмутился он. — Пойдём! Корабль ждёт. Я договорился. Нас выпустят ночью.

Веня, невесело посмеиваясь, повесил мешочек с камнем на шею. А на душе было гадко. Снова он подставляет всех под удар. Остаётся надеяться, что никто не свяжет кражу Сердца Златомирья с файри. Только шансов на это мало. Как объяснила ведьма, к Сердцу могут прикоснуться только Хранитель, Защитник, драконы и файри. Даже для дакнинцев он опасен. И снова этот тревожащий его вопрос. Зачем Сердце понадобилось Лиянин дельнин Айсрим-Вальтин?!

Глава 1

Возвращение домой

Лена с радостью вышла на палубу ни свет ни заря на четвёртый день с отплытия. Пришлось держать слово, данное Алекшану, и провести эти дни на койке. Набираться сил. Все бока отлежала!

Никого из друзей ещё на палубе видно не было. Спали. Даже Капелька, сладко спавшая в вазе с водой, не заметила, когда её госпожа покинула каюту. Только пара оборотней-вахтенных играла в кости у мачты. Матросы искоса с удивлением глянули на неё и вернулись к игре.

Лена довольно подставила лицо сильному попутному ветру, подгоняющему их вперёд. Мила выполнила Ленину просьбу и попросила воздушную стихию им помочь, как и следующим за ними четырём шаршанским кораблям. Алекшан решил, что сил вполне хватит, чтобы успешно противостоять дакнинцам.

Алекшан... Она соскучилась по нему. Шаршанин только в первый день зашёл, чтобы убедиться: она спокойно лежит и не пытается встать. И больше не появлялся.

Вздыхнула, глянула за борт и залюбовалась отражением в Небесном океане. Пять больших корабля словно летели по посветлевшему небу с розовой рассветной дымкой.

Ещё несколько дней, и Лена с Милой будут дома, в Файриграде. Поскорее бы! Страшно до боли в сердце за долину, за всех фэйриградцев.

Почему бы немного не поспособствовать скорейшему возвращению?

Лена залезла на поручень на носу «Морской принцессы». Крепко держась за канат, прикрыла глаза, мысленно слилась с огромной силой океана. Попросила, подхватить их и доставить домой как можно скорее.

Толчок от ускорившего корабля чуть не отправил её в пучину океана, только распахнутые крылья и руки, крепко сжавшие канат, позволили устоять. Брызги из-под кормы взлетели ввысь и оросили Лену прохладными капельками. Она с удовольствием зажмурилась от приветствия родной стихии.

— Ленка! Не боишься навернуться? — раздался за спиной Милин голос.

— Волна меня обратно закинет, — улыбнулась Лена, оборачиваясь. Удивлённо оглядела задумчиво-мечтательную сестру. Обеспокоенно спустилась на палубу — Чего так рано встала?

Мила пожала плечами:

— Я слышала, когда ты покинула каюту... Лен, мне поговорить надо, — сестра облокотилась на поручень. Ветер тут же игриво затеребил светло-лазурные волосы.

— Если надо, говори, — поторопила Лена.

— Влад сделал мне предложение, — тихо начала Мила.

— Так это ведь хорошо? — неуверенно уточнила Лена. — Ты же его любишь.

— Я да... а вот он...

Лена со смешком приобняла сестру за плечи:

— Милка, не дури! Если уж он желает видеть тебя своей женой после того, как ты наставила ему рога... в прямом смысле, я имею виду!... наградила шишкой на пол лба, затем одарила павлиньим хвостом...

— Я его ещё в барана превращала... нечаянно... — смущённо вставила Мила. Удивительно было видеть обычно решительную сестру такой неуверенной.

— Ох, Милка! Срочно соглашайся! Пока не одумался и не сбежал...

— Лена! — с возмущением повернулась к ней Мила.

— Да любит он тебя, любит! Не сомневайся!

Мила расслабилась, на губах появилась неуверенная улыбка. Неужто ещё что-то?

— Говори давай!

Рука сестры коснулась живота. Мила нежно улыбнулась:

— Я Владу ещё не говорила... как ты думаешь, ему сейчас сказать или после свадьбы?

— Ты ждёшь ребёнка? — ошарашено предположила Лена.

— Сына! Ему, конечно, ещё только несколько дней, но я чувствую его в себе. Маленький воздушный фэйри, — сердито глянула на Лену, собирающуюся выразить сомнения. — Не говори, что слишком мало времени, чтобы знать точно! Я просто знаю!

Лена выкинула все сомнения из головы. Радостно обняла сестру. Шепнула ей на ухо:

— Иди обрадуй Владнэля своим согласием и сыном, — отстранилась и хмыкнула: — Как и тем, что у фэйри рождаются только фэйри!... Не тяните только со свадьбой.

— Смешно ей, понимаешь ли! — не смотря на обиженный тон, Мила улыбалась. — Ленка, я тебя обожаю! Я побежала!

Лена не успела её остановить, мол, ещё рань несусветная. А потом махнула рукой: от такой новости влюблённый парень всё простит. С удовольствием подставила лицо ветру. Не передать словами, как она радовалась за сестру. Она любит и любима, вскоре родится маленький комочек счастья, который свяжет их ещё сильнее.

Интересно, а сама Лена станет когда-нибудь такой же счастливой? С любимым мужем, с прекрасными детьми... мальчиком и девочкой... Вот размечталась!

За спиной раздалися шаги. Лена обернулась. К ней размашисто шагал Владнэль, на лице которого смешались восторг и решимость. За руку он крепко держал ошеломлённую и одновременно счастливо улыбающуюся Милу.

Видимо, разговор отнёс все сомнения.

— Владыка! — обратился полудракон к Лене. — Мы хотим пожениться сегодня. Капитан вправе провести обряд, а вы и Алекшан станете Видящими!

Лена растеряно кивнула, хотя совершенно не представляла, что за Видящая такая. Столь быстрое развитие событий она не предвидела.

— Я поговорю с Волком! — раздался голос Алекшан.

Лена радостно ему улыбнулась и встретила с тёплым взглядом тёмно-карих глаз. Алекшан с лёгкой усмешкой склонил перед Леной голову в приветствии и направился к каютам — будить капитана.

Лена, затаив дыхание, смотрела на Милу и Влада. Мила с распущенными светло-лазурными волосами, в белом платье-кафтани, с крыльями, распахнутыми от волнения вовсю ширь, сияла, глядя на Влада. Воздушные духи торжественно зависли над головой. Влад с не меньшим обожанием и нежностью смотрел на неё.

Даже страх за Фэйриград, змейкой обвивавшей сердце, не мешал радоваться Лене за сестру и её избранника.

Перед влюблённой парой стоял огромный черноволосый оборотень с обветренным лицом. Настоящий морской волк! Он обвязывал запястья жениха и невесты длинной красной лентой. Его грохочущий голос летел по палубе:

— Как эта лента связывает ваши запястья, так отныне будут связаны ваши жизни. Одна судьба вас ждёт впереди, одна семья.

— А по фэйринским обычаям церемония должна происходить среди четырёх стихий, — зашептал Лене на ухо недовольный маг, от которого отмахнулись, когда он предложил свои знания по обрядам, почерпанным в старой книге. — Да и благословлять от имени Златых должен Владыка.

Кроме мага, вокруг новобрачных собрались все матросы и даже Чернорогий и Белка поднялись с нижней палубы. Хотя единорогам было не очень уютно посреди океана.

— Ратмир, успокойся! Мы на корабле, здесь главный Волк. По обряду его народа должна проходить церемония, — также тихо ответила магу Лена. — Находились бы в Фэйриграде, сестру бы благословляла я.

Когда собиралась замуж за Златко, она узнала, что в Златомирье нет строгого разграничения, по традициям какой расы проводить свадебную церемонию. Всё зависит от того, какой расы тот, кто

будет благословлять новобрачных.

— Всё равно...

— А то, что касается стихий... Мы и так окружены всеми четырьмя. Оглянись! Мы посреди океана, дышим воздухом, над нами светит солнце, а под ногами деревянная палуба... Не мешай!

— Видящие! — рявкнул Волк. Лена и одновременно с ней Алекшан, до этого стоящий по другую сторону от жениха и невесты, шагнули к нему. Оборотень обвязал свободным концом ленты их запястья: — Елена Морозова и Алекшан дель Шаршан, отныне вы связаны с этой молодой семьей на всю жизнь. Вы Видящие — защитники молодожёнов. Вы обязаны помогать им, поддерживать огонь любви между ними. Да благословит Злата ваш союз!

Влад и Мила слились в поцелуе.

Лена встретила взгляд Алекшана, стоящего по другую сторону пары. И вспыхнула от его глаз, сверкающих жаром желания. Невольно облизала губы. Как же хотелось оказаться рядом с ним! Слиться в поцелуе. Ощутить нежные прикосновения сильных рук.

Вот только после того, как новобрачных торжественно проводили до каюты, Алекшан испарился куда-то, оставив её на растерзание мага.

Яркий месяц в окружении звёзд любовался собой в зеркальной поверхности Небесного океана. Под его серебристым светом пять шаршанских кораблей мчались вперёд, подталкиваемые попутным ветром и морским течением. Уже завтра к полудню войдут в порт Файриграда. Вместо одиннадцати дней им понадобилось всего лишь шесть.

Лена тяжело вздохнула. Что она дома застанет? Дакнинцы пробились через Занавесь или нет? В безопасности ли фэйриградцы? Ну почему она не там?!

— Снова не спится? — раздался за спиной тихий голос Алекшана.

— Я за три дня так выспалась, что мне и пары часов хватает, — обернулась Лена.

— Кошмаров больше не было?

Были. Но зачем ему это знать? Помочь всё равно не сможет. В ответ с улыбкой пожала плечами. И посмотрела вперёд, туда, где её родная долина, дом.

— Мы успеем! — успокоил Алекшан, приобнимая за плечи.

Лена помимо воли откинулась ему на грудь. В объятиях шаршанина на неё опускалась уверенность, что и впрямь впереди будет всё хорошо. Они справятся с врагом. Алекшан ведь рядом. А Серому лорду противостоять никто не в силах.

— Этот твой маг от тебя ни на шаг не отстаёт! — вдруг недовольно буркнул Алекшан. — Целыми днями вьётся вокруг.

Ратмир обшарил всю библиотеку Цитадели и стремился поделиться с Леной всем, что узнал. В том числе и о вражде фэйри и дакнинцев. Дакнинцев, как Лена знала до этого, создал Родзар, брат Златы. Он желал кого-нибудь противопоставить любимым созданиям богини. Несколько столетий длилась война. Фэйри побеждали, и тогда Родзар ничего лучшего ни придумал, как обратиться за помощью к Хаосу. Не сразу брат богини понял, что пригласил смерть и разрушение в мир, которым желал сам обладать. Тогда фэйри и дакнинцы объединились, чтобы изгнать Хаос и его демонов: принц Мир из рода Фэйри отдал свою жизнь, а его отец, Владыка фэйри, и Белокрылый Владыка дакнинцев закрыли и запечатали врата.

Общий враг не примирил фэйри и дакнинцев. Слишком много крови было пролито между ними до этого. Столкновения продолжались, но силы были равны. Когда фэйри ушли, создания Родзара восприняли это как слабость и трусость.

Во всём Златомирье только два Владыки: фэйри и дакницев — обладают внутренней силой, не сравнимой ни с кем другим. Ну, может только с Владыкой драконов — но про него и вовсе мало что известно.

Лена выкинула воспоминания из головы и чуть обиженно ответила Алекшану:

— Наместника ведь не найдёшь, если даже обыщешь весь корабль.

— Леди, а вы меня искали? — у самого уха раздался тихий шёпот, дыханием согревая кожу.

Тихая звёздная ночь, ветер теребящий волосы, крепкие объятия — реальность отдалялась. От рук

Алекшана по телу стал расходиться жар, аромат вереска кружил голову. Лена не знала, что ждёт их впереди. Здесь и сейчас она хотела быть с Алексом.

Лена обернулась и подняла лицо. Тёмно-карие глаза с алым блеском желания и жажды поймали в плен.

— Алекс, — выдохнула она, давая согласие... на всё.

Глаза шаршанина вспыхнули.

Алекшан чуть склонился и накрыл губы горячим властным поцелуем. Лена обхватила любимого за шею, укрыла крыльями и ответила на поцелуй.

— Моя бабочка, — выдохнул Алекшан, подхватывая её на руки. — Только моя...

Крики отчаяния, визг, предсмертные стоны вперемешку с едким дымом возносились к небу. Хруст костей под челюстями волколаков, их торжествующий вой, тенями мелькавшие вампиры, которые с наслаждением впились клыками в горло незащитных жертв — всё так обыденно, привычно. Никаких неожиданностей. Скучно!

Серый Лорд — верный пёс Повелителя Шаршанской империи — неторопливо шагал по пропитавшейся кровью деревенской дороге. Ветер трепал серый плащ, лицо с тёмно-карими, почти чёрными глазами, было скрыто под капюшоном. Вампиры и оборотни торопились убраться с его пути, утаскивая за собой вырывающуюся или уже мёртвую добычу.

Людишки! От них ни сопротивления не дождёшься, ни удовольствия от сражения. Он-то решил, что кто-нибудь здесь да развеет скуку. Всё же первые за долгое время, кто решил возразить Повелителю горных эльфов Карашану дельшан Шаршан. Напрасно ждал!

— Проклятый! — донёсся до него шипящий голос. Он бы не обратил внимание. Давно привык как к угрозам, проклятиям, так и мольбам. Ни то, ни другое не трогало его! Вот только на сей раз его привлекла сила в голосе.

Алекшан остановился. У дороги сидела лохматая женщина в залитом кровью платье и с безумной ненавистью в глазах. Она прижимала к себе мёртвую девушку с растерзанной грудью.

Почему бы не поговорить, перед тем, как отправить ведьму на встречу к богине?

— Зря стараешься! Мне к проклятиям не привыкать, — с ледяной усмешкой бросил он.

— Проклятие? — женщина расхохоталась. Со всхлипом замолкла. И тихим голосом: — Я... проклинаю? Ты уже давно проклят! Я предрекаю! Ты заплатишь за всю пролитую тобой кровь! За все отнятые жизни! Не своей жизнью, не своей кровью, а жизнью той, которая завоюет твоё сердце, которая станет смыслом твоего существования. Когда она пожертвует жизнью ради тебя, ты вспомнишь мои слова... — торжествующий хохот разорвал воздух, — ты вспомнишь...

Сверкнул в воздухе длинный меч, и голова женщины полетела на землю, сделала пару оборотов и недвижно застыла. Алекшан безразлично вытер об одежду женщины лезвие и одним движением отправил меч обратно в ножны. Всё также неторопливо направился дальше. Слова женщины он выкинул из головы. В будущем просто не появятся условий для исполнения пророчества. Чтобы к кому-нибудь привязаться, нужно уметь чувствовать. Ему это не дано!

Алекшан вздрогнул и открыл глаза. Невольно крепче прижал к себе Елену, спящую на его руке. Длинные сине-радужные волосы укрывали их обнажённые тела лучше всякого покрывала. Ногу закинула на бедро, рука застыла на его груди, сверху укрыла крылом. словно боялась отпустить, словно желала чувствовать, что он рядом.

Сон так и стоял перед глазами. Он уже давно забыл про это пророчество-предсказание и вот... Как же он, оказывается, тогда ошибался.

Медленно приподнялся на руке, залюбовался Еленой. Длинные ресницы чуть подрагивали во сне, щёчки алели, губы немного приоткрыты. Его красивая бабочка... Маленькая фея, упавшая с неба на голову и занявшая прочное место в сердце. Та, за кого он готов отдать жизнь и противостоять всему миру.

Как бы он желал, чтобы она стала его навсегда. На всю жизнь вместе. Одна дорога, одна судьба. Он ведь, вопреки самому себе, начал надеяться, что у них есть будущее. Глупец! Прошлое никогда не отпустит. Он Серый Лорд Шаршанской империи — этого не изменить. Сон-воспоминание яркое тому доказательство. Рисковать этой нежной бабочкой он не станет. Зря только позволил, чтобы всё зашло так далеко. Но от вида Елены на палубе в светлом развевающемся на ветру платье, с

волосами, свободно спадающими ниже колен и сверкающими под лунным светом, он потерял самообладание.

Осторожно, чтобы не разбудить, ласково провёл кончиками пальцев по нежной щеке.

Елена завозилась, удобнее устраиваясь, нога скользнула по внутренней стороне бедра, у него перехватило дыхание.

— Я люблю тебя, Алекс, — во сне шепнула Елена, замирая.

Алекшан выдохнул, справляясь с вспыхнувшим желанием. Невесело усмехнулся. Как бы он ни хотел ответить взаимностью — нельзя! Ради неё! Ради жизни его маленькой фэйри.

Нежно убрал с лица Елены мешающую прядь волос.

Нужно смириться. Она не его бабочка. И никогда ею не будет!

— Прости, фейя!

Требовательный зов возник в голове, когда Лена ещё нежилась в койке. От воспоминаний о ночи, проведённой с Алекшаном, вспыхивали щёки, тело горело. Нега и довольство заставляли жмуриться, как кошку под тёплыми лучами солнца.

Когда она проснулась, Алекшана рядом уже не было. Лена не знала, радоваться этому или обижаться. Что говорить, как вести себя, она просто не знала бы. Хотя не проходила уверенность, всё бы вышло само по себе.

«Владыка! — резко окликнул в голове Хранитель. — Дакнинцы проникли через Занавесь. Мы принимаем бой!»

Лена резко села. Все мысли об Алекшане вылетели из головы.

«Как это случилось?»

«Не знаю... пока не знаю! Поспешите».

«Через несколько часов мы будем на месте. Держитесь!» — говоря, Лена вскочила с кровати, сполоснула лицо в тазу прохладной водой, натянула платье и выскочила из каюты, на ходу раздирая волосы расчёской.

— Госпожа! — встретила Капелька, которая вчера сразу же при появлении Алекшана исчезла. — Что вы делаете?! Давайте я!

Лена махнула рукой, спрятала расчёску в карман, не сбавляя шага. Капелька быстро распрямила волосы и заплела в плотную косу.

Сердце Лены сжимали тревога и страх. Но даже вопреки им она залюбовалась стоящим на палубе рядом с Милой и Владнэлем невозмутимым Алекшаном. Он задумчиво смотрел вдаль, ветер ерошил волосы и белую рубашу. Стоило Лене ступить на палубу, как он обернулся, словно ощутил её присутствие. Холодный ничего не выражающий взгляд неприятно кольнул.

Мила отмахнулась от мужа и встревожено шагнула к Лене. Заметила её обеспокоенность?

— Дакнинцы прошли Занавесь! — бросила Лена, не дожидаясь вопросов. — Мила, сможешь прибавить ветерка? Я попробую договориться с течением. Алекс, пусть матросы и солдаты держатся покрепче, а лучше спустятся в каюты. Возможно, скорость кораблей будет очень высокой, как бы их не смело с палубы.

— Как скажите, Владыка! — склонил он голову, заставив вздрогнуть от холода в голосе. Размашистым шагом направился к капитану.

Она растеряно проводила его взглядом. Если честно, Лена очень хотела оказаться в его объятиях. Услышать, что будет всё хорошо. Но эта холодность, словно между ними ничего не было, пугала. Может, он просто не желает показывать другим потеплевшие отношения между ними?

Сейчас было совсем не время разбираться, что случилось. Мила уже на краю палубы вскинула руки, распахнула крылья. Её воздушники закружились вокруг неё. Волосы сами собой распустились свободной волной и закружились вокруг неё. Паруса сильнее надулись, корабль дрогнул. Остаётся надеяться, что капитанов на других кораблях успели предупредить.

Лена встала с другого края палубы, распахнула крылья. Мысленно коснулась океана и взмолилась, прося помощи. Океан откликнулся. Корабль дёрнулся с такой силой, что Лена едва успела

вцепиться в ограждение.

Корабли мчались по океану так быстро, как могли. Возможно, даже на Земле им бы уступили некоторые скоростные лайнеры. Оставалось надеяться, что поскрипывавшее судно выдержит.

Лена села, прислонилась спиной к ограждению и, крепко держась за поручни и зажмурившись, считала каждую минуту. Напряжение и страх холодили грудь. В лицо летели брызги, ветер играл полами платья. Лена мысленно взмолилась и Богу, и Злате. Успеть... помочь...

Корабли уменьшили скорость. Лена распахнула глаза и встретилась с внимательным взглядом Алекшана, который, видимо, простоял всё это время рядом. Он протянул руку, помогая встать. И сразу отпустил, отступил и сложил руки на груди. Не сказал ни слова о её безрассудстве, даже странно.

— Госпожа, Занавесь! — окликнула Капелька.

Лена обернулась. Непрístupные скалы, казалось, преграждали путь. Но чувствовалась в ней смесь Лениной и Милиной стихии. Занавесь на вид выглядела не тронутый.

— Они её не убрали, — произнесла рядом Мила. — Не понимаю, как могли сквозь неё пройти?

— Кого Занавесь пропускает? — задумчиво спросил Алекшан.

— Из чужих — те корабли, на которых есть пропуск с оттиском моей печати.

— А из своих?

— Ограждать Файриград от его жителей? — он понимает, о чём говорит?

— Я так понимаю, файриградцы могут спокойно покидать и возвращаться. А если они вместе с собой приведут чужих? — продолжал твёрдо говорить Алекшан.

— Глупости! Зачем файриградцам вводить в свою страну, в свой дом, врага? — возмутилась Лена от столь дикой мысли.

«Хранитель, мы у Занавеси! — сообщила мысленно Лена. — Узнали, как дакнинцы проникли через неё?»

Хмуро смотрела на Алекшана, уверенная, что сейчас услышит ответ далёкий от версии шаршанина.

«Предательство, Лена! — бросил дракон, заставив Лену вздрогнуть. — Подробности потом!»

Она поникла. На лице Алекшана мелькнула понимающая усмешка, и он устремил взгляд на приближающую Занавесь.

Лена со вздохом посмотрела туда же. Она сейчас будет дома. Наконец-то!

Занавесь осталась за спиной, на Лену хлынула сила. С восторгом Лена распахнула руки, чувствуя радость каждой травинки, каждой капельки, каждого ветерка, всех духов — радость долины. Боль вонзилась в сердце так, что Лена охнула и упала бы, не поддержи за локоть Алекшан.

Кто-то умер, кто-то убит. В её долине, в её доме. С яростью открыла глаза, отстранилась от Алекшана. В проливе покачивались десять исполинских кораблей с чёрно-красными флагами. На побережье крылатые дакнинцы бились с файриградцами. В небе сражались с дакнинцами файри и наездники на единорогах. Огромного дракона, переливающегося на солнце, словно слепни корову, облепили несколько дакнинцев. Хранитель пламенем отогнал их, поджарив парочку, а трём добавил скорости ударом хвоста. Из-за каменной стены, увеличивающей скалу над побережьем, вылетали стрелы, арбалетные болты, камни и магические молнии и шары.

Со стороны леса несколько деревьев хватили ветвями дакнинцев. Пара сосен полыхала высокими кострами. На третье — огромный дуб — налетело чёрное марево. Дерево опало на землю трухой.

Несколько высших дакнинцев кинжалом резанули по ладони и направили их в сторону стены. Чёрное марево полетело в защитников стены. Хранитель развернулся в воздухе, камнем полетел вниз и встретил марево пламенем — смертоносная сила растворилась в воздухе. В дракона полетели стрелы. Он едва успел увернуться.

Лена яростно сжала кулаки. Гром прогремел в небе, кучерявые тучи быстро собирались над головой. Высокие волны вздымались, кидая ввысь дакнинские корабли. Вихри ветра пытались их перевернуть, затопить, чтобы их и следа не осталось. Молния прорезала потемневшее небо.

— Милая, успокой ветер... — попросил за спиной Владнэль.

— Это не я, — громко ответила Мила, стараясь перекрычать вой стихии. — Это ярость Владыки.

Лена, не слушая их, бросилась на нос корабля, на ходу взмахивая крыльями.

— Стой! — крик Алекшана запоздал. — Проклятие! Шлюпки на воду! Луне и Принцессе — на берег. Остальные — захватить дакнинские корабли!

Лена летела туда, где её файриградцы сражаются с врагом. Где льётся кровь. Где она нужнее всего!

Вихрь самых разных духов облаком окружил её. Лена приземлилась на берегу у самой воды, за спиной огромного чёрного рыссара, на которого наседали четверо дакнинцев с перепончатыми крыльями. Анатолий ловко отбивался, но на покрытой шерстью руке уже проступала алая кровь. Лена призвала силу воды, водяные иглы полетели в дакнинцев, вышибли из рук мечи. Намёка не поняли, выхватили кинжалы. Она предупреждала!

Водяные иглы полетели в ноги демонов так, что дакнинцы упали и подняться уже не могли, зажимая кровь и с ненавистью глядя жёлтыми глазами.

Анатолий резко обернулся:

— Владыка? Вы снова одни?!

«А кто сказал, что она одна?!» — с ржанием раздался в голове голос. Водой из залива обрызгал Чернорогий, сильно встряхнулся. Алекшан успел спрыгнуть раньше, чем единорог успел его скинуть.

Шаршанин размашисто шагнул к Лене:

— Владыка! Куда вы лезете?!

— Подожди, — отмахнулась Лена, прислушиваясь к долине.

Нужно это сражение заканчивать и как можно скорее. Не желает она терять кого-либо из своих. Она уже чувствует смерть с десятков файриградцев, что чёрной болью и скорбью разрастается в груди.

— Не подпускайте ко мне никого!

Мельком оглянулась. На кораблях дакнинцев шло сражение. Но демонов там было мало. Видимо, остались только охраняющие корабли. Значит, об ударе оттуда можно не волноваться. К берегу подплывали шлюпки с шаршанами и оборотнями. Вампиров на этот раз брать не стали.

Лена обернулась к долине. Нашла в небе напротив водопада сражающуюся пару. Серебряный файри бился с чёрнокрылой дакнинкой с длинными белоснежными волосами. В одной руке у Светины дельнин Вальтин сиял меч, а другой — она отправляла в НатЭля ледяные кинжалы. Он либо уворачивался от них, либо парировал крылом.

Самый действенный способ остановить сражение — обезвредить главного. Светина дельнин Вальтин зря посмела прийти в долину Файри. Здесь Ленина земля, здесь её дом, здесь она всемогуща.

Дакнинка удачно повернулась спиной к водопаду. По велению Лены две толстые струи вырвались из него, обмотали руки и ноги Владычицы и потянули на себя.

Не утопить бы. Светина нужна живой, а то и впрямь дакнинцев будет не остановить. Начнётся битва не на жизнь — смерть. Ей этого не надо!

НатЭль растеряно замер напротив владычицы, с яростью пытавшейся вырваться. Пусть пытается. Сейчас в водопаде сосредоточена вся сила Лены, вся сила долины. Если дакнинка решит применить свою ледяную магию, тут же примёрзнет к водопаду. НатЭль додумался и приставил меч к горлу владычицы. Ближайшие дакнинцы, спешившие на помощь к своей госпоже, застыли и опустили оружие.

«Хранитель! Мне нужно, чтобы меня услышали. Рыкни хорошенько!»

Только тут Лена обратила внимание, что творится рядом. Пока она разбиралась с владычицей, вокруг неё шла своя битва. Алекшан, Анатолий, Чернорогий, Владнэль и с десятков оборотней во главе с Фёдшаном не подпускали к ней огромную толпу дакнинцев, которые, видимо, пришли к той же мысли, что и она — захватить Владыку. Мила, к счастью, осталась на «Принцессе». Неужто прислушалась к Владнэлю?

Оглушающий рык пронёсся по небу, да с такой силой, что все вздрогнули и задрали головы. Лена

призвала силу воды и окружила себя щитом. Не хотела словить случайную стрелу. Она всё же, да немного дорожила своей шкурой. Хотя, по мнению одного шаршанина, это было совсем не так. Взмахнув крыльями, зависла в воздухе. Громко крикнула:

— Дакнинцы! Сдавайтесь! Не то ваша владычица умрёт! — показала рукой на водопад, где НатЭль выразительно шевельнул мечом у горла замершей владычицы. Свои хищные жёлтые глаза Светина не сводила с Лены.

С десятков высших дакнинцев угрожающе летели на Лену. Возглавлял их знакомый по таверне. Сантин? Так, кажется, его называла владычица. Услышав слова Лены, он замедлил ход, оглянулся на Светину и резко поднял левую руку с зажатым кулаком, опуская оружие в правой. Его сопровождающие, зло глядя на Лену, убрали оружие.

Остальные дакнинцы с яростно сверкающими жёлтыми глазами складывали оружие. Ни один, к счастью, не рискнул отбить свою владычицу. Интересно, а если бы среди них оказался изменник, которому нужна была бы смерть Светины? Лена даже поёжилась от этой мысли, опускаясь на землю. Бойни тогда нельзя было бы избежать.

— Госпожа, госпожа, — закружились вокруг Лены все свободные духи. Распустили ей волосы свободным водопадом. Принесли венок из полевых цветов. — Вы дома! Благодарение Злате! Вы успели!

— Госпожа Елена, — раздался голос полный спокойствия. Духи разлетелись, освобождая дорогу Земляничке. Земной дух летела плавно, величественно. Замерев перед Леной, склонила голову, приветствуя.

— Госпожа, не могла раньше прибыть? — а вот это вечно недовольный Уголёк.

А где же ветерок? Не успела о нём подумать, как раздался звонкий-звонкий голосок:

— Госпожа, госпожа! Вы не представляете, сколько у меня новостей!

Лена выдохнула и расслабилась. В плотном окружении легкомысленных духов позволила себе на миг забыть, что рядом недавно шло сражение, что сейчас придётся выслушивать плохие известия, принимать тяжёлые решения — в общем, быть Владыкой Файриграда.

И отлινять от своих обязанностей она не имеет права. Но как же страшно узнать правду о количестве погибших, о предателе, о своей ошибке.

Ветер утих, гром и молнии прекратились, но небо продолжали затягивать тяжёлые тучи, начал моросить дождь. Долина сопереживала своему Владыке.

«Владыка, прекращай распускать нюни!» — раздался в голове голос Хранителя.

Лена встряхнула головой, сердито глянула на дракона, парившего над головой. Не дал хоть немного отстраниться от реальности, что хорошо умели делать стихийные духи.

— Ветерок! — решительно окликнула Лена. — Скажи НатЭлю, пусть запрёт владычицу в темнице замка. С ней потом поговорю, — придётся Светине её выслушать, хочет она того или нет. — Найди и отправь ко мне Виктора и Вершана. Остальные из Десятки пусть собираются в Зале Совета...

«Ты должна выступить перед файриградцами! Убежище — лучшее место для этого. Да и с советниками там можно всё обсудить. Сейчас не время для тайн».

«Хорошо, так и сделаю» — ответила дракону.

— Духи, оповестите файриградцев, что я жду всех желающих через пару часов в Убежище!

«Хранитель, а вы помогите НатЭлю. Думаю, Владычица не посмеет сильно выступить перед столь могущественной воздушной поддержкой».

Духи, кроме Землянички, Уголька и Капельки, разлетелись, открывая Лене вид на побережье. Анатолий, Алекшан и Владнэль руководили пленением дакнинцев. Вот ещё проблема, что делать с демонами? Не желает она, чтобы они находились на её землях! Да и файриградцы хмуро посматривали на них, но пока, вроде, силу применять не собирались. Если, конечно, не спровоцируют.

С болью оглянулась на тела файриградцев, которых аккуратно укладывали на поляне и укрывали полотнищами. Раз... два... десять... двадцать... Пять файри, семь человек, четыре оборотня, четыре шаршанина. Каждого из них она знала, общалась. А сейчас их нет! Вздогнула, узнав в крайнем зелёнокрылом файри — Фёдора, которого полгода назад она освободила от Цены долга. Рядом с ним преклонила колени его рыдающая жена.

Лена не смогла их уберечь. Первые жертвы в их маленькой стране. Даже в сражении со Шмелёвым никто, кроме шмелёвских, не погиб.

Виновато отвела взгляд.

Деревня-поселение разрослась. В тени деревьев стояли деревянные крепкие домики. У залива выросла просторная каменная пристань, к которой прилегала пара двухэтажных зданий. На одном горела свежей краской надпись: «Милость фэйри», а ниже буквами поменьше — «таверна». Когда только успели возвести? Именно в этой таверне устроили госпиталь. Раненые кто сам медленно брёл туда, кого-то несли на руках. Из здания до Лены доносился голос знахарки Кристины, которая решительно руководила своими помощниками. К таверне спешила и Мила — помогать!

Шум среди дакнинцев привлёк внимание. Чёрнокрылый Сантин что-то внушал невозмутимо смотрящему на него Алекшану. Лена решительно зашагала к ним.

— Алекшан! Я должен быть рядом с ней! — говорил Сантин, при виде Лены, вставшей рядом с шаршанином, прищурил жёлтые глаза с красным блеском. Связанные руки сжались в кулаки: — Владыка, я требую, чтобы меня увели вместе с правительницей!

— Требуешь-шь?! — невольно с шипением вырвалось у Лены. Эти убийцы напали на её дом, они убили тех, за кого она несёт ответственность, и убили бы ещё многих, не подоспей она вовремя. И ещё смеют чего-то требовать?! Над головой прогрохотал гром. Сверкнула молния. — Вы наши пленники! И благодарите своего бога, что я не мщу подневольным! Не то бы ни один из вас... — обвела злым взглядом толпу дакнинцев. На удивлении, многие из них предпочли не встречаться с ней глазами, — не покинул мою долину ни будучи проклятыми!

— Владыка, если вы навредите Светине дельнин Вальтин... — Сантин не сводил с Лены угрожающего взгляда.

— Дурак! — раздался за спиной голос Алекшана.

Лена едва обратила на него внимание. Она полоснула яростным взглядом по Сантину, посмевавшему ей угрожать. Ветер вихрем прошёлся по побережью, молния с треском ударила рядом с дакнинцем так, что волосы у него встали дыбом. Ближайшие дакнинцы отшатнулись.

Крепкие руки легли на плечи Лены, у уха раздался шёпот:

— Леди, он военнопленный. Как бы вам ни хотелось, но убить вам его нельзя.

Голос Алекшана успокаивал. И гнев, который клубился и разрастался в душе с того мига, как она шагнула на берег своей долины, чуть затих.

— Алекшан, а кто говорит об убийстве? Я могу сделать так, что смерть ему покажется благом... Например, он может никогда не увидеть свою ненаглядную владычицу... — с удовлетворением отметила, как дакнинец бледнеет, как вся его надменность сползает с лица. С сожалением отступила от Алекшана. Как бы ей ни хотелось оказаться в его объятиях, сейчас это будет совсем несвоевременно. Она расслабится и расклеится. А ей ещё нельзя сбрасывать себя шкуру Владыки. Самое трудное впереди. Обернулась на с ожиданием смотревшего на неё чёрного рыссара. — Анатолий, переправьте дакнинцев на их корабли и обеспечьте охраной. Я не хочу, чтобы хотя бы один из этих демонов находился на наших землях... Ах да, позаботьтесь, чтобы и тела дакнинцев перенесли на корабли. Пусть хоронят в своей стране!

Заметила решительно шагавших к ней Вершана и Виктора. Шаршанин зло смотрел поверх её головы на Алекшана. Наверняка заметил, когда тот успокаивал её. Только их столкновения ей не хватало!

— Серый лорд? — начал зловеще прищурившись Вершан, сжимая кулаки, когда до Лены оставалось пара шагов.

— Вершан дельшан Светшан? — с холодной невозмутимостью признал Алекшан шаршанина.

В воздухе возникло напряжение. Казалось, сейчас засверкают молнии и без участия Лены.

— Вершан! — окрикнула Лена, шагнув к нему навстречу. — Сейчас не время для вашей вражды! Есть дела поважнее. И они касаются... нашей!... долины. Я хочу знать, что произошло. И тебя, Виктор, я тоже слушаю. Как дакнинцы проникли через Занавесь? Кто помог? Почему? Что предприняли для защиты нашего Фэйриграда? Кто погиб? Сколько раненых? На совете, на котором будут присутствовать все фэйриградцы, я желаю быть в курсе всего, — обернулась к Алекшану. — Наместник, вы со мной?

В тёмно-карих глазах на миг мелькнуло удивление, которое тут же сменилось привычной

непроницаемостью.

— Владыка, я присмотрю, чтобы дакнинцы не преподнесли сюрпризы!

Лена с лёгким разочарованием отвернулась. Она надеялась, что он будет рядом, что поддержит. Алекшан одним присутствием вливал в неё силу и уверенность.

Её советники говорили, а Лена, внимательно слушая, невольно с удивлённым восторгом смотрела на широкую верёвочную лестницу, ведущую к двери в каменной стене, возвышающейся на краю пропасти. Когда только успели её возвести? Крепкая, надёжная, через которую не всякий враг пройдёт! Ему ведь придётся сначала преодолеть скалу, а затем стену. Файриградцы спокойно за этим наблюдать не станут, и на врага обрушатся камни, магические заклинания, стрелы. Да и обладающим крыльями не просто придётся.

По другую сторону стены её встретил обиженный Чернорогий. Мол, совсем о нём забыла! Виктора и Вершана также ждала пара единорогов. Продолжили разговор в воздухе.

Убежище в ельнике преобразилось за те дни, что Лена отсутствовала. Под сенью деревьев появился огромный зелёный зал, обвитый цветущими лианами — несомненно поработали природные фейри. Одну сторону занимала возвышенность со столом и креслом-троном за ним. Над троном висел герб Файриграда: на фоне переливающихся крыльев над двумя ладонями сияло алое Сердце Златомирья.

Вдоль стен по обе стороны также над возвышенностью стояли длинные столы, с одной стороны было пять кресел, с другой — четыре. Для советников. Перед тремя столами стояла маленькая трибуна для просителей или для выступающих перед Десяткой и Владыкой. Дальше простиралось огромное свободное пространство для зрителей.

Сегодня зал был полон. Только совет присутствовал не весь. Отсутствовала Мила, которая заняла мамино место в совете, не было и Кристины — они занимались ранеными. К погибшим добавились ещё три оборотня, умерших от ран. По словам Кристины, которые принёс Ветерок, есть надежда, что смертей больше не будет.

Ближайшие к Лене стулья занимали Вершан и НатЭль. Рядом с Вершаном сидел гном Антоном, дубравзлец Календэль, серый рыссар Сергей и высокий крупный человек — маг Костя. Рядом с НатЭлем два кресла пустовало, а потом сидел Виктор. Перед Вершаном на столе сиял синими бликами кристалл — изобретение фейриградского мага. Кристалл записывал все звуки вокруг себя, при необходимости воспроизводил их. Своеобразный диктофон, в основе которого лежала магия. Нужно будет вознаградить мага за столь полезное изобретение.

Хранитель просунул голову в дверь так, что покинуть совет кому-либо было проблематично. Но кажется, никто и не собирался уходить. Воздух чуть ли не дрожал от напряжения и ожидания. Файриградцы смотрели на Лену и ждали её слов.

А ей хотелось провалиться сквозь землю и ничего не решать и не говорить. Её ошибка, её несдержанность привела к смерти двадцати трёх фейриградцев, тех, кого она обещала защищать. За убийства приходится платить и часто не своей жизнью.

«Елена, хватит! Сейчас ещё додумаешься, что именно ты запустила дакнинцев в страну! Говори!»

Лена сердито сверкнула глазами на дракона и обвела фейриградцев спокойным решительным взглядом. Была бы она на самом деле столь хладнокровна.

— Файриградцы, сегодня наша долина подверглась нападению дакнинцев. Мы выстояли, мы победили. Я благодарю всех, кто не жалея сил, защищал наш дом. К сожалению, я не успела. Двадцать три фейриградца отдали свои жизни за наш покой. Мы будем помнить их всех. Мы позаботимся об их семьях. О семьях героев...

— Да если бы не эти шмелёвские, дакнинцы бы не проникли через Занавесь! — раздался из толпы злой голос. — Ошибкой было их отправлять на побережье!

Лена нашла взглядом высокого усатого мага.

— Никита Петрович, вы и впрямь так думаете? Вы правы, изменник из их числа. Женщина, которая лишилась мужа в поместье Шмелёвых, решила отомстить. Но винить всех из-за неё одной? Напомнить, кто именно поднял тревогу? Кто именно принял на себя первый удар и сдержал дакнинцев до прихода помощи? Кого больше в списке погибших? Их благодарить нужно, а не обвинять во всех грехах!

— Что с изменницей делать будете? — спросил молодой огненный фейри Антон.

— Казнить! — высказался Сергей — серый рыссар из Десятки.

Толпа поддержала согласными криками. Только одна женщина негромко произнесла:

— У неё сынок, трёхлетний.

Лена опустила дрожащие руки на подол, спрятав под столом. О том, что делать с изменницей, она говорила с Вершаном и Виктором по дороге к Убежищу. Да и тут обсудили всё с остальными советниками. Пришли к одному единственному мнению — изменница заслуживает смерти за гибель фэйриградцев. Как бы Лена ни хотела бы найти смягчающие обстоятельства — не могла. Наталья целенаправленно ночью на рыбацкой лодке пересекла Занавесь. Договорилась с Владычицей и провела один за другим корабли дакнинцев в залив. Она знала, что они будут убивать. Она знала, что погибнут фэйриградцы. Знала! Сомневалась ли Наталья в своём решении, рассказывает ли? Вот это и нужно узнать.

Лена подняла руку, призывая к тишине.

— Вы правы! Фэйриградец, добровольные действия которого привели к смерти жителей долины, и он прекрасно знал, что так будет — подлежит казни, — это должен понять каждый фэйриградец, чтобы в будущем подобных случаев не было. Казнить Наталью придётся, если, конечно, та ни приведёт убедительных доводов, чтобы смягчили ей наказание. Как же Лена на это надеется! — Я сама поговорю с Натальей и приму решение.

— Заодно и от дакнинцев можно избавиться! — предложил кто-то из толпы. Лена не заметила кто. Да и неважно это.

— Хорошенькое предложение. Может, скажете, сколько после этого Фэйриград просуществует? Дакнинцы военнопленные. Мы отпустим их, но не просто так! Они — проигравшая сторона в войне. Они должны будут расплатиться с нами за нападения. Знаю, погибших это не вернёт. Но семьи будут обеспечены и в безопасности. Как и Фэйриград. Я позабочусь об этом!... В последний путь павших героев проводим завтра...

— А казнь изменницы?

— Я не собираюсь из казни делать представление! Присутствовать будет только Десятка. Всё! На этом наш совет окончен.

Хранитель одобрительно хмыкнул. Советники молча последовали за ней.

— Виктор, — тихо окликнула она. — Если придётся казнить, то смерть должна быть безболезненная. Можно что-нибудь придумать?

Виктор кивнул и отстал. Догнал только у дворца. Показал Лене пузырьрёк. Лена с тяжёлым вздохом кивнула. Отравление так отравление. Господи! Она хладнокровно думает, как убить человека. Но то, что сделала Наталья — непростительно! Лена поняла бы, если бы она покусилась на неё, на виновницу смерти её мужа, но остальные-то ни при чём!

Дворец окутал Лену радостью и теплом. С ласковым вниманием проводил до темницы. Лена кивнула паре стражников и вместе с советниками прошла в тёплые светлые каменные помещения. Они совсем не походили на представления Лены о темницах: сырых, холодных, тёмных. Да и не пользовались почти этими темницами. Некого было в них держать.

С входа коридор тянулся в обе стороны с вереницей дверей напротив друг друга.

— Владыка, — окликнул НатЭль, — Светина дельнин Вальтин находится справа, слева — изменница.

— Давайте сначала поговорим со Светиной. Чем скорее избавимся от дакнинцев на наших землях, тем лучше.

Повернула в правый коридор. Мысленно криво усмехнулась. Какая оказывается она продуманная. На самом деле-то, она просто тянет время. Ей совсем не хочется видеть Наталью. Пусть — это слабость, непозволительная для правителя, но очень страшно хладнокровно обречь кого-нибудь на смерть.

Светина дельнин Вальтин сидела на деревянной узкой кровати, напротив стоял пустой стол из досок. В выемке в стене горел магический огонёк, освещавший камеру.

Владычица встретила высокомерным взглядом вошедшую Лену и всех семерых советников. Словно находилась не в камере враждебной ей страны, а у себя в тронном зале. Рядом с Леной встали НатЭль и Виктор так, чтобы при необходимости заслонить собой. Остальные остались за их спинами. Лена кивнула Вершану, чтобы записал встречу на кристалл.

В жёлтых глазах Светины мелькнул интерес при взгляде на кристалл, но спрашивать ничего не

стала.

— Этот кристалл запишет наш разговор, чтобы в дальнейшем не было недоразумений! — пояснила Лена, решая с чего начать.

Удостоилась благосклонного кивка от Светины, что начало откровенно раздражать.

— Я желаю знать, где моя сестра! Что вы с ней сделали? — нарушила затянувшуюся тишину Владычицу.

Вероятно, о своей сестре она волновалась сильнее, чем за свою безопасность и жизнь. Это понять Лена могла.

— А я вот желаю знать, где мой брат! — хмуро бросила Лена. — Он покинул Файриград с принцессой Люминой дель Вальтин. Больше ничего о них неизвестно!

— Думаешь, я тебе поверю?

— А мне дела нет, поверите вы мне или нет! — холодно бросила Лена, не реагирую на оскорбительное «ты». — Сейчас я желаю обсудить условия мирного договора, который не позволит нам в дальнейшем воевать. Я не хочу, чтобы мои люди умирали из-за какой-то давней вражды.

— А если я не соглашусь... — Светина ощерилась, показав пару длинных клыков. — Что ты сделаешь?

В тоне владычицы сквозила уверенность, что Лене нечего предпринять против ней. Она знала, что Лена не пойдёт на убийство, так как это точно приведёт к войне до уничтожения.

Вот только Лене-то и незачем убивать.

Она шагнула к владычице, на ходу призывая силу долины. По крыльям побежали искорки, волосы распустились, в груди разрастался шар магии, только и ждущий, какое направление она ему задаст. За спиной советники отступили, но останавливать её не стали. Наедине, может, что и выскажут, но Хранитель смог их всех убедить, что решения Владыки всегда верны. Ей бы хоть маленькую уверенность в этом.

— Что я сделаю? — вкрадчиво переспросила Лена. Она уже так устала за этот день, впереди ещё ждёт разговор с изменницей, а тут какая-то дакнинка смеет сомневаться в силе Владыки фэйри? — Может, напомнить, почему злить фэйри не следует? Может, вы забыли, что Владыка фэйри всемогущ в своей долине? Может, мне стоит об этом напомнить? Как вы смотрите на то, что удача отвернётся от вас, что ни одно решение не будет правильным? Долго высшие рода будут терпеть такую владычицу? Как скоро они объединятся и избавятся от вас и, возможно, сестёр?

Лена внимательно слушала Ратмира, который всю дорогу до Файриграда рассказывал о временах возникающих восстаниях в Дакнии. Что во дворе Владычицы интриги являются чуть ли ни основным занятием. Что высшие рода так и стремятся возвыситься сильнее, чем есть. Что при малейшей слабости Владычицы, от неё избавятся. Не хотела бы Лена быть на месте Светины дельнин Вальтин.

— Ты не сможешь!

— Проверим?

Если понадобится, она собиралась воспользоваться силой и проклясть Владычицу, люди которой дважды нападали на Файриград. Видимо, выражение лица было столь убедительным, что дакнинка отвела взгляд.

— Чего стоит мирный договор, основанный на угрозе?

— Под договором будет стоять ваша подпись! Для меня этого достаточно. Подумайте. Для Файриграда выгоднее будет, чтобы Дакнинией правил ваш род, так как сомнительно, что другие рода будут поддерживать условия договора.

— Предлагаешь помощь?

— Поддержку при необходимости! — Чёрт! Во что она влезает?! — Но только мою личную или родственников!

— Хорошо! Договорились.

Лена с облегчением выдохнула, но тут же отдернула себя — расслабляться ещё рано.

— Вершан! — обернулась к шаршанину, который внимательно, как и остальные советники, прислушивался к ней. — Передай кристалл НатЭлю. Обсудите с Владычицей условия мирного договора, а также размеры контрибуции в каком-нибудь месте, более уютном, чем эта камера. Когда будет готов черновик, сообщишь мне, — обернулась к Светине дельнин Вальтин. — Владычица, простите, что я не буду участвовать в переговорах. Мне ещё нужно пару проблем решить, которые вы создали своим нападением!

Решительно, с гордо поднятой головой направились к выходу. В мыслях клубились сомнения. Правильно ли она поступает, не совершила ли в своих первых переговорах море ошибок. Будущее покажет!

Ну что ж, хватит тянуть время. Теперь пора на разговор, который наверняка будет тяжелее, чем встреча со Светиной дельнин Вальтин.

Наталья оказалась рыжей косматой девицей лет двадцати трёх. Лена с удивлением узнала в ней ту Натку, что на вечеринке у Шмелёва-младшего собиралась танцевать.

Когда они вошли, Наталья вскочила с кровати на ноги. Глаза горели жгучей ненавистью, руки сжаты в кулаки.

— Пожаловала, Владыка, — прошипела она. — Жаль, успела.

На советников она даже не взглянула.

— Зачем? — спросила Лена, не отводя взгляда. Хотя очень хотелось это сделать. Эта женщина ни о чём не жалела, это было видно по тому, как она вызывающе усмехнулась, как яростно сжались в узкие щёлочки глаза.

— З-зачем?! Ты... и все остальные чёртовы фэйри — вы лишили меня моей жизни! Моей жизни на Земле! Я только там была свободна и счастлива! А вы затянули в этот проклятый мир! Превратили моего мужа сначала в чудовище, а потом и вовсе убили. Ты убила! Мимоходом! Наверняка даже и не помнишь его! И мало этого, так загнали нас на самый край долины, выживать. И ещё спрашиваешь, зачем я это затеяла?! Ненавижу! И тебя и эту чертову, проклятую долину!

— А о сыне ты подумала?

— О моём котёнке? — на миг в глазах Натальи мелькнуло сожаление, но затем вернулись решимость и ненависть. — Я действовала и для его блага тоже! Владычица обещала обеспечить нам достойную жизнь... Жизнь во дворце! Так нет, тебе приспичило вернуться раньше!

— Достойную жизнь? — хмыкнул за спиной НатЭль. — Сделали бы из вас рабов. Вот и вся достойная жизнь в Дакнии для людей и оборотней.

— Плевать! Фэйриград бы перестал существовать — вот что важно! Так что, убьёшь меня?

Лена вздохнула. На удивление, ей было жаль эту женщину, которая так и не смирилась с переходом в Златомир. Вот только она виновна в смерти двадцати трёх фэйриградцев. И надеялась на большее жертв, если бы не появилась Лена. Решение одно...

— А ты как думаешь? Наталья Митина, я Владыка Фэйриграда, обвиняю тебя в измене и в смерти двадцати трёх фэйриградцев. Наказание — смерть!

Наталья вздрогнула, впервые мелькнул страх на её лице.

— Ты сама меня убьёшь, Владыка?

Лена пропустила вопрос мимо ушей.

— Какое твоё последнее желание? — Лена думала, что Наталья захочет увидеться напоследок с сыном, попрощаться. Но ненависть к Лене и долине оказались сильнее.

— Да чтоб ты сдохла и твоя долина вместе с тобой!

— Это желание выполнить я не могу, — стоит только удивляться, как Лена смогла сохранить спокойный холодный тон. — Виктор?

Оборотень передёрнул плечами, с презрением глядя на Наталью, достал пузырёк.

— Лена, может, выйдешь? — с сочувствием предложил он.

Она помотала головой. Это её решение. Решение Владыки. Титул налагает свои обязанности. Скрестила на груди руки, вскинула подбородок и стала наблюдать за Натальей. Советники за

спиной застыли статуями. Как же хорошо, что ни Мила, ни Кристина не смогли участвовать в совете. Казнь — зрелище ни для женщин, ни для детей.

Женщина побледнела, затравленный взгляд не сводила с пузырька в руках приближающегося Виктора. Видимо, до неё дошло, что придётся умереть. Здесь и сейчас.

Виктор открыл пузырёк и протянул Наталье.

— Сама выпьешь или силой влить в тебя? — в его голосе не было жалости. В сражении погибли трое оборотней из его стаи.

Наталья что-то заметила в его взгляде, торопливо выхватила дрожащими руками пузырёк. С отчаянной мольбой посмотрела на Лену, так что Лена сжала кулаки, чтобы не отменить казнь. Ногти до боли впились в ладони.

Наталья поникла, запрокинула пузырёк, алая жидкость, как кровь, влилась в её рот. Мгновение Наталья сидела неподвижно. Вот рука опала, пузырёк вывалился из ладони, зрачки расширились и остекленели. Виктор притронулся к шее женщины, провёл по лицу ладонью, закрывая глаза. Обернулся:

— Мертва!

Лена кивнула, говорить не могла. Нестерпимо хотелось покинуть камеру. Быстро развернулась и чуть ли не бегом выскочила в коридор. Там упёрлась спиной в стену и, закрыв глаза, откинула голову. Обхватила себя руками. Тело начинала бить дрожь. Даже странно, сражение с разбойниками, с вампирами, с дакнинцами она восприняла спокойнее, чем эту казнь.

Нужно успокоиться, взять себя в руки.

Напротив кто-то встал. Открыла глаза. НатЭль смотрел с сочувствием, но твёрдо:

— Казнь всегда тяжелее принимать. В сражении ты с противником наравне. Или он тебя убьёт, или ты. А здесь своим решением ты отправляешь человека на смерть.

Лена с пониманием кивнула:

— Что там? — кивнула на камеру.

— Советники закутали изменницу в плащ и положили на кровать. Завтра похороним.

— НатЭль, проследи, чтобы составили бумаги. С обвинением, с записью нашего разговора, с перечислением всех, кто погиб в сражении и их ближайших родственников. Тех, кто остались без мужа, без сына, без отца. Я хочу, чтобы по бумаге всё было ясно, почему Наталья Митина казнена.

— Я позабочусь. А ты иди, отдохни немного и перекуси. Наверняка, за весь день и маковой росинки во рту не было.

Замок мысленно передал желание Вершана её видеть. Кажется, черновик договора с Владычицей готов.

— НатЭль, спасибо за заботу. Но пока не до отдыха!

Устало зашагала к выходу из подземелий. Знал бы НатЭль, как ей хотелось последовать его совету! И хотя бы на миг прижаться к крепкой груди, ощутить успокаивающие объятия, укутаться в медовый аромат вереска и забыть весь этот день. Некогда! Да и Алекшан неизвестно где!

На улице уже стемнело, когда Лена вышла из кабинета Вершана. Владычица в сопровождении двух оборотней из стаи Виктора, ушла немного раньше. А Лена задержалась, чтобы наедине с шаршанином обсудить плюсы договора и соглашения. Владычица согласилась заплатить хорошие откупные. Мирный договор на то и мирный, что прекращал все прошлые разногласия, а также предполагал помощь в военных действиях. Ещё заключили торговое соглашение. Светину до того заинтересовали записывающие кристаллы, что она была готова закупить их, когда фэйриградцы создадут их больше. Владычица была не против получить технологию создания кристалла, но никто продавать её не собирался.

Лена закрыла дверь кабинета и тут же перед ней возникла сердитая Капелька со сложенными на груди руками.

— Вам нужно поесть! — нетерпящим тоном произнесла Капелька. — Пойдёмте за мной!

Лена спорить не стала, просто кивнула. Желудок давно перестал напоминать о себе урчанием. Видимо, смирился, что кормить его сегодня не будут.

Капелька привела на ближайший балкон одной из гостиной. Стол уже был накрыт. Лена села и поняла, что не лезет кусок в горло. От усталости, видимо. Под требовательным взглядом духа пожевала пирожок, запивая горячим чаем. Изредка посматривала на фонтан перед замком.

Рука замерла на полпути ко рту. Сердце сжалось. К фонтану от дворца вышли Алекшан и Светина. Владычица что-то говорила, изредка будто случайно касаясь рукава шаршанина. Алекшан не отступал и не возражал, а внимательно слушал. Лена ведь так и не узнала, что в прошлом их связывало.

— Госпожа! — раздался рядом звонкий голосок Ветерка, заставив Лену отвернуться от Владычицы и Алекшана. — Вас срочно просят спуститься в холл. Нужна ваша помощь.

— Иду! — да что там могло случиться?

Лена откусила пирожок с малиновым повидлом и с ним в руке пошла к холлу. За спиной раздался возмущённый вопль Капельки, и она сердито заорала на Ветерка. Мол, что он творит, все дела могли бы подождать. Госпожа должна поесть и отдохнуть. Весь день на ногах!

По мере отдаления Лены от балкона, голосок духа становился всё тише и тише, а вот душераздирающий плач ребёнка наоборот становился всё громче. Лена остановилась наверху лестницы, удивлённо рассматривая пару в холле. Полная женщина крепко сжимала ручку ревущего мальчика, которому Лена дала бы года два-три не больше. Его голову украшала копна белых, словно безе, кудряшек, костюмчик был чист и опрятен. Костя — маг из Десятки, растеряно переминался с ноги на ногу рядом с ними.

Сквозь рыдания мальчика Лена различила:

— Мама... где мама... хочу к маме...

От предположения, что это за мальчик, похолодело в груди.

— Что здесь происходит? — спросила Лена, спускаясь по лестнице.

— Владыка, — воскликнула женщина, подняв лицо с карими звериными глазами — оборотень. Сердито дёрнула малыша за руку: — Я тут мальчишку изменницы привела.

Лена тихо потребовала:

— Не смей называть малыша сыном изменницы! Дети не в ответе за родителей!

Не поняла, чего женщина, отпустив руку мальчика, испуганно отшатнулась к двери.

«Елена, глазки бы ты свои видела, сама бы отшатнулась, — раздался в голове голос Хранителя. — Успокойся и мальчика успокой!»

А она что собирается делать?

Лена остановилась напротив мальчика, присела, чтобы быть на одном уровне. И как его успокоить? Не знает она, как ладить с детьми. Сразу теряется. Вот Милу бы сейчас сюда. Она тут же успокоила бы и развеселила малыша. Только сестры-то здесь нет.

— К маме хочу, — хныкнул малыш, кулачками растирая слёзы. Глаза у него были зелёные-зелёные, с дикими жёлтыми крапинками, кошачьи. Маленький оборотень.

— Малыш, хочешь пирожок? — неожиданно выпалила Лена и протянула надкусанный пирожок мальчику. — Вкусный. С малиновым повидлом.

Малыш удивлённо захлопал глазами, но взял пирожок обеими руками и сразу вцепился в него зубами. Руки измазались в повидле, как и лицо. Голодный, маленький.

— Как тебя зовут?

— Вася.

— Кот Василий, значит. Пойдёшь со мной? — протянула ему руку и застыла в ожидании. Сердце билось сильно-сильно. Словно от того, доверится ли малыш ей, зависела, как минимум, её жизнь.

— К маме? — распахнул глазки малыш и протянул грязную руку Лене.

Она прикусила губу. Нет у тебя больше мамы, котёнок. Лена убила её.

Лена осторожно взялась за маленькую липкую ручку.

— Нет. Но там тебе будет хорошо и тепло. Там есть много сладкого и добрые люди. Они полюбят тебя.

Мысленно уточнила у замка, где находится Вершан.

«Что ты собираешься делать с котёнком?» — спросил Хранитель, пока Лена с мальчиком шла по коридору.

« Попрошу Вершана позаботиться о нём. Уверена Ирина будет не против. Конечно, с Виктором малышу было бы лучше, среди оборотней-то. Но и я, и Виктор непосредственно участвовали в казне его матери. Неправильно будет, если он будет расти в наших семьях».

— Мама умерла, да? Как папа? Её тоже убила злая тётя? — вдруг спросил Вася.

Лена вздрогнула и остановилась.

— Почему ты так думаешь?

Вася вытащил ладонь из её и приложил к груди.

— Здесь больно было, очень. Я даже заплакал. Так же, как когда умер папа. Я помню! Я всё помню! Я взрослый уже.

Лена присела и обняла малыша.

— Прости. Да, мамы больше нет.

Вася кивнул, как взрослый. Протянул Лене руку.

Они пошли дальше. Мальчик тихо всхлипывал.

«А вот это интересно, — задумчиво произнёс Хранитель, — у мальчика-то дар чувствовать людей. Пока только родных, связанных кровью. Если над даром поработать, то в дальнейшем, когда он подрастёт и силы увеличатся, он сможет чувствовать настроение, местонахождение и самочувствие тех людей, к кому привяжется сам или с помощью ритуала».

«Он ведь оборотень. Они магией не обладают».

«Мальчик — полукровка. Дар перешёл от матери. Видимо, у неё он был так слабо развит, что она о нём и не знала. А вот маленькому львёнку повезло больше».

«Львёнку?»

«Его вторая ипостась — белый лев. Красавец должно быть будет. Не боишься, что когда вырастет, он захочет отомстить «злой тёте»?».

«Это будет зависеть только от нас. Как мы его воспитаем!»

Лена толкнула дверь в кабинет Вершана. Шаршанин поднял лицо от бумаг, которые просматривал:

— Елена?

«Хранитель, объясните ему всё!» — сама повернулась к мальчику.

— Вася, — ласково взъерошила ему волосы и кивнула на шаршанина, — вот это очень добрый дядя. А жена у него ещё добрее и лучше. Ты пока поживёшь с ними.

— А вы? — всхлипнул Вася, задирая голову.

— Ко мне ты всегда сможешь прийти, если захочешь.

— Правда-правда?

— Правда!

— Лена, ты уверена, что у меня ему будет лучше? — нахмурившись, спросил Вершан. Почему Лена сама не желает взять на воспитание мальчика, не поинтересовался. Толи Хранитель объяснил, толи сам понял.

— Вершан, только на несколько лет, пока немного не подрастёт. А потом... У меня возникла идея. Почему бы нам не создать что-то наподобие кадетского корпуса? Для сирот, оставшихся без родных, для тех детей, для кого родители определяют военную карьеру? Главное, чему будут там учить — это любить родину, Файриград, уметь защищаться и защищать родных и свою страну. Честь и долг

должны быть у них на первом месте. Самые лучшие ученики станут телохранителями семьи Владыки.

Вершан притронулся к подбородку:

— Пожалуй, это нужно обдумать. Есть же у повелителя шаршанской империи Коронный отряд, почему у Владыки не может быть нечто подобное?

— Обдумай, — Лена заметила, как Вася широко зевнул и потёр сонно глаза, — но по дороге домой. Тебе нужно отдохнуть, да и малыш совсем засыпает.

— Тебе самой поспать нужно. Поздно уже. А завтра сомневаюсь, что день будет легче.

— Да иду я, иду. На сегодня мне хватит проблем, — улыбнулась мальчику: — До свидания, Котёнок!

Вот когда Лена поняла, что мама была права. Зря она выбрала себе комнаты на самой высокой башне. До них ведь ещё добраться надо. Когда усталость прижимает к земле, а крылья тяжелы, как зимний толстый плащ, это не очень легко сделать. Как подумаешь о бесконечной веренице ступеней впереди, так плакать хочется.

Замок с сочувствием притронулся к сознанию. И показал картинку: в её гостиной стоит Алекшан и задумчиво смотрит в окно.

Откуда только силы взялись? Словно открылось второе дыхание. Лена преодолела мгновенно все лестницы, даже не заметила их. Как же она соскучилась по Алекшану!

Лена толкнула дверь и шагнула в гостиную в предвкушении крепких объятий, под защитой которых она забудет весь этот длинный, трудный день.

— Алекс? — с улыбкой выдохнула она.

Алекшан обернулся. Под его холодным безразличным взглядом улыбка потускнела и вовсе исчезла. От неприятного предчувствия похолодело в груди. Лена остановилась за пару шагов от шаршанина и обхватила себя за плечи.

— Что-то случилось?

Алекшан убрал руки за спину всё с тем же неприступным видом.

— Леди, я пришёл попрощаться. Вы избавили нас от проклятия, я вернул вас живой и здоровой в долину. Договорённость выполнена!

— А как же мы? — она прикусила губу, но слова уже вырвались.

— Мы? — высокомерно-пренебрежительно приподнял бровь Алекшан.

Лена вздрогнула, словно её ударили, заставила себя гордо вскинуть голову. Хотя нестерпимо хотелось броситься к Алекшану на шею, закричать: «Да! Мы! Наши отношения! Наша любовь!» — Вот только любит-то она одна. Лена уже и забыла о его словах, сказанных в Дубравэле. Позволила себе надеяться. Какая же она всё-таки мечтательная дура!

За окном жалобно засвистел ветер, дождь громко забарабанил по стеклу.

— И впрямь, чего это я? — Лена также холодно, как и говорил Алекшан, ответила, хотя каждое слово резало изнутри острейшими кинжалами, а в горле начал возникать ком, мешающий говорить. — Вы ведь сами сказали, что не способны на сильные чувства... Попутного ветра вам, наместник!

— Благодарю, Владыка, — склонил голову Алекшан на прощание и зашагал к двери, коснулся ручки.

— Наместник, что вас связывает со Светиной дельнин Вальтин? — неожиданно даже для себя спросила Лена.

Алекшан глянул через плечо, на губах мелькнула жёсткая усмешка:

— Она моя невеста!

— Но а как же...

— Владыка, не будьте наивны! Браки по расчёты никто не отменял.

Дверь закрылась с тихим стуком, отозвавшимся болью в груди, как от выстрела в сердце.

Лена упала на ближайший диван, оцепенело не сводя с двери взгляда, руки дрожали. Броситься за Алекшаном, остановить, сказать, что и она может по расчёту, что не нужна ему никакая дакнинка. Что...

Привсталась... и снова села, обхватила себя крепко за плечи.

Нет! Она не будет унижаться! Не будет просить! Она выдержит, она сильная, она...

За окном грохнул гром, молния осветила комнату, ветер с силой ударил по раме.

... не может без него!

Дверь распахнулась, вихрем ворвалась Мила.

— Ленка, что с тобой?

Лена с непониманием посмотрела на сестру.

— Он ушёл... Алекс ушёл...

И только прошептав эти слова, Лена поняла: всё кончено между ними... да и было ли что?

Мила с размаху села рядом, прижала Лену к себе. Она уткнулась в грудь сестры и позволила себе разрыдаться от разочарования, от боли, от вдруг опустившегося и сжавшего в кокон ледяного одиночества.

— Гад! Мерзавец! Ко-озёл!!! — ругалась над головой Мила.

Лена сквозь рыдания выдавила:

— Он... он... ничего... не обещал...

— Ну знаешь ли, Ленка! Ты смеешь его ещё защищать?! Переспать и на следующий день сбежать... Да попадись он мне — на одного барана станет больше в этом мире!

Лена возразить не могла, все силы уходили на безуспешную борьбу со слезами и с отчаянием, окутывавшим с головой...

Дверь вырывал из рук ветер, дождь хлестал тонкими струями. Алекшан, только приложив усилия, закрыл за собой дверь и шагнул в таверну. За спиной разочаровано завыл ветер.

Алекшан встряхнул мокрыми прядями волос и поморщился от ледяных капель, попавших за шиворот. Мрачно обвёл взглядом зал, выискивая громоздкую фигуру капитана. Раненых распределили по комнатам на втором этаже, а первый оставили для шаршан и оборотней, которые большей частью решили размять ноги и промочить горло после долгого плавания.

— Вот погодка-то! — донёсся до него голос Фёдшана. — Того гляди, наводнение начнётся.

Оборотень со своими волками занимал один из крайних столов.

— Я бы с удовольствием повыдибал ноги тому, кто так расстроил Владыку! — буркнул чёрный рыссар с перевязанной рукой-лапой, с неприязнью смотря на Алекшана.

Он бы и сам повыдибал, если бы ни был этим самым человеком! Он ведь едва не передумал, глядя в побледневшее лицо Елены с болью заблестевшими глазами. Зло усмирил желание обнять свою бабочку и сказать, что она всё для него. Это было бы ошибкой!

Алекшан проигнорировал взгляд рыссара.

— Волк! — окликнул он оборотня, сидевшего у лестницы на второй этаж. — Собирай команду! Мы отплываем!

— В такую погоду?!

Под ледяным взглядом Алекшана замолчал и кивнул. То-то же!

Алекшан развернулся к выходу. Не успел шагнуть к двери, как та распахнулась. Вместе с вихрем, потушившим ближайший факел, и густыми брызгами в таверну шагнула высокая фигура в плаще. Откинула капюшон.

— Серый лорд! — прошипел Вершан дельшан Светшан, прищурившись. — На ловца и зверь бежит! — положил на рукоять меча руку.

— Эй, Вершан! — крикнул рыссар. — Не в моей таверне, пожалуйста! Разбирайся с шаршанином во дворе!

— Лорд, помочь? — одновременно с ним спросил Фёдшан, приподнимаясь.

— Обойдусь! На корабль идите!

Алекшан шагнул на улицу следом за Вершаном. Если честно он рад был подраться, хоть чем-то занять голову, чтобы перед глазами не стояла поникшая Елена.

Вихрь чуть не сбил с ног, больно хлестнул по лицу водной струёй, рядом в камень пристани ударила молния, над головой загрохотало так, что заложило уши. Долина ярилась на обидчика своего Владыки, но, по крайней мере, убить не пыталась. Пока...

Они встали посреди пристани, вытащили мечи и застыли, оценивая противника.

— Вершан! Вершан! — разлетелся над пристанью испуганный женский крик. На грудь Вершана бросилась русоволосая девушка в насквозь мокрым лёгком платье. Шаршанин едва успел отвести руку с мечом. — Не надо! Не рискуй! Не стоит мстить этого!

— Ирина! Что ты здесь делаешь? Детей с кем оставила?

— Ваня присмотрит! Вершан, прошу, пойдём домой!

Даже Алекшан видел, как девушка дрожит. Он убрал меч, понимая, драки не будет.

Вершан выругался, закинул меч в ножны, скинул плащ и закутал девушку в него, крепко обнял. Над её головой мрачно посмотрел на Алекшана:

— Что ты сказал Владыке?

— То, что хотел бы услышать ты... Я ухожу.

Вершан кивнул:

— Скатертью дорога! Надеюсь, я тебя больше никогда не увижу в Файриграде!

Алекшан криво усмехнулся:

— Кто знает! — и тихо попросил: — Вершан дельшан Светшан, позаботьтесь о своём Владыке! Не давайте ей зря рисковать! — и, не ожидая ответа, резко развернулся на месте, направился к «Морской принцессе».

— Без советчиков разберёмся, — раздался за спиной сердитый голос. — Ирина, ну куда ты лезешь?..

Остальные слова он уже не слышал сквозь свист ветра и шум ливня.

Глава 2

Защитница

Лена, облокотившись на перила балкона, любовалась Файриградом. Внизу раскинулись самые разные домики: от деревянных избушек, до двухэтажных каменных домов. Некоторые сливались с деревьями, становясь частью их, а некоторые казались вырубленные в скалах. Файриградцы направили всю свою фантазию на строительство своих домов. Благодаря магии и помощи единорогов, каждая семья успела до Лениного возвращения обзавестись жилищем. Между домами лежали выложенные камнем дорожки.

А за Липовой аллеей на месте усадьбы Шмелёвых возвышался храм. Кристальный свод, видимо, на солнечном свете красиво переливался радугой. Но сегодня с утра небо было затянуто тучами.

Лена утром перед похоронами успела заглянуть в храм. Рядом со статуей Златы стояли иконы с Земли. На удивление, никто из файриградцев не видел в этом ничего удивительного. Вот только жрецов в долине не было. Интересно, если пригласить из Златоцветья, например, они смирятся с таким соседством? Если нет, придётся найти другого жреца. Или кого-нибудь из файриградцев на обучение в какой-нибудь храм отправят. Файриградцы — жители Земли и Златомирья, этого не изменить.

На похороны героев пришли все файриградцы до одного. На рассвете прощальную песнь над погибшими пели Вершан, Календэль и, неожиданно, Антоном. У гнома оказался прекрасный густой голос.

Решили провожать в последний путь файриградцев по традициям большей части Златомирья: на лодках, украсив цветами и укрыв белоснежными полотнищами с вышитым на них гербом Файриграда, отправили по реке. Когда они пошли по заливу, в воздух взлетели горящие стрелы и упали в лодки. Те вспыхнули и горящими факелами исчезли за Занавесью. Как же больно было смотреть на семьи, лишившихся родных. Понимать, что во многом это вина Лены, что она не смогла всё предусмотреть, защитить тех, кто доверил ей свои жизни.

Наталию хоронили в малом составе: Десятка, Лена и Вася.

После похорон Лена и сбежала в замок, немного прийти в себя. Через час намечалось собрание, на котором советники собирались оповестить Лену обо всём, что случилось и что было сделано во время её отсутствия. Жизнь продолжалась.

— Наша долина прекрасна! — тихо произнесла Лена.

Спящий под балконом дракон недовольно приоткрыл один глаз и сонно проворчал:

«А была бы ещё прекраснее под яркими солнечными лучами, если бы Владыка не предавалась тоске по мерзавцу. Нашла, кому сердце отдать. Серому лорду! Убийце! Хорошо, что сам сбежал, не пришлось избавляться!»

— Хранитель! — сердито глянула Лена на дракона. — Предупреждаю, вежливо пока предупреждаю, моя личная жизнь никого не касается!

Где-то далеко зарокотал гром, поддерживая её.

«Лена, не порть погоду!» — буркнул Хранитель, снова кладя голову на крыло и закрывая глаза. Чем прекратил спор.

Лена недовольно повела плечами и вновь окинула долину взглядом.

Заметила Ратмира, который, раскрыв рот, бродил между домами файриградцев со своей тетрадью. Увидев какого-нибудь файри, бежал к нему и забрасывал вопросами. Не побили бы старательного парня.

Как Лена сегодня узнала, когда заходила проведать раненных, вчера весь день маг помогал Кристине и Миле в лечении. Он хорошо, оказалось, разбирался в целительстве.

— Хранитель, я что-то за эти два дня ни разу не встретила ладожского мага».

«Сбежал твой маг. При первой же возможности сбежал», — ответил дракон, даже не открывая глаз.

«Сбежал, так сбежал. У нас вон, другой маг бродит».

«Настырный тип!» — согласился не очень довольный Хранитель, видимо, Ратмир и к нему уже с вопросами приставал.

Хорошо стоять, говорить с Хранителем, чувствовать успокаивающую ласковую силу долины. Хорошо быть дома. А то, что на душе тоска, так она пройдёт... когда-нибудь. И исчезнет эта тяжёлая серая облачность с неба долины.

«Лена, вчера некогда было сказать, да и сегодня не до этого было, Виктор знает, как найти Веньку».

«Да?» — радостно подалась Лена вперёд.

«Он обыскал комнату нашего огненного принца и нашёл несколько волосков. Надеемся, что для книги хватит»

А как же она надеется! Наконец-то узнает, где младший брат, что с ним. Может, он в опасности, может, ему помощь нужна.

Насторожилась, прикрыла глаза и прислушалась к ощущениям, к передаваемому долиной сообщению. К Занавеси приближался корабль.

— Ветерок! — из воздуха возник дух. — Проверь, что за гости к нам пожаловали.

— Я мигом!

И впрямь не прошло и трёх минут, как Ветерок вновь вынырнул из воздуха:

— Златоцветский корабль. На борту сама царица Никшани дельшан Шаршан Златоцветская.

Это что же Защитнице понадобилось в Файриграде? Разве не должна она со дня на день родить?

— Ветерок, проводи их через Занавесь! — дух вновь исчез. — Хранитель, не желаете развеяться до побережья?

«С удовольствием!»

Лена залезла на парапет и шагнула с него. Распахнув крылья, опустилась на спину дракона, села, подогнув под себя ноги.

Они подлетели к побережью, когда с корабля спустили трап. Первым сбежал огромный мохнатый чёрный пёс. С громким лаем бросился на духов, с любопытством приблизившихся к нему. Духи с визгом разлетелись по причалу. Пёс то пытался схватить одного духа, то другого. Бестолково заматался по причалу. Духи, весело смеясь, носились у него над головой на такой высоте, чтобы достать он их не мог. Пёс уселся и, подняв голову, обиженно взвыл.

Из таверны выбежали Мила и Кристина. С корабля донёсся смеющийся голос:

— Уголёк, обхитрили малышки тебя? — на трапе показалась невысокая девушка с тёмно-русыми волосами, убранными в косу. Длинное просторное платье не могло скрыть большой живот, который девушка поддерживала руками. Переваливаясь с ноги на ноги, Защитница медленно спускалась на причал.

— Ника! — закричала Мила, бросаясь к Защитнице. — Это и впрямь ты! — осторожно обняла и отступила, удивлённо разглядывая. — Я видела твой портрет в Цитадели. До сих пор не была уверена, ты это или нет. На портрете ты такая величественная!

Защитница непонимающе хлопала глазами. Потом осторожно предположила:

— Мила, это ты?

— Трудно узнать, да?

Мила закружилась на месте, распахнув крылья вовсю ширь.

— Совершенно! Красавица! А Владыкой являешься ты?

— Не дай Бог! — испуганно отмахнулась Мила. — Такого геморроя мне вовек не нужно. Пусть сестра мучается!

— Ну спасибо, любимая сестрёнка! — буркнула Лена, приземляясь у Милы за спиной. Дракон с интересом продолжал парить над головой. — Приветствую Никшани дельшан Шаршан, Защитницу Златомирья на землях Файриграда. Чему мы имеем честь вас видеть?

— Красотка, никак ты без своего муженька? — перебил Лену Владнэль. Разве ей дадут родственники и те, кто только собирается им стать, следовать протоколу?! — Как это он тебя отпустил? Или сбежала от него? Давно пора! — приобнял за плечи нахмурившуюся Милу, видимо,

припомнившую о том, что эльф был влюблён в Защитницу. — Прости, но ты немного опоздала. Я уже пленён вот этой ревливой невозможной файри!

— Да ну тебя, Влад! — хором воскликнули девушки, заулыбавшись.

Лена обратила внимание, как Никшани обеспокоенно оглянулась на залив. Да и во всё время встречи с лица не сходила тревожная складка. Вряд ли женщина на последнем месяце беременности рискнёт на морское путешествие, если только не заставит серьёзная причина.

— Я так понимаю, вскоре нужно ждать и разъярённого Хранителя, примчавшегося за своей жёнушкой? — вмешался НатЭль.

Никшани вздрогнула и обернулась к нему. Обескуражено вскинула брови:

— НатЭль, это ты? Если бы ни голос...

— Я вертеться, как эта егоза, — кивок на надувшуюся Милу, — чтобы ты меня могла хорошо рассмотреть, не буду.

— Удивительно! — покачала головой Никшани.

Пока гостя была занята встречей с бывшим мечом, Лена подозвала Ветерка и попросила присмотреть за Занавесью. Если прибудет ещё корабль из Златоцветья, провести его в залив.

— Наша Владыка и не такое может! Так что тебя, Никшани, заставило отправиться в Файриград, да в таком-то положении? — спросил НатЭль, кивнув на живот.

Защитница вздохнула:

— Алекшан, случайно, не здесь?

— Вчера отплыл! Не тани!

Никшани посмотрела на Лену. Тёмно-карие, чуть посветлее, чем у Алекшана, глаза были донельзя обеспокоенные:

— Владыка, украдено Сердце Златомирья. Ни я, Защитница, ни Хранитель, ни жрец, ни драконы его не брали. А кроме нас...

— К Сердцу могут прикоснуться только файри, — закончила Лена, нахмурившись. Только этого не хватало.

— Так камень у вас?

— Пока нет. Вам известно о похитителе что-нибудь?

— В небе в ту ночь заметили огненные всполохи, — добавила Никшани и поморщилась, касаясь живота. Глаза в испуге расширились. — Мама... я, кажется, собираюсь рожать.

— Владнэль, НатЭль, помогите Нике дойти до таверны, — распорядилась Мила, пока Лена растеряно хлопала глазами. — Кристи?

— Я подготовлю комнату, — кивнула знахарка и исчезла внутри временного госпиталя.

Лена выдохнула, глядя, как мужчины осторожно ведут Никшани, которая тихо шипела под нос, ругая себя на чём свет стоит. Мол, понесло её непонятно куда, да так не вовремя.

Кажется, все знают, что делать, с облегчением поняла Лена. Обойдутся без неё.

— Уголёк, останься на улице! — приказала Защитница обеспокоенно поскулившему псу перед тем, как исчезнуть в таверне вместе с провожающими.

Лена задумчиво осталась стоять на пристани.

Огненные всполохи... единственный файри, который находится во внешнем мире, насколько Лене известно, это Венька — огненный файри.

Братец, братец, во что же ты влез?

Лена не решалась вернуться в замок, найти Виктора и заглянуть в книгу Мудрости, она сначала должна была услышать успокаивающие новости о Защитнице. Не обращая внимание на редких файриградцев, приветствующих её, села на край пристани, призвала струю воды и мысленно стала ею управлять. Родная стихия овевала спокойствием, позволяла отстраниться от тревожных мыслей,

от предположений, ни на чём не основанных.

За спиной раздался скулёрж, нарушая сосредоточенность. Высокая водяная узорчатая картина рухнула в залив, сопровождаемая многоголосым выдохом. Лена обернулась. За ней стояли пятеро ребятшек лет от пяти до десяти с восторженными взглядами.

— Владыка, как красиво! — воскликнул рыжий котёнок-рыссар. — А ещё можно?

Лена с улыбкой помотала головой:

— Спасибо, ребята, но чуть позже.

В ответ раздались разочарованные стоны, но настаивать ребята не стали и побежали к деревне.

Лена перевела взгляд на жалобно смотрящего чёрными глазами без белков шаршанского пса. Осторожно коснулась его головы:

— Не волнуйся! Всё будет хорошо с твоей хозяйкой!

Пёс склонил набок голову и тихо гавкнул, мол, точно?

— Точно-точно!

Перед Леной появился один из воздушников:

— Госпожа, корабль с Златоцветья.

Лена улыбкой поблагодарила духа, поднимаясь. Сквозь Занавесь прошёл большой корабль с развевающимся златоцветским флагом. Даже с причала Лена разглядела неподвижно стоящего у самого борта высокого человека. Лена не сомневалась, это и есть Хранитель.

Корабль пристал к пристани, спустили трап и с него сбежал царь Златоцветья. За ним торопливо спустилась пара стражников и застыли по обе стороны царя. Уголёк с радостно-обиженным лаем бросился к Светояру, словно жалуясь. Царь мимоходом коснулся его. Зелёные сердитые глаза с ноткой тревоги остановились на Лене, застывшей в ожидании.

— Где моя жена?!

Лена выразительно приподняла бровь. А где приветствие? И с чего такой требовательный тон? Она не одна из его подданных!

— Там, — кивнула на таверну, складывая на груди руки.

— В таверне? — вытаращил глаза царь. — Что она там делает?!

— Рожает, — с усмешкой пожала плечами Лена.

Царь побледнел и бросился к таверне. Дверь закрыл прямо перед носом псом, обиженно разлаившегося. Лена вздохнула, поговорили называется.

— Вот значит как, — раздался за спиной тихий голос, — наследник империи родится в таверне. Интересная, должно быть, судьба его ждёт.

Лена обернулась. Перед ней стояли две женщины. Одна высокая с русыми волосами, убранными в толстую косу, перекинутую на грудь, серо-голубые глаза смотрели чуть встревожено. А вторая... леди. Именно такими Лена их представляла. Пусть и невысокая, но стройная. В изящном дорожном платье. Светло-русые волосы убраны в строгий пучок. Взгляд спокойный, немного холодноватый.

— Милава, вообще-то ребёнок будет и наследником царства, — улынулась высокая. И обратилась к Лене. — Позвольте представить... — показала на леди: — Милава дель Шаршан, а я Богдана Мирская. Мы мамы Ники.

— Мамы?

— Милава — родная мама, а я вырастила нашу девочку... Думаю, в таверне есть те, кто поможет Нике родить?

— Конечно! Приятно познакомиться. Я Елена Морозова. Позвольте, проведу вас к вашей дочери.

Интересно, каково царю Златоцветья живётся с двумя тёщами? Милава дель Шаршан... видимо о ней и говорил Алекшан. Его мачеха.

Лена открыла дверь таверны, пропуская женщин вперёд. Уголёк проскользнул между ног и сразу

бросился на второй этаж.

— Вот паршивец! — воскликнула Богдана.

— Но он, по крайней мере, покажет, где искать Нику, — добавила Милава. — От молодого отца сейчас никакой помощи.

Светояр добраться до жены не успел. Его перехватили НатЭль и Владнэль и усадили за стол у стойки бармена и по очереди подливали ему вино, чтобы, видимо, успокоился. Царь всё время испуганно посматривал на лестницу и вздрагивал от криков жены. С виду он казался совершенно трезв, хотя Лена была уверена, что уже выпил ни один бокал вина.

Воздух разорвал крик младенца. Светояр вскочил на ноги и уронил бокал, который со звоном встретился с полом и разлетелся на осколки. Рёв младенца умолк, чтобы следом повториться. А потом раздался двойной слаженный плач.

— Двое? — остановилась леди Милава на ступени лестницы.

— Двое, — подтвердила улыбаясь Богдана, взбегая на второй этаж.

Светояр растеряно оглянулся на Владнэля и НатЭля:

— Двое?! — схватил бокал из-под носа Владнэля, запрокинул в себя и бросился на второй этаж, даже опередив мам Защитницы.

Лена пожала плечами. Странная царская семейка. К ней подошёл НатЭль:

— На бы тоже надо подняться.

— Зачем?

— Ты — Владыка фэйри. Обычно Владыка выбирал наследника Шаршанской империи. Я был лишь проводником его воли.

— Ну пойдём, — вздохнула Лена, даже не представляя, как ей из двух младенцев выбрать будущего правителя империи.

Выбирать никого не пришлось. Выбор за Лену сделала сама судьба. Защитница лежала на кровати, на обеих руках по младенцу, завёрнутых в белые простыни так, что только головы и было видно. Уголёк лежал у самой двери и с обожанием не сводил взгляда с хозяйки. Мила и Кристина прижались к стене у окна, чтобы не мешаться. Бабушки ворковали над младенцами, а Светояр стоял у края кровати с ошеломлённо-радостным выражением на лице.

— У меня сыновья! — встретил он радостной улыбкой Лену и НатЭля.

Лена удивлённо разглядывала малышей и их счастливую маму. У одного младенца голову украшали чёрные волосики и торчали длинные эльфийские уши, вот только глазки были отцовские — зелёные-зелёные. Второй младенец на мир смотрел тёмно-кариими глазками, на голове едва виднелся светлый пушок, а уши самые обычные — человеческие. Судьба... а вероятнее всего Злата сделала своей избраннице подарок. Ни один из малышей не был полукровкой: чистокровный человек и столь же чистокровный шаршанин.

— Да-а... здесь мы и не нужны, в общем-то, — хмыкнул бывший меч.

— НатЭль, ты обещал, — тихо обратилась к нему Никшани.

— Никшани, я сделаю даже лучше! — НатЭль повернулся к Лене: — Владыка, позвольте попросить вас об одолжении. Когда-то я обещал Никшани, что приду благословить наследника Шаршанской империи, но думаю, покровительство Владыки фэйри лучше поможет ему в жизни.

Мамы Никшани и Светояр удивлённо оглянулись на Лену. Видимо, только сейчас поняли, с кем говорили.

— Ленка, — усмехнулась от окна Мила, — накаркала?! Называла себя феей? Так теперь становись феей-крёстной для наследника горных эльфов.

Вот значит как, сестрёнка. Ну погоди!

— Хорошо, — Лена кивнула НатЭлю, косясь на сестру, — только мы же не можем оставить второго малыша обделённым? Думаю, и будущим царям Златоцветья не обойтись без феи-хранительницы. И ею станет моя сестра. Всё же это она помогла малышам появиться на свет.

— Ленка!

Лена с усмешкой пожала плечами на возмущённый вскрик сестры. Сама виновата!

Лена протянула руки к малышу с длинными ушками:

— Можно? — посмотрела на Никшани.

Она кивнула.

Лена осторожно прижала кроху к себе, с удивлением глядя в зелёные серьёзные глазки, которые в будущем наверняка сведут с ума множество девушек. Отошла на свободное место.

— Никшани, как его будут звать?

— Алекшан! — последовал твёрдый ответ. — А второго моего сына — Черняк, — с необычайной нежности Никшани добавила: — Черри...

«Значит, ты Алекшан? Красивое имя. Вырасти, малыш, таким же умным, красивым и сильным, как твой дядя. Только умей любить и не закрывай своё сердце от всех!».

Лена раскрыла всю ширь крылья.

— Я, Владыка фэйри, заручаюсь силой долины и силой водной стихии, — из тазика вырвалась струя воды и закружилась вокруг Лены с младенцем. В окно ворвались все свободные духи и присоединились к водной стихии: — беру под своё покровительство и покровительство Владык, что будут после меня, Алекшана дель Шаршан Златоцветского и его наследников. Да будет он мне как сын, а его род родным!

Вода обрушилась на них, благословляя. Малыш испуганно захныкал.

Бабушка Богдана ахнула и, схватив сухое одеяло, забрала у Лены младенца. Лена мотнула головой и крыльями, отряхиваясь. Вот почему её стихия такая мокрая?

— Ну вот, Ника, — нежно улыбнулся Светояр жене, — не всё тебе иметь двух мам, у наших сыновей их также будет по две.

— Солнышко из-за туч выглянуло, — сообщила Мила, никто из гостей не обратил на её слова внимание, одна Лена поняла. Как бы она ни продолжала тосковать по Алекшану, взяв под покровительство его семью, она как бы связала себя и с ним. Хочет он того или нет.

— Мил, твоя очередь, — Лена кивнула сестре и заняла её место у окна, прислушиваясь к себе.

Не проходила уверенность, когда маленький Алекшан будет нуждаться в помощи, она обязательно это поймёт, где бы ни находилась, и поможет. И впрямь — фея-крёстная. Только с чего ей приспичило своих будущих наследников вмешивать?

Царскую семью переселили во дворец: Защитницу и младенцев перенёс Хранитель, остальные добрались своим ходом. Лена оставила Милу устраивать гостей, а сама побежала искать Виктора. Срочно нужно было выяснить, где находится брат.

Лена попутно попросила Ветерка, чтобы он со своими воздушниками предупредил советников о переносе собрания на пару часов и передал приглашение Светояру и Ратмиру также присоединиться к совещанию.

Виктора поймала после его возвращения с охоты. Огромный пёс с окровавленной пастью при виде Лены недовольно мотнул головой и исчез в доме. Вернулся уже в облике человека и протянул маленький пакетик:

— Это всё, что мне удалось найти в комнате принца.

Лена заглянула в пакетик, в нём лежало пять длинных рыжих волоска — единственная надежда на то, чтобы узнать, где брат и во что он влез.

Лена, не заходя в замок, взлетела на балкон своих комнат и решительно вошла в кабинет. Осторожно переложила Книгу Мудрости с каминной полки на стол, ласково провела по обложке. Как же давно она её не открывала, да и не только её. Не вспомнить даже, когда в последний раз Лена просто читала какую-нибудь книгу, погрузившись в вымышленный мир приключений. Всё какие-то дела и заботы.

«Ну здравствуй, Книга Мудрости. Я ведь так и не уверена, что достойна тебя. Не прибавилось за эти месяцы во мне мудрости, действую, как придётся. Куда-то бегу, что-то делаю, переживаю, боюсь и

влюбляюсь... неудачно. Вот и сейчас нужно найти брата, нужно узнать, зачем он украл Сердце Златомирья. Не для себя же?!»

Страницы фолианта зашелестели, и одна за другой стали переворачиваться. Лена затаила дыхание в ожидании, что же Книга покажет. Странички замерли на написанной витиеватым почерком статье с названием «Как уничтожить Сердце Златомирья». Если выкинуть все сравнения, преувеличения, уточнения и отстранённые размышления, чем страдала автор статьи Инесса Бальтимор ведьма из Гордии — ей бы романы писать, а не исследования! — существует два способа уничтожить камень. Первый — не дать Хранителю или Защитнику наделять его силой. Второй — найти такой источник магии, что превзойдёт силу Сердца. Для второго способа возможно использование жертвоприношения. Только чем меньше времени прошло после Похода Хранителя, тем жертвы должны обладать большей магической силой. Ведьма во второй половине статьи приводила всевозможные расчёты сил предполагаемых жертв и их количества.

Лену передёрнуло, хотя она и мало что поняла. Какие-то ссылки на магические законы, теории, формулы, аксиомы... Сюда бы мага, пусть разбирается!

Лена провела рукой по странице сверху вниз, словно вложила закладку. По её просьбе Книга ещё раз покажет эту статью. Задумчиво закрыла фолиант.

Неужели кто-то желает уничтожить Сердце Златомирья? Но зачем? Кому это выгодно? Колдунам с их маниакальным стремлением возвысить Родзара и заполучить могущество? Хаос им на голову!

Насколько Лене было известно, как колдунов ни убеждали, что своими действиями они скорее призовут Хаос, те не оставляли попыток приобрести сил больше, чем у них есть. Но как Веньку-то они заставили похитить Сердце? То, что он добровольно приткнул к ним, она не поверит, если даже Солнце взойдёт на западе, а Луна спустится на землю.

И кого они решили принести в жертву? Не Веньку, она надеется!

Срочно нужно его найти, спасти, уберечь!

«Книга, миленькая, помоги найти братика, прошу».

Лена вложила между страницами волосы Веньки, закрыла книгу и с замиранием сердца стала ждать.

Сначала вроде как ничего не происходило. Затем страницы вновь зашелестели, книга раскрылась на карте мира. Северная часть материка, которую занимала Дакния, сверкала тревожным красным. К сожалению, точное место Книга указать не смогла, видимо, не хватило материала для поиска. Но хоть что-то!

Пришло время теперь уже Лене навестить Светину дельнин Вальтин и поинтересоваться, где брат. Вот только, интуиция подсказывала, что Владычица вряд ли ответит на этот вопрос. Будь Венька в её руках, недавнее столкновение не состоялось бы или бы проходило совсем по-иному. Неужто исчезновение дакнинской принцессы и Веньки как-то связано с дакнинскими интригами? Возможно, не зря Лена угрожала Светине высшими родами? Чего гадать?! Нужно отправляться в Дакнию. Остаётся только решить: одной, с охраной или же с военным отрядом? Вот на совете и решит.

Лена приземлилась на балконе, прилегающем к залу Десятки. Книгу твёрдо держала в руках — она знала, кого заставит разбираться со статьёй. Остановилась на пороге балконной двери и оглядела круглый зал. Собрались все, кроме мага Кости. Видимо, его что-то задержало. НатЭль и Светияр разговаривали у окна. Ратмир о чём-то спорил с гномом Антоном, дубравэлец Календэль с рыссаром Сергеем обсуждали стратегию совместных действий стрелков и бойцов, отряды которых они возглавляли. Кристина сидела рядом с мужем на диванчике, устало склонив голову ему на плечо. Мила что-то объясняла Владнэлю у камина, кивала изредка на картину.

Самая любимая Ленина картина во всём замке: парящий в воздухе белоснежный замок, его обвивает огромный золотой дракон и над ними на фоне лазурного неба сияет радуга. Единственный, кто сидел за круглым столом, занимающим весь центр зала, — это Вершан. Канцлер привычно изучал бумаги, изредка нетерпеливо поглядывая на дверь. Наверняка желает подкинуть Лене ещё какие-нибудь проблемы. А вот нет! Не до этого ей сейчас! Интересно, ему сказали уже о похищении Сердца Златомирья?

«Нет! НатЭль, Светияр и Владнэль с Милой решили, что об этом должна сказать ты, — сообщил Хранитель, склоняя голову на балкон рядом с Леной. — Не бойся, ты справишься! И кто бы ни угрожал твоим родным, найдёшь и разберёшься!»

Лена машинально погладила тёплую эластичную шкуру дракона:

«Мне бы твою уверенность!»

Решительно шагнула в зал:

— Господа советники и наши гости, прошу к столу, — проговорила она, проходя к возвышающемуся стулу, обитому тёплой и мягкой тканью. Мысленно поблагодарила Замок, что подумал о лишних стульях.

Некоторое время царила суета, но, наконец, все расселись по местам.

— Я знаю, — нарушила ожидающую тишину Лена, — мы собирались обсудить Файриград. Что уже сделано, и что нужно сделать. Но неожиданно передо мной стала другая задача... Несколько дней назад в Златограде украли Сердце Златомирья.

— А мы причём? — нетерпеливо спросил Сергей-рыссар. Гном, Вершан, Виктор и Календэль также вопросительно посмотрели на Лену.

— Если не считать того, что Сердце Златомирья должно храниться в Файриграде...

— Владыка, об этом я слышу впервые... — вмешался Светояр, вопросительным тоном прося разъяснить её слова.

— Злата сама сказала мне об этом, когда я получала благословение на владычество.

Вскинула подбородок, собираясь настаивать на своём. Но царь неожиданно кивнул и невесело хмыкнул:

— Жрецам это не понравится. А мой народ и не узнает даже. В Храме всё равно хранится копия, которую принимают за настоящее Сердце. Если, конечно, Владыка не сообщит о том, что Камень перешёл к ней на хранение... — в вопросе приподнял бровь.

Лена покачала головой. Ей только паломников со всего мира, желающих хоть одним глазком взглянуть на древнюю реликвию, не хватало в Файриграде.

— Но главная причина, почему это наша проблема, в похищении замешан фэйри... — продолжила Лена.

— Огненный принц? — хмуро уточнил Вершан, складывая бумаги в аккуратную стопку и отодвигая в сторону.

— Да. Весьма вероятно, украл камень мой брат. Почему? Зачем? Не знаю я! Но я знаю, где он находится... — обвела взглядом насторожившихся советников. — В Дакнии...

Кое-кто из мужчин выругался, а Мила с Кристиной охнули. Понять их можно. Только что замяли всё с Владычицей, заключили перемирие, решили, что с этой стороны угрозы для Файриграда можно больше не ждать, а тут такая пакость.

— Не думаю, что Светина дельнин Вальтин в этом замешана, — произнёс Вершан.

— Я тоже. И тем хуже для нас, так как мы не имеем представления, кто наш противник. Я собираюсь вновь встретиться с Владычицей и узнать у неё, кому из её подданных может помочь похищение Сердца Златомирья.

— Лена, одна ты никуда не поедешь! — твёрдо произнёс Вершан. — Хватит твоего предыдущего путешествия. Лучше, конечно, чтобы ты и вовсе осталась в долине, но, думаю, ожидать это бесполезно? — и не дожидаясь ответа: — На этот раз с тобой отправится сопровождение, достойное Владыки фэйри. Думаю, пары кораблей хватит. Царь Ладожия грозился подарить два из них нашей стране и матросами поделиться, пока мы своих не обучим — вот их и используем. Из оборотней Виктора получатся хорошие телохранители, да и Натэль будет рядом. Сергей, выдели с десятка лучших воинов из рыссаров, Календэль — с тебя отряд лучников. Я бы, конечно, тоже отправился...

Лена вздохнула. Значит, третий вариант. С отрядом сопровождения. Официальный визит Владыки фэйри ко Дакнинскому двору.

— Нет, Вершан, ты должен остаться в Файриграде. Мила, ты тоже! — твёрдо посмотрела Лена на сестру, собирающуюся возразить. — Не в твоём положении ввязываться в передраги...

— А Владыке, видимо, рисковать можно, — донельзя серьёзно кивнула Мила, сердито сверкая потемневшими глазами.

— Так у меня наследница есть, — отмахнулась Лена. — Владнэль, присмотришь, чтобы моя сестра глупостей не наделала?

— А то как же, Владыка! — ухмыльнулся полудракон.

Умению убеждать Владнэля Лена доверяла.

— Это ещё смотря кого нужно от глупостей ограждать, — пробурчала Мила.

— К фэйриградцам присоединится корабль Златоцветцев. Я сам отправлюсь! — Светояр говорил твёрдо и не сомневался, что никто ему не возразит. А смысл? Чем больше сил, тем лучше. — Вторым кораблём увезёт мою жену и детей домой.

— Не понимаю, зачем кому-то похищать Сердце Златомирья? — спросил Ратмир, переводя взгляд с одного советника на другого.

Лена повернулась к магу и, открыв книгу на статье, подвинула к нему:

— Это можешь сказать только ты. Изучи эту статью и скажи, есть ли реальная основа в этих расчётах и чем нам это может грозить... — замолчала, так как маг, кажется, перестал её слышать, погрузившись в чтение. Пожала плечами и вновь обратилась к совету. — Значит так, отправляемся через день. Как раз подойдут папины корабли, сегодня же с ним поговорю. Кто не успеет собраться — сам виноват. Никого ждать не собираюсь!

Замок сообщил о торопливо шагающем к залу Десятки маге Косте. Судя по взволнованному лицу, у него были важные новости. Дверь в совет Замок открыл перед магом до того, как тот успел к ней прикоснуться.

— Владыка, — с порога воскликнул он, — я знаю, где ваш брат. Маг вашего отца сообщил через шар, что огненного принца видели в Дакнии в землях Лиянин дельнин Айсрим-Вальтин. Сестры Владычицы.

В наступившей тишине, словно камень в горах, упали слова Вершана:

— Не слишком ли вовремя нам об этом сообщили?

Некоторое время царила тишина, все обдумывали слова мага и канцлера.

— А может всё-таки совпадение? — тихо спросила Лена. — Ведь часто они в жизни бывают.

«Мне тоже это не нравится! — произнёс Хранитель. — Подозрительно слишком».

— Кто-то желает вновь столкнуть Дакнию и Фэйриград? — предположил Виктор. — Узнали о мирном договоре и поспешили это исправить.

— Причём тогда похищение Сердца Златомирья? — вмешался Светояр.

— А может это всё эпизоды из разных романов? — вмешалась Мила.

— Но следы ведут и в первом и во втором случае в Дакнию — не верю в совпадения! — Вершан твёрдо отбросил предположение Милы.

Виктор взъерошил волосы:

— Наши предполагаемые противники не могли знать, что Лена сама обнаружит местонахождение брата. И не могли знать, что царица Златоцветья сразу бросится в Фэйриград и сообщит об исчезновении камня. Светояр, кому известно о похищении Сердца?

— Главному жрецу, мне и Нике. Мы не хотели предавать это огласке. А то, что Ника помчится сломя голову выяснять правду, не знающие нашу Защитницу предусмотреть никак не могли.

— А не могли похитить Сердце, чтобы столкнуть Фэйриград и Златоцветье? — подался вперёд Сергей. — Для этого и использовали огненного принца. По мне самое очевидное.

До Лены донеслось тихое брзжание Милы, адресованное мужу:

— Огненный принц... огненный принц... Это что? Получается, я ветреная принцесса? Не нравится мне это!

Владнэль, сидевший с ней рядом, обнял за плечи:

— Ты не ветреная, ты любимая.

Лена перехватила насмешливый взгляд Светояра на них. Мотнула головой, не собираясь разбираться, что насмешило царя. Прислушалась к Вершану:

— Сергей, по мне, сложноватая получается конструкция со многими если. Если заметят огненного принца, если узнают в нём файри, если Защитница, которая должна хранить мир, вдруг позволит развязать войну. Да нет... думаю Сердце всё же понадобилось неизвестным для чего-то другого.

— Позвольте мне договорить? — Виктор сердито глянул на Сергея и Вершана. — Если бы мы получили сообщение из Ладожия, не зная ни о точном местонахождении принца, ни о похищении Сердца, то, думаю, Лена, не разбираясь, сразу бросилась бы в Дакнанию за братом.

— Будто её одну кто отпустил бы! — вставил Вершан.

— Значит, ждут, что Владыка Файриграда прибудет не одна.

«Возможно, Лена кому-то сильно понадобилась в Дакнии?» — предположил Хранитель.

Лена слушала предположения советников и думала, как поступить. Одно было очевидно — окончательное решение принимать ей.

Посмотрела в сторону Ратмира, чтобы узнать, есть ли ему что сказать. Вот только ни мага, ни книги на месте не оказалось. Когда только успел сбежать? И куда?

Замок услужливо показал мага, который находился в огромной библиотеке замка. Он суматошно перебежал от одного стеллажа до другого, быстро осматривая обложки книг. Что-то искал.

«Замок, помоги ему», — попросила Лена и вернулась к совету. К одному мнению мужчины так и не пришли. Спорили, приводили доводы, но без точных дополнительных данных — это как гадать на кофейной гуще.

— Проклятие! — воскликнул Виктор. — Нам нужны агенты в других странах! Без точных сведений страна существовать не может. Информация — вот в чём сила!

Лена поймала задумчивый взгляд Вершана. Она вопросительно приподняла брови.

«Школа кадетства!» — одними губами произнёс он.

Лена со вздохом кивнула. Вот только где бы ещё найти того, кто разбирается во всей этой шпионско-разведческой деятельности. Не о том думает! Это всё на будущее.

— Что нам известно о младшей сестре Владычицы? — Лена посмотрела на Вершана в ожидании ответа. Именно он первый рассказал ей о Владыке Дакнии и его дочерях.

Он пожал плечами:

— Немного. Говорят, именно похитив Лиянин, колдуны заманили Владыку в Ладожие. Удивительно, как он смог не только спасти дочь, но и уничтожить Книгу? Жаль, погиб при этом.

— Известно точно, что там произошло?

— Нет! — ответил Светояр. — Когда нынешний царь с отрядом ворвался в подземелье, всё было кончено. Среди тел колдунов, пепла книги, рядом с телом Владыки нашли только маленькую плачущую шестилетнюю дакнинку, залитую кровью. Она мало что могла сказать.

— Бедняжка, — вздохнула Кристина.

И впрямь бедная девочка. В столь юном возрасте стала свидетельницей смерти отца.

— Ясно одно, — тихо нарушила тишину Лена, но все услышали и обратили на неё внимание, — я должна отправиться в Дакнию и поговорить с Владычицей, но так, чтобы никто об этом не узнал. Сегодня ночью я и НатЭль на единорогах полетим в Дакнию. А вы, когда придут корабли из Ладожия, плывите туда же, но сделайте так, чтобы все решили, что и я нахожусь на одном из кораблей. Что скажете?

— Один телохранитель? — нахмурился Вершан.

— Ты сомневаешься в моих способностях защитить Владыку? — угрожающе ухмыльнулся НатЭль.

Вершан поднял руки, мол, как можно.

— Лен, тебе придётся пересечь всю Дакнию, чтобы добраться до столицы, — забеспокоилась Мила.

Лена улыбнулась сестре:

— Я надеюсь на твои способности иллюзии. Ты изменишь нам с НатЭлем и единорогам облик.

— Уж я постараюсь! — как-то угрожающе ответила Мила.

— Чёрт! — выругалась Лена, смущённо глянув на сестру. — Я совсем забыла о способности дакнинцев видеть фэйри сквозь иллюзию. Придётся менять план.

«Не думаю, — раздался голос дракона. — Фэйри из рода Владыки в облике-иллюзии из дакнинцев может узнать только равные — представители владыческого рода».

— Хорошо, — с облегчением выдохнула Лена. — А теперь насчёт связи. Придётся нам её держать через Хранителя. Как же не хватает телефонов в этом мире!

— Эй, Владыка, идея у меня тут появилась, — проворчал Антоном. — Если кристаллы записывают и воспроизводят звуки, то, может, и для общения подойдут? Поэкспериментировать нужно! Только не быстрая это затея.

— Вот и подумай над этой идеей. Вы говорили, что кристаллы какие-то необычные?

— Первый раз такие вижу! — кивнул гном. — Думаю, кроме Фэйриграда, в Златомирье их больше нигде не найти.

— А это значит... — улыбнулась Лена.

— Монополия! — довольно кивнул Вершан. — Кристаллы могут стать особенностью нашей страны. И источником благосостояния. Антоном, приложи все силы на их изучение и поиск.

— Мне помощь мага понадобится. Федя, конечно, хороший маг, но знаний для этого мира маловато.

— Ратмир поможет, — предложила Лена. — Он умный парень...

Дальше обсудили детали путешествия и взаимодействия. Лена с помощью Кости связалась с папой. Он с радостью откликнулся и пообещал тут же отправить корабли. Пока соберут команды и припасы, пока решат мелкие проблемы, которые обязательно возникнут, корабли в Фэйриграде будут только через пару дней.

Лена задумчиво застыла посреди комнаты, решая, что ей ещё понадобится в дороге. Лук... возьмёт, но пригодится ли он? Лишним точно не будет. Кажется, всё! Остальное она уже собрала.

Распахнула рамы и подставила лицо ночной свежести. Погода уgomонилась, отзываясь на холодное спокойствие Лены, мысли которой сосредоточились на поездке. Над головой сияли звёзды, луна горела тонким месяцем. Скоро совсем исчезнет, через пять дней новолуние.

Что же ждёт её в Дакнии? Кто заставил Веньку украсть Сердце Златомирья? Где брат находится, что делает? Грозит ли ему опасность? Что скажет Светина дельнин Вальтин? Да и известно ли ей что-нибудь?

За спиной распахнулась дверь.

— Лен, вот ты где! — В комнату вошла Мила. Глаза обеспокоенно посерели. В руке покачивался синий кожаный ремешок с прозрачным хрусталиком-подвеской в форме капельки. — Я вот думала, что делать с иллюзиями. На единорогов и НатЭля личину я накинута. Они даже смогут по слову скидывать её и возвращать. А вот у тебя есть пакостная привычка, при сильных эмоциях и при использовании своих способностей рассеивать с себя иллюзию. Даже мою. Вот, — протянула хрустальную подвеску. — Подарок тебе от меня.

— И что же это? — улыбнулась Лена.

— Ты представь, как хочешь выглядеть, и надень амулет — сама увидишь.

Лена пожала плечами и, взяв подвеску, подошла к зеркалу. Привычно представила себе земную свою внешность и надела амулет. В зеркале отражение чуть размазалось и изменилось. Не стало крылатой фэйри, а появилась простая земная девушка. Как же давно это было. Земная жизнь потускнела перед яркими событиями в этом мире, и казалась далёкой, словно давний сон.

— Когда захочешь вернуться в себя, просто сожми его рукой и пожелай стать прежней. Или просто сними, — посоветовала Мила.

Лена шагнула к сестре и крепко обняла:

— Спасибо, Милая.

«Лена! Владыка!» — встревоженный голос Хранителя ворвался в голову.

«Да?»

«С тобой всё в порядке? Что ты делаешь?»

Лена недоумённо пожала плечами:

«С Милой говорю. А что случилось-то?»

В окно ворвался паникующий рой духов и закружился вокруг Лены. Она среди их говора едва разобрала, какое облегчением, что с ней ничего не случилось, что она здесь. Капелька крепко прижалась к шее Лены. Она дрожала, словно уже и не чаяла увидеть Лену.

Да что за суматоха-то?!

Дальнейшие слова Хранителя хоть что-то объяснили:

«Я не чувствую тебя, как Владыку. Ты просто исчезла из моего восприятия, да и восприятия духов тоже. И мысли читать не могу, только те, которые ты адресуешь мне. Но это невозможно! Даже с амулетом, скрывающим мысли, я не могу ни чувствовать Владыку. Так действует связь Владыки и Хранителя».

Лена задумчиво притронулась к хрусталику. Может? Сняла амулет.

«А так?»

Духи восторженно закричали и закружились быстрее. Капелька с облегчением выдохнула у уха Лены.

Дракон немного помолчал и тихо-тихо произнёс:

«Елена, можно попросить об одолжении? — и так громко, что у Лены загудело в голове: — Предупреждай!!! Когда на себя всякую гадость надеваешь!»

Лена насмешливо посмотрела на сестру, которая села на кровать и широко распахнутыми глазами смотрела на Лену и духов. Слышать Хранителя она не могла, так как он обращался лично к Лене.

«А если я перескажу Миле, как ты отозвался о её подарке?»

«Э-э, лучше не надо. Что-то не прельщает меня шкура в мелкий алый цветочек, чем она грозила меня одарить».

Это за что же?

«Да так, не важно».

— Лен? — не выдержала Мила, словно почувствовав, что говорят о ней. — Снова что-то случилось?

— Твой подарок случился. Он скрывает меня от Хранителя и духов. Как ты думаешь, какие свойства в нём ещё есть?

— Не знаю... — растерялась Мила.

— Ну что ж, придётся выяснять опытным путём, — пожала плечами Лена и подошла к окну. Упершись за спиной руками в край подоконника, тихо-тихо произнесла: — Мил, если я не вернусь...

Мила вскочила с кровати, сжала кулаки, крылья угрожающе распахнулись, своим сиянием заставив потускнеть свет свечей. Сестра шагнула к Лене:

— Только посмей! Я тебя с того света достану! Поняла?! — выдохнула и уже не так сердито: — За Файриград не беспокойся. Я справлюсь и сохраню долину для тебя. Ты только вернись и приведи Веньку домой!

— Я постараюсь, — Лена не решилась продолжать. С сестры станется и впрямь стукнуть чем-нибудь тяжёлым.

В окошко со стороны водопада тихо постучали. Лена с Милой оглянулись. На балконе стояли два единорога: Чернорогий и Серый — единорог с серо-перламутровым рогом и с крыльями цвета волчьей шкуры. Следом за ними приземлился НатЭль с огромным мешком за спиной, с мечом на поясе. Лена не сомневалась, пара кинжалов скрывалась под курткой и один, она надеется, что только один, нож был спрятан в сапог.

Ну что ж, пора наведаться с ответным визитом в Дакнанию.

Веня с ненавистью и беспомощностью смотрел на Шмелёва, злорадно ухмыляющегося перед ним. Наброситься и подпортить смазливую физиономию не давал железный ошейник, туго стягивающий шею, и короткая цепь, крепко прицепленная к стене прохладной каменной камеры. Шмелёв предусмотрительно не подходил ближе, хотя за спиной у него возвышались два дакнинца. Бывший мажор держал стеклянную банку, закрытую железной крышкой. В ней сидели потускневшие огненные духи и с мольбой смотрели на Веню. Без соприкосновения со своей стихией и с воздухом они слабели.

— Так вот тебе выбор! — ухмыльнулся Аркадий Шмелёв. — Жизнь этих малявок и дакнинской принцессы или же свобода сестры. Четыре жизни против одной. Выбирай!

— Зачем вам Ленка?

— У нас на неё далеко идущие планы. Ты даже не представляешь, сколько силы во Владыке фэйри. Мой отец знал и Лиянин знает.

Они вновь хотят?

— Случай с твоим отцом ничему тебя не научил? — хмуро бросил Веня.

— Я учту его ошибки! Ну так что, приведёшь к нам сестру? Или я могу приступить к свёртыванию шей твоих мальцов, а затем и дакнинской жар-птице?

Неужто этому мерзавцу кто-то в детстве сказки читал? Жаль только он так и не понял простой истины, заключённой в них: добро всегда побеждает зло. Остаётся надеяться, что и в жизни также будет.

— Я должен отправиться за ней в Файриград? — делано безразлично спросил он.

Хорошо бы, если так. Но сомневался, что колдуны пойдут на такую глупость.

— С чего бы это? Мы позаботились, чтобы она сама пришла в Дакнинию. Уверен, дней через пять-семь будет здесь. Тебе останется только увести её от охраны.

Ленка! Ну с чего тебя в Дакнинию понесло-то? Если только кто-то сообщил ей, где искать его, брата. Изменник, вор, а теперь приманка. Карьера так себе!

— Чего вы хотите добиться с её смертью? Зачем вам Сердце Златомирья?

— Глупец! — с превосходством усмехнулся Шмелёв. — Того, что жаждет каждый умный человек... силы и власти! Ну... — встряхнул банкой, — я жду.

А про Сердце не сказал ни слова. Да и тогда, когда Веня передавал камень, его вопрос проигнорировали.

— Приведу! — неприязненно бросил Веня. Ему только нужно увидеть Ленку, а там они что-нибудь придумают.

— Э нет! Верить тебе на слово? Клятву фэйри, давай!

— Клянусь, я приведу сестру...

— Елену Морозову, — уточнил злорадно Аркадий. — Да так, что никто из её людей об этом не узнает!

— Елену Морозову. Да так, что никто из её людей об этом не узнает, — поник Веня. Сердце сжал тугой холодный хомут, который при несоблюдении клятвы раздавит его. Больно будет. Но лучше смерть, там есть хоть шанс. Да будет так!

— Отлично! С нетерпением буду ждать встречи с твоей сестрой, — и с таким предвкушением и угрозой сузились чёрные глаза колдуна, что Веню передёрнуло.

За Шмелёвым и его телохранителями закрылась дверь, Веня по стене спиной сполз на каменный пол. Обхватил колени и склонил голову. Сердце билось часто-часто. Идея, которая пришла в голову, становилась всё чётче. Вот только от этого легче не становилось. Но, возможно, так он сможет всех спасти.

На рассвете Ратмир бежал из библиотеки по коридорам замка к комнатам Владыки. Из-за открытия, сделанного им, от ужаса холодело всё внутри. Он знал, зачем дакнинцам Владыка. Ей нельзя в Дакнинию. Ради её жизни, ради существования Файриграда и всего Златомирья!

Глава 3

В Дакнии

На третий день к вечеру, когда небо окрасилось розово-фиолетовыми цветами, Лена и НатЭль в обликах шаршан стояли у высоких живописных врат в Закрытый город. Предстать шаршанскими наёмниками: братом и сестрой, путешествующими на высоких изящных конях, предложил НатЭль. Даже в Дакнии мало кто хотел связываться с высокомерными горными эльфами. Добрались до столицы без приключений. Большую часть пути пролетели высоко в небе, останавливались в небольших селениях пару раз в день для отдыха. И всё вроде хорошо. Единственное, что Лену тревожило, — как только пересекли горный хребет, отделяющий Файриград от Дакнии, она не смогла дозваться Хранителя. Лена даже снимала Милин амулет — причина оказалась не в нём. Казалось, сама земля Дакнии заглушала мысленную связь.

А теперь ещё одна проблема высилась перед ними. Как двум шаршанам проникнуть в город, в котором обитала дакнинская аристократия? Насколько Лена знала, в Закрытый город впускали только высших дакнинцев, для посторонних требовалось особое приглашение или разрешение.

Перелететь стену также не удастся. Кроме стражников по всей стене, город накрывал прозрачный магический купол. А ведь ещё нужно как-то попасть к Владычице.

Стражники хмуро посматривали сверху, угрожающе направили самострелы, так что пришлось отойти в сторону.

— Что скажите? — спросила Лена НатЭля и единорогов. — Есть мысли, как проникнуть за стену? Учтите, привлекать внимание к нам нельзя.

— Я могу слетать, — вдруг тихо предложила Капелька с плеча. Лена подставила ладонь, и дух перешла на неё. — Мне хватит маленького отверстия в стене. Да вон, хотя бы, та, откуда выглядывает стражник. Я найду Владычицу. Она видела меня — поверит.

— Не испугаешься?

— Я справлюсь! Правда-правда!

— Хорошо, — вздохнула Лена. — Будь только осторожна, Капелька. Никому, кроме Владычицы не показывайся на глаза. Мы будем тебя ждать здесь.

Капелька несмело улыбнулась и исчезла в воздухе.

Они стояли на холме, где располагалась Закрытая часть столицы. Внизу простирался просторный город, в котором не было ни одного дома ниже двухэтажного. Улицы шли идеальными кругами. Семь, насколько Лена разглядела, когда облетали город. В центре кругов находился чёрно-красный дворец Владычицы. С холма бежала гладкая дорога, пересекала улицы и упиралась в огромный Храм из чёрного с красными прожилками мрамора. С остальных трёх сторон также с холма шли дороги и стояли храмы. Именно за ними возвышались городские стены. А за городом простирались зелёные виноградники.

«Неуютно мне здесь, — вдруг пробормотал Чернорогий, переступая ногами, — кровью пахнет. Сильно! Оттуда» — кивнул на Храм.

Лёгкий ветерок ерошил длинную гриву и пушистый хвост, словно игрался.

— Неудивительно, — тихо ответила Лена. — Источник магической силы дакнинцев — кровь. Уверена, и ритуалы основаны на ней.

«Нельзя доверять тем, кто льёт кровь, пусть даже свою! А чужую и вовсе!»

— Дакнинцы в жертвоприношениях используют рабов и преступников, приговорённых к смерти, — пояснил НатЭль, отчего неуютно стало и Лене.

За спиной со скрипом открылись ворота. Вышел высокий дакнинец с перепончатыми крыльями, в тяжёлых украшенных золотом доспехах и с огромным мечом за спиной. Оглядел Лену, НатЭля и единорогов высокомерным взглядом и приказал:

— Следуйте за мной!

Внутри Закрытый город утонул в зелени и разделялся на четыре цветные части: серебристо-алую, золотисто-серебристую, чёрно-золотистую и серебристо-чёрную — они окружали парящий над ними ало-чёрный замок Владыки. Дорожки все были гладкими, каменными и бежали между виноградников, образуя живой коридор.

Единорогов пришлось оставить у ворот в конюшне, так как запрещалось использовать лошадей внутри Закрытого города.

Сопровождающий шагал быстро и ни разу не оглянулся проверить, не отстали ли гости. Изредка встреченные высшие дакнинцы едва достаивали их взглядами, медленно шествуя по дорожкам и ведя неторопливые беседы между собой. Лена лишь насмешливо на них посматривала. После знакомства с высокомерием шаршан, дакнинское игнорирование не задевало.

Сопровождающий провёл во дворец через вход для слуг. В дворцовых коридорах ало-красная отделка чуть изменилась: стала попадаться льдисто-серебристая. То тяжёлая штора шелохнётся, как вуаль матушки Зимы, то люстра блеснёт льдинками, то в абсолютно чёрно-мраморном зале пол окажется похожим на каток в солнечный зимний день.

Лена с интересом осматривалась. Всегда полезно познакомиться с домом, чтобы понять хозяев. А во дворце чувствовалась ледяная аура Светины дельнин Вальтин вот в этих серебристых вставках в ало-чёрный дворец.

Перед очередной дверью сопровождающий остановился и, обернувшись, с неприязнью дождался, когда они с НатЭлем подойдут. Толкнул дверь, отступил, пропуская их, и закрыл дверь, оставшись снаружи.

В просторном кабинете Владычицы родовых ало-чёрных цветов и вовсе было мало. Настоящие ледяные чертоги Снежной королевы.

Лена лишь мельком скользнула взглядом по Светине и двум мужчинам. Она ошеломлённо воззрилась на Алекшана, с плеча которого сорвалась радостная Капелька и зарылась в волосы Лены. Она едва это заметила. Алекшан стоял справа от Светины. Его рука небрежно касалась спинки кресла. Вся поза олицетворяла спокойствие и невозмутимость. На лице не дрогнул ни единый мускул, при виде Лены.

А она не могла от него отвести глаз. Сердце отбивало бешеный ритм, грозясь выскочить из груди. Лена помимо воли сделала шаг вперёд, к Алексу, и только усилием воли заставила себя остановиться и под спокойным взглядом холодных невыразительных тёмно-карих глаз гордо вскинуть голову. Только боги знают, чего ей стоило не броситься к нему на шею, не спрятать лицо на его груди. Она нестерпимо скучала по его объятиям, поцелуям, по нему... холодному Серому Лорду, неспособному любить. Как же не хотелось в это верить. Не после ночи, проведённой на корабле.

Алекшан выразительно-высокомерно приподнял бровь, мол, Лена что-то желает сказать? Совершенно как малознакомый человек. Видимо, он и впрямь выкинул из головы их... отношения. Почему только ей это сделать не удаётся?!

— Владыка, что привело вас в Дакнанию? — раздался холодный голос Светины. — Без охраны и под личиной?

Лена заставила себя отвернуться от шаршанина. «Он — чужой жених!» — жёстко напомнила себе и зло глянула на владычицу, сидевшую в кресле за высоким столом. Длинные пряди белоснежных волос были перекинута на грудь и сливались с блеском чёрно-серебристого платья. Взгляд жёлтых глаз холоден и спокоен. И только глубоко в них теряется нетерпение и ожидание.

Чем только эта Снежная королева привлекла Алекшана? Чем союз с Дакнинией выгоден для Шаршанской империи? А вдруг расчёт в этом союзе и не пахнет? Вдруг их связывает чувство... Не желает Лена об этом думать! Слишком больно.

По другую сторону от владычицы стоял спокойный Сантин — её телохранитель. За спиной — седовласый дакнинец с чёрными крыльями, среди перьев которого мелькали синие. От его неприязненного взгляда Лена едва сдержалась, чтобы не поёжиться. И чем она успела ему насолить? Она его и знать не знает!

— Владыка? — холодно напомнила о себе Светина дельнин Вальтин. — И верните свой облик, чтобы никто в этой комнате не усомнился, с кем мы говорим.

Лена, пожала плечами, коснулась амулета и пожелала стать прежней. Распахнула крылья и сложила обратно. Приятно быть самой собой.

Не менее ледяным тоном ответила:

— Причина та же, что привела вас в мою долину. Только я знаю наверняка, что мой брат в Дакнии! И смею предположить, рядом с ним должна быть и ваша сестра.

Светина нахмурилась:

— И чтобы это сообщить, нужно было тайно пробираться в мою страну?

— А вы бы предпочли, чтобы я пришла с армией? — огрызнулась Лена.

Светина прищурилась, в кабинете ощутимо похолодало. Лена вскинула подбородок и сложила на груди руки. Очень хотелось призвать стихию, укутаться в неё, как в тёплый кокон, в безопасность. Алекшан своим присутствием рядом со Светиной совсем выбил её из колеи. Но во дворце Владычицы что-то подавляло стихийную силу Лены. Только от Капельки текла капелька магии. При необходимости она поможет.

— Светина, леди Елена, успокойтесь! — вмешался Алекшан, хмуро глянув на Лену и владычицу. — Нужно спокойно во всём разобраться. Леди Елена, присядьте, — показал на кресло напротив владычицы. — И расскажите всё с подробностями.

— Алшан, это ещё мой кабинет! — сердито глянула на него Светина. Сатин притронулся к плечу своей Владычицы, успокаивая. Она передёрнула плечами, но, по крайней мере, в кабинете чуть потеплело.

Лена, не дожидаясь приглашения Владычицы, шагнула к креслу, села. Этим она, конечно, нарушила пару правил этикета, но, по крайней мере, позволила Владычице остаться при своём мнении. А также напомнила — у них равное положение, если не считать, что Лена гостья в этой стране. НатЭль встал у неё за спиной, как верный молчаливый телохранитель.

Светина нахмурилась, убрала руки со стола, откинулась на спинку кресла и более-менее спокойно произнесла:

— Я слушаю.

— Не сомневаюсь!... — зло хмыкнула Лена и сделала глубокий вдох, заставила себя разжать кулаки.

Да что она злится-то? Пусть владычица и бесит своим присутствием, выводит из себя. Ледяная хладнокровная стерва! Нужно взять себя в руки, успокоиться. Светина ей сейчас нужна. Им только вместе удастся разобраться, что за странные дела творятся в мире.

Лена отстранённо рассказала, как узнала, где находится брат, о похищении Сердца Златомирья, об известии из Ладожия...

— Владычица, меня интересует, кто из ваших подданных способен на похищение Сердца Златомирья? Да и зачем оно могло им понадобиться? Могут ли незаметно от вас держать в заточении вашу сестру и моего брата?

— А может это ваш брат, владыка, ведёт собственную игру? Об этом вы не думали?

Да как она смеет обвинять Веньку?!

Лена краем взгляда заметила, как из вазы с цветами взвилась в воздух вода, и упала обратно, обрызгав подоконник. Да, призвать силу она из стихии не может, что не мешает стихии самовольно отвечать на её чувства.

Владычица мельком оглянулась в сторону окна, но говорить ничего не стала.

— А как насчет ваших сестёр? — вскинула Лена подбородок. — Маг из Ладожия сообщил, что Веню видели на землях вашей младшей сестры.

— Зачем Лиянин камень Златы? Она к нему даже притронуться не сможет! — с ледяным предупреждением посмотрела Владычица, которая, вероятно, также была готова защищать родных во что бы то ни стало.

— Леди, — вмешался Алекшан, — возможно кто-то пытается разрушить ваше перемирие, об этом вы не думали?

— Мы думали и об этой версии, — произнесла Лена, не глядя на Алекшана. Она боялась на него смотреть. И так сердце сжималось от понимания его присутствия рядом и невозможности коснуться. А если встретится вновь с ним взглядом, то, боялась, забыть и наделать глупостей. — Но всё же я предлагаю её владычеству навестить сестру и задать пару вопросов, чтобы полностью отвести версию причастности младшей дакнинской принцессы.

Светина, прищурившись, взмахнула рукой, собираясь отказаться.

— Ваше владычество, — вдруг негромко заговорил дакнинец, стоящий за спиной Светины. Его представить Лене никто не соблаговолил, — почему бы и впрямь не навестить Лиянин дельнин

Айсрим-Вальтин? Только вам не следует покидать дворец, пока вся эта история не прояснится. Да и Владыке Еленлини дельлин Мороз безопаснее остаться здесь же. Проверить владения принцессы могут Сантин дель Земнин и Алекшан дель Шаршан. Насколько я понимаю, вы достаточно им доверяете, чтобы не усомниться в добытых сведениях.

Лена растеряно пыталась разобраться, как её обозвал седой дакнинец. Впервые услышала своё имя на древнефайрийский манер. Еленлини... дельлин — возглавляющая род — Мороз, Морозовых.

— Советник прав, моя госпожа, — тихо произнёс Сантин. — Позволь нам самим разобраться в ситуации. Отправимся с Алекшаном сейчас же, завтра к вечеру уже вернёмся. Похищение Сердца Златомирья слишком серьёзное дело. Если в мире узнают, что оно находится на наших землях, что, возможно, в похищении замешаны мы... легко представить, к чему это приведёт.

— Вам, ваши владычества, не следует напрасно рисковать, — властно добавил Алекшан. — Дождётесь нас во дворце, под охраной. На случай, если сообщение от ладожского мага — ловушка.

Светина задумчиво коснулась подбородка, неприязненно глянула на Лену:

— Владыка, вас это устроит? Я вместе со своими советниками до возвращения Сантина и Алшана подумаю, кто из моих подданных имеет на сегодня достаточно сил и оснований, чтобы подставить под удар Дакнинию. Если кто-то из них замешан в похищении камня Златы, мы это узнаем.

Лене хотелось самой наведаться к этой Лиянин, чтобы выяснить, там ли Веня. И если он там, защитить, спасти.

— Я согласен с ними, мой Владыка, — вмешался НатЭль. — Вам лучше подождать здесь.

Мнению НатЭля она доверяла, как и доверяла чутью Алекшана. Он выяснит правду, как бы её ни скрывали.

— Хорошо, — вздохнула Лена. — Светина дельнин Вальтин, надеюсь на ваше гостеприимство.

— Не будем тянуть время, — Алекшан отошёл от Светины. — Сантин, едем сейчас же. НатЭль, можно тебя на минутку. Поговорить.

По пути к выходу он лишь раз глянул на Лену, холодно и безразлично. Дверь закрылась за Алекшаном, Сантином и НатЭлем.

А Лена всё пыталась справиться с болью и холодным одиночеством. С пустотой, окружившей сердце.

Что за жестокое чувство — безответная любовь. Зачем она только существует в мире? Как можно жить, когда сердце разрывается от взгляда на человека, за которым ты готова в огонь и воду, а ему это не нужно. Ничего не нужно от тебя, в том числе и ты сама.

Что-то заставило посмотреть на Владычицу. Неприятно кольнуло сердце от того, каким нежным, тёплым и печальным взглядом Светина смотрела на закрывшуюся дверь. И это ледяная владычица Дакнинии? Неужто она тоже влюблена в Алекшана? Вот только ей повезло больше. Он будет рядом... до конца.

— Когда свадьба? — вырвался у Лены вопрос.

— Через семидневье, — отстраненно ответила Светина. Вздрыгнула, словно вспомнив, что не одна. Взгляд похолодел, и через миг перед Леной вновь сидела хладнокровная Владычица дакнинцев.

— Поздравляю, — выдавила Лена.

Ей приходилось прилагать огромные усилия, чтобы казаться спокойной и невозмутимой. Хотя на самом деле нестерпимо хотелось остаться одной. Уткнуться в подушку и дать волю отчаянию.

Семидневье — и Алекшан будет потерян навсегда. Странно даже, оказывается, она лелеяла крохотную надежду, что при встрече Алекшан передумает, что у них ещё есть время. Мечтательная дура! Когда перестанет питать напрасные надежды?!

Владычица кивнула, принимая поздравления.

— Еленлини дельлин Мороз, время к вечеру. Вам покажут ваши покои. Я бы посоветовала вам отдохнуть.

Лена не стала возражать.

— Вы что творите, идиоты?! — зло прорычал Алекшан НатЭлю, когда Сантин оставил их одних в

коридоре, а сам отправился собирать отряд. Алекшан сжал кулаки, едва сдерживаясь от желания встряхнуть бывший меч за плечи, чтобы до того дошли его слова. — Вы о чём думали, разрешая Елене отправиться во враждебную страну почти без охраны?

Когда он узнал от ворвавшейся в кабинет малышки Капельки, прервавшей своим появлением совещание, что Елена в Дакнии и её сопровождает только один НатЭль и пара единорогов, то выругался так, что Светина и Сантин удивлённо на него воззрились. Видимо, это совсем не походило на хладнокровного Серого лорда. Вот только когда дело касалось Владыки файри, то всё хваленое хладнокровие разлеталось вдребезги. Как же тяжело было видеть перед собой умоляющий, обиженный взгляд Елены и держать себя холодно, безразлично, отстранённо. Всегда тяжело сражаться с самим собой!

— Она наша Владыка! — холодно ответил НатЭль. А во взгляде стальных глаз насмешливое понимание. — Это её решение.

— Ваша обязанность обеспечить безопасность своего Владыки. Сделать всё возможное и невозможное, чтобы ей ничего не угрожало. Запретить, в конце концов, рисковать собой! В Дакнию мог отправиться любой из вас!

— Думаешь, тебе бы удалось удержать её в долине, когда где-то в Дакнии находится её брат? Часто ли она подчинялась твоим требованиям?

Алекшан передёрнул плечами и нехотя признал:

— Когда считала нужным.

— И я о том же! Она Владыка файри. Её решения не обсуждаются, её решения всегда правильны. Для нас! Файриградцев! — и негромкое обвинение: — Останься ты с ней, возможно, смог бы на неё воздействовать. Но ты ушёл!

Алекшан холодно прищурился, ничего не ответив на обвинение. Он знал, что поступил правильно. И ничего не изменилось. Так же, как сейчас знал, что нельзя Елене находиться в Дакнии. Понять бы, откуда у него возникли эти неприятные предчувствия. С чем они связаны? Со словами Елены? Со Светиной, считающей, что в Дакнии что-то затевается скрытое от её взора?

За спиной окликнул Сантин, просивший поторопиться.

Глядя в глаза НатЭля, Алекшан тихо с ледяной угрозой предупредил:

— НатЭль, если Елена пострадает... погибнет, я убью тебя!

Развернулся на месте и направился к лестнице, ведущей в холл.

— И будешь абсолютно прав, — донёсся вслед тихий голос Елениного телохранителя.

Вот только это всё равно не вернёт Елены, если вдруг случится самое худшее.

Лена в домашнем платье, после горячей душистой ванны, задумчиво сидела на подоконнике и невидяще смотрела в окно. Капелька с помощью своей лёгкой силы ласково расчёсывала волосы. Но обычно успокаивающее действие перед уходом ко сну на этот раз не помогало отстраниться от тяжёлых мыслей.

Она при разговоре с владычицей вела себя ни как правительница, а как ревнивая девчонка, у которой забрали любимую игрушку. Вместо того, чтобы сосредоточиться на разговоре со Светиной, все мысли занимал Алекшан. И сейчас перед глазами стоял этот невозможный ледяной Серый лорд. Достойная парочка! Что Светина, что Алекшан.

Чёрт! Как бы Лена ни пыталась разозлиться на Алекшана, не получалось. Сердце оправдывало его, продолжая истекать кровью из-за невозможности быть рядом.

Проклятие! Мысли вновь свернули на него! Вместо того, чтобы думать, как поступит, если сестра Светины ни при чём, где искать Веню и этот чёртов камень, она погрузилась в переживания.

Зачем он только встретился на её пути?! Как же спокойно жилось, когда она ни в кого не была влюблена.

Раздался тихий стук в дверь и голос НатЭля. Лена с облегчением спрыгнула с подоконника и направилась открывать.

— Что-то случилось? — спросила, пропуская в комнату телохранителя, в руках которого находился кожаный свёрток.

НатЭль отрицательно мотнул головой, острым взглядом осматривая небольшую гостиную — одну из трёх комнат, предоставленных Лене.

Остановил взгляд стальных глаз на ней:

— Елена, не открывай окна и не выходи одна из комнат. Я прогулялся по дворцу. Не знаю, что происходит, возможно, это обычно для дакнинцев, но в воздухе застыло ожидание. Неразборчивый шёпот в одном месте, переглядывание высших дакнинцев в другом. Что-то затевается. Не хочу, чтобы ты оказалась в эпицентре.

Лена задумчиво коснулась амулета.

— Думаешь, заговор? Если так, мы должны помочь Светине. Мирный договор обязывает.

— Демоны знает, заговор ли это, или так... причуда кого-то из высших дакнинцев! С этими дакнинскими интриганами не разберёшь. Не рискуй понапрасну. И вот... — протянул свёрток, — надеюсь, не пригодится, но не хочу, чтобы ты оказалась безоружной в нужный момент.

Лена вопросительно приподняла брови, но ничего не спросила. Осторожно приняла свёрток, развернула. В нём оказалась наручная кобура с крохотным складным арбалетом и с пятью миниатюрными тонкими стрелами.

— Кобура крепится на предплечье. Когда придётся воспользоваться арбалетом, тебе нужно будет только коснуться узла. Арбалет скользнёт вниз, в ладонь и раскроется. Он уже будет заряжен. Останется только прицелиться и выстрелить. К сожалению, повторный выстрел уже не будет неожиданным для противника. Учитывай это!

— Почему сейчас? — удивилась Лена, с благоговением разглядывая миниатюрный арбалет. Она даже не представляла, что можно создать такое.

— До последнего не знал, как сделать так, чтобы он сам выскальзывал в руку. Пришлось попотеть над кобурой. Попробуй!

Лена задрала рукав, надела кобуру. Мягкая кожа и впрямь плотно прилегала к коже. Арбалет находился с тыльной стороны руки и со спущенным рукавом был совершенно не заметен. Лена даже помахала рукой, чтобы убедиться, что он при резком движении не вылетит. Затем коснулась кобуры в чуть выступающем месте. Арбалет скользнул по руке и удобно лёг в ладонь, две реечки выпрямились, тетива натянулась, стрела замерла наготове. Осталось только нажать на пусковой крючок. Лена прицелилась в кисточку на шторе. После тихого щелчка, стрела устремилась в полёт и пришила мохнатую кисточку к стене.

НатЭль одобритительно кивнул.

— А теперь вновь заряди и сложи. Пока только пять стрел. При необходимости можно усилить их ядом. Но это так, дополнительное преимущество. С твоей меткостью можно обойтись и без таких сложностей.

— Спасибо, НатЭль, — улыбнулась Лена своему телохранителю, тронутая заботой.

НатЭль передёрнул плечами:

— Будем надеяться, что он не пригодится. Этот арбалет — последний выход, когда уже ничего другого не остаётся... Елена, ложись спать. Отдохни немного. Кто знает, что нас ждёт завтра!

Разбудил Лену шорох. Она открыла глаза и на фоне окна под слабым светом от огня в камине разглядела высокую фигуру, сливающуюся с темнотой. Испуганно села.

— Т-с-с, Лен, не шуми, — донёсся от окна знакомый голос.

— Веня? — ошеломлённо шепнула Лена, опуская ноги с кровати на пол. Её порыв броситься к брату, обнять, удостовериться, что Веня жив, здоров, что это и впрямь он, был остановлен взмахом его руки.

— Лен, ты должна... — скрипнул зубами, сделал глубокий вдох. Лена насторожилась. — ... уйти. Покинуть... Дакнинию.

Покачнулся, но тут же выпрямился. Отступил к окну.

— Но, Веня!

— Не спорь!... Прошу. Тебе... опасно быть здесь, — цедил слова, словно сквозь боль.

Боль? Да что здесь происходит?

Лена вскочила на ноги и обеспокоенно шагнула к брату:

— Что с тобой? Ты ранен?

— Не подходи-и, — застонал, выругался, прижимая руку к груди. — Вс-сё... со мной в порядке.

— Ну да! Я так и поверила!

— Ленка!!! Пожалуйста! — но, видимо, крик забрал все силы. Веня со стоном стал падать на колени. Лена едва успела подставить плечо брату и довести его до кровати. — Слабак... я... — сквозь скрежет зубов разобрала Лена. — Думал, справлюсь... выдержу боль...

Лена собралась зажечь свечу, но Веня крепко перехватил за запястье, не дав встать:

— Лен... прошу... ты должна уйти! Сейчас же покинуть дворец. Ради своей жизни... Ради Файриграда... мира. Ради жизни Люмины... Только на тебя надежда... — судорожно со стоном дёрнулся.

— Дурак! И оставить тебя в таком состоянии?! Капелька! Ты понимаешь, что происходит? — воскликнула она, судорожно нащупывая свечу.

Выдернула запястье из захвата брата и бросилась к камину. Свеча пламенем осветила комнату. Лена вернулась к кровати и похолодела. Веня, согнувшись чуть ли не пополам, был до того бледен, что кожей сливался с белоснежной подушкой. На лбу выступили капельки пота, крылья словно покрывались пеплом: серый налёт расплзался с краёв, всё больше и больше охватывая крылья. Обычно переливающиеся огненной лавой глаза потускнели.

— Капелька!!! — в панике закричала Лена, дрожащей рукой ставя свечу на столик. Боялась уронить.

Дух, обеспокоенно причитая, летала над Веней.

— Лен... — едва слышно выдохнул Веня. — Ты... нужна им... и Сердце тоже... не знаю, зачем... — голос становился всё тише, глаза закрывались. Он потерял сознание. Только еле-еле поднимающая грудь показывала, что Веня ещё жив.

Лене оставалось только беспомощно смотреть на младшего брата. Она не знала что делать. НатЭль! Он должен знать!

Повернулась к двери.

— Клятва! Невыполненная клятва! — крик Капельки заставил остановиться и броситься к кровати. — Госпожа, огненный принц не выполнил клятву.

Лена махнула рукой, мол, поняла. Что делать, она знала. Учили её.

Села на край кровати, сжала горящее жаром запястье брата и громко произнесла:

— Я, Елена Морозова, Владыка фэйри, принимаю клятву, в чём бы она ни заключалась, своего брата, обязуюсь исполнить её. Цена — моя жизнь, моя кровь!

Сердце сжали ледяные тиски, подтверждая переход клятвы. Дыхание брата выровнялось, бледность с лица постепенно сходила, как и пепельные пятна с крыльев. Лена с облегчением выдохнула. Ласково провела по осунувшемуся лицу братика.

Что ему пришлось пережить? С чего он решил умереть, только бы не выполнять клятву? Неужто, чтобы только уберечь её, свою старшую сестру? Ту, которая не защитила, не удержала?

Ресницы Вени дрогнули, он открыл глаза. Несколько мгновений с непониманием вглядывался в Лену. Лицо исказилось в ужасе от понимания. Венка резко сел.

— Ленка... зачем?! Я бы всё равно выжил, а теперь...

— Выж-жил?.. — невольно с шипением вырвалось у Лены. Она сердито толкнула его в грудь, заставляя вновь упасть на кровать, и вскочила на ноги. Сжала кулаки. — Идиот! Ты вообще открывал книгу, которую я тебя давала? Я специально хотела, чтобы ты изучил свои способности! Феникс воскресает только после физической смерти, понимаешь?! От несдержанного обещания, клятвы или Цены долга он умирает... раз и навсегда!

— Не кричи, — тихо попросил Веня, бледнея. — Может, это было бы и к лучшему. Я же такого

наворотил!

Лена зло глянула на него.

— Идиот! Не смей даже думать о смерти! — вновь присела на край кровати: — Рассказывай, кто заставил тебя украсть Сердце, почему ты на это пошёл. Какую клятву дал... Да и вообще всё, что тебе известно.

Молча выслушала, как брата и Люмину схватили младшая дакнинская принцесса и Аркадий Шмелёв. Как держали их порознь в камерах. Как, угрожая убить Люмину, заставили пообещать украсть Сердце. Как три дня назад появился Шмелёв и взял клятву с Вени, привести Лену в один из домов Закрытого города.

— Аркашка сегодня был очень недовольный, — усмехнулся невесело Вени. — Ты своим появлением нарушила их планы. Они ждали тебя позже... Лен, ты бы их видела. Аркашка овладел магией. Я был свидетелем, как он с помощью своих сил заставил двух рабов вспороть друг другу брюхо. Но опаснее Лиянин... она не просто колдунья. В ней что-то таится. Устрашающее. Остальные этого не видят. Почему-то. Зачем Сердце им, я так и не понял. Но точно не для всемирного благоденствия! А вот то, что ты им нужна, пугает меня до дрожи в коленях. Лен, ты же умная, придумай, как обойти клятву!

— Какие точные слова клятвы?

— Клянусь, я приведу сестру, Елену Морозову, да так, что никто из её людей об этом не узнает.

— Людей, говоришь? — ухмыльнулась Лена. — Капелька?

— Да, госпожа? — возникла перед лицом дух.

— Ну и дурак Шмелёв, — довольно ухмыльнулся Венька. — Про духов-то он не подумал. А Капелька не относится к твоим людям.

Именно. Капелька — часть Лены. Её помощница, подруга.

Прямо указывать духу, что делать, Лена не может. Это всё равно, как самой рассказать НатЭлю о своём пленении.

— Действуй по своему усмотрению!

— Конечно, госпожа!

— Вень, ты как себя чувствуешь? Ходить можешь? — Лена встала на ноги. Хватит тянуть время!

— Великолепно. Хоть сейчас в путь. Только как действовать будем?

— Ты проводишь меня к Аркашке... там и разберёмся.

На краю сознания мелькала смутная идея, но слишком уж туманная.

— Вот это по мне! — Венька вскочил с кровати, распахивая крылья. По их краю пробежали огненные искорки. — Никаких планов! Лен, непохоже это на тебя.

— А я знаю что-то, что может помочь предугадать события? — огрызнулась Лена. Неопределённость её пугала. Но хода назад нет. Венкину клятву придётся сдержать. Вся надежда на вовремя прибывшую помощь. — Лучше скажи, что за предсказание заставило тебя покинуть Файриград?

Венька с тяжёлым вздохом отвёл взгляд.

— Я угрожал тебе... мечом.

— И всего-то? Я уверена, по доброй воле ты никогда не поднимешь на меня, свою родную сестру, оружие. А значит, у тебя просто не будет выбора. Смирись! Это произойдёт и тебе не изменить этот фрагмент будущего. А вот как всё дальше пойдёт — решать только нам.

— Надеюсь, что ты права.

— Я права!... Выйди в гостиную. Мне переодеться нужно.

И кое-что захватить. Лучше, чтобы даже Венька не знал обо всех её сюрпризах. Конечно, она во всём ему доверяла. Но способностей противников не знала. Вдруг они могут влиять на сознание? Судя по рассказам Хранителя, Вершана и Никшани, книги Магистров способны управлять людьми.

Покинули дворец Владычицы через окно, как до этого в комнату и проник Венька. По его словам,

окно было открыто, его предупредил Шмелёв. Наверняка кто-то из слуг является приспешником дакнинской принцессы.

Сильный толчок в спину заставил Лену вбежать в зал. Из-за связанных за спиной рук, только распахнув крылья, удержала равновесие и не распласталась на плиточном полу. Гордо выпрямилась и зло оглянулась на вошедшего следом брата, небрежно помахивающим её луком. И только потом осмотрелась.

Множество канделябров на стенах освещали обитое ало-чёрной тканью круглое помещение, спрятанное где-то среди катакомб под Закрытым городом. На полу сияло изображение семи кругов. Напротив входа на огромном троне из чёрного дерева сидел Шмелёв в белоснежной мантии: золотистые волосы небрежно падают на плечи, в чёрных глазах торжество, рука касается обложки чёрно-матовой книги, лежащей на небольшом столике рядом с тронem. От неё по коже Лены побежали мурашки, такой силой веяло от неё. Злой силой! Страшной! Подавляющей волю! Лена поспешила отвести от книги взгляд.

По обе стороны от Шмелёва выстроились по пять вооружённых низших дакнинцев. Телохранители? За тронem стояли три колдуна в чёрных мантиях. Неподалёку от трона крепкий дакнинец держал одной рукой цепь, которая тянулась к ошейнику на шее Люмины дель Вальтин, во второй руке у него находился меч, опасно приставленный к груди принцессы. Не смотря на то, что её вывели словно собачонку на прогулку, глаза Люмины яростно сверкали, волосы переливались пламенем. Дни заключения не сломили огненный дух принцессы.

Ни у колдунов, ни у телохранителей-дакнинцев луков не было, что обнадеживало. Жёнушки Шмелёва не видно. Решил самолично прочувствовать торжество? Тем лучше!

А вот то, что Лена не могла обратиться к своим способностям, хуже некуда! Даже ужасающее её умение вытягивать кровь у живых заблокировано. Вода ощущалась где-то недалеко, но на зов не отвечала.

Вот зачем ей стихийная магия, сильные, некоторые даже считают могущественные, способности, если, когда нужны, они недоступны?! Закон подлости?

Веня вновь подтолкнул Лену в плечо:

— Иди!

Она передёрнула плечами и сделала ещё несколько шагов, остановилась в центре зала, с высокомерным презрением глядя на Шмелёва и не удостоивая брата и взглядом.

На губах Шмелёва мелькнула усмешка:

— Не уж то, во владыческой семейке раздор?

— Да ну её! — угрюмо буркнул Веня. — Я говорил же тебе, что Ленка не глупа. Трудно её обмануть. Даже мне! Сначала поверила, что мы идём возвращать Сердце. В старом доме заподозрила неладное, а когда уж нас встретил проводник... не могли вы мне сами дорогу объяснить?! В результате всё пошло насмарку! Пришлось Ленку обезоруживать и связывать!

Импровизировать им пришлось!

Шмелёв посмотрел на вошедшего за ними лысого колдуна в чёрной мантии:

— Шадр, это так?

— Да, магистр, — склонил голову колдун. — Я всё видел собственными глазами, — присоединился к колдунам за тронem.

О да, спектакль они с Венькой разыграли что надо! До сих пор шея болит от Венькиного шлепка.

— Огненный принц, не ожидал, что ты поднимешь руку на сестру.

Веня повёл плечами:

— Пришлось выбирать. Или моя жизнь, жизнь... — кивнул на принцессу, — Люмины и моих огневигов или жизнь сестры. Выбор очевиден!

И ни слова не соврал. А как уж поймёт Шмелёв, это его дело.

Шмелёв кончиками пальцев застучал по книге. Не поверил? Посмотрел на Лену:

— Каково быть преданной братом, на помощь которому так спешила?

— А у меня есть брат? — прошипела Лена, не сводя прищуренного взгляда со Шмелёва. — Я вижу перед собой только мерзавца и гада!

Аркадий прищурился, положил на книгу ладонь, и глядя на Лену пронзительными чёрными глазами:

— Подойди!

Лена повела плечами:

— Мне и здесь хорошо!

Шмелёв зло передёрнул плечами, недовольно глянул на книгу и обернулся к Веньке.

— Эй, огненный принц, а может, чтобы сохранить себе жизнь, ты способен и убить свою сестру?

— А вы разве её в живых оставите? — фыркнул Венька. — Что-то сомневаюсь! Шмель, огневиков выпусти. Помрут же. Меньше на один крючок для меня будет!

Шмелёв глянул на одного из колдунов с большой банкой в руке, кивнул:

— Выпусти одного, — и снова на Веньку. На губах мелькнула предвкушающая усмешка, и он торжествующе посмотрел на Лену. — Остальные духи получают свободу, когда ты убьёшь сестру!

— Что? — в ужасе выдохнул Венька. Как бы ни сорвался.

— Убьёт, конечно! — презрительно хмыкнула Лена. — И рука не дрогнет! Заманил же меня к вам в западню!

— Я хочу видеть, как ты умрёшь от руки члена своей семьи. Ты ведь так за них радеешь! Что даже готова бросить вызов тем, кто сильнее тебя!

Покою не даёт проигрыш в соревновании по стрельбе?

— Это ты-то сильнее? — вложила в слова всё своё презрение и пренебрежение, что чувствовала к нему.

Шмелёв вскочил с трона, растеряв высокомерие. Лицо перекосила гримаса ярости. Он сделал шаг к Лене, но остановился. Вновь положил руку на книгу, обернулся к Веньке. Повысил голос:

— Заставь сестру встать передо мной на колени! А потом убей! Собственным огненным мечом! Я приказываю!

Венька медленно повернулся к Лене. В волосы закутался испуганный дух, в руке постепенно появлялся огненный меч. Ленин лук продолжал висеть на плече, как и колчан со стрелами. Брат неторопливо подходил к ней. Лена встретила с его взглядом и похолодела. Огненная лава заledenела, глаза казались красно-оранжевыми стёклами, не выражающими ни капли чувств, ни единой мысли.

Злата! Что этот колдун сделал с ним?

Венька направил на неё меч, от которого дыхнуло жаром, и приказал бесчувственным, невыразительным голосом:

— На колени!

Лена медленно опустилась на колени, крылья распластались вокруг, с отчаянием вгляделась в глаза брата.

— Веня? — умоляюще шепнула тихо-тихо, чтобы даже слова не долетело до Шмелёва. — Братик, приди в себя.

— Венька!!! — вдруг закричала Люмина дель Вальтин. — Хватит валять дурака! Очнись!!!

Дакнинец наотмашь хлестнул по её лицу. Принцесса всхлипнула от боли. Венька дёрнулся и оглянулся на неё:

— Лю?

Лена поспешила этим воспользоваться:

— Вень! Посмотри на меня! — приказала она, поймала взглядом глаза обернувшегося брата и уже не отпускала их. — Сопrotивляйся! Я знаю, ты сможешь! Я, Владыка Файри, твоя старшая сестра, это

знаю и верю в тебя!

— Ха! — самодовольно вмешался Шмель. — Моей силе и силе книги противостоять никто в мире не сможет. Это я знаю! Убей! Нам хватит её крови!

Шмельёв-то преувеличивает. Повлиять на Лёну он не смог, хотя, кажется, пытался. Или проверял, получится или нет?

Шмельёв видел лишь спину Вени, а Лёна глядела в глаза брата. С облегчением заметила, как остекление тает, вновь разгорается огненная лава. Возвращается осмысление. Острие меча стало отдаляться. Она чуть отрицательно качнула головой, и меч остался угрожающе направленный на неё. Веня вопросительно приподнял бровь. Лёна мысленно благодарила крепкую фигуру брата, полностью загораживающую её, а также крылья, скрывающие её руки. Глазами показала брату на принцессу со стражником. Шёпотом:

— Я избавлюсь от стражника. Защити принцессу... — и громко для колдунов: — Прошу, Веня, не надо!...

Кивнула — пора!

Вскакивая на ноги, вытянула правую руку с арбалетом в сторону дакнинца, сторожившего принцессу. Стрела полетела в него. Стрела ещё не вонзилась в глаз стража, а Лёна уже отвернулась, подхватила скинутые с плеча Венькой лук и колчан со стрелами. Наложила стрелу и направила на Шмельёва. Выстрелить не успела. Колдуны опомнились и выставили перед ним и перед собой переливающийся чернотой щит.

Лёна даже не стала пытаться стрелять — только напрасно тратить стрелы. Мельком оглянулась на брата.

Он с одним взмахом крыльев переметнулся к принцессе, успел перехватить цепь у бездыханно заваливающегося дакнинца. Перекинул цепь Люмине и загородил её, угрожающе выставил меч. Во второй руке появился слабо мерцающий щит. Вот только Люмина прятаться не собиралась. Подхватила меч дакнинца одной рукой, второй угрожающе покачивая цепью, встала рядом с Венькой. За них Лёна могла сильно не волноваться: воины оба. А она-то чёртв политик!

На миг все застыли на местах.

Шмельёв встал с трона и приказал:

— Убить! Всех троих!

По пять дакнинцев бросились на Лёну и на огненную парочку.

Лёна выстрелила. Первый бежавший дакнинец с огромным двуручником споткнулся и полетел на пол. Остальные четверо едва не налетели на него, но смогли обойти. Лёна уже накладывала вторую стрелу...

Чёрт! От колдунов летел шар мглы. Лёна взмахнула крыльями, пропуская магический удар под собой, слёту отправила во врага вторую стрелу. Ещё один дакнинец упал замертво. Трое остальных взлетели следом за ней, прикрывались щитами от стрел. Началась воздушная гонка по залу. Лёне нужно было хотя бы несколько секунд, чтобы наложить стрелу, но колдуны своими заклинаниями, да и дакнинцы с погоней не давали ей ни мига покоя.

Лёна увернулась от очередного огненного шара.

— Елена Прекрасная! — крикнул Шмельёв. Она обернулась, в груди сжалось. В его руках находился лук, стрела с переливающимся чернотой наконечником была направлена в Веньку, отбивающегося от пары дакнинцев. — Посоревнуемся?

Отпустил тетиву.

Так быстро Лёна не накладывала стрелу, не прицеливалась и не стреляла ни разу за всю свою жизнь. Её стрела воткнулась в стрелу Шмельёва и сбила в сторону почти у самой груди брата.

Чтобы это осуществить, пришлось приостановиться, чем дакнинцы и воспользовались. Лёна едва успела отклонить крылом меч, увернуться от второго удара. Вмешались колдуны. Россыпь заклинаний полетела в неё — Лёна скользнула вниз и прямо навстречу дакнинцам. Длинный меч яркой змеей летел в неё, уклониться не успевала. Острие застыло у самой груди, меч выскользнул из ладони дакнинца и полетел вниз, как и его хозяин. Перед Лёной парил ухмыляющийся Венька, наблюдать за которым ей было некогда.

— Помощь нужна, Владыка? — загородил её собой, как и подлетевшая Люмина, которая бросила на

Лену через плечо странно-задумчивый взгляд. — А я ведь говорил, что лучники в открытом бою без поддержки мечников — ничто! Вот теперь поиграем!

Лена, не отвечая, выпустила стрелу, вновь не давая долететь до них стреле Шмелёва. Ей очень не нравилось чёрное сияние на наконечниках.

— К выходу! — решила она. — Без магии мы колдунам не соперники!

— Ленка! — возмущился Веня. — С колдунами легко справится сталь. Эта защита не помеха для моего меча!

— Они не дадут приблизиться, — неожиданно поддержала Лену принцесса. — Уходим!

Они не успели.

— Хватит! — раздался от входа холодный женский голос.

По воздуху промчалась густая обволакивающая сила. От её прикосновения Лену передёрнуло. Веня и принцесса сложили крылья и спустились на пол, где и застыли недвижимыми статуями, как и оставшиеся в живых три дакнинца-телохранителя. Лена непонимающе застыла в воздухе.

— Вот значит как... А Владыка-то с сюрпризом!

Лена обернулась на голос. У дверей стояла молоденькая черноволосая дакнинка, над которой за спиной нависала чёрная зловещая тень.

Сопровождали дакнинку советник Владычицы, присутствующий на разговоре, и Светина дельнин Вальтин со взглядом направленным в пустоту. А также несколько колдунов и низших воинов-дакнинцев.

— Владыка, спускайся! А не то... Люмина, сестрёнка, направь-ка меч к горлу огненного принца... Умница! Ну так что, Еленлини?

Лена медленно спустилась на пол, не сводя глаз с острия меча, опасно близко находящего у горла беззащитного брата. Не сопротивляясь, позволила себя связать так крепко, что невозможно было шевельнуть руками. Её обыскали. Отобрали лук, мини-арбалет, амулет, к счастью, не оказался им опасен.

Лиянин дельнин Айсрим-Вальтин подошла к Лене, гордо вздернувшей подбородок. Чёрные глаза дакнинки смотрели цепко, пронзительно. Они совершенно не подходили семнадцатилетней дакнинке. Были старше, намного-намного лет... тысячелетий?

— Так что же в тебе такое необычное? Сильнее владычицы не можешь быть! Та легко попала под моё воздействие, — задумчиво проговорила Лиянин мелодичным голосом. — А ты вот легко смотришь мне в глаза.

— Кто ты? — спросила Лена, не думая отвечать.

— Лиянин дельнин Айсрим-Вальтин, — насмешливо пожала плечами дакнинка.

— Врёшь! Я вижу тебя... твою тень. Как и видит её мой брат.

— Сейчас я Лиянин... и собираюсь полностью с ней слиться. А когда-то меня звали магистром Инесса Бальтимор. Я одна из шестерых!

Инесса Бальтимор... Лене где-то попадалось это имя. Книга Мудрости!

— Вы хотите уничтожить Сердце Златомирья, — в ужасе выдохнула Лена. — Но как? Зачем?

Ну и зачем ей это сейчас знать? Ясно, для чего им нужна Лена и Владычица. Их кровь, их смерть, используемые в обряде, выбросят в мир столько силы, что может хватить на уничтожение камня. Ведь не зря каждый встречный уверял Лену в её могуществе. Значит, воспользоваться сведениями ей не удастся. Мёртвым они ни к чему.

Если только... нужно тянуть время! Капелька должна была проследить за ними. Она приведёт помощь. Только бы спасители не опоздали.

— Вот как, — довольно ухмыльнулась Инесса-Лиянин, — читала мою рукопись? И как?

— Честно? Противно! Да и написано хуже некуда!

— Ты смеешь меня критиковать? — прошипела ведьма. Чёрные крылья зло распахнулись, задев

пером щеку Лены. Кольнула боль.

Лена поморщилась. Что за привычка у дакнинцев махать своими опасными крыльями.

— Вы не ответили на мой вопрос! Как смогли вселиться в ребёнка? Как обманули всех вокруг? И зачем вам уничтожать Сердце? Хаос принесёт гибель и вам! Даже Родзар это понял, в конце концов, а до вас не доходит!

Ведьма прищурилась:

— Надеешься на помощь? Зря! Твой единственный охранничек для нас не опасен. А те, кто мог доставить проблемы, вернутся только к завтрашнему вечеру, когда уже всё будет кончено!

Лена хмуро покосилась на советника. Именно он предложил Алекшану и Сантину проверить земли принцессы.

— Но поговорить можно. У нас ещё есть немного времени. — Лиянин пренебрежительно глянула на подошедшего Аркадия, который с неприязнью косился на Лену. — Дорогой, что за игры ты устроил? Я же предупреждала — пока не войдёшь в полную силу, ты не сможешь влиять ни на Владыку фэйри, ни на Светину! А твоя попытка убить её... глупость несусветная! Твоя месть здесь была совершенно неуместна!

— Нам бы крови её хватило! Ты сама говорила! — буркнул Шмелёв.

— И сейчас могу это сказать. Так что, Еленлини, без фокусов своих фэйриенских. Мы можем и не дожидаться времени ритуала!

Лена молча качнула за спиной руками. Они её переоценивают. Со связанными руками, без доступа к своей стихии, она бессильна.

Всей процессией направились к незаметной двери за тронем. Лена, ведьма и Аркадий шли впереди. За ними советник вёл за руку безучастную ко всему происходящему Светину. И впрямь странно. Лена никак не может быть сильнее Владычицы. Значит, причина невосприимчивости к чарам ведьмы в чём-то другом, не в самой Лене. Возможно защищает подарок сестры? Они ведь не изучили до конца всех его свойств. Остаётся надеяться, что никому не вздумается снять кристалл с Лены.

Затем такие же, как владычица, зачарованные шли принцесса и Венька, подчиняясь приказу Лиянин. И последними — семь колдунов, а также несколько воинов-охранников. Остальные воины-дакнинцы, пришедшие с Лиянин, остались в зале, охранять вход.

— Эти глупцы, — самодовольно рассказывала Лиянин-Инесса, — опоздали тогда. Ритуал близился к завершению. Мой дух почти вошёл во Владыку, когда он, идиот, уничтожил мою Книгу, исчерпав себя до капли. Пришлось вселяться в малявку и на время затаиться. Исподтишка управляла принцессой. Заставила её упросить сестру передать материнские владения. И там я уже развернулась, окончательно захватив контроль над девчонкой. Уничтожив Сердце, я впусти в Златомирье столько силы Хаоса, что перед теми, кто в силах её использовать, склонятся все народы. А возглавит их Владычица Дакнии — единственная оставшаяся в живых принцесса.

— Как банально, — хмыкнула Лена. — Желание всевластия... Вы не первая и, я уверена, не последняя, кто захочет поработить весь мир. Даже на Земле были такие... только плохо кончили!

— Я это сделаю!

Лена не ответила, поёжившись от круглого зала, в который они вошли: чёрный, полностью, без единого светлого пятна, освещался магическим огоньком под сводом. Четыре каменных столба, исписанные непонятными символами, с прицепленными к ним цепями расположили попарно напротив друг друга. От столбов тянулись каменные желоба к круглой яме, в которой лежала чёрная каменная сфера.

— Ритуал, конечно, стоило бы провести через ночь. В безлунную ночь! Но из-за некоторых торопыг... — злой взгляд на Лену, — пришлось произвести перерасчёт! Сегодня перед рассветом самое подходящее время. Дорогой, привяжи нашу Владыку к восточному столбу! Советник, на вас Люмина. Её к северному. Шадр, огненного принца к южному. Ну а я займусь своей старшей сестрой!

Аркадий толкнул Лену к столбу так, что она ударилась затылком об камень. Судя по злорадной усмешке, специально хотел причинить боль. На руках Лены щёлкнули кандалы и резко потянули вверх. До тех пор, пока Лена не встала на цыпочки, лишь кончиками туфель доставая до земли. Она прикусила губу, сдерживая стон от боли. С холодным презрением ответила на ожидающий взгляд Шмелёва. Нет, она не доставит ему удовольствия наслаждаться её болью!

— Ну-ну, — хмыкнул он, — скоро ты всё равно взмолишься о пощаде. Вот только напрасно! Я сам перережу тебе вены! И буду наблюдать, как ты медленно истекаешь кровью, вместе с ней теряя силу и жизнь!

— Снова делишь тушу не убитого медведя?! — с пренебрежением бросила Лена. — Не напомнить, чем это закончилось в прошлый раз?

— Стерва крылатая! — в воздухе мелькнула рука Аркадия и Лёну обожгла пощечина такой силы, что дёрнулась голова, а в глазах потемнело. По щеке поползла тёплая капля крови. Видимо он хорошо помнил ту её победу над ним. Аркадий брезгливо отвернулся и крикнул жене: — Лиянин, я займусь свечами... .

Лена беспомощно осталась висеть на столбе. На трёх других находились братик, Люмина и владычица, которые так и не пришли в себя. Каждый миг приближал рассвет, а с ним и смерть. Впасть в отчаяние не давала надежда: помощь придёт. Алекшан придёт. Пусть не за ней, а за невестой. Но придёт. Нужно только ждать и верить!

Глава 4

Хранительница Златомирья

Столица Дакнии давно осталась за спиной. Конный отряд дакнинцев мчался по пыльной дороге вдоль долин с виноградниками. Небо украсила россыпь звёзд и тонкая-тонкая, едва заметная, ниточка месяца. До владений Айсрим осталось две трети пути. Долгих две трети пути.

Алекшан никак не мог избавиться от неприятного ощущения надвигающейся опасности и непоправимости. Они где-то ошиблись, что-то не предусмотрели. Но что?!

С ним поравнялся Сантин на белогривом изящном жеребце.

— Лорд, тебе не кажется, что мы что-то упустили?

Алекшан хмуро глянул на него. Ему совершенно не понравилось, что первый телохранитель Владычицы подтвердил его сомнения. Но что может угрожать Елене и Светине за толстыми стенами дворца, в окружении охраны и под присмотром НатЭля?

— Какая странная туча впереди, — вдруг раздался крик одного из всадников. — Как быстро приближается!

Алекшан посмотрел вдаль. И впрямь звёзды скрывала большая тёмная пелена, которая двигалась им навстречу. Прищурился, стараясь разглядеть подробности. Но это же...

— Летающие лошади? Единороги из Файриграда? — ошеломлённо выдохнул Сантин.

— И дракон! — мрачно добавил Алекшан, натягивая поводья и останавливая коня. Не осталось сомнений, что дальше они не поедут. Только что-то важное могло заставить Владнэля покинуть свою жёнушку. — Кто-нибудь перехватите их.

Сантин приказал одному из дакнинцев полететь навстречу стае... или всё-таки табуну? единорогов.

Алекшан застыл в ожидании. Вскоре от стаи отделился дракон и единорог, с всадниками, что тот, что другой. Остальные продолжили полёт в сторону столицы.

Когда приблизились, Алекшан с удивлением узнал настырного Лениного мага, сидевшего на драконьей шее. Как только Влад позволил ему? На белоснежном единороге находился Вершан. Только копыта коснулись земли, как он спрыгнул на землю и чуть ли не бегом бросился к Алекшану и Сантину.

— Не думал, что скажу это, — бросил Вершан, глядя снизу вверх, — но я рад встрече с тобой Лорд. Елене угрожает опасность...

— Ну... — с похолодевшим сердцем поторопил Алекшан, силой воли Лорда подавляя желание сорваться с места и броситься обратно в столицу.

Объяснил маг, который и не думал покидать шею дракона:

— Кто-то хочет уничтожить Сердце! Для этого им нужна кровь и жизнь госпожи Файри и дакнинской Владычицы, которые обладают огромной силой. Жертвоприношение будет действеннее всего или сегодня перед рассветом, или послезавтра ночью. Но я очень сомневаюсь, что колдуны будут тянуть! Ни тогда, когда понимают, что каждая секунда у них на счету!

— Сантин! Возвращайтесь во дворец! — распорядился Алекшан. — Владнэль, прокатишь меня ещё раз? — друг с мрачной драконьей физиономией мотнул головой.

— Лорд, я с тобой! — остановил Алекшана Сантин. Он дал пару распоряжений своему заместителю и, как до этого Алекшан, спрыгнул с коня и передал поводья ближайшему дакнинцу.

Владнэль недовольно покосился на них, но возражать не стал против ещё одного пассажира.

На этот раз Алекшан даже не заметил полёта, все мысли занимал рассказ мага. Он поведал о книге, что вручила госпожа Файри, об его собственных расчётах, основанных на формулах ведьмы Инессы. О том, как почти на рассвете его осенило, что чтобы уничтожить Сердце Златомирья можно обойтись без многочисленных жертвоприношений, хватит двух жертв: Владыки файри и дакнинской правительницы. Он тут же бросился к Елене, но её во дворце уже не было. Пришлось обратиться к Вершану. Через пару часов в Дакнию помчался воздушный отряд оборотней и единорогов. По пути заглянули во владения Лиянин дельнин Айсрим-Вальтин. Хозяйки дома нет. И где она, неизвестно.

Вот только Алекшан знал, что когда Светина вернулась во дворец, младшая принцесса удалилась в свои владения. Собиралась, по крайней мере.

Впервые Алекшан взмолился Злате. Просил, чтобы не опоздать, чтобы Елена спокойно спала в своей комнате, чтобы предположения мага оказались далеки от истины. Вот только умение предугадывать события и предчувствовать опасность твердили — время уходит. Время жизни его бабочки!

Темноту освещали семь кругов из свечей и алое сияние Сердца Златомирья из выемки в полу. От него веяло силой, надеждой, уверенностью, которые уже не помогали. Речитатив семи магов действовал лучше всякого успокоительного, гипнотизируя. Вдоль стен выстроились молчаливыми статуями дакнинцы-воины.

Порезы на запястье Лены и на ногах горели пламенем. Тихо капала кровь и медленно, повинаясь чёрной магии, ползла по желобу к выемке в полу. От Владычицы, Люмины и Веньки, которые пришли в себя и сейчас с обречённостью поникли на цепях, также текли тонкие ручейки крови. С одинаковой скоростью, чтобы одновременно встретиться в одной точке, у Сердца Златомирья.

Шмелёв чётко и ясно вслух читал заклинание из книги, лежащей на мраморной тумбе, его жена с горящими предвкушением глазами возвышалась за его спиной, торжественно повторяя следом за Аркадием некоторые слова: Родзар, Хаос, кровь, власть и сила...

Лене жутко становилось от этого и противно. Не могла понять, как вновь умудрилась попасть в такую опасную ситуацию. И Хранитель ещё смеет утверждать, что она всегда принимает правильные решения?! Судя по тому, что она влипает без конца в неприятности и умудряется втягивать родных, дракон неправ. От слова совсем!

Перед глазами Лены стала появляться пелена, в ушах шумело, кружилась голова — скоро она потеряет сознание, а потом... умрёт. Мысль мелькнула как-то равнодушно, смиренно. побыстрее бы. А там, будь что будет. Хотя для неё — ничего, пустота, конец.

— Руки вверх! Вы арестованы! — долетела приглушённая толстой дверью команда, отданная удивительно знакомым голосом.

Команда казалась совершенно нереальной для этого времени и места. Так что апатия, начинавшая обволакивать сознание, дрогнула и отступила.

Виктор? Откуда? Ей показалось? Начались галлюцинации?

За дверью зазвенели мечи, зарычали и завyli волки, закричали люди. Началась битва?

Лена вопросительно посмотрела на брата. Это правда или кажется?

В огненных глазах Вени, напряжённо застывшего в цепях, разгоралась надежда, он кивнул, мол, тоже слышит.

Колдуны также поняли, что значит шум за дверью. Темп речитатива ускорился, да и Аркадий начал быстрее читать заклинание. Кровь потекла сильнее из вены и быстрее по желобу.

Грохнуло так, что затряслись стены — дверь влетела в зал. Из едкого серого дыма в зал ворвались трое мужчин с мечами наготове и убийственной решимостью на окаменевших лицах: НатЭль, Сантин и... Серый Лорд. От его ледяного взгляда, скользнувшего по Лене, по коже побежали мурашки страха. Даже у неё, хотя прекрасно знала, что он ей не опасен. С чёрных волос шаршанина вспорхнула синим огоньком Капелька, молнией пронзила расстояния и прижалась к шее Лены.

— Госпожа, госпожа, я успела. Успела!

— Успела, — кивнула Лена, не сводя зачарованного взгляда с Алекшана. — Спасибо, милая.

Его глаза сверкнули угрожающим алым светом, и Лорд смертоносным лезвием вонзился в строй дакнинцев-охранников. Разметал их зараз. Вместе с НатЭлем и Сантином, оставляя за собой трупы дакнинцев, ринулся к колдунам. Речитатив прервался на полуслове. В руках колдунов возникали заклятия.

Лена в напряжение наблюдала за спасителями. Что они делают?! Зачем появились одни? Без магической защиты? Сейчас ведь ведьма применит свою чёртову силу и превратит их в марионетки!

— Осторожно, — вырвался из неё шёпот, явно недостаточный, чтобы его услышали. Чтобы громче предупредить, не хватало сил.

Лиянин словно прочитала Ленины мысли.

— Продолжай! — приказала мужу, делая шаг вперёд. Чёрные крылья, сливаясь с чёрным туманом, зловеще клубящимся у ног, распахнулись. Ведьма воздела руки, от неё полетела волна силы и следом приказ: — Замрите!

Лена затаила дыхание. Но ни Алекшан, ни Сантин, ни НатЭль словно и не заметили ведьминого заклятия. Лишь по волосам Алекшана и крыльям дакнинца и файри побежали радужные искорки.

Лиянин выругалась, проклиная мага, накинувшего на них защиту. Чёрные глаза вспыхнули яростью. Между рук стало появляться чёрное марево.

Колдуны собой заслоняли путь к предводителям. Напрасно. В чёрный зал хлынули оборотни, во главе которых бежал огромный пёс, а за ними появились файриградские лучники во главе с Владнэлем. У колдунов не было шансов!

Лиянин оттолкнула от себя чёрное марево. Оно полетело в спасателей, охватывая всё больше пространства. Трупы, попавшиеся на пути, мгновенно истлевали и превращались в труху.

Лена попыталась призвать стихию, силу, но даже веющей от Капельки стихии не хватило бы и на маленькое чудо.

Злата! Помоги им!

Перед маревом возникла мерцающая стена, которая под воздействием чёрного заклятия прогнулась и вытянулась, словно резиновая, и выпрямившись, как из рогатки, отправила заклятие обратно на Лиянин и стоящего у неё за спиной мужа. Ведьма не успела сойти с пути. Марево окружило её. С ужасающим воплем ведьма рассыпалась в прах. Аркадий с криком исчез за тумбой.

Ну и поделом! Не рой другому яму!

Книга осталась зловеще чернеть на тумбе, нетронутая смертоносным заклятьем.

У дверей один из лучников подхватил потерявшего сознание Ратмира. Лишь тут до Лены дошло, кто защитил файриградцев. Защитил, исчерпав магические силы. Только на людей с их внутренним источником и накопителями не действовали никакие ограничения магии. Только Ратмир, специалист по защите и человек, и мог использовать свои силы в этом зале.

На этом всё закончилось.

Лена, затаив дыхание, следила за приближающимися размашистыми шагами Алекшана. Чем ближе подходил, тем бледнее становилось его лицо. Он одним движением меча разрубил цепи и подхватил ослабевшую Лену на руки. Сел, осторожно держа её на руках, так чтобы не повредить и не помять крылья. Лена уткнулась ему в грудь, вдохнула медовый аромат вереска. Это так правильно — она в его объятиях. В объятиях любимого и единственного, но... чужого жениха. Все вопросы и сомнения потом! Сейчас она желает ощутить тепло и защиту от одного из самых родных в этом мире человека. А из вен продолжала сочиться кровь.

— Лорд, лови! — крикнул НатЭль.

Алекшан освободил одну руку и что-то перехватил налету.

— Елена, нужно перевязать запястья! — с неожиданной нежностью произнёс он.

Нужно так нужно. Лена чуть отодвинулась и протянула руки. Алекшан бережно начал обматывать их бинтом. Лена, не желая смотреть на собственную кровь, огляделась.

НатЭль перевязывал сидевшего на полу Веню. Брат обеспокоенно поглядывал на Люмину, которой занимался Виктор, и всё порывался броситься к ней, но НатЭль резко приказывал не двигаться. А вот Светину крепко обнимал Сантин и не менее крепко целовал.

Лена удивлённо вскинула брови. А как же Алекшан?

Подняла лицо и на миг забыла, что хотела сказать от нежности в глазах Алекшана. Махнула головой, заставляя себя отвернуться. Нахмурилась и тихо спросила, кивнув в сторону дакнинской парочки:

— Алекшан, а ничего, что Светина целуется со своим телохранителем?

Шаршанин пожал плечами, на лице мелькнула понимающая улыбка:

— А почему бы Владычице не целоваться со своим женихом?

Лена растеряно захлопала глазами:

— Но...

— Она просто попросила меня помочь разобраться, что творится у неё в стране, — объяснил он, не дожидаясь вопроса.

— Ты же сказал!

Лёгкий поцелуй заставил замолчать и забыть, что хотела произнести.

Алекшан перестал целовать и стал подниматься с ней на руках.

— Мало что я сказал! А с тобой рядом должен быть кто-то, кто не даст тебе подвергать себя опасности раз за разом! И это буду я! — твёрдо и решительно.

Неужто это признание? Или она вновь сочиняет то, что не существует в действительности? Не хочет она больше ошибаться! Слишком больно!

Нужно задать пару вопросов... хотя, по сути, только один. Но не тогда, когда она у него на руках. Она просто думать не способна от его прикосновений!

— Поставь меня.

Алекшан взглянул в её лицо, тяжело вздохнул, чуть крепче сжал её в объятиях, осторожно поставил на ноги и отступил на шаг. Судя по цепкому взгляду, готовый подхватить её в любой миг.

Лена поморщилась от кольнувшей ноги боли. Вгляделась в лицо любимого своего Лорда.

— Алекс, скажи, как ты ко мне...

Закончить не успела. Алекшан глянул поверх её плеча, быстро сделал шаг вперёд и вновь крепко её обнял. Подхватив за талию, приподнял над полом и повернулся с ней. Это ответ?

Лена, прижимаясь к груди любимого человека, краем глаза заметила за спиной Алекшана окровавленного, стоящего на коленях у тумбы Аркадия с её маленьким арбалетом в руках... разряженным. Шмелёв с ненавистью и торжеством смотрел на неё. Арбалет выпал из его руки, и Аркадий завалился на пол. Застыл недвижимо.

Объятия Алекшана ослабли, он покачнулся.

Время замедлилось, реальность отдалилась, всё внутри похолодело от понимания: она совсем забыла про пророчество, она не успела ничего изменить!

Лена с ужасом подняла лицо. Алекшан с сожалением улыбнулся, ноги подогнулись, он стал заваливаться. Она попыталась удержать его. Рука нащупала на спине вязкую влагу. Даже не видя, знала — кровь!

Алекшан слишком был тяжёл для неё. Хватило сил не дать с размаху упасть на холодный пол. Склонилась на коленях над Алекшаном... её Серым лордом.

— Зачем? — вырвался тихий-тихий вопрос.

Он медленно поднял руку, коснулся её щеки:

— Глупая!...

Рука упала, Алекшан дрогнул, застыл, тёмно-карие глаза остекленели.

— Алекс? — с неверием схватила Лена его запястья, судорожно нащупывая пульс.

Он ведь не мог умереть? Только не её Лорд, не её Алекс.

Ни пульса, ни дыхания, мёртвые тёмно-карие глаза.

Нет! Нет! Нет! Это невозможно. Она не сможет без него.

Чудо! Нужно чудо! Пожалуйста!!!

— Зла-а-та! — вырвался крик до боли в горле.

Кто, как ни всемогущая богиня способна сотворить это чудо.

Тут же замолкли голоса друзей, тишина опустилась на зал. Вспыхнули ярче свечи, повеяло ароматом роз. Из неоткуда в солнечном сиянии появилась Злата. Зелёные глаза смотрели с

сочувствием.

— Прошу... — выдохнула Лена, с мольбой протянула руки, не вставая с колен.

Злата согласно склонила голову. Скользнула к Алекшану. Провела рукой над ним. Вслед движению парила золотистая дымка, которая опустилась на Алекшана, окутала его и впиталась в кожу. Через миг грудь Алекшана едва заметно поднялась и опустилась.

Жив...

От облегчения Лену перестали держать ноги, она уселась на пол. Схватив Алекшана за руку, которая теплела с каждым мгновением, с огромной благодарностью, сквозь затуманивающие глаза слёзы посмотрела на богиню. И даже боль от сжавшего сердца ледяного хомута Цены долга не мог уменьшить силу радости, облегчения и благодарности. Жизнь любимого бесценна.

— Злата, спасибо, — тихо произнесла Лена. — Что я могу для вас сделать?

— Ты знаешь, — также тихо ответила богиня.

Да, Лена знала. И не сомневаясь ни секунды, собиралась согласиться на предложение Златы, которое та сделала в старой долине фэйри.

— В чём будут заключаться мои обязанности хранительницы Златомирья?

Богиня улыбнулась:

— Не бойся, всё не так страшно, как ты напридумывала, Елена Премудрая. Я наделю тебя даром чувствовать, что происходит в мире. Мелкие столкновения, сражения между странами не должны тебя волновать. Ты и твои наследники вмешаетесь только тогда, когда опасность будет угрожать всему Златомирью. Ты это почувствуешь! Я обещаю. Как и почувствуют Владыки Дакнинии. Родзар уже позаботился оповестить своих созданий об этом. Вместе вы справитесь. А то, что мир будет под угрозой ещё ни раз, я уверена. Хаос не оставит попыток заполучить Златомирье. Где-то по миру ещё гуляет одна книга Магистров. Неизвестно в чьи руки она попадёт. Эту, — кивнула на тумбу, — вы со Светиной с помощью Сердца Златомирья, надеюсь, уничтожите. Да и колдуны со своей жадной властью вряд ли успокоятся. Думаю, вы придумаете, как обезопасить Златомирье... А теперь я слушаю тебя, Еленлини дельлин Мороз.

Лена с сожалением отпустила руку Алекшана, встала, распахнула крылья. И только сейчас удивилась, что от полного зала народа не доносится ни звука. Огляделась. Все застыли в неподвижности, даже не закончив движения. Веня с сочувствием на лице стоял совсем рядом и протягивал к Лене руку. Видимо, хотел коснуться, успокоить. Она и не заметила, когда он подошёл. Да и на лицах многих читалось сострадание.

Вопросительно посмотрела на Злату.

— Остановила время. Незачем им знать о нашем разговоре, — изящно пожав плечами, пояснила богиня и с ожиданием приподняла брови.

— Я, Елена Морозова, Владыка Фэйри, клянусь, когда богиня Злата покинет Златомирье, я и мои наследники возьмут на себя его защиту! Да будет так!

— Протяни руку.

Злата накрыла ладонь Лены своими. От них потекло приятное тепло, охватило тело, окружило сердце и растворилось в крови.

— Всё, — выдохнула Злата, немного устало улыбаясь. — Этот дар перейдёт к твоему наследнику или наследнице после твоей смерти.

— Понимаю. А вам точно нужно уходить? Как Златомирье будет без своей создательницы?

Богиня понимающе улыбнулась. Наверняка догадалась, что Лене очень не хочется принимать на себя ответственность за Златомирье.

— Есть жрецы, которые будут помогать простым людям, отвечать на их просьбы. Есть Защитница и Хранитель Сердца Златомирья, которые могут вмешаться и придержать правителей. И есть вы: фэйри и дакнинцы. Вы справитесь и без моей опеки! Я верю в это! Прощай, моя фэйри, — и богиня растворилась в воздухе, оставив лёгкий аромат роз.

По залу словно пронёсся вздох. Раздались шаги, голоса, шорохи.

— Лен, — произнёс удивлённо Веня, опуская руку, — что это было?..

— Злата, — отмахнулась от брата, в напряжении наблюдала за Алекшаном. Боялась шевельнуться, боялась, что встреча с богиней померещилась от горя.

Алекшан открыл глаза и посмотрел прямо на неё. Глаза в изумлении расширились.

— Елена? — сел и ощупал себя. — Я жив? Но... я умирал...

Лена кивнула, ощущая, как в горле возникает ком, как глаза наполняются слезами.

— Вот чёрт! — удивлённо выдохнул за спиной Венька. — Этого лорда даже смерть не берёт! Эй? Меня кто-нибудь слышит?

Но Лена и Алекшан не сводили друг с друга глаз. Алекшан медленно встал и шагнул к Лене. Она бросилась к нему и с рыданиями уткнулась в грудь. Алекшан её крепко обнял, второй рукой успокаивающе гладя по волосам.

— Бабочка моя, ну что ты, хватит. Я жив, здоров. Рядом с тобой. Навсегда!

— Алекс... не умирай больше... я не смогу без тебя!!! — сквозь рыдания смогла выдавить она. Попыталась прекратить истерику, но слёзы только сильнее текли, вымывая пережитый ужас.

— Хорошо, не буду, — покорно вздохнул Алекшан. — Если только моя любимая бабочка не будет влезать во все подряд неприятности.

— Любимая? — всхлипнула Лена, запрокидывая голову и вглядываясь с надеждой сквозь слёзы в лицо любимого.

Он с нежной улыбкой провёл по её щеке, стирая слёзы.

— Любимая... А остальные слова услышала? — она не сводила глаз с его губ. Он вздохнул: — Пожалуй, нет.

Склонился и поцеловал крепко-крепко так, что весь мир отдалился — они остались во всей вселенной одни.

— Ленка! — раздался настырный голос брата за спиной. И чего ему неймётся? — Я всё понимаю, но у нас пара проблем не решённая! С книгой что делать?

Алекшан ослабил объятия, позволяя ей обернуться. Обнял за плечи, прижимая спиной к груди. Словно не желал отпускать.

Венька и Люмина стояли рядом, держась за руки. У тумбы выстроились Виктор, Вершан, НатЭль и Ратмир. Светина и Сантин продолжали о чём-то говорить чуть в стороне. Файриградцы перевязывали раны у дверей.

— Уничтожать! — ответила брату.

— Ну да, а мы не догадались! Ленка, не тупи!

— Парень, — предупреждающе обронил над головой Алекшан.

Венька отмахнулся:

— Не лезь, лорд! Лен, ты думаешь, мы не пытались? С мечами невозможно к ней подойти! Просто застываем за пару шагов. Магия Ратмира отражается так, что скорее сами под неё попадём! А главная фэйри занята! С Серым лордом милуется!

— Да поняла я, поняла! — со вздохом согласилась Лена. — Вень, принеси Сердце Златомирья. Камень нам понадобится. Злата сказала.

— Я?

— Ну ты ведь тоже фэйри! Пойдём, Алекшан.

Схватила его за руку и потянула за собой. Он только хмыкнул за спиной.

— Злата, говоришь? — тихо произнёс. — И что ты должна ей за моё оживление?

— Присмотреть за миром во время её отсутствия, — также тихо ответила Лена. — Поможешь?

— Я теперь от тебя никуда, моя бабочка.

Как же тепло стало на душе от его нежных слов не передать словами.

Остановилась перед Владычицей и её женихом.

— Светина дельнин Вальтин, не хотела бы мешать, но мне понадобится ваша помощь для уничтожения проклятой книги.

Владычица нехотя отняла ладони из рук дакнинца и кивнула. Дошли до книги вместе. Остановились за пару шагов от неё. Лена поёжилась, глядя на матово чёрную обложку. Она отталкивала, грозила каждому, кто к ней прикоснётся. А вот они даже касаться её не будут.

— Ну и что Владыка предлагает? — спросила Светина.

— Лен, вот Сердце, — Веня бережно протянул камень.

Она взяла его в руки. Сердце пылало алым маревом. Сила в ответ засияла в груди, водная стихия, взявшаяся неизвестно откуда, окружила плотным коконом. Сила просила дать ей выход. Команды.

— Что я предлагаю? Почему бы книгу не уничтожить тем, кого хотели использовать для уничтожения Сердца? Светина дельнин Вальтин, возьмите меня за руку. Венька, накрой рукой Сердце Златомирья в моей руке, возьми за руку Люмину, — дождалась, когда они последуют её просьбе. Оглянулась на стоящего за спиной Алекшана, который смотрел на неё до того тепло и нежно, что улыбка помимо воли сама воцарилась на губах. — А теперь направим наши силы на книгу!

От Сердца Златомирья вырвался яркий луч, переливающийся радугой, огненной и ледяной силой. Ударил в книгу. Через мгновение она взорвалась так, что пепел взлетел к своду пещеры.

Лена, глядя, как пепел оседает на пол, сжимая руку брата и руку Владычицы, ощущая за спиной надёжное присутствие Алекшана и друзей, улыбалась. Её переполняла уверенность, что бы будущее им ни готовило, они справятся. Просьба Златы не такая уж тяжёлая ноша, раз рядом будут любимый человек, родные, друзья и союзники...

Эпилог

Над Файриградом в воздухе после дождя сияли несколько радуг, птицы устроили концерт, пытаются перепеть друг друга, роем пролетали разноцветные духи. Парил огромный золотой дракон. В небе мелькали и некоторые фэйри, желающие добраться до места быстрее. По земле на каменных дорожках ходили фэйриградцы: высокие стройные эльфы, деловитые гномы, игривые рыцари и люди. Мелькали среди них и гости из других стран, в том числе и послы.

Порт разросся. С таверной Анатолия соперничала ещё одна на другом конце побережья. Корабли заполнили порт. Половина из них принадлежала Файриграду.

От Лениной пещеры веяло силой Сердца Златомирья. До него теперь никто не доберётся, кроме самой Лены.

Тишь и благодать царили над Файриградом.

А в мире?

Всё по-прежнему! Пока тихо. Пара людских стран сцепились — нужно узнать у Алекшана, что там у них. Дубравэль зеленел, Шаршанская империя затаилась в ожидании — от вампиров-отступников никаких известий, Дакния закрыта от Лениного взгляда. Но там своя Хранительница. Светина также не может видеть Файриград.

Несколько тёмных пятнышек, от которых на душе неприятный зуд. Колдуны. Но пока опасности они не представляют.

Благодарение Злате, за два прошедших года вмешиваться Лене никуда не пришлось. Оставалось надеяться, что и никогда не придётся. Как и её малышам.

Лена с нежностью коснулась большого живота.

За спиной раздалися шаги. Обняли за талию крепкие руки:

— Что нового в мире, бабочка? — спросил Алекшан у самого уха. От его дыхания по телу пробежала тёплая волна. — Твой братец с невестой ещё нигде не успели развязать войну?

Алекшан и Веня так и не могли найти общего языка. Да и времени поладить не было. Веня с Люминой задались целью повидать весь мир и отправились на поиски приключений. Лена попросила, чтобы заодно искали следы последней книги Магистров. Но новостей пока не было.

А вот остальным в Файриграде пришлось смириться, что кронпринц у них Серый Лорд. Ведь решения Владыки всегда верны, не так ли?

Лена прислушалась к своим ощущениям, мысленно представляя брата. Он находился где-то в Мечславе. Там пока вроде тихо. Ну как тихо? В царстве наёмников и воинов полной тишины не может быть.

— Не наговаривай на них, — попросила Лена и нахмурилась. Обеспокоенно коснулась живота, тревожившего её с самого утра. Ей показалось? Глубоко вдохнула от боли.

— Елена? — обеспокоенно спросил Алекшан, поворачивая её к себе.

Лена растеряно произнесла:

— Малыши просятся наружу.

— Малыши? — и тут до него дошли остальные её слова. Алекшан вдруг побледнел. Подхватил её на руки и понёсся в спальню, крича на ходу Капельке: — Кристину срочно сюда! Владыка рождает!

Ей показалось, или в голосе всегда хладнокровного мужа появилась паника? А он ведь ещё не знает, что малыш не один — двое. Мила сегодня утром ошарашила этой новостью.

Алекшана выгнали из спальни, за спиной хлопнула дверь. Он растеряно замер, вздрагивая от каждого крика жены. Беспомощность — как он её не выносил! Если бы там были враги, он бы разметал их одним движением, а так... с кем биться-то?

— Владнэль, давай нашего будущего папашу сюда! Ему не мешает выпить! — раздался голос Вершана.

В гостиной собрались Влад, решительно приближающийся к нему с полным бокалом в руке, за ним бежал, иногда помогая себе прозрачными крылышками, маленький воздушный фэйри — его сынок.

На коленях Вершана сидели двухлетняя фэйри и полугодовалый шаршанский пацан. Ваня, Вася и сын Виктора устроились на коврике у камина и что-то выстрогали из дощечки маленьким ножом.

Сам Виктор с пониманием косился от окна с бокалом вина в руке. И Кристина, и Ира, и Мила сейчас находились с Леной, оставив мужей нянчиться с детьми.

Перед ребятами Алекшан не захотел проявлять слабость. Попытался взять себя в руки. Выхватил бокал у Влада и зашагал к креслу. Упал в него, стараясь выглядеть расслаблено. Вася удивлённо посмотрел на него своими кошачьими глазами, но говорить вслух ничего не стал. Хотя каждому было известно, что маленький оборотень умеет чувствовать людей и с каждым годом его способности усиливаются. К счастью, он научился не рассказывать, что и кто чувствует.

«Да что тут такого?! — заглянул в окно Хранитель. — Во все времена женщины рожали и будут рожать. С чего у вас всех без конца паника?»

— Хранитель, а у тебя были дети от любимой женщины? — спросил Вершан.

«Нет».

— Так ты этого не поймёшь!

Алекшан едва прислушивался к разговору, силой сжимая бокал от каждого шума за дверью. Три часа — самых долгих часа в его жизни, он просидел едва дыша. Все подколки и шутки друзей проходили мимо сознания.

Раздался крик младенца и тут же затих, через несколько секунд, которые понадобились Алекшану, чтобы добраться до дверей, разнёсся по дворцу второй крик, который не умолкал.

Он ворвался в спальню и застыл у открытых дверей. На кровати лежала Елена и смотрела на него со счастливой улыбкой. Она прижимала к себе младенца, закутанного в пелёнку. Серебристые мокрые волосы покрывали головку, торчали длинные ушки, серо-радужные глаза неожиданно смотрели серьёзно. Кристина пыталась запеленать второго ребёнка с огненными волосиками и такими же крылышками. Младенец вырывался и криком высказывал всё своё негодование.

— Кронпринц, у вас дочери! — с улыбкой перекричала младенца Мила.

Он растеряно кивнул, ещё не до конца понимая, что это значит. На балконе раздался грохот. Не раздумывая Алекшан загородил кровать, готовый встретить опасность. В комнату ворвался белоснежный крылатый жеребёнок. Клевер оглядел комнату и остановил взгляд на кровати, заржал. В голове возник его крик:

«Ура! Наконец, у меня Спутница появилась! Лунная принцесса!»

Именно. Лунная принцесса. Наследница. В глазах молчащей принцессы сияла луна с радужным гало.

— Посмотрите, что в долине, — тихо произнесла Ира.

Алекшан оглянулся. Небо окрашивало радужное сияние, множество радостно певших духов стаями кружили над дворцом. Долина приветствовала наследницу Владыки.

Да что же такое!

Решительно отобрал у Кристины кричащую принцессу:

— А ну тихо! — младенец замолк, хлопнул пару раз длинными ресницами, набрал воздуха и вновь заорал пуще прежнего. Он поспешил положить малышку рядом с женой. Лена прикрыла её крылом и принцесса замолчала.

Алекшан растеряно посмотрел на улыбающуюся жену и неожиданно даже для себя пожаловался:

— Она меня уже не слушается.

— Она ещё маленькая.

Он усмехнулся:

— И ты меня не слушаешься.

— А я уже взрослая. Я люблю тебя, мой лорд, — сонно пробормотала она, закрывая глаза.

— Люблю вас, — тихо ответил Алекшан.

Он смотрел на усталую жену, на двух дочерей у неё под боками. Малышки. Лунная и огненная принцесса. Если огненная хоть немного похожа на своего дядьку, то покоя им точно не видать. А про лунную и говорить нечего. Не слышал он про лунных фэйри и какими способностями обладают, неизвестно.

«Всё твоя кровь! — раздался в голове голос Хранителя. — Лунная магия присуща шаршанам. А чем одарит смешение сил, даже я не скажу. Одно хорошо, у фэйри полукровок не бывает. Она истинная фэйри».

Алекшан кивнул, в груди разрасталась решимость. Серый лорд обрёл свой дом, свою семью, и не даст никому обидеть своих любимых женщин. Даже если придётся защищать их от всего мира.

От автора

История Елены Морозовой, Владыки файри подошла к концу. Пять месяцев и десять дней я писала этот роман. Ни разу так быстро не заканчивала черновик. Но качество, наверное, ужас! Теперь нужно отредактировать и Защитницу, и Фею.

Читатели, большое спасибо за интерес к роману. Особая благодарность тем, кто ставил лайки и писал комментарии. Вы даже не представляете, как поддерживали меня и вдохновляли!

До новых встреч!